НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА
МАКСИМ СЕРГЕЕВ
СЫНЫ БОЖИИ
Немного Веры, и мы сдвинем горы!
Рэй Бредбери

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первый из триады фантастический рыцарский роман-трилогия «Сыны Божии». Его первая книга — «Звезда Вэталка» — рассказывает о путешествии по Вселенной отряда молодых людей, космодесатников, которые Промыслом Создателя становятся Рыцарями Космоса, обретая Его благословение своему ратному труду. Развязка книги повествует о первом столкновении братства Рыцарей с тёмными силами Хаотов и Дартов, пришедшими извне Вселенной. Вторая книга — «Заря Легендарного Порта» — есть изложение истории второго рыцарства — Рыцарства Космической Крепости, на фоне которой развивается лирическая линия романа. В конце его героям предстоит пережить новое масштабное сражение с древними врагами рода человеческого на иной, далёкой грани Кристаллической Вселенной. Третья книга трилогии — «Пламя Спирит Форга». Она переносит нас в конец Рыцарской эпохи. На этот раз Рыцарству Неба выпадает главная роль в продолжающейся борьбе с тёмными племенами Дартов и Хаотов. Все три рыцарских братства строят в столице Рыцарства Неба Храм Создателя — символ триединства Рыцарей Космоса. В русле этих событий и разворачивается повествование о судьбе молодого рыцаря, которому выпало стать Сюзереном на маленькой, затерянной планете Линернеан. открыть Звезда Вэталка В экспедицию по граням Вселенной отправляется отряд молодых космодесантников, заслуживших отпуск после крупной операции против пиратов. Вдохновителем экспедиции является самый молодой из них — пилот Йон Валентайн. Руководит экспедицией командир отряда. На небольшом корабле путешественники покидают родной Вэталк, на небосводе которого тускнеет умирающая звезда Витал, и летят на соседствующую с их гранью грань Мира Кристалла — пояса граней, где живут кристаллические люди. Там они оказываются в столице крупного Союза, где узнают о давней истории — войне с Хаотами — тёмным племенем кристаллических людей, пришедших извне Вселенной, из разрушенных миров первозданного мироздания. Кристаллические воины сражались с Хаотами и одолели их, освободив свою грань. Космодесантники узнают об этих древних событиях от странников Мира Кристалла, один из которых направляет экспедицию во внутренние миры Вселенной — в мир, породивший все три рода человеческих. Он называется островом Вселенских Изумрудов. Пройдя сквозь осевые врата, корабль с молодыми путешественниками летит в центр внутренних миров к

метагалктическому острову, где существует Королевство ОВВИ. Ещё в Мире Кристалла брат Йона — пилота корабля — Поль Валентайн женится на своей подруге — дипломатке с Анликорса — столичного мира, к которому относился Вэталк (сам бывший военной базой космодесанта). На удивление путешественников, они попадают ещё на одну свадьбу — на этот раз королевскую, знаменующую объединение в один Союз малого и великого Острова Волшебных Вселенских Изумрудов. В Королевстве ОВВИ гостей принимают как самых дорогих. Таких гостей там ещё не было с тех пор, как Великое Переселение разнесло три ветви рода человеческого по граням Вселенной. Во дворце-городе Йон встречает и свою мечту — сестру Королевы Линн — Виту Астру, девушку, которая, как и все люди на малом Острове, являющуюся потомком первых людей, которые могли существовать в каждой из трёх форм — эфирной, кристаллической и обычной. Король Эвел и Королева Линн рассказывают путешественникам, что предшествовало их свадьбе: появление таинственного эфирного призрака Делауса, объявившего себя создателем звёзд-Изумрудов, в «доказательство» чего он разрушил несколько из них. Делаус призывал покориться его власти правителей — Короля Эвела и Королеву Линн. Но те ответили отказом, пригрозив оповестить своих защитников- Кристаллический Союз Меча и Щита (в котором недавно побывали и наши герои с Вэталка). Делаус таинственно исчез. Но тревога в Королевстве ОВВИ осталась. Как выяснилось через ещё одного союзника Королевства — Эфирного Союза Разума и Премудрости — Делаус принадлежал к роду тёмного племени — Дартам, которые наряду с Хаотами, происходили из погибшей первозданной Вселенной. Пришло время, и гости отправились дальше, в Мир Эфира, куда направил их Правители Королества ОВВИ. Но до этого им преподнесли в дар Замок-Корабль, построенный в виде модели Кристаллической Вселенной. Этот Замок придумала Вита Астра, с которой обручился в надежде вернуться сюда снова Йон Валентайн. Мир Эфира и Эфирный Союз встретил экспедицию с Вэталка подготовкой к Празднику Фантазии, во время которого в этом мире являлась Сама Художница Мироздания Небесная Дева, которую знали на родной грани путешественников под именем Космической Феи (трубадуры, пилигримы и пилоты Легендарного Порта — одной из трёх метрополий грани наряду с Анликорсом и Спирит-Форгом — сложили о Ней много историй и имели немало свидетельств и видений). И вот явление происходит, Небесная Дева неожиданно призывает людей встать на защиту Сердца Вселенной, как Она называла внутренние миры Королевства ОВВИ. В Эфирном Союзе считают, что именно космодесантников

с Вэталка Она призывает стать земными воинами Господа. Получив в дар образ Небесной Девы Софии, путешественники возвращаются домой на свою грань Мира Живой Воды, как называют его эфирные и кристаллические соседи. Все понимают, что жизнь космодесантников после этого путешествия изменилась. Командование готово рассмотреть итоги экспедиции. Йон и его брат становятся вдохновителями преобразования космодесанта в Рыцарство Космоса. Центром его становится замок-Корабль, где бывшие космодесантники начинают новую жизнь, основав общину во главе с Командором Майклом Ноэмом — командиром их отряда. Ещё в Мире Кристалла молодым воинам были подарены кристаллические доспехи и оружие — мечи и щиты из энергоруды с силовой компонентой. Теперь они становятся униформой Рыцарства. Проходит месяц, преобразования продолжаются, но неожиданно прилетает курьерный корабль из Мира Кристалла с вестью о нападении на Королевство ОВВИ крупных сил Дартов. И Рыцари Вэталка принимают вызов. На Замке-Корабле они отправляются в свой первых боевой поход в своём новом качестве. Закалённые в боях с пиратскими мирами на границе Союза Анликорса космодесантники, ставшие Рыцарями, верят в свою победу и молят Создателя и Небесную Деву о воспомоществовании им. Разворачивается битва в Королевстве ОВВИ, в столице его — на планете Эвеллинн, в Городе-Дворце, жители которого успели спрятаться в подземном городе. В сражении над ним погибает брат Йона Поль Валентайн, которого призраки-Дарты пронзили мечами. Йон оставляет брата с его женой, а сам стремится на поиски Виты Астры, своей обрученной невесты. Тем временем рыцари разгромили отряд призраков. Даже если и были ещё отряды, то они не вступили в бой, а ушли на своём крейсере, который (как позже стало известно) был сделан Хаотами, обеспечивавших техническую поддержку Дартов. К счастью жители Эвеллинна не пострадали, Вита оказалась жива. Йон рассказывает ей, что слышал её зов на Вэталке, когда ещё не было известно о нападении на Королевство. Хелен Алекс — жена Поля Валентайна оплакивая своего потерянного друга неожиданно обретает его снова живым. Поль воскресает, оживлённый Силой Жизни, когда ему на грудь положили его меч и щит с эмблемой Рыцарства Космоса. Освободители Королевства празднуют победу и возвращаются домой, где их ждёт багровый, умирающий на небосводе Вэталка Витал. Узнав о том, что светило родной планеты рыцарей в таком бедственном положении, Король Эвел с супругой дарят своим спасителям зерно-кристалл — зародыш будущей звезды-Изумруда. Поместив его внутрь угасавшего

Витала Йон, Вита, Поль и Хелен становятся свидетелями возрождения Звезды Вэталка. Так началась новая эра — эра Рыцарей Космоса. Заря Легендарного Порта События, описываемые во второй книге романа, происходят в южной метрополии континента — Легендарном Порту — спустя около четверти века. На корабле «Звёздный ветер» с планеты Эйдо в Легендарный Порт прилетают два пилота — молодой Энио Лестери и бывалый Телио Лот (друг известного по первой книге пилота Йона Валентайна с Вэталка). Старший товарищ Энио, как выяснится позже, специально привёз его, чтобы познакомить с дочерью своего сокурсника по Школе Пилотов, а ныне хозяина таверны «Заря Легендарного Порта». Телио рассказывает Энио о четырёх друзьях юности, в числе которых помимо самого вольного пилота Телио Лота, хозяина таверны Олы Плау, был и отец молодого пилота Роме Лестери. Четвёртым оказывается один из Командоров Рыцарства Космической Крепости Доре Лига. В таверне «Заря легендарного Порта» Энио знакомится с Милой Плау, дочерью хозяина, которая известная очень многим пилотам как Невеста звёздного ветра. Девушка — любимица местных трубадуров, ибо она является певицей. Знакомство с ней конечно взволновало молодого пилота, но их дела с Телио ещё не закончены, и они с ним отправляются в Космическую Крепость, где Энио знакомится с оруженосцами, которых завтра должны будут посвятить в Рыцари. Как позже узнает Энио, его старший товарищ договорился с Командором Лигой, чтобы посвятить и Энио в Рыцари, ибо тот хотя и не прошёл школу оруженосцев, но отлично владел боевым рыцарским искусством. На следующий день свершилось всё, что замыслили друзья в отношении Энио: он был посвящён в Рыцари, и состоялось его знакомство с Милой Плау. На следующий день в Легендарном Порту — столице Торгового Союза — началась Большая Ярмарка, на которой Энио Мила встречают давнего знакомого девушки пилигрима Даррена Орма. Он вернулся из внутренних миров Вселенной, чтобы поведать о страшном знамении, которое видели в Королевстве ОВВИ, и которое предвещало беду внешним граням Кристаллической Вселенной. Вечером все собираются в таверне, осуждая грядущий 25-летний юбилей окончания Школы Пилотов четырьмя друзьями. Энио приглашает Милу полететь с ним на Луву — планету влюблённых, а затем на Эйдо — родной мир рода Лестери, чтобы познакомить её со своими родителями. Мила ещё раньше рассказала новому другу свою историю: оказывается, у неё уже был возлюбленный — наследный принц Лувы Ардо Вэнтрон, погибший при нападении на его корабль пиратов. С тех пор прошло два года. Девушка решается предложить Энио

обручиться с ней на луве, и Энио соглашается. Невеста звёздного ветра становится его невестой. Побывав и на Эйдо, Мила и Энио возвращаются в Легендарный Порт, где в таверне Олы Плау вскоре начинается празднование встречи старых друзей. На следующий день в столице второго Рыцарства грани — Рыцарства Силы Космоса — начинается Большое Собрание, в котором участвуют все четыре сословия этого мира: пилоты, пилигримы, трубадуры и Рыцари. В этот раз обсуждались вести, которые принёс из внутренних миров пилигрим Даррен Орм. На следующий после первого дня Собрания Мила, Энио и его новый друг Родо Эже, с которым молодой пилот в числе прочих оруженосцев был посвящён в Рыцари, отправляются на Вэталк на ежегодный Рыцарский Турнир. Рыцари Вэталка и Космической Крепости состязались на нём в своём мастерстве как верхом на флаерах-«скакунах», так и пешими. Состязания проходили в системе Вэталка на орбитальной станции — Косморинге. Свободный Турнир предполагал несколько победителей, и Энио удалось войти в их число, продемонстрировав своё совершенство во владении как «скакуном», так и оружием Рыцаря — энергокристаллическими мечом и щитом. Вечер после Турнира трое друзей провели на Вэталке в Замке-Корале Рыцарей Вэталка, где Мила пела вместе с местными менестрелями. На следующий день одо Эже отпраился в легенрадный Порт. А Мила с Энио полетели на Спирит-Форг, чтобы посетить тамошнюю обитель пилигримов. Девушка рассказывает Энио о том, как она улетела на Спирит-Форге после гибели Ардо Вэнтрона и прожила там около года в общине обетых сестёр. Однако глава пилигримской общины «Лайт Дельта» Миро Брэмм не благословил её принять обеты духовных сестёр, и вскоре она вернулась в Легендарный Порт, излечив свои сердечные раны. Миро Брэмм рассказывает Энио историю о своём видении Небесной Девы, плывущей на Ладье под парусом, раздуваемым Звёздными ветрами, на Далёкий берег, легенду о котором так любил молодой пилот. Как он узнает потом и корабль «Звёздный ветер», построили в Школе Пилотов его отец и Телио Лот, чтобы отправиться на нём на поиски Далёкого Берега Космической Феи Софии. Возвращаясь в Легендарный Порт, Мила и Энио узнают о прибывшем курьере из Союза Щита и Меча, который привёз известия о нападении на одну из граней Мира Кристалла армады Ордена Тьмы — союза Датов и Хаотов. Рыцарство Космической Крепости и рыцарство Вэталка решают выступить в боевой поход, в котром предстоит участвовать и Энио Лестери. Флотилия Вэталка во главе с Замком-Кораблём должна будет пройти по срединному поясу граней и зайти на атакованную грань Мира Кристалла с северной

стороны. А гораздо более сильный флот Рыцарства Космической Крепости возглавляемый флагманом «CosmosForce» должен подойти с юга, пройдя через торцевую грань на помощь уже выступившему в поход флоту Союза Щита и Меча. Рыцарство Космической Крепости посылает передовую флотилию из нескольких крейсеров под командованием молодого Командора Фео Фрото Феоре, пока к походу готовятся основные силы. Судьба этой флотилии будет печальной, когда её обнаружат разбитой разведчики подошедшей на атакованную грань основной эскадры. Однако в сражении с превосходившими её силами отряд Командора Феоре проявил небывалое мужество. На одном из разбитых кристаллических крейсеров его флотилии были обнаружены тела, как его самого, так и его экипажа, превратившиеся в энергоруду. Из этого стало ясно, что флот Дартов и Хаотов использует страшное оружие, способное разрушить даже кристаллические корпуса рыцарских крейсеров. Тем временем поступают седения о том. что силы Союза Щита и Меча вступили в сражение с основными силами Ордена Тьмы в глубине континентального пространства грани. Туда устремляется флот Рыцартва Космической Крепости и подошедшая флотилия Рыцарства Вэталка. В грандиозной битве общими силами удаётся уничтожить армаду Дартов и Хаотов, но последний момент те применяют своё тайное оружие, о мощи которого Рыцари даже не догадывались. Но пришедшая к ним на помощь Сила Космоса останавливает хаос, извергнувшийся из Накопителя, грозящий разрушением самого континента и всех миров на грани. Победа одержана, остатки армады призраков и их союзников спасаются, уходя с грани. Но не все выжили в битве. Во время сражения погибает крейсер, который пилотировал Энио, и рыцари с него вступают в сражение с призраками-Дартами на скакунах. Энио, сражаясь с противником, превосходящим числом рыцарей его отряда, погибает. Взрывом гравимины его на скакуне относит вглубь континентального пространства. Поисковая команда так и не сможет его найти… Флот Рыцарства Космической Крепости вскоре вернётся в Легендарный Порт, но Мила встретит лишь раненого Родо Эже, который видел гибель Энио. Девушка в горе от новой потери и, не в силах утешиться, желает покинуть Порт и снова улететь на Спирит-Форг. Она просит пилигрима Даррена отвезти её туда ночью, тайно всех, кроме отца. Но Ола Плау рассказал своим друзьям об этом, и те пытаются отговорить Милу, но безуспешно. И здесь случается невозможное — к таверне на «скакуне» прилетает Энио, живой и невредимый. Он рассказывает. что был спасён и возвращён к жизни самой Небесной Девой, которая плыла по грани и собирала

павших рыцарей, чтобы отвезти их на Далёкий Берег. Но Энио она вернула, ибо за него молила её Мила — Невеста звёздного ветра. В эту же ночь Энио и Мила были обвенчаны Дарреном и их отцы подарили им корабль «Звёздный ветер». Уже через год у них родился сын, которого назвали в честь командора Фео Фрото Феоре, который стоял теперь со своим отрядом на постаменте перед Космической крепостью — их тела были преображены Силой Космоса из чёрной в прозрачную энергоруду. С тех пор в Легендарном Порту появилась легенда о том, что когда павшие рыцари оживут, наступят последние времена. Пламя Спирит-Форга Действие в последней книге романа происходит спустя 75 лет после событий, описанных в «Заре Легендарного Порта». Уже давно существует три Рыцарства, последнее из которых Рыцарство Неба было создано почти сразу после великой битвы объединённых сил Рыцарей Вэталка и Космической Крепости с Даратами и Хаотами на одной из граней Мира Кристалла. Столицей нового Рыцарства стал Спирит-Форг — третья метрополия континента, центр духовно-религиозной жизни цивилизации этой грани Мира Живой Воды. На планете Линернеан в рядовой рыцарской общине живёт отпрыск королевского рода — Луи Линернеа, готовящийся к посвящению в Рыцари и мечтающий стать обетным Рыцарем Небесной Девы и поступить в их общину на Спирит-Форге. Но обстоятельства вынуждают его жениться на наследнице трона Линернеана и возглавить партию, выступающую за союз Линернеана с Рыцарством Неба, против чего выступает партия изоляционистов. Некогда на Линернеане, тогда называвшимся Вирленеаном произошла революция и к власти пришли тираны Отротоги, изгнавшие рыцарей с планеты, разрушившие первую рыцарскую обитель и повесившие на неё воротах своего Сюзерена Вирленеа. Был уничтожен и род Вирленеа, а планета переименована в Отротогон. Однако тирания продлилась недолго, Отротоги были свергнуты, и власть Сюзерена восстановлена. На троне оказался род Линернеа — второй из трёх родов, ведущих своё происхождение от первых трёх семей, открывших эту планету. Луи Линернеа посвящается в Рыцари, становится мужем Санни Линернеа — дочери старого Сюзерена, совсем не мечтающей о троне и проводящей затворническую жизнь во дворце. Луи также знакомится с фрейлиной наследницы — Хорой Торлинеа — аристократкой из третьего по знатности рода планеты. Между ними возникает взаимная симпатия, но невозможность осуществить эту нарождающуюся любовь приводит к конфликту. Тем временем Луи отправляется в свадебное путешествие по столицам трёх Рыцарств. С ним едут его друзья, придворные,

жена и её фрейлина. Они посещают Спирит-Форг, где в это время готовятся к началу работ по возведению Храма Создателя. Его модель Луи показывал Хоре, когда состоялось первое знакомство между ними. Затем фрегат сюзерена Линернеа направляет в Легендарный Порт, где Луи также встречается с местными Командорами. После этого Сюзерен и его свита летят на Вэталк, где Луи участвует в турнире и знакомится с Рыцарем Вэталка Андрэ Авоном, с которым знакомит и Хору Торлинеа, в надежде утешить любящую его девушку. Хора, в конце концов, примиряется со своей судьбой и обретает новую любовь в лице Андрэ — родовитого Рыцаря, чей отец служит одним из высших Командоров Рыцарства Вэталка, что для Хоры немаловажный фактор. По завершении путешествия все возвращаются на Линернеан, где Луи начинает активную работу по форсированному заключению союза Линернеана с Рыцарством Неба, для чего со Спирит-Форга прибывает группа Командоров. На удивление партия изоляционистов мельчает, и у молодого Сюзерена находятся всё новые и новые сторонники. Тем временем на Спирит-Форге открывается рыцарский Собор, котором участвуют представители всех трёх Рыцарств. Собор посвящён началу строительства Храма Божия на Священной горе, где издавна существовала обитель пилигримов, позже ставшая обителью обетных Рыцарей Небесной Девы, куда так стремился попасть Луи Линернеа. На Соборе Сюзерен Линернеана заключает долгожданный союз со Спирит-Форгом. После возведения стен Храма на Спирит-Форг происходит неожиданное массированное нападение десанта чёрных призраков Дартов. Над Священной горой разворачивается сражение, в котором участвует и Луи и его новый друг Андрэ Авон. Битва завершает полной победой Рыцарей, но последние также понесли потери. Погибших хоронят здесь же на Храмовой горе, вдоль дороги от обетной обители до воздвигнутых стен Храма, который Дарты хотели разрушить. Санни Линернеа и Хора помогали рыцарским сёстрам собирать раненых, во время чего номинальная жена сюзерена познакомилась с этими девушками ближе и поняла, что нашла для себя место в этом мире. Она и Луи решили разойтись по обетным общинам после упразднения власти Сюзерена на Линернеане. По прошествии полугода, в течение которых на Спирит-Форге завершали отделку Храма, Линернеан переходит под полное Командорское управление. Луи слагает с себя свои полномочия и покидает родную планету. Вскоре он становится обетным Рыцарем, а его Санни — обетной рыцарской сестрой. Хора выходит замуж за Андрэ. Так разрешается эта история. На Спирит-Форге проходит первое Богослужение в построенном

Храме Создателя. Казалось бы, впереди новая эпоха, но история круто изменяется. Дарты и Хаоты, как выяснилось позже, сумели тайно построить недалеко от континента свой Накопитель — оружие, способное полностью уничтожить метагалактический континент на грани. То самое, которое они неудачно применили ещё во время битвы с Рыцарями 75 лет назад. Накопитель был активирован и успел уничтожить треть континента, пока его не остановили Рыцари и пришедшая к ним Сила Космоса. Катастрофа миновала лишь пространства самих Рыцарств. Чувствуя свою вину, все Рыцари собрались и отправились в боевой поход на поиски основного бастиона Ордена Тьмы. Это был настоящий исход — они покидали свои родные места вместе с семьями. Но им так и не суждено было вернуться обратно. Хотя слухи донесли до их покинутых домов весть о нескольких крупных сражениях и победах над силами тьмы. До сих пор судьба Рыцарей Космоса так и осталась неизвестна. Великая цепь событий — и событий великих даже по меркам фантастического мира, судьбы которого меняются и изменяют как внутренний мир читателя, так и, возможно, изменят внешний мир, даже и литературный. Мои литературные произведения, написанные в жанре философско-фантастического рыцарского романа — классический средневековый квест в антураже «космической оперы». Это трилогия трилогий — три романа по три книги в каждом. Первый из них называется «Сыны Божии», следующий — «Место среди звёзд», а последний — «По пути Странников». Но каждому роману как бы в качестве книги-пролога предшествует книга четвёртого романа «Судьбы Звёздных кораблей». В своём замысле это взаимосвязанные произведения — ВЕЛИКАЯ ЦЕПЬ СОБЫТИЙ — повествующие об фантастической истории Рыцарей Космоса. Каждый из трёх романов посвящён отдельному периоду в описываемой истории. Четвёртый связующий роман посвящён «светским», «мирским» и «гражданским» событиям. Действие произведений происходит в созданном авторской фантазией Кристаллической Вселенной — мироздании, имеющем многогранную кристаллическую структуру. Действующие лица романов — это, в основном, люди молодые, а потому эти фантастические рыцарские истории будут интересны прежде всего молодым читателям. Философия в романах соответствует концепции борьбы против тёмных сил в её религиозном аспекте, что весьма актуально для нашего времени. Произведения насыщенны и поэтическим творчеством автора.

- Максим Сергеев
  - Книга первая

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 10
- Глава 12
- Эпилог

○ Книга вторая
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Эпилог

○ Книга третья
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 10
- Глава 12
- Эпилог

Сделано для библиотеки
LIBRUSEC
Сделано для библиотеки

Максим Сергеев
Сыны Божии

Книга первая
Звезда Вэталка

Глава 1
Грани Вселенной

Красное солнце катилось к багровому закату, и в небе над планетой уже царствовали звёзды. Их число было столь велико, что по светимости своей они перекрывали центральное светило. Эти звёзды были единственным утешением для людей, которые жили здесь, на Вэталке. Впрочем, никто из них не стремился покинуть эту, во многом неуютную, планету, несмотря на то, что на огромном кольцеобразном метагалактическом континенте грани существовало множество прекрасных молодых миров. Часто этим людям задавали один и тот же вопрос: зачем они держатся за свою обречённую планету, и какую награду хотят получить от Создателя за своё терпение? И хотя мало, кто желал бы жить на Вэталке, сюда стремились люди с другой целью: получить защиту, покровительство или справедливый суд. Ибо мир сей взрастил честных и справедливых воинов, хранителей и защитников мира, которые охраняли покой на огромном пространстве вокруг своей метрополии — планеты Анликорс.

Ошибётся тот, кто подумает о воинах Вэталка как о наёмниках. Никакой выгоды для себя они не имели, но лишь по велению сердца взвалили на себя эту тяжёлую службу, считая наградой одно только: видеть, как жизнь, прерванная смутой, снова возвращается в мирное русло. В этот они видели своё счастье, потому как знали, что блаженны миротворцы, ибо они наречены будут сынами Божиими.

Среди бедной и бледной растительности высились здания и сооружения военной базы и поселения. Здесь же находился порт, у одного из причалов которого стоял корабль. Его мощные гравидвигатели могли донести до любого края Вселенной, где грани упираются во внешнюю тьму.

…Давно уже началась Гравиэра, и человек во Вселенной имел длинную историю, но на таком огромном пространстве память превращалась в тонкое шитьё, и, увы, многое забывалось. Было даже время, когда на некоторых планетах забывали о существовании других граней. Но оставались и миры, где знания сохранялись и приумножались. В южной части метагалактического материка таким миром был Легендарный Порт — столица Торгового Союза, метрополия, объединившая вокруг себя в едином культурном пространстве тысячи систем. На севере континента это был Спирит-Форг, а на востоке — Анликорс, чья военная база на Вэталке в последнее время стала

обретать самостоятельное значение. Туда, на невзрачный Вэталк, стремились на военную службу молодые, только что ставшие офицерами, ребята. Они без сожаления расставались с уютным Анликорсом и летели сюда, на внутренний край континента. Наслушавшись рассказов и историй о других гранях Вселенной, они стали мечтать о том, чтобы увидеть их своими глазами. И вот, когда пришло время отпуска, они решили воплотить свои мечты в жизни.

Несмотря на позднее время, на причале было полно людей, провожавших группу путешественников. Все сконцентрировались вокруг трапа, опущенного на причал с корабля, который вскоре должен был покинуть Вэталк и отправиться не в военный поход, а в мирную экспедицию по граням Вселенной. На то, что она будет мирной, надеялись все. Орудийные установки, обычно угрожающе выставленные наружу, сейчас были скрыты внутри корпуса, и только никогда не видевший гравипушек человек мог принять стабилизаторы двигателей за какое-то оружие. Среди стоявших на причале таких людей не было. Здесь все были знакомы с военным делом и в теории и на практике. Даже девушки, которых здесь присутствовало немало, с лёгкостью могли не только отличить стабилизатор от гравипушки, но и рассказать об устройстве всей системы вооружения на боевом корабле, а заодно и продемонстрировать их поражающую силу (конечно же, в открытом пространстве). Однако, не принимая во внимание способности дочерей человеческих в деле воинском, не многим из них разрешили лететь вместе с ребятами, чем были недовольны обе стороны. Но прения по этому вопросу уже давно остались позади — командование зачислило в состав экспедиционного отряда только замужних, подруг же — оставили за бортом. В связи с этим решением, на Вэталке в короткий срок сыграли несколько свадеб. Однако были и те, кто хотел разлукой и неизвестностью испытать свою любовь. Ну и конечно, были среди ребят и такие, кого приключения и героика волновали пока ещё больше, чем лирика души человеческой.

— Я не знаю, как тебе это удалось, но будем надеяться, что никто ничего не узнает раньше времени, — тихо говорила девушка стоящему рядом с ней парню. — Главное самим не проговориться и не выдать себя поведением.

Её спутник был спокоен и только сказал в ответ:

— Мы нарушили приказ. Ты должна понимать, какие могут быть последствия.

— Зато я лечу с тобой. И нас в реальности ждёт всё то, что мы видели лишь на экранах.

— А остальных — большой сюрприз. — Он посмотрел в

сторону заката. — Витал совсем скрылся. Скоро стартуем.

— Меня всегда удивляло, Поль, что ваша звезда называется Витал, — произнесла она, глядя туда, где село багровое светило Вэталка. — Я бы назвала её Мортал, ведь она же почти мертва.

— Хелен, не стоит говорить об этом. Ты выросла в мире, где небеса озаряются ярким светом дневного светила. У нас этого нет…

— Нет, ты скажи, почему она так названа?

— Мы так хотим. Пусть хотя бы имя её будет живым. Наша звезда сурова и планета наша бедна, но здесь есть то, чего нет в цветущих мирах.

— Что же это?

— Как тебе объяснить? Надежды на новое будущее. Поживёшь с нами и поймёшь это.

— Мне всё равно, где жить. Я готова поступить на службу, лишь бы быть рядом с тобой.

— Мы подумаем над этим, — улыбнулся Поль.

На причале показалась группа старших офицеров. Они прошли к трапу, где было свободное пространство. Вперёд вышел генерал. Вокруг уже установилась тишина.

— Не знаю, есть ли необходимость говорить сейчас много и долго, — начал главнокомандующий напутственную речь. — Наверное, нет. Сказано уже достаточно. Но всё же несколько слов у нас ещё осталось, и они тоже должны быть произнесены. Сегодня вашими усилиями будет дан старт осуществлению вашей же идеи — экспедиции по граням Вселенной. После серии успешных операций в секторе Сейленд-Ара вы заслужили отпуск, и теперь мы можем позволить себе такую вот мирную, познавательно-развлекательную экспедицию. Впрочем, в её задачу мы включили и дипломатическую миссию. Поэтому и не смогли отпустить вас совершенно одних, без более взрослого и опытного руководства. Ваш командир и капитан Майкл Ноэм и двое его помощников не будут лишними в испытаниях, которые ждут вас. Я призываю благословение Божие на вас и на ваш путь. Возвращайтесь домой целыми и невредимыми. Мы все будем ждать вас. И, Бог знает, может быть, вы измените судьбу Вэталка. — Генерал взглянул на капитана Ноэма, и тот объявил:

— А теперь все на посадку. Старт через пять минут!

* * *

Вот он миг, которого ждали с того момента, как родилась сама идея путешествия по граням Вселенной.

Корабль поднялся над причалом и взмыл в ночное небо, мигая бортовыми огнями. Все участники экспедиции, собравшись в кают-компании, переживали начало своего путешествия. Покинув, спустя малое время, систему Витал, корабль увеличил скорость на несколько порядков и устремился сквозь галактическое пространство. Выйдя за пределы галактики, он снова произвёл ускорение для движения в межгалактическом пространстве континента и устремился к его границе. Впереди ждал открытый, свободный континуум грани.

…Несколько тысяч лет назад, в эпоху расселения, на эту грань прилетели первые переселенцы из миров, на которых был создан человек. Никто уже не помнил, где находились эти миры. Найти ответ на вопрос сей было давней мечтой человечества, как и вопрос об устройстве Мироздания. Конечно, кое-что было известно об этом: Вселенная представляла собой Кристалл с тремя поясами граней, каждый из которых состоял из шести граней. Последние смыкались по краям вселенского Кристалла двумя торцевыми шестисторонними гранями. Та грань, по которой сейчас летел корабль с Вэталка, входила в срединный пояс, состоявший из шести прямоугольных граней. Два крайних пояса состояли из граней трапециевидных. Пространство, в котором располагались метагалактические материки, находилось между внешним и внутренним кристаллами Мироздания.

— Когда началась первая волна путешествий, и люди стали летать на соседние грани, через которые прошли их предки, выяснилось очень многое, — говорил Поль Хелен.

— Я вот всегда хотела узнать, что может быть во внутреннем кристалле? Ведь именно там, возможно, и находятся самые прекрасные миры. — Хелен посмотрела на Поля, ожидая от него ответа.

— Где бы они ни были, мы найдём их и завершим дело, начатое на Анликорсе. А когда мы вернёмся на Вэталк, меня лишат звания. Так что, Хелен, сейчас ты невеста офицера, а можешь стать женой рядового.

— Ничего, ты быстро восстановишься. А нам будет, что вспомнить, — беззаботно отвечала девушка.

— Пойду, поговорю с братом.

— Ступай, пока идём на автопилоте. Потом у него времени не будет.

Поль поднялся с кресла и направился к лестнице, поднимающейся на пульт управления. Там в секторе пилотажа в кресле ведущего пилота сидел юноша.

— Куда ведёт нас пилот Валентайн-младший? — спросил Поль, наклоняясь над плечом брата.

— Смотри, приближаемся к межгранному переходу, — ответил тот.

— И что нас ждёт за ним, Йон?

— Мир Кристалла! Ты же видел мои записи.

— Пока я не прикоснусь вживую к этим мирам, не поверю, что есть такая красота, — отвечал Поль.

— Я вот тоже не верю, что вы с Хелен обвенчались на Анликорсе, — посмотрел Йон на старшего брата.

— Догадался?

— Я же не видел вашей свадьбы.

— Её и не было. Мы по-прежнему только обручены. А свадьбу хотим сыграть в самом прекрасном мире во Вселенной. И, если правда всё то, что мы уже знаем о Мире Кристалла…

— Вам бы надо подождать, пока мы не улетим подальше, а то капитан…

— Капитан наш человек. Тебе это известно не хуже меня.

— Играешь в прятки, как мальчишка. А ещё говоришь, что я никак не повзрослею, — сказал Йон.

— Что касается тебя, то это правда. Ведь тебя ничто не занимает, кроме кораблей и гравипушек. Ну, ещё там — войс и баллады о пилигримах и дальних странствиях.

— Да. Я не спешу взрослеть и за тобой гоняться не собираюсь, — отвечал Йон.

— Всё равно не догонишь, — улыбнулся Поль.

Неожиданно прозвучал голос капитана:

— Внимание сектору пилотажа, приготовиться к пересечению межгранного перехода.

— Подожди, Поль. — Йон повернулся к своему пульту.

На большом экране чернела широкая полоса перехода. Она стремительно расширялась, по мере того, как корабль приближался к границе. Казалось, что вот-вот тьма поглотит его. И если бы никто не знал, что это переход между гранями, было бы очень страшно отдаваться во власть этой тьмы. Но вдруг мрачная пелена спала, и впереди открылся простор иной грани, где сиял далёкими галактиками материк в форме полумесяца. Эта грань была трапециевидной и сужалась к дальнему концу.

Радостные восклицания взлетели в воздух на пульте управления и в кают-компании. Все приветствовали переход в Мир Кристалла.

— Сектору навигации приступить к сканированию, — последовало распоряжение капитана Ноэма.

Корабль почти погасил свою колоссальную скорость, и навигаторы начали сканировать пространство.

Йон снова повернулся к брату, по-прежнему стоявшему за его

креслом.

— Вон там, Поль, — континент из миллиона галактик, где все звёзды — многогранные кристаллы, вокруг которых вращаются кристаллические планеты, населённые кристаллическими людьми, — произнёс юный пилот.

— Куда именно мы полетим? — спросил Поль, вглядываясь в драгоценное ожерелье кристаллического континента на чёрной бархатной подушке грани.

— Сейчас определимся с навигационной обстановкой и пойдём. Здесь существует обширный материковый союз. Включимся в его навигационную сеть и полетим в столицу.

— Хорошо, Йон, работай. Я пойду. Мы с Хелен ещё не закончили отделку нашей каюты.

— Ну тогда обустраивайтесь. Я загляну к вам позже. — И Йон снова повернулся к своему сектору пульта управления, а Поль направился в кают-компанию.

…Младший Валентайн уже был на этой грани. Он раньше всех своих друзей-пилотов увидел звёзды и планеты-кристаллы, созерцал кристаллическую жизнь. Всё это потрясло воображение юного пилота с невзрачного Вэталка. И он решил не останавливаться на этом. Йон в одиночку на малом судне совершил полёт и на грань северного пояса, что именовался Миром Эфира, ибо всё в нём было создано из тонкой эфирной субстанции — и звёзды, и планеты, и сама жизнь. Юный пилот показал свои информационные записи многочисленным друзьям и знакомым на Вэталке, чем вдохновил всех на путешествие. Поэтому он и был первым пилотом в экипаже, несмотря на свои почти восемнадцать лет.

Навигационное сканирование вскоре завершилось. Карта и маршрут были составлены. Оставалось только воспользоваться этим. Корабль стал наращивать скорость, направляясь к материку. Спустя некоторое время, он достиг его побережья и полетел вдоль россыпей кристаллических галактик, похожих на брошки. А тем временем Поль и Хелен, как и многие другие, обживали свои каюты, наблюдая за полётом по экранам. Красот за бортом становилось всё больше и больше. И в какой-то момент молодой воин и его невеста посмотрели друг на друга, безмолвно вопрошая самих себя и Провидение: не в этих ли мирах им суждено стать мужем и женой?

Неожиданно корабль замедлил ход и изменил курс, устремляясь вглубь континентального пространства. Одна из многих галактик стала вырастать на глазах. Очевидно, к ней направил капитан корабль экспедиции.

Глава 2
В Мире Кристалла

— Включайте, — кратко отреагировал Майкл Ноэм на сообщение сектора связи о запросе с патрульного корабля. На экране связи появилось изображение кристаллического человека на фоне корабельного помещения. Он поднял руку в приветственном жесте и произнёс:

— Какой неожиданный визит. Неужели у нас снова гости из Мира Живой Воды?

— Мы прибыли с соседней грани.

— Из Легендарного Порта?

— Не совсем… — произнёс капитан Ноэм, несколько удивившись. Он глянул на Йона. — Мы с планеты Вэталк, прилежащей к союзной метрополии Анликорс.

— Да, у нас наслышаны и об этих мирах. Добро пожаловать в Мир Кристалла! Вы находитесь в столичной системе Кристаллического Союза Щита и Меча.

— Так значит, вы тоже воины? — спросил капитан, услышав эту фразу.

— Совершенно верно.

— Нам так приятно встретить в этом чудесном мире братьев по оружию, ведь и мы — воины!

— О вас нам рассказывали наши друзья из Легендарного Порта. Вы идёте по их следам.

— Мы знаем, что не мы первые здесь, — отвечал капитан. — Но это нисколько не огорчает нас, потому что мы летим в большое путешествие по граням Вселенной.

— О, у вас грандиозные замыслы. Направляйтесь по курсу системного маяка. Я сообщу о вашем прибытии в столичный порт, и вас там встретят.

— Спасибо за вашу встречу, — поблагодарил Майкл Ноэм капитана патрульного крейсера.

— Надеюсь, что вы получите множество приятных впечатлений. До встречи.

Сеанс связи завершился. И корабль путешественников с Вэталка полетел вглубь системы, к планете, вращавшейся вокруг золотого кристаллического светила.

* * *

— Поздравляю всех с первой посадкой, — прозвучал голос капитана из корабельных ретрансляторов. — Мечты сбываются — мы в Мире Кристалла!

— Да! — последовал отклик экипажа.

Поль и Хелен вместе со всеми уже стояли у выхода, ожидая спуска трапа на причал. Люки раскрылись, и перед взорами путешественников появилось пространство кристаллических форм, наполненных светом. Сначала все сливалось в одно яркое и разноцветное сияние, но постепенно зрение стало различать отдельные предметы. У всех возникло ощущение пребывания в шкатулке с драгоценностями. Кругом царила гармония. Все сразу же вспомнили записи Йона, которые они смотрели в виртуальном режиме.

К опустившемуся на причал трапу подошли три человека. Однако путешественники были столь зачарованы, что не сразу заметили их.

— Отчего же вы не спускаетесь? — спросил гостей один из кристаллических людей, одетый по парадному.

— Боимся почувствовать себя ничего не стоящими камешками, случайно попавшими в россыпь драгоценных кристаллов, — произнёс Поль.

— Но для нас всё наоборот: именно вы здесь драгоценности. Спускайтесь. Мы примем вас как дорогих гостей!

* * *

Зал центрального здания порта, куда привели путешественников, очевидно, был специально предназначен для встречи гостей. Здесь уже стоял накрытый стол, за который и усадили всех. Хозяином этого приветственного угощения был сам глава администрации порта, представившийся как Литер Глас. Он, уведомлённый капитаном системного патруля о прибытии экспедиции с соседней грани, и встречал её участников на причале.

Гости не были голодны желудками, но голод иного рода ощущали. И к их удовольствию за этим столом можно было утолить и этот голод. Яства из различных кристаллических плодов, прежде всего, поражали именно воображение.

— Неужели у вас так часто бывают гости с нашей грани? — спросил капитан Ноэм.

— В последнее время — всё чаще и чаще, — сказал в ответ начальник порта, также сидевший за столом вместе со своими гостями. — И мы надеемся, что наступает эпоха широкого

общения между нашими гранями; что время замкнутой жизни уходит.

— Это первый опыт такого общения с нашей стороны. Вы же, несомненно, имеете богатую историю в этой области.

— Да, это так. Но прежде, чем мы будем общаться с вами, я прошу вас приобщиться к плодам нашей флоры. Моим частым гостям из Легендарного Порта они очень нравятся.

— О, вы не беспокойтесь, мои ребятки усвоят любую пищу, тем более такую красивую. Лично мне больше хочется любоваться ею.

Капитан был прав: его подчинённые, особенно из состава экипажа уже пробовали угощения предложенные им. Хелен держала в руке многогранный округлый плод. Он был прозрачным, алого цвета с семенами-золотинками внутри, сияющими маленькими искорками.

— Как я хочу прогуляться по тем садам, что мы видели с галереи, — шепнула девушка Полю. — Должно быть, там растут деревья и с этим плодами. — Она надкусила гранёное рубиновое яблоко, и его вкус отразился у неё на лице. — Попробуй! Это непередаваемо! — В тихом, но внутренне ярком восторге произнесла Хелен. Поль попробовал из рук невесты кристаллическое «яблоко».

— Это похоже… похоже на…

— Это ни на что не похоже! — сказала Хелен. — Это вкус Мира Кристалла. Мы, наверное, не встанем из-за стола, пока всё не съедим.

— А потом станем такими же прозрачными, как кристаллические люди, — улыбнулся Поль её словам.

Тем временем капитан и глава администрации продолжали свою беседу.

— После трапезы я проведу для вас небольшой экскурс по Космоцентру, отвечу на ваши первые вопросы, покажу портовые сады. А когда впечатления утомят вас, вы отдохнёте до утра в гостинице, — говорил гостеприимный хозяин. — Это хорошо, что вы прилетели под вечер. Всё самое интересное мы оставим на завтра. Пока же у вас есть время, чтобы просто освоится в восприятии.

* * *

Информационный зал Космоцентра представлял собой восьмигранное помещение, где каждая вторая стена была экраном. Зал был многолюден, всё-таки это — порт, к тому же —

столичный, который продолжал жить в своём обычном ритме. Но неожиданно привычное движение жизни изменилось. Причиной этому стало появление группы людей из Мира Живой Воды — таких необычных для кристаллических людей.

Глава портовой администрации, как и обещал, проводил для гостей с Вэталка экскурсию по залам Космоцентра. Он вышел к стелле в середине зала и обратился ко всем присутствовавшим:

— Друзья, у нас сегодня праздник. Снова к нам прилетели люди с соседней грани Мира Живой Воды. Я прошу вас помогать им во всём и не обременять вас излишним вниманием. Зал приглушённо зазвенел голосами. Кристаллические люди с приветливыми улыбками смотрели на своих братьев из другого человеческого рода. Путешественники только сейчас заметили, что кристаллические люди различаются между собой видовыми признаками, что, очевидно, говорило об их принадлежности к разным кристаллическим мирам.

— Кристаллический Союз Щита и Меча существует уже несколько веков, — рассказывал Литер Глас. — Он объединил почти весь центр континента. И судьба его — соединить все миры материка нашей грани.

— А почему именно эта система стала главенствующей? — спросил капитан Майкл Ноэм.

— Дело в том, что наша галактика ближе других находится к креативному центру грани. И с давних времён в её мирах пересекались маршруты переселенцев, приходивших волнами из внутренних миров.

— Из внутренних миров? — вопросительно прозвучал голос Валентайна-младшего, что стоял рядом с главой администрации.

— Да, из миров, находящихся за корпусом внутреннего кристалла Вселенной, — подтвердил тот. — Наши Странники, бывали там много раз. И они точно выяснили, как были заселены внешние миры.

— А кто эти Странники? — снова вопросил Йон.

— Это наши учёные-путешественники, искатели мудрости. Благодаря им, наш Союз имеет теперь связи с внутренними мирами. Завтра я покажу вам обитель Странников. Ну, а сейчас — в сады!

* * *

— У меня кружится голова, — произнесла Хелен, опираясь на Поля.

— Думаешь у меня всё в порядке? Вот, что значит вживую

прикоснуться к этой невиданной красе.

Большинство уже давно разбрелось по саду, теряясь в его многогранности. Всё вокруг было тёплым, светлым и чистым.

— Господи, это же и есть райский сад! — Хелен была переполняема чувствами. — Пусть мы непохожи на всё это, но я чувствую, что мы здесь не чужие.

— Значит, — здесь? — спросил Поль.

— Здесь! — уверенно ответила девушка. — Здесь.

Невдалеке от них стояли капитан Ноэм и начпорта. Поль увидел рядом с ними Йона. Тот заметил взгляд брата и вдруг спросил у капитана:

— Отец Ноэм, а как бы вы отнеслись к нарушению приказа?

— Какого приказа, Йон? — Посмотрел на юного пилота Майкл Ноэм.

— Того самого: о подругах и невестах.

— А ты-то причём? Или ты прячешь кого-нибудь в минимизаторе? — рассмеялся капитан. Но тут же серьёзно ответил: — Я сам нарушил приказ, Йон.

— Как это? — удивился тот.

— Ты думаешь, Поль не сказал мне, что они с Хелен до сих пор только обручены?

Йон сразу же всё понял.

— Вы знаете обо всём.

— Да, я знаю. Ну, а ты — что? Зачем спрашивал меня? Хотел подвести брата?

— Наоборот! Хотел замолвить за него словечко. Я…

— Да я понял, Йон. Можешь не волноваться. У Поля не будет неприятностей.

— Спасибо, капитан.

— Скажи ему, что если они с Хелен хотят пожениться в самом прекрасном мире, то пусть делают это здесь — в Мире Кристалла. А теперь ступай, а то ты своими расспросами утомишь нашего хозяина.

— Наоборот, я люблю любознательность юных, — сказал тот.

Йон отправился гулять по саду, а взрослые продолжили беседу.

— Это мой лучший пилот. Во многом, благодаря ему, его энтузиазму мы и оказались здесь, — говорил капитан Ноэм. — Этот парень идёт семимильными шагами. Через каких-нибудь десять лет и он станет капитаном, способным управлять боевым крейсером.

— У вас до сих пор продолжаются конфликты? — спросил капитана его собеседник.

— Да. В последнее время стало особенно неспокойно. Я

говорю о пиратстве. У нас на материке есть места, где существуют не самые лучшие миры. Недавно вот на одной из таких планет в неблагополучном секторе Сейленд-Ар пираты просто захватили власть. Наша метрополия — Анликорс — постоянно страдает от пиратства. Мы, как можем, защищаем столицу. Но с пиратами очень трудно бороться. У них много тайных баз. Да к тому же некоторые миры покрывают пиратов.

— Действительно, обстановка у вас сложная, — заговорил глава администрации. — У нас, слава Создателю, всё уже давно в прошлом. Но мы, однако же, продолжаем сохранять боеспособность и боеготовность.

— Что же произошло у вас?

— Большая война. Глобальная, тотальная. Я расскажу вам о ней, но прежде вы должны кое-что узнать. Дело вот в чём: основа Мира Кристалла, материал из которого сделано всё вокруг и создано само тело Вселенной называется энергорудой. Она существует в двух основных видах: некристаллической и кристаллической. Первая — непрозрачна и черна, потому что у неё хаотичная структура. Кристаллическая энергоруда имеет противоположные свойства. Так же этот материал подразделяется на органический и неорганический. Наши тела, — говорил Литер Глас, — сделаны из органической кристаллической энергоруды, а вот стены Космоцентра — из неорганической кристалэнергоруды.

— Я понял, — сказал капитан. — Это подобно нашим алмазу и графиту.

— Так вот, в Мире Кристалла есть много разных кристаллических людей, но все они едины по своему происхождению. Однако мы до сих пор не знаем точно, откуда происходит род Хаотов, с которыми мы воевали.

— Кто это? — спросил Майкл Ноэм.

— Племя чёрных людей из некристаллической энергоруды, если можно назвать людьми этих чудовищ. Они напали на нашу грань многомиллионной ордой на сотнях огромных крейсеров, подвергая истреблению тысячи миров. И тогда в нашей системе был создан Кристаллический Союз Щита и Меча. Больше десяти лет длилась эта война, но мы всё же победили. Хаоты были повержены. Оставшиеся в живых убрались восвояси.

— Десять лет, — произнёс капитан, покачав головой.

— Да, у Хаотов были серьёзные намерения. Впрочем, я ещё расскажу вам об этом подробнее. Уже поздно.

— И боюсь, сегодня я не соберу никого, — огляделся капитан.

Йон побродил в одиночестве по тропинкам сада, сделал круг и набрёл на Поля с Хелен, которые устроились под деревом с гранатовыми кристаллическими «яблоками». Младший

Валентайн не замедлил нарушить их поцелуи.

— Брат мой, скажи мне правду, — произнёс Йон, подходя к ним.

— Ты о чём? — повернулся Поль.

— О правде.

— Да говори же прямо.

— Капитан поведал мне кое-что… об операции на Тирате, — сказал Йон.

— А-а… чего ты вдруг вспомнил об этом?

— Он сказал, что это ты его спас тогда. А кроме этого я выяснил ещё нечто очень интересное. — Юный пилот посмотрел на Хелен. — Знает ли твоя невеста, что ты договорился с капитаном о нарушении приказа?

— Как так — договорился? — не поняла Хелен.

— Это детали, — махнул рукой Поль. — А ты, Йон, не волнуйся. Я не говорил нашему Командору: «вот-де, я помог вам, помогите теперь и вы мне». Я сказал проще: отец Ноэм, хочу взять с собой невесту и сыграть свадьбу в путешествии.

— Ты угадал, — кивнул Йон, — именно это я и хотел услышать. Но почему ты мне ничего не сказал? Ты стал скрытным. Я вот ничего не таю от тебя.

— Братик, пойми же меня — есть вещи, которые не нуждаются в огласке. Ты давай-ка лучше спой нам. Музыки — вот, чего так не хватает в этом райском саду. Правда, Хелен?

— Да, Йон, мы оба тебя просим, — подтвердила девушка. — Уже поздний вечер, и если ты запоёшь сейчас здесь, то все наши соберутся. Я уверена, что всем уже хочется поделиться первыми впечатлениями.

— Хорошо. — Йон снял с пояса минимизатор и вывел из него войс — так назывался музыкальный синтезатор со струнами. Йон был первым и единственным пока настоящим трубадуром на Вэталке. Свой войс он приобрёл в Легендарном Порту, с которым юного пилота многое связывало. Настроив все нужные партии, юноша сел на траву, прислонившись к стволу дерева, и заиграл. Зазвучала мелодия лирической песни, и трубадур запел, глядя на горящие над садом звёзды:

Свет мой, посмотри на меня,
Мне свои ты глаза
И объятья раскрой.
В мире сем нет,
Нет сильнее огня,
Жарче пламени нет,
Нет светлей, чем любовь.

Окна горят, нас с тобою пьянят,
Только в раю за любовь не казнят,
Я повторю тебе сто раз подряд,
Что я тебя люблю.
Грёз наших, Господи, не разрушай,
Пусть мы оставили истинный рай,
Дай нам вместе с Тобою сказать:
Се, новое всё творю.
Свет мой, не могу без тебя,
Ты шепни мне слова
На прощанье с тобой.
В жизни моей
Нет и не было дня,
Ни минуты в ней нет,
Мига нет для другой.
Звёзды горят, нас с тобою стыдят,
Может мы выпили огненный яд?
Но повторю снова сто раз подряд,
Что я тебя люблю.
Только нас, Господи, не разлучай,
Мы возвратим тот потерянный рай.
Дай нам вместе с Тобою сказать:
Се, новое всё творю!
Дай нам вместе с тобою сказать:
Се, новое всё творю.

Войс Йона стих. В тишине Поль спросил:

— Неужели ты это сам сочинил?

— Конечно, нет, — ответил ему брат. — Эту песню я услышал в Легендарном, в таверне «Заря». Согласитесь, она подходит вам.

— Да, мне понравилось, хоть немного и печально, — кивнула Хелен.

— Но надежды не лишает, — добавил Поль. — Сыграй, Йон, ещё что-нибудь. Вон и ребята идут.

Вскоре на поляне, где они расположились, собрались все путешественники. В центре зажгли плазменный костёр, набрали кристаллических плодов, кто-то догадался и о вечерних напитках. Над садом раскрылась бездна с далёкими звёздами-кристаллами. И в глазах у всех горело одно: «Мир Кристалла — ты прекрасен! Мы полюбили тебя с первого взгляда».

Глава 3
Щит и Меч

Наутро капитан Ноэм собрал всех в регистрационном зале гостиницы Космоцентра и поведал о планах на предстоящий день. А запланировано было следующее: встреча с дипломатической группой Кристаллического Союза, с которой предстояло обсудить различные вопросы.

Начальник порта Литер Глас зашёл за своими гостями, чтобы проводить их в конференц-зал, где их уже ожидали дипломаты. Зал, куда пришли путешественники, был восьмисторонний, как и многие другие залы. Его свод представлял собой восьмигранник, в центре которого светилась мозаика, изображавшая меч и щит на фоне золотого кристаллического солнца, сияющего посреди звёздно-черного бархата пространства. Всё вокруг блистало, сверкало, сияло и светилось.

— Вчера мы восхищались вашей природой, — произнёс капитан, — а сегодня восторгаемся культурной средой.

— Мы приветствуем вас в Кристаллическом Союзе, — встал из-за стола один из дипломатов. — Нам приято, что вам нравится у нас.

— Глазам не вместить всего великолепия. Поражает и материал, и то, что из него сделано руками Божьими и человеческими.

— Проходите к столу и садитесь. Места хватит на всех, — произнёс глава дипломатической группы. — Отрадно, что ещё один стратегический центр вашей грани включается в общение с Миром Кристалла. Вы, конечно же, знаете, что у нас существует договор с Торговым Союзом Легендарного Порта, — продолжил дипломат, как только все расселись по местам.

— Да, мы в курсе, — ответил Майкл Ноэм. — И наше командование поручило нам договориться с вами о возможности переговоров на тему заключения подобного соглашения и с Анликорсом при посредничестве Вэталка. Мы, — продолжал капитан Ноэм, — люди военные, дипломатия не наш профиль, но у меня в отряде есть человек, который знаком и с дипломатией и с договором Легендарного Порта с вашим Союзом. Вот этот человек, это молодая девушка Хелен Алекс. Она мой секретарь и поможет нам придти к нужным соглашениям.

— Да, я специально изучала этот договор, — подтвердила Хелен.

— Тогда нам будет гораздо легче. Договор базируется на

товарно-сырьевом обороте: мы поставляем в Легендарный Порт энергоруду и оборудование для её обработки. Но кроме этого, между нашим Научно-технологическим центром и Институтом Гравитации и Гравитехники Легендарного Порта существует целая программа сотрудничества, — рассказывал дипломат. Однако, учитывая специфику вашего мира, во главу угла нужно поставить военно-политические отношения.

— Но начать можно и с аналогичного соглашения, — добавил другой дипломат. — Давайте договоримся так: мы сделаем ответный визит на Вэталк и Анликорс.

— Вэталк готов принять ваших послов в любое время. Но лучше, наверное, дождаться завершения нашей экспедиции, — предложил капитан. — Мы пришлём к вам курьерный корабль, который проводит вас до Вэталка.

— Хорошо. Осталось дождаться указанного времени. Но, как я понимаю, путешествие ваше только началось, — говорил глава дипгруппы. — Неужели вы на самом деле планируете облететь все грани Вселенной?

— Да, первоначальный план был именно таков. Но боюсь, что мы не рассчитали своих сил. И, наверное, такое путешествие вряд ли возможно с первого подхода.

— Каков же теперь ваш скорректированный маршрут? — спросил начальник порта.

— Пока мы ещё не решили. Мы полетим туда, куда вы посоветуете нам, — отвечал капитан.

— Вам помогут наши Странники, — сказал дипломат. — Они расскажут обо всём, что вас интересует. Впрочем, это можем сделать и мы.

— Расскажите о вашей войне с Хаотами, — раздался голос Йона.

— Да, — кивнул Майкл Ноэм, — мы кое-что уже слышали об этом от нашего гостеприимного хозяина.

— Война была давно, но память о ней живёт и по сей день. Хаоты пришли извне, со стороны торцевой грани. У них был громадный флот…

— А какое оружие было у вас и у них?

— Посмотрите наверх. Вот наше оружие: щит и меч из кристаллической энергоруды. У Хаотов также были мечи, но из некристаллического материала. Вы знаете, я думаю нам легче показать вам всё это, — встал глава дипмиссии. — Здесь, в Зале Памяти, есть экспозиция, посвящённая той войне.

* * *

Зал Памяти также был восьмиугольным. На его стенах были выложены мозаики, изображающие сцены планетарных и межзвёздных битв. Путешественники с Вэталка увидели всё: самих Хаотов, их оружие и корабли, похожие на обугленные головни. Также выглядели и тела Хаотов — растресканные, с изломанными гранями. Но самое страшное — это их лица: с хищными гранеными зубами в зверском оскале, с глазами — багровыми угольями, вселяющими ужас. Некоторые девушки даже испугались от взгляда на этих чудовищ. Да и ребята смотрели на эти сцены с тревогой.

— Не бойтесь, это всего лишь картины, — успокоил всех начальник порта. — Правда, реальных исторических событий. А вот это памятник воину Мира Кристалла.

В центре зала на постаменте высилась скульптура, изображавшая кристаллического воина в латах. Его согнутые в локтях руки были подняты и держали меч и щит. На самом постаменте выделялась надпись: «Кристалл да пребудет вовек!»

— Как это созвучно нашему девизу, — произнёс Йон, глядя на памятник.

— И как же он звучит? — спросил один из дипломатов.

— «Пусть будет Космос!», — ответил юный пилот. — Космос означает — миропорядок в мироздании.

— А мы называем Кристаллом Вселенную, ибо она и есть Кристалл. — Начальник порта указал на следующую экспозицию и произнёс: — Идёмте туда, там выставлены доспехи, оружие и флаеры наших древних воинов. Я вижу, как светятся ваши глаза и, если хотите, то вы можете примерить всё это.

Молодые воины только этого и ждали. Уже через пару минут многие из них стояли в облачении с кристаллическим оружием в руках. Йон успел оседлать открытый флаер, который назывался здесь просто «скакуном». Поль стоял рядом, облачённый в кристаллическую мощь лат.

— Ну, как? — спросила его Хелен.

— Я ощущаю такую силу, что… — произнёс в ответ Поль. Девушка провела рукой по его кирасе.

— Я тоже чувствую в тебе эту силу! — её глаза засверкали, когда она взглянула на своего жениха. «Нет, не зря наши миры названы Мирами Живой Воды», — подумал Поль.

Все вокруг выражали восторг от своих ощущений. Начальник порта, обращаясь к ребятам, произнёс:

— Я вижу, вам это по душе и по телу. И мы дарим каждому из вас по боевому комплекту.

— Да, — подтвердил глава дипгруппы, — и пусть эти небольшие подарки станут символом наших грядущих

отношений. Возможно, что всем этим вам когда-нибудь придётся воспользоваться. Этого нельзя исключить, пока в мироздании ещё нет совершенного миропорядка.

* * *

Флаер сел у причала в кристаллических горах. Здесь стоял ещё один корабль. Он принадлежал кому-то из Странников, как сказал своим гостям начальник порта. Все путешественники во главе с капитаном сошли на причал, который вёл к гроту в большой горе, где и находилась обитель Странников.

Дойдя до входа, вся группа вошла под высокие своды грота, посреди которого возвышалась стела в виде копья. Эта длинная кристаллическая пика указывала на мозаику на своде, где все разглядели барельефное изображение модели Вселенной. Вокруг Мозаики читалась уже знакомая надпись: «Кристалл да пребудет вовек!»

— Это девиз Кристаллического Союза, — раздался ещё незнакомый голос. Он принадлежал кристаллическому человеку, стоявшему на лестнице, которая спускалась в грот из тоннеля.

— Они знают, — сказал в ответ начпорта. — С возвращением, отец Аргос. Я привёл своих гостей из Мира Живой Воды, чтобы показать им древнюю обитель Странников Мира Кристалла.

— Проходите, поднимайтесь, — ответил Странник. — Я вам всё покажу.

* * *

Отец Аргос расположил гостей на широких полукруглых скамьях, а сам сел на кресло между ними.

— Что заставило вас покинуть свои миры, свою грань и направиться неизвестным курсом? — прозвучал под кристаллическим сводом вопрос Странника. Отвечать взялся капитан Ноэм.

— Есть две причины, — сказал он. — И одна из них та, что наш собственный мир — планета Вэталк — беден и скуден, ибо его светило — Витал — умирающая звезда. Сами мы воины. Но эти ребята и девушки ещё слишком молоды, чтобы расстаться с надеждами и грёзами юности и примириться с действительностью. Они мечтают увидеть Вселенную во всех её гранях, познать мудрость, собранную человечеством за всю его историю. Вот, что влечёт нас. Ну, а вторая причина более деловая:

мы, как и Легендарный Порт, хотим установить связи с Миром Кристалла.

— Мы, Странники Мира Кристалла, собираем в своих экспедициях знания о мироустройстве. Космология — та область знаний, которой посвящены наши труды, — заговорил Странник. — На другом краю Вселенной, в поясе граней Мира Эфира, вам поведают о Создателе. Но прежде, чем отроются для вас тайны Божии, вы должны познать себя. Не посмотреть на себя со стороны — нет, а увидеть изнутри. Для этого вам нужно лететь через внутренние миры, а не внешними гранями.

— Там живут совсем другие люди? — спросил Йон.

— Да. И там находятся первозданные миры, — отвечал Странник. — Если вы решите лететь туда, то я покажу вам дорогу.

— Мы последуем вашему совету, отец Аргос, — сказал Майкл Ноэм. — Послезавтра мы отправимся дальше.

— Тогда вы ещё успеете многое посмотреть.

— Да. Сегодня. А на завтра у нас намечен праздник, — продолжал капитан. — И у меня к вам просьба, принять в нём участие.

— Каким образом?

— У вас есть теургическая власть, я не ошибаюсь?

— Да.

— Остальное вам объяснит один из моих ребят. Поль!

Валентай-старший поднялся со скамьи.

— Мы — я и моя подруга — обручены и просим вас обвенчать нас здесь в мире, в Мире Кристалла, ибо это самый прекрасный мир во Вселенной.

Странник взглянул на Поля и на Хелен, поднявшуюся следом за ним.

— Я… обвенчаю вас, — сказал он, и его лица коснулась добрая улыбка.

* * *

Весь день путешественники провели в обители Странников, открывая для себя великие и малые тайны мироздания и одной, самой прекрасной его части, — Мира Кристалла.

К вечеру все возвратились в гостиницу порта, где сразу же начались приготовления к свадьбе. Вообще-то это стало более, чем неожиданностью для остальных, но, однако же, ни у кого не вызвало ни малейшей обиды. Наоборот, такой праздник показался всем лучшим из возможных.

Поль на время отвлёкся от дел и стал вспоминать, как всё

начиналось. Он встретил Хелен на Анликорсе, её родной планете, во время консультаций, проходивших там между командованием вооруженных сил Вэталка и спецслужбами Анликорса. Эти консультации касались положения в секторе Сейленд-Ар, где бесчинствовали пираты. Хелен была на практике по дипломатии и участвовала в переговорах. Поль же в качестве секретаря капитана Ноэма входил в состав группы офицеров с Вэталка. Тогда они и познакомились. Хелен ещё училась в Академии, а Поль уже служил. Вскоре он предложил ей выходить за него замуж, но девушка хотела прежде доучиться (тем более, что она была одной из лучших студенток), а заодно испытать любовь и верность своего друга. Тогда они лишь обручились. И Поль с честью прошёл это испытание.

В комнату к Полю и Хелен зашёл брат.

— Хотел поздравить вас, — произнёс он грустно.

— А почему с такой печальной интонацией? Ты что, недоволен чем-то?

— Совсем ты взрослым станешь, — сказал Йон, присев на диван.

— Я понимаю твоё настроение, — кивнул Поль.

— У меня для вас подарок: я сочинил свадебный гимн и завтра исполню его.

— Спасибо, Йон, — улыбнулась Хелен, — это самое лучшее, что можно себе представить. И, кстати, тебе тоже пора искать себе подругу.

— Да он бы давно нашёл, — сказал Поль. — Только ведь ему не нужны простые девушки. Тут требуется звёздная принцесса, не меньше. Да, братик? Ты ведь и пилотом стал и облетел всю грань, даже на других побывал, ради любви. Только ты не понимал этого.

— Ты прав. И я говорил тебе, как называют эту любовь пилоты и трубадуры Легендарного Порта.

— «Love to the space» — любовь к звёздному пространству, к космической среде, — кивал Поль. — Ты много раз говорил об этом. Но и я говорил тебе, что всему этому не хватает конкретности.

— Может быть, не просто конкретности, а чего-то большего — олицетворения? — сказала Хелен.

— У неё есть олицетворение: в Легендарном Порту эту любовь называют Космической Феей. Её ищут и пилоты, и трубадуры, и пилигримы. Многие верят в Неё. И говорят, что многие видели Её.

— Ты тоже веришь, Йон? — спросила Хелен.

— Я верю. И ищу, и надеюсь найти.

— Но ведь и живой человек, Йон, может быть носителем идеального образа, — снова сказала Хелен. — И в обычной дочери человеческой можно разглядеть черты Космической Феи. Так что не стоит оставлять и земной поиск.

— Он его и не начинал, — сказал Поль. — Впрочем, я рад за тебя, Йон. Ты идёшь в авангарде, впереди многих, не подражая другим. Я верю в тебя, брат.

— Спасибо.

— Ну, а теперь ступай. До завтра.

— Спокойной вам ночи.

— Спокойной ночи, Йон, — ответила Хелен. И Йон ушёл к себе.

Поль посмотрел на свою невесту.

— Ты знаешь, я ведь тоже был таким, как брат. Но потом как-то быстро повзрослел. Наверное, сказалась служба. Она очень резко повернула меня лицом к жизни, и пламя юности во мне постепенно угасло.

— Я постараюсь вновь зажечь его в тебе, — улыбнулась Хелен.

— Нет, тот огонь уже не вернётся. Я ведь говорю о пламени, какое в сердце моего брата и его друзей, каким пламенеет дух человеческий. И я знаю, что оно возгорается от Духа Божия.

Глава 4
С бала на корабль

Хелен готовили к венчанию её подруги — жёны молодых офицеров из экспедиционного отряда. В другой каюте корабля, стоявшего у причала в Кристаллических горах, готовился Поль. Он уже был в парадном мундире с наградами за боевые заслуги.

— У меня родилась мысль — может мне облачиться в кристаллические латы?

— Валентайн, ты жениться собрался или как?

— Не стоит, значит? — посмотрел на друзей Поль.

— Пока мы не испытали их на себе, это не имеет никакого смысла.

— Это будет просто маской, — подтвердил Йон.

— Пойду, как есть! — ответил Поль.

— То, что надо, герой!

— Тогда, выходим. Узнать бы, готова ли невеста?

— Я схожу, — кивнул Йон и быстро вышел из каюты. Через минуту он принёс известие о том, что невеста задерживается. Тогда было решено выйти на причал и обождать её там.

Ребята, покинув борт корабля, расположились вокруг трапа. Однако долго им ждать не пришлось — всё-таки девушки были офицерскими жёнами. Невеста появилась на первой ступени трапа и замерла там, чтобы её рассмотрели получше. Жених обернулся и тоже замер, но уже от видения. Хелен стала спускаться. Сойдя вниз, она подала руку Полю, и тот произнёс:

— У меня самая прекрасная невеста.

— Этот мир любую сделает такой, — ответила Хелен, сияющая в ауре своего белоснежного платья. — Тем более, когда с нею рядом такой жених.

Хелен взяла Поля под руку, и они пошли по причалу к вратам обители Странников.

* * *

Зал Священнодействий имел свои особенности. В алтарной части, где находился престол, всё сияло хрустальным золотом. Над престолом парил большой кристаллический тетраэдр. Именно он был источником света.

Все расположились по обеим сторонам зала вдоль прохода от входных дверей до алтаря. Отец Аргос стоял перед престолом,

облачённый в кристаллические теургические одеяния, такие необычные для людей из Мира Живой Воды.

И вот в Зал вошли жених и невеста. Йон заиграл свадебный гимн, сочинённый им в подарок брату и его невесте, под который Поль и Хелен неспешно прошли к ожидавшему их Страннику. Когда музыка стихла, взгляды всех присутствовавших устремились на этих троих.

— Создатель благословил и освятил двуединый союз человека, — произнёс отец Аргос. — Вы выбрали правильный путь, но его ещё предстоит пройти. Поэтому я спрашиваю вас сейчас, хотите ли вы идти по нему: желаешь ли ты, Поль Валентайн, взять себе в жёны Хелен Алекс?

— Да, — ответил Поль.

— А ты, Хелен Алекс, согласна ли взять себе в мужья Поля Валентайна?

— Да, — произнесла в ответ девушка с едва сдерживаемой радостью в голосе. Ей хотелось воскликнуть: «да! да! да!».

— Встаньте лицом друг к другу, возьмитесь за руки и повторяйте за мной слова обета: «перед лицом Создателя я клянусь тебе в любви и верности…

— Перед лицом Создателя… я клянусь тебе… в любви и верности… — повторили Поль и Хелен, глядя друг на друга и держась за руки.

— …и обещаю хранить их до конца… в радости и горе, в здравии и болезни…во славу Божию. Аминь!

— Да будет так! — заключили Поль и Хелен.

— И да будет любовь ваша сильнее смерти, — завершил Отец Аргос. — Властью от Бога объявляю вас мужем и женой. Да благословит Господь ваш союз. Аминь.

Поль и Хелен обнялись, счастливые этим мгновением. И вновь заиграла музыка, молодые соединились в своём главном поцелуе. Они успели обменяться венцами, возложенными на их головы Странником, и обнялись ещё крепче.

* * *

Празднование проходило в трапезном зале Космоцентра, где загодя был накрыт стол с самыми вкусными яствами. Во главе его на двух гранёных креслах, как на тронах, сидели молодые. Перед ними стояли прозрачные кубки, наполненные золотым вином. Поль и Хелен казались настоящими королём и королевой в своих свадебных венцах, которые они не хотели снимать.

Уже звучало много тостов. Все отдыхали так, как привыкли

отдыхать на Вэталке. Вскоре захотели и танцевать под живую музыку. Йон был готов. Первыми вышли в свободное пространство зала Поль и Хелен, которые давно ждали этого момента. И вот, танцы начались. Но за столом продолжались и разговоры. Капитан Майкл Ноэм, отец Аргос и Литер Глас не прерывали своей беседы.

— Конечно, мы увидели только малую часть, — говорил капитан, — но для первого раза у нас и так много впечатлений. Мы прилетим к вам ещё.

— Прилетайте, капитан, — сказал начпорта, — у вас весёлая команда.

— И любознательная, — добавил Странник.

— Да, они знают место и время для всего, — подтвердил Майкл Ноэм.

Танцы наращивали и снижали темп, пары кружились по залу под мелодии, льющиеся из войса юного трубадура. Под конец, когда все стали возвращаться к столу, обнаружилось, что Поль и Хелен куда-то исчезли…

* * *

Сады были погружены в ночной полумрак. И здесь, в самом укромном их уголке стояла хрустальная тишина. Сам воздух казался кристаллизованным. Звёздный свет наполнял прозрачные, цветные деревья искрами. Отсюда были немного видны окна трапезной залы, где ещё продолжался праздник.

— Наверное, они так и не заметили, что мы ушли, — озорно улыбнулась Хелен, глянув в сторону светящихся окон.

— Главное, чтобы нас не пошли искать, — сказал в ответ Поль.

— Они всё поймут, — повернулась к нему девушка.

Они сидели на кристаллической траве под деревом у той самой поляны, где провели свой первый вечер в Мире Кристалла.

— Я вспоминаю ту песню, что пел нам в тот вечер Йон, — сказала Хелен.

— Ты была права, — ответил Поль, — мы здесь, словно в первозданном мире, в райском саду — единственные люди во Вселенной.

— И так хочется сродниться с этой прозрачностью и чистотой, — Хелен провела рукой по траве, — наполниться светом этих звёзд. — Она подняла ладонь вверх и сорвала с низкой ветви дерева рубиновый плод с золотистыми искрами-семенами внутри. Девушка протянула его Полю. Тот смотрел ей в

глаза, словно вопрошая о чём-то.

— Не бойся, — сказала она тихо и серьёзно, — это плод с древа жизни.

— Я не боюсь, — ответил Поль, принимая рубиновое яблоко из руки Хелен. — Мы будем верны Создателю.

— Мы будем верны, — повторила Хелен шёпотом.

Они поднялись на колени, и девушка накрыла плечи любимого длинным шлейфом своего платья. Их руки соединились, и дыхание стало одно на двоих…

…Свет мой, посмотри на меня,
Мне свои ты глаза
И объятья раскрой.
В мире сем нет,
Нет сильнее огня,
Жарче пламени нет,
Нет светлей, чем любовь…

* * *

Золотые утренние лучи кристаллического светила струнами пронизывали сады Космоцентра. Многогранные бутоны цветов, почувствовав свет, раскрывались. Сквозь изумрудные листья деревьев свет падал на траву, где спали влюблённые. Они были укрыты шлейфом от свадебного платья Хелен, которое само лежало в стороне, как и форма Поля.

Неожиданно какой-то лёгкий шелестящий звук пролетел над деревьями. На ветку села птица. Она была прозрачна и светла, как маленькое ожившее солнце. Осмотревшись, кристаллический голубь слетел вниз и, ступая по траве, подошёл к дважды надкушенному плоду, лежавшему в изголовье Поля и Хелен. С любопытством птичка разглядывала людей, а потом стала выклёвывать золотые семена-искорки из рубинового яблока.

Первой открыла глаза Хелен. Увидев птицу, она осторожно приподняла голову. Та взглянула на неё в ответ.

— Гуля-гуля-гуля, — позвала девушка. Птичка присвистнула. — Откуда ты такая? — Ещё более осторожно Хелен протянула к птице свою ладонь и прикоснулась к её кристаллическим крылышкам. Птичка вспорхнула и опустилась ей на руку. Девушка поднялась и села. От звука крыльев проснулся Поль. Он открыл глаза и увидел улыбающуюся жену с сияющим голубем на руке.

— Смотри, кто к нам прилетел! Она совсем ручная.

— С добрым утром, милая, — произнёс Поль.

— Да, любовь моя, какое славное утро! Мне кажется, что я заново родилась. — Хелен вытянула перед собой руку с чудо-птицей. Поль протянул свою руку, чтобы коснуться прозрачной гостьи, но тут она взмыла вверх. Поль и Хелен подняли лица следом и застыли в удивлении, так, что даже в глазах у них всё замедлилось. Чем выше взлетал голубь, тем больше он становился. Его крылья размахнулись на три метра и казались золотыми лучами, исходящими из его тела. Сверху на молодую пару взирал ясный ангельский лик. Он постепенно растаял в белых утренних небесах, оставляя внизу зачарованных влюблённых.

— Неужели?.. — смог, наконец, произнести Поль.

— Ты думаешь?.. — проговорила следом Хелен. И они ещё долго не могли поверить в случившееся, хотя и поняли, кто посетил их в это чудесное утро Мира Кристалла.

* * *

В трапезной зале, где вчера проходил праздник, стол был накрыт заново, и за ним уже сидели и завтракали подошедшие первыми Поль и Хелен. Остальные начали подходить чуть позже.

— Проголодались? — спросил Йон, садясь рядом.

— Есть немного, — ответил Поль. — Долго вчера веселились?

— Почти всю ночь.

— А вот и беглецы, — раздался голос капитана, вошедшего в зал. — Как это вы вчера так незаметно исчезли?

— Мы и сами не заметили, как оказались в саду, — сказала Хелен.

— Сегодня у нас старт. Все помнят? — спросил Майкл Ноэм.

— Мы готовы. Теперь наше путешествие можно считать свадебным, — ответил Йон. Он повернулся к брату и сказал ему: — Я кое-что видел сегодня утром над садом — нечто вроде крыльев из света и чей-то лик.

— Ты тоже видел его? — удивился Поль.

— А ты?

— Мы провели ночь в саду, а на утро Хелен проснулась и увидела птицу, спустившуюся к нам.

— Она даже села мне на руку, — сказала Хелен.

— Да. Я тоже хотел погладить её, но она взмахнула крылышками, взлетела и преобразилась в светоносного ангела. Он взглянул на нас и растаял в небесах.

— Подумать только: я держала на руке ангела, — произнесла девушка.

— Я рад за вас, — сказал Йон. — Будьте счастливы. Давайте поднимем наши кубки за новую пару в нашем отряде.

* * *

Корабль ждал у причала порта. Экипаж на борту готовился к старту. Остальные находились у спущенного трапа.

— Мы будем прилетать сюда каждый год, — говорила Хелен.

— Прилетайте, когда захотите, — отвечал начальник порта. — Мы покажем вам множество других миров на нашей грани, не менее прекрасных, чем Кристаллит. Ну а сейчас вас ждёт путь к осевым вратам. Отец Аргос готов провести вас во внутренние миры.

Странник, стоявший здесь же, сказал капитану Ноэму:

— Как мы условились, я выхожу на орбиту и жду вас там.

— Да. Все на борт, — скомандовал капитан.

Вскоре отряд уже был в кают-компании. И экспедиционный корабль стартовал. Спустя час, он и небольшое судно Странника вышли в свободное пространство между континентом и переходом на торцевую грань.

— Тело вселенной, внешние и внутренние миры существуют в едином пространстве, — рассказывал Странник по дороге. — Центральная часть торцевых граней внутреннего кристалла не субстанциональны, а энергийны. Именно через эту область можно проникнуть в пространство внутренних миров. Мы называем этот проход осевыми вратами. Они представляют собой две силовых спирали, вращающиеся в противоположных направлениях: одна спираль втягивает, а другая — выталкивает.

— Значит, мы попадём в силовой поток? — спросил капитан.

— Да, но двигатели отключать нельзя.

— А можно ли выйти за пределы внешнего кристалла? — спросил Йон. — Ведь и на внешних торцевых гранях есть энергийные области.

— Можно, Йон. Но туда я вам не советую лететь. За пределами тела вселенной ещё остались осколки погибшей первозданной Вселенной. Оттуда по преданию и пришли в наш мир Хаоты.

— Но ведь вы сами бывали там, отец Аргос, да? — не унимался юный пилот.

— Многие Странники летали туда в поисках ответа на вопрос: почему погибло первоначальное Мироздание. И многие

не возвращались оттуда.

— Почему же она погибла? — спросил уже сам капитан.

— Вы узнаете об этом во внутренних мирах. Капитан, я прошу вас взять управление на себя.

— Разве мои ребята не справятся?

— Они могут отвлечься: осевые врата впечатляют. Просто проконтролируйте первого пилота.

— Хорошо. Сектору пилотажа, отставить восторги. Йон, я беру управление на себя.

— Переключаюсь на ваш пульт, капитан, — ответил Йон.

— Координатор?.. — посмотрел Майкл Ноэм на помощника по пилотажу.

— Всё управление у вас, капитан. Терминалы основного пульта в дежурном режиме.

— Мы готовы, — сказал капитан Страннику.

Два корабля уже перешли на торцевую грань и приближались с колоссальной скоростью к её центру, где были видны две воронки-диафрагмы. Они вращались одна в другой, зачаровывая взгляды. Осевые врата выросли до умопомрачительных размеров, заняв все экраны.

— Господь Всемогущий! Это колёса судьбы, — произнёс Йон в тишине.

Корабли летели внутрь со скоростью близкой к гравипределу. Это затягивала их внутренняя воронка правого вращения, сияющая лучистой энергией. Уже казалось, что полёт длится целую вечность, а спирали всё не было конца.

— Капитан, — раздался голос Странника, — приготовьтесь к смещению вектора — мы выходим из осевых врат.

Майкл Ноэм глянул на помощника по навигации, тот кивнул в ответ:

— Готовы к смещению, капитан.

— Йон, контролируйте тягу, — отдал капитан команду первому пилоту.

— Восемьдесят три процента от гравипредела, — сообщил Йон о скорости корабля.

— Снизить до шестидесяти.

Корабль Странника первым вышел из спирали осевых врат, потянув за собой по навигационному вектору и корабль путешественников. Они оба словно вынырнули из глубины на поверхность. Открылся невообразимый вид: эллипсоидный суперконтинент, состоявший из миллиардов галактик.

— С удачным проходом, капитан. Перед вами Большой Континент.

Внутри него малый материк, находящийся в центральной

области пространства. Он называется Островом Волшебных Вселенских Изумрудов.

Оба корабля погасили свою скорость.

— Здесь я оставляю вас. Летите прямо через Большой Континент к Острову. Там сориентируетесь по сети.

— Спасибо вам за помощь, отец Аргос, — поблагодарил Странника капитан.

— Был рад воспомоществовать таким смелым путешественникам, — ответил Странник. — Возвращайтесь домой через другие врата. Там выйдите к поясу граней Мира Эфира. Господь да пребудет с вами в пути!

Глава 5
Королевство ОВВИ

Большой Континент, вдоль побережья которого летел корабль экспедиции, потряс воображение путешественников своими размерами. Вскоре капитан отдал приказ лететь вглубь Континента.

Полёт продолжался долго. Но вот навигатор подал голос:

— Впереди свободное пространство.

— Продолжайте сканирование.

— В центре континуума скопление массы, — сообщил помощник по навигации.

— Должно быть, это и есть тот Остров, о котором говорил Странник, — кивнул капитан.

— Выходим в свободное, — сказал Йон.

— Скорость не больше пятидесяти процентов, — приказал Майкл Ноэм.

— Гравитационная аномалия вокруг всего малого материка, — снова сообщил навигатор. — Что бы это значило?

Перед взорами экипажа вырастал малый материк, именуемый Островом Волшебных Вселенских Изумрудов. Его галактики искрились зелёными россыпями. Материк имел сферическую форму и вращался вокруг своей оси (хотя последнее зафиксировали только гравилокаторы).

— Капитан, взгляните на астрограф, — раздался голос помощника по навигации.

— Ну-ка, — Майкл Ноэм сосредоточился на изображении своего астрографического монитора.

— Смотрите: эти звёзды трёхсоставны по вертикали — снаружи эфирная аура, глубже неё обычная плазма, а в центре — кристаллическое ядро.

— Вижу, — кивал капитан. — Это макрокристалл с пентодной структурой — додекаэдр.

— Теперь понятно, почему вокруг материка такое странное гравиполе, — произнёс Йон. — Куда летим, Командор?

— Что с навигацией?

— Настраиваемся. Обнаружена сеть маяков.

— Летим вдоль побережья. Продолжайте настройки.

— Капитан, принимаем вектор-сигнал: координаты двух местных метрополий! — сообщил навигатор.

— Сразу двух, — покачал головой капитан. — Дайте мне полную информацию.

— В центре Острова сферическая галактика. Один из векторов указывает систему в ней, другой — на побережье.

— Следуем по первому вектору. Летим к сердцу Вселенной! — произнёс капитан.

* * *

— Да, капитан, это вызов.

— Включайте.

— Говорит оператор Королевской навигационной службы, — произнёс человек, чьё изображение проявилось на экране связи, — приветствуем вас в столичной системе. Пожалуйста, сообщите, кто вы и откуда следуете.

— Мы экспедиция из внешних миров. Нас привёл сюда навигационный вектор вашей сети.

— Значит, вы с Большого Континента, — кивнул оператор.

— Нет-нет, мы с внешних граней, с одной из граней срединного пояса. Мы путешествуем по мирам Вселенной.

— С внешних… граней? — переспросил человек.

— Да, — подтвердил капитан. — Наши соседи из Мира Кристалла посоветовали нам лететь сюда.

— И вы тоже прилетели на наш праздник?

— Праздник?

— В Королевстве ОВВИ сегодня большой праздник. Наша Королева Лин Астра выходит замуж за Правителя Острова Эвела Овви. Появление таких гостей будет для них хорошим сюрпризом. Я сообщу о вашем прибытии, и вас встретят в столичном порту.

— Бог ты мой! Мы прямо с одной свадьбы на другую, — проговорил с улыбкой капитан Ноэм. — Спасибо вам за встречу. До свидания.

— Летите по системным маякам, — сказал напоследок оператор, и его изображение погасло.

— Слышали? — спросил капитан. — Летим на свадьбу!

Поль и Хелен, как и все находившиеся в кают-компании, переглянулись.

— Наше путешествие и впрямь свадебное, — улыбнулась Хелен.

— Удивительное совпадение, — проговорил Поль. — У нас будут собратья по оружию. Только они — Король и Королева.

— Я волнуюсь.

* * *

Зелёное светило системы сияло во всей своей красе. В этом пространстве не было ночи, ибо миллиарды звёзд-изумрудов наполняли его светом. Здесь находился центр Мироздания.

Корабль снижался в атмосфере планеты. Внизу уже был виден большой порт и город. Точнее, это был дворцовый ансамбль с размерами города. У портовых причалов стояло множество кораблей. Должно быть, больше, чем обычно. Очевидно, эти суда принадлежали гостям, приглашённым на королевскую свадьбу. Наверное, и свадебный пир уже был в разгаре.

Путешественников встретил на причале один из королевских служащих.

— Нас специально известили о вашем прибытии, — сообщил он капитану. — О чём доложено и Их Величествам. Они желают видеть вас на праздничной трапезе.

— Это большая и неожиданная честь для нас, — ответил капитан.

— Значит, свадебный пир ещё не начался? — спросил кто-то.

— Нет. Только недавно было совершено венчание. Идёмте во Дворец.

Королевский Дворец возвышался своими венчанными коронами башнями до самых небес. На первый взгляд он был построен несколько бессистемно, как будто его много раз перестраивали, достраивали и пристраивали к нему всё новые и новые части. Так оно и было на самом деле. За века Дворец расстроился и вширь, и ввысь, и вглубь — так, что теперь это был уже целый город. Стены, башни и галереи, флигеля, переходы, аркады, мосты и балконы — всё было сделано из прозрачной цветной энергоруды. По дороге все успели заметить, что здесь встречаются люди трёх родов. Эфирные люди поразили воображение путешественников не меньше, чем кристаллические.

Все вошли под высокие своды Большого Зала, где располагалось множество врат, ведущих на улицы-коридоры города-дворца. Какая здесь была красота! Архитектура, скульптура и живопись просто захватывали дух. Вокруг открывалось множество путей — входов и выходов. Косые галереи с гравиэскалаторами, башни с гравилифтами, длинные, как проспекты, коридоры с гравитраспортёрами. Кругом — движение народа.

— У меня такое ощущение, что Дворец построен из сладких леденцов, — сказала Хелен Полю. — Так и хочется попробовать его на вкус!

— Мы как раз и направляемся, чтобы сделать это, — ответил её Поль.

— Ты только посмотри на эти витражи! — продолжала

восторгаться Хелен. Она даже остановилась, не в силах оторваться от главного витража Зала. На нём светилось изображение трёх девушек: одна была кристаллической, другая — эфирной, а та, что посередине — из живой воды. Их лица, в чём-то схожие, сияли солнечными лучами. Наверное, это было невозможно, но эти прекрасные дочери человеческие казались родными сёстрами.

— Этот витраж создан недавно, — сказал служащий, увидев, что все гости остановились, очарованные лучезарным изображением, — но уже успел стать одним из символов Королевства ОВВИ.

— Что там написано? — спросил Йон.

— «Красота спасает мир», — был ответ юному пилоту.

— Конечно, — тихо проговорил Йон.

— Идёмте. Вы ещё увидите всё, что пожелаете.

* * *

— Располагайтесь. Свадебный пир начнётся через час. Я вернусь за вами и провожу к праздничному столу, — сказал королевский служащий прежде, чем оставить путешественников в одной из гостиничных зал. — Но если вы голодны, то можете заказать себе…

— Нет, что вы, мы не хотим есть, тем более — впереди пир.

— Тогда вам остаётся ждать. Можете погулять по этажу, только не расходитесь, — служащий улыбнулся и вышел.

Все сразу же прилипли к высокому и широкому окну зала и стали рассматривать чудеса и красоты Дворца-Города с высоты гостиничной башни. Кто-то вышел и в коридор, где был больший простор для обозрения. Среди них был и Йон. За спиной у него по обычаю висел войс, с которым юноша никогда не расставался. Он медленно пошёл вдоль коридорного окна, глядя на большие поднебесные башни, на резные кристаллические мосты между ними, на широкие, как площади, балконы внизу и маленькие круговые балкончики у самых вершин. А вот и Королевская Башня — самая высокая, вокруг которой вращается весь этот фантастический Дворец… Ой, нет, это всё завращалось в глазах у Йона. Он огляделся, не понимая, где находится. Коридора уже не было и в помине. Юный пилот стоял на каком-то балконе, выходившем на мост.

«Может, я перешёл его?» — спросил себя Йон. И решил идти через мост. Перейдя его, он оказался в похожем коридоре, но зала, где он оставил своих друзей, не было. Йон снова вернулся к

мосту. Осмотревшись, он понял, что рядом друг с другом высятся четыре башни, соединённые мостами на нескольких уровнях. Он уже было решил снова перейти этот мост, но тут увидел, что по нему идут ему навстречу, держась за руки, три девушки. Та, что слева, была кристаллической, правая — эфирной, а в середине…

Йон шагнул назад и в сторону. Уж не видения ли у него начались? Ведь это именно они были изображены на витраже над главными воротами Дворца.

Девушки разговаривали и смеялись. Увидев Йона, они замедлили шаг. Та, что шла посередине, улыбнулась и спросила:

— Ой, это ещё что за чудо? И такое симпатичное!

— Я не знаю… — проговорил Йон.

— Не знаешь, кто ты?

— Как странно он одет, — сказала кристаллическая подруга.

— И, правда.

— Понимаете, я здесь немного заблудился, — заговорил Йон. — Мы только прилетели и…

— Ты не местный, понятно.

— Да, мы издалека — с внешних граней.

— Вита, так он из тех самых путешественников, о которых мы только что узнали! — сказала эфирная девушка.

— Да-да, мы путешествуем по Вселенной и, вот, прилетели в ваш невероятный мир. Понимаете, нас разместили в одном из залов этих башен. Я, пока гулял, забылся от этой красоты вокруг и потерялся.

— Забылся от красоты? — девушки засмеялись. А та из них, которую подруги назвали Витой, спросила Йона: — В каком зале, в какой башне?

— Не знаю. Но где-то рядом, я не мог далеко уйти.

— А если ушёл? Это нетрудно, будучи таким впечатлительным. Как зовут тебя, путешественник?

— Йон. Йон Валентайн, — ответил юноша. — Я пилот на нашем корабле.

— А что это у тебя за спиной? — спрашивала Вита.

— Это войс. Я музыкант, трубадур.

— А! Странствующий музыкант. И что ты умеешь петь?

— Я знаю много разных баллад и песен — о космических странствиях, о героях боевых походов…

— Боевых походов? У вас есть войны? — удивилась девушка, переглянувшись с подругами. Они все даже посерьёзнели.

— Да, у нас на грани войны очень часты.

— Как же вы живёте там?

— Живём в борьбе за жизнь. Но не за счёт жизни других. Мы воины-защитники.

— Даже страшно, — произнесла Вита. И снова спросила Йона: — А про любовь ты знаешь песни?

— Про любовь?..

— Знаешь? Скажи, не бойся.

— Я не боюсь. Я тоже воин, — отвечал юный пилот. — И знаю столько песен про любовь, что вам и не снилось.

— Так спой нам хотя бы одну, — попросила Вита. — Сейчас такой праздник, что нужно петь только о любви.

— Прямо здесь? Может быть потом?.. Я вас очень прошу, помогите мне найти своих друзей.

— Ох, что же делать? — вздохнула Вита. — Поможем нашему трубадуру?

— Поможем! — улыбнулись девушки.

— Идём, Йон. Можно взять тебя за руку, а то ты по сторонам смотришь, того и гляди — снова потеряешься.

— Нет… я как-нибудь… как-нибудь рядом, — замотал головой Йон.

— Боится, — констатировала Вита.

— Я понимаю, что глупо выгляжу в своём положении.

— Ты обиделся? Но мы же не со зла. Уж больно ты странный. Сейчас мы узнаем, где вас разместили.

— Они, скорее всего, в северной Гостевой, — сказала кристаллическая подруга Виты. — Остальные уже давно полны.

— Ну конечно!

— Там коридор был такой длинный, полукруглый, — сказал Йон.

— Знаешь, сколько здесь таких коридоров? Ты не спускался, не поднимался? — спросила эфирная девушка.

— Я не помню, — покачал головой Йон.

— Не будем гадать. Йон, иди сюда, — позвала его Вита. — Видишь этот терминал? Через него ты можешь узнать обо всём, что происходит во Дворце. — Вита нажала на кнопку вызова и спросила: — Где расположили группу гостей с внешних граней?

— Шестьдесят первый уровень северной Гостевой башни, — последовал ответ информатория.

— Вот и всё, — улыбнулась Вита. — А мы сейчас на шестидесятом уровне западной Гостевой. Значит, ты спустился на один уровень и перешёл этот мост. Вон, где твой полукруглый коридор, — показала девушка на соседнюю башню. — Но мы тебя всё равно проводим.

— Нет, спасибо, я понял, как добраться.

— Точно?

— Да-да, я вспомнил, — поспешно ответил Йон.

— Тогда ступай. Ещё увидимся, — сказала Вита.

— А вы тоже будете на свадебном пиру?

Девушки рассмеялись пуще прежнего и, ничего не сказав в ответ, пошли внутрь башни. Йон посмотрел им вслед. Вита обернулась, глянув озорными глазами на смотревшего на неё Йона, а потом что-то сказала своим подругам. И снова их звонкий смех пролился над Королевским дворцом.

Юный пилот только покачал головой и направился через мост к северной Гостевой башне. Вскоре он добрался до нужного зала, где находились все его друзья. Увидев вошедшего брата, Поль сразу спросил его:

— Как тебе эти красоты? Мы тут с Хелен чуть было не пожалели, что не здесь сыграли свою свадьбу.

— Здесь сейчас не ваш праздник. Так что, не о чем жалеть.

— Ты вроде как погрустнел? Что-нибудь случилось?

— Не спрашивай. Я тут успел заблудиться, — начал Йон. — Иду и не знаю куда. А тут они — трое. Ты не поверишь, Поль, — как на том витраже: одна кристаллическая, другая эфирная, а третья… третья, как мы. Идут, заливаются смехом, как вина напились. Я попросил их помочь, а они меня осмеяли. Но, правда, помогли.

— Господи Боже, ну и что? Ты же солдат! Взял бы, да и сам посмеялся, — произнёс Поль. — Или же они тебя полностью обезоружили, да? Признайся-ка, братик.

— Та, которая нашего рода… Её называли Витой, — ответил Йон. — Ты знаешь, Поль, они говорили, что здесь не знают войн, и были удивлены, когда я сказал, что мы воины и в наших мирах часто случаются конфликты.

— Вспомни, что говорил Странник о здешних людях и их жизни. Нам ещё предстоит узнать об этом.

— Они сказали, что…

— Что, Йон?

— Они только засмеялись.

— Тебе понравилась эта девушка — Вита? — спросила Хелен.

— Может быть.

— Может, может, — сказал Поль. — Вон Хелен тоже посмеялась поначалу надо мной, а потом… Это у них защитная реакция такая, чтобы отсеивать гордых и мнительных. Такие сразу обнаруживают свой нрав, когда над ними шутят.

— Да я понимаю, — ответил Йон. — Не такой уж я наивный, как тебе кажется.

— Так и слава Богу, братик, — улыбнулся в ответ Поль.

* * *

Королевский служащий, как и обещал, появился через час, чтобы проводить гостей с Вэталка в Большую Трапезную Залу. Когда они добрались туда, там уже находилось несколько сотен человек всех трёх родов.

— Я получил указание расположить вас как почётных и уникальных гостей рядом с Королевской четой. Государи очень заинтересованы вашим визитом и желают побеседовать.

— Благодарствуем. Эта большая честь. У меня просто нет слов, — произнёс Майкл Ноэм.

Королевский служащий удалился. Капитан рассадил всех за стол. Йон сел справа от него самого. Гости негромко переговаривались в ожидании начала. И вот раздался звук трубы, сначала одной, а потом — многих. Все поднялись со своих мест. В зал вошёл глашатай, в котором путешественники узнали своего недавнего провожатого. Он громко объявил:

— Её Величество Правительница Королевства ОВВИ Лин Астра Овви и Его Величество Правитель Большого Острова Эвел Овви!

Под трубные звуки через распахнутые двери вошли рука об руку Король и Королева. Они были в свадебных одеждах, увенчанные венцами, что вызвало у некоторой части гостей живые воспоминания о недавних событиях в Мире Кристалла.

Глашатай после небольшой паузы снова объявил:

— Её Высочество Принцесса Королевства ОВВИ Вита Астра!

Следом за Королевской четой в зал вошла Принцесса и две её фрейлины — эфирная и кристаллическая. Йон стоял без движения в теле и на лице, глядя на Виту. Она прошла к своему месту за главным столом — слева от Государей.

— Мы приветствуем всех наших гостей на этом свадебном пиру, — заговорила Королева. — Господь да благословит нашу трапезу во здравие всех здесь присутствующих и всех наших верноподданных. В честь свершившегося события и в знак нашей любви и уважения к Его Величеству Королю Эвелу мы объявляем о переименовании столицы. Отныне наша планета будет называться Эвеллин, знаменуя наш союз. Прошу вас садиться.

Король и Королева первыми заняли свои места, за ними сели и гости. Йон продолжал смотреть на Виту. Та заметила его взгляд и улыбнулась в ответ, но уже не так, как тогда у башни.

— И ещё одно объявление, — снова заговорила Лин Астра Овви. — К нам прилетели путешественники с внешних граней Вселенной, из миров среднего пояса. И мы рады, что у нас появилась возможность пообщаться не только с людьми из внешних Мира Кристалла и Мира Эфира, но и из Мира Живой Воды. До сих пор у нас не было гостей оттуда. И поэтому

особенно приятно, что это случилось в день королевской свадьбы.

— Вы и есть командир экспедиции? — спросил капитана Ноэма Король Эвел.

— Да, Ваше Величество.

— Чувствуйте себя как дома, ибо Остров Волшебных Вселенских Изумрудов — прародина всего человечества. Отсюда началось расселение человеческого рода по внутренним и внешним мирам, — говорил Король.

— Нам уже рассказывали кое-что об этой истории, — отвечал капитан Ноэм, — Странники из Кристаллического союза Щита и Меча.

— Щит и Меч? Это же давние наши друзья и союзники.

— А мы их соседи по внешнему Кристаллу. Именно они направили нашу экспедицию сюда, во внутренние миры. Хотя первоначальные наши планы были несколько иными: облететь все грани Вселенной.

— Да, конечно. Разве такие молодые люди могут строить менее грандиозные планы! — улыбнулся Король Эвел. — Нам сказали, что вы военные.

— Это так. Наша планета — главная военная база большого союза с метрополией в системе Анликорс. Хотя в последнее время мы обретаем большую независимость в делах. К нам обращаются за помощью многие миры, даже не входящие в союз Анликорса, — рассказывал капитан Ноэм. — Но мы не наёмники и служим ради идеи.

— Я понимаю, — кивнул Король, — вы земные воины Господа, миротворцы — сыны Божии, как называли их в древности.

— Эти имена ещё слишком высоки для нас. Но они созвучны нашей идее служения. И теперь, когда мы узнали, что здесь во внутренних мирах царит мир, которого мы взыскуем ежедневно у себя, в нас ещё больше разгорится желание послужить на стезе миротворчества.

— Наш мир, о котором вы говорите, недавно был нарушен. Вы, наверное, не слышали об этом.

— Что же случилось?

— Пусть вам расскажет моя супруга.

— Эвел, может быть позже? Люди давно ждут, чтобы поздравить нас, — ответила Королева.

— Согласен. Оставим этот разговор на потом, — сказал Эвел Овви. И обратился к гостям: — Мы немного отвлеклись. Начнём же трапезу. — Король встал, и все поднялись следом. — Я хочу произнести первый тост за нашу любимую Госпожу. Я давно знаю Её Величество, ещё до того, как она стала Правительницей

Королевства ОВВИ. И уже тогда наши отношения обрели тот характер, то направление, которое привело нас к сегодняшнему торжеству. Благодаря Лин, её мудрости и целеустремлённости древнее Королевство возрождается к новой жизни. Миры малого Острова долгое время прозябавшие в забвении и малонаселённости теперь снова расцветают, благодаря стараниям их Королевы. Поднимем наши кубки за неё, прекрасную, как сами эти миры, Лин Астру!

Зазвенели кубки и голоса. Заиграла музыка. Начался пир!

— Эвел, ты любишь приукрасить, — сказала Королю его супруга. — Я в долгу не останусь.

— Это всё правда. И только малая часть её, — ответил Эвел Овви.

— Капитан Ноэм, можно и мне спросить вас кое о чём? — обратилась Королева к капитану. — Зачем вы отправились в такое дальнее странствие? Вы ищете лучшей жизни?

— Нет. Ведь это путешествие затеяли мои ребята. Они движимы другими желаниями. Их интересует всё: и устройство Мироздания, и история человечества, тайны земные и небесные, Создатель и Его создания. Мы везём с собой целый архив Странников Кристаллического Союза.

— В Королевстве ОВВИ сохранились знания о самых древних эпохах истории человека во Вселенной, — сказала Лин Астра. — Мы будем рады помочь вам в ваших исканиях. А теперь, Государь мой, я буду говорить, — произнесла Королева, обращаясь к Эвелу Овви. Она встала, жестом останавливая начавших было подниматься гостей. — Я желаю произнести тост в честь своего супруга. Все вы знаете, что произошло недавно у нас в Королевстве: неожиданная смута охватила одну из моих провинций. Её миры столкнулись с чем-то небывалым. И многих людей объял страх перед самозваным «создателем изумрудов», как называл себя этот маг и чародей Делаус. К сожалению, ему удалось избегнуть нашего суда. И слава Богу, что всё позади. Благодаря поддержке Короля Эвела нам удалось справиться со страхами и успокоить народ. И теперь я поднимаю свой кубок за него. Пусть Господь наградит его за эту помощь.

— Вы, Государыня, награда моя, — ответил Король. Гости осушили свои кубки. Лин Астра заняла своё место.

— Это и есть та история, что вы хотели поведать нам? — спросил капитан Ноэм.

— Да, — кивнула Королева. — На внешней границе малого Острова появился некто, выдававший себя за «создателя изумрудов». Он называл себя магом Делаусом и обладал чудовищными силами. Он уничтожил несколько звёзд-изумрудов,

чем привёл в ужас всех, кто видел это. Но я расскажу об этом позже.

— Конечно, Ваше Величество. О чём мы говорим за свадебным столом!

— Дорогие гости, если кто-то хочет танцевать, то прошу вас. Мы и сами отвлечёмся на танец, — произнесла Королева.

Король и Королева встали со своих мест и вышли в свободное пространство. Вскоре там уже танцевали многие. Поль и Хелен тоже решили присоединиться к танцующим парам.

— Йон, а ты чего сидишь, дурачок? — шепнул брату Поль. — Ты разве не видишь, как смотрит на тебя Принцесса Вита. Возьми же себя в руки и пригласи её танцевать.

Вита действительно смотрела на Йона, но без своей улыбки, а как-то очень серьёзно, испытующе. Младший Валентайн не мог игнорировать этот взгляд. Он встал и прошёл к месту, где сидела Принцесса Вита.

— Вы не сказали мне, кто вы, — произнёс Йон, подойдя к девушке.

— Идём танцевать, Йон, — сказала в ответ Вита — Ты ведь хотел пригласить меня, да?

— Да, Ваше Высочество.

Принцесса взяла его за руку, и они вышли в центр зала, где танцевали все остальные.

— Я никак не мог предположить, что дочь Королевы так просто гуляет по этому Дворцу, — произнёс Йон.

— Дочь?! Я её сестра! Ты разве не понял? — Вита рассмеялась.

— Сестра?.. А я почему-то подумал…

— Я младше Лин на десять лет. Мне сейчас восемнадцать. А сколько тебе?

— И мне… почти восемнадцать, — ответил Йон.

— Вот видишь, такой большой, а стесняешься девушек, как мальчишка.

— Я больше не буду, — вырвалось у Йона. И Вита снова засмеялась.

— Смотри, Йон, я люблю смелых. Пугливые меня сторонятся, — сказала она.

— Я смелый, Ваше Высочество. Я много путешествовал один. И к тому же я пилот боевого корабля.

— Значит, ты уже служишь? А я ещё учусь. У нас здесь очень интересная жизнь.

— Я представляю — в этом чудесном мире, где небо всегда светло… — говорил Йон. — У нас на Вэталке не так. Но я люблю свою родную планету. А вы, Ваше Высочество, родились здесь?

— Да. Я здесь выросла и знаю каждый уголок этого Дворца.

— Это не Дворец, а целая Вселенная. Я не успел пробыть в нём и часа, как заблудился.

— Ты очень развеселил нас тогда.

— Мне кажется, вы всегда веселы, Ваше Высочество.

— Что ты всё Высочество, Высочество. Зови меня по имени. Меня никто не называет так, как ты. Только наш глашатай, — говорила Вита. — Тем более, я так далека от государственных дел. Это Лин всегда интересовалась ими.

— Мне не совсем удобно, Ваше Высочество.

— Вита, — поправила его девушка.

— Да. У тебя красивое имя, — сказал Йон. И добавил: — Как и ты сама.

— Ваши девушки тоже красивы и, наверное, у вас таких много.

— Да, но они не такие, как ты. В твоём возрасте многие из них уже поступают на службу. Ты же летаешь по этому Дворцу, как бабочка и…

— Ты считаешь меня беззаботной?

— Нет. Я не знаю, может быть, у вас здесь все такие.

Музыка стала стихать.

— Спасибо, Йон, что пригласил меня, — сказала Вита. — После окончания присутственной части жди меня в галерее у выхода. Я ещё хочу поговорить с тобой.

Глава 6
Под небесами Эвеллина

Официальная часть пира вскоре завершилась. Король и Королева покинули Трапезный Зал, оставляя своих гостей. Йон вышел в галерею. Он встал у окна, глядя на закат огромного изумрудного солнца. Небо оставалось светлым от миллионов больших и малых зелёных звёзд. Йон ждал Виту, как она и просила его. Вскоре девушка появилась вместе со своими подругами, которых тут же отпустила. Она подошла к Йону и спросила:

— Ждёшь меня, трубадур?

— Жду, — кивнул он. — А кто эти девушки, Вита? Твои фрейлины?

— Можно сказать и так. Они мои подруги. Мы вместе учимся в школе искусств.

— Я видел витраж в зале при входе во Дворец. На нём изображены вы втроём.

— Да. Этот витраж сделал наш учитель. — Вита протянула Йону руку и сказала: — Пойдём, я покажу тебе, где живёт Принцесса Королевства ОВВИ.

— И где же? — спросил Йон, взяв протянутую ему руку девушки.

— На самом верху Королевской Башни, в облаках. Оттуда виден весь Дворец.

— Сколько ему лет?

— Много веков. Его начали строить с самого основания Королевства.

Они пошли по галерее к большому гравиэскалатору, который поднял их к площадке гравилифта. Там они встали на его платформу и через секунду уже летели вверх. Ещё мгновение — и Йон с Витой оказались на самом последнем этаже Королевской Башни. Вита сошла с платформы.

— Вот мои покои. Весь этаж мой. Здесь двенадцать комнат. Проходи, Йон. Я пока переоденусь.

— Зачем? Тебе так идёт парадное платье.

— Парад закончился. Подожди меня, — сказала девушка и ушла в соседнюю комнату. Долго она не задержалась и вскоре предстала перед Йоном в новом наряде.

— Иди сюда, — позвала она его к окну. Вид из последнего был впечатляющим: Дворец-Город лежал, как на ладони, и казался игрушечным. — Видишь те четыре башни?

— Да. Это и есть Гостевые Башни?

— Они самые. А вон на том правом мосту мы и встретились с тобой.

— Я вижу наш корабль, — сказал юноша. — Посмотри, ты его сразу отличишь от других.

— Конечно. У нас строят из энергоруды.

— Вита, — обернулся Йон к девушке, — я давно хочу спросить, почему здесь такой мир? Эти трёхсоставные звёзды; миры трёх видов на одном Большом Континенте; и люди трёх родов живут рядом — почему?

— Здесь сердце Вселенной, Йон, — ответила Вита. — Ты когда-нибудь слышал о Вселенском Кристалле Жизни.

— Нам что-то рассказывали об этом в Мире Кристалла.

— Здесь, в особом пространстве находится источник Силы Жизни. Это Кристалл, который собрал воедино осколки первозданной Вселенной и преобразил Мироздание.

— Значит, была эта изначальная Вселенная, которая погибла? Я столько слышал о ней.

— Создатель не оставил Своё создание. Творец Сам стал творением, — произнесла Вита. Она повернулась к окну и продолжала: — Вы, люди с внешних граней, забыли то, что знали ваши предки. Да, вы освоили несметное число внешних миров, но утратили связь со своей прародиной, забыли о Вселенском Кристалле Жизни и Его Силе. Может быть, поэтому у вас там такая нестройная жизнь.

— Мы не повинны в этом. Вселенная слишком велика. Пространство разделяет, как и время. Но теперь, — говорил Йон, — приходит другая эпоха, и оборванные связи могут быть восстановлены. Я уверен, когда мы вернёмся на Вэталк, то будем тосковать по этому миру и будем надеяться на скорое возвращение сюда.

— Ты так думаешь? — взглянула на Йона Вита. — Мне кажется, вы забудете всё, когда окунётесь в свою обычную жизнь, в свою бесконечную войну.

— Я не забуду. И мои друзья — тоже. Напрасно ты так говоришь.

— Нет, Йон. Ведь на самом деле вы не первые из людей среднего пояса граней, которые прилетели к нам. Но о первых мы не хотим и вспоминать. Они были суетны и искали лишь лучшей жизни.

— Но мы другие, Вита. В нас тоже много суеты. Но мы не попустительствуем этому. Там у себя мы ежедневно сражаемся за правду против человеческого беззакония.

— И всегда побеждаете?

— Мы побеждаем, но… победы наши временны.

— Вот видишь.

— Но только потому, — снова заговорил Йон, — что нам не хватает сил — одних наших собственных человеческих сил. Нам нужна помощь Высшей Силы. И если здесь находится источник такой Силы, то у нас есть возможность познать и обрести её. Если… если мы достойны этого.

— Пусть об этом судит Создатель. — Вита улыбнулась и напомнила Йону: — Ты обещал мне спеть, помнишь?

— Я не могу. Не могу прямо сейчас. Мы говорили о слишком серьёзных вещах.

— Тогда тебе надо отвлечься. Идём.

Они перешли в другую комнату, где Вита сняла со стены два пояса из кристалэнергоруды.

— Одень, — протянула она Йону один.

— Что это?

— Ты любишь летать?

— Я пилот.

— В небесах, Йон, в воздухе среди облаков и ветров.

— Это антиграв, — понял юноша.

— Да. Я часто летаю. И с антигравом тоже.

— А что, ты можешь летать и без него? — удивлённо спросил Йон. Вита засмеялась и ответила:

— Всё тебе расскажи!

Они одели пояса и вышли на балкон. Миллионы изумрудных звёзд горели на белых небесах Эвеллина.

— Нажми на центральный кристалл, — сказала девушка. — Это активатор поля. — Вита первой нажала на активатор на своём поясе и воскликнула: — Летим!

Она взмыла вверх, чуть разведя руки в стороны, и закружилась. И у Йона от одного взгляда на неё закружилась голова.

* * *

— Мы хотели посмотреть на то, как вас разместили, — объяснила Королева своё появление вместе с Королём в зале Гостевой Башне.

— Очень хорошо, Ваше Величество, — ответил капитан Ноэм. — Только я не уверен, что мои чада будут спать нынешней ночью.

— Они уже не дети, капитан, — сказал Король Эвел.

— Для меня — всё ещё дети. Они будут всю ночь бродить по

вашему сказочному Дворцу. Одно дитя я уже точно потерял.

— Это, наверное, тот юный пилот, с которым танцевала моя сестра? — спросила Лин Астра.

— Он, Ваше Высочество.

— Вита позаботится о нём, не переживайте. Я думаю, что их уже нет во Дворце, — с улыбкой говорила Королева.

— Где же они?

— Должно быть, там, — Её Величество указала глазами наверх.

— Улетели с планеты? — удивился Майкл Ноэм.

— Нет. Летают под небесами Эвеллина. Моя юная сестра любит летать. Ваш пилот тоже её возраста и оценит всю радость этих полётов.

— Что ж, за младшего Валентайна я теперь спокоен, — улыбнулся капитан.

— Завтра к полудню мы будем ждать вас в Трапезном Зале. Мы пришлём за вами нашего глашатая, — сказал напоследок Король. — Спокойной вам ночи.

— И вам, — поклонился капитан.

* * *

Поль и Хелен не хотели спать и гуляли по Дворцу, который сиял снаружи и изнутри яркой цветной иллюминацией, хотя света хватало и с небес.

— А Йон был прав, — сказала Хелен, — он не ошибся в своих надеждах.

— Я и не говорил, что он ошибается, — ответил Поль. — Просто не предполагал, что он так быстро найдёт свою мечту. Да и он растерялся поначалу. Впрочем, девушки в его возрасте смелее и увереннее.

— Мы раньше взрослеем.

— Не в этом всё дело, — сказал Поль. — Сама знаешь, многие из вас сами бегают за парнями, и те принимают это и часто становятся агрессивными самцами или же «сладкими» домашними мальчиками, которых облепляют и облизывают их глупые недалёкие девочки. Я насмотрелся на всю эту дрянь на планетах в секторе Сейленд-Ара.

— Я понимаю твои чувства.

— А таких, как Йон, очень мало. Такие пытаются достичь чего-то большего, чем просто человеческое счастье. Они и ведут себя по-другому.

— Это как же?

— А как я себя вёл, после того как мы познакомились?

— О! Ходил вокруг да около. Только часто это ваш тактический ход, чтобы девушка полюбила. А потом вы снова возвращаетесь к гипертрофированной естественной субординации, и жёны превращаются в служанок.

— Да, это бывает. Но в моём случае, это было и остаётся стратегией, — говорил Поль.

— Тебе-то я верю, — ответила с улыбкой Хелен.

— Да, но ведь и вы грешны: феминизм и унижение мужчины.

— И самоунижение — подкаблучников тоже хватает, — отвечала девушка.

— Согласен. Но мы не будем унижать друг друга, — сказал Поль, обняв её. Та ответила ему поцелуем. И Поль поднял её над собой, закружив в воздухе.

* * *

Йон и Вита, держась за руки, кружились над Дворцом. Девушка безудержно смеялась от восторга.

— Теперь ты готов спеть мне? — воскликнула она.

— Теперь — да! Мне так легко с тобой. Я просто не чувствую ног.

— Потому что у тебя выросли крылья. Вы забыли, что есть земное небо, вы летаете только в космосе.

— Мы космические романтики, — отвечал Йон, — но любим и землю, и воду, и воздух — все стихии мироздания.

— Тогда давай приземлимся. Я так хочу услышать твою музыку.

Они спустились на крышу Королевской Башни, где располагался амфитеатр. Вита села на нижнюю скамью.

— Мы здесь часто веселимся с подругами. И здесь же рождаются все наши идеи, планы и мечты.

— Почему?

— Это особое место. Королевская Башня стоит на перпендикулярной Оси.

— Это как-то связано с осевыми вратами?

— Да. Но я тебе потом расскажу. Что ты мне споёшь?

— Одну из любимых своих песен, — сказал в ответ Йон, выводя из минимизатора войс. — Правда, сочинил её не я, а один из трубадуров Легендарного Порта.

— Что это такое?

— Это мир, где живут пилоты, трубадуры и пилигримы. — Йон настроил войс и заиграл. И когда мелодия стала ясна, он

запел, глядя на Принцессу:

Я так мечтаю жить в мансарде —
Так, как живут под крышей птицы.
Чем выше я смогу подняться,
Тем выше будут мои мысли.
О, притяжение земное,
Ты надо мной уже не властно.
Я поднимаюсь над собою,
Я знаю — это не опасно.
Я поднимаюсь, я просто лечу,
Я знаю точно, чего я хочу:
В небе раскинуть два белых крыла
И воспарить над землёю.
Господи, дай нам возможность летать.
Есть ведь для всех у Тебя благодать.
Пусть мы любимой землёй рождены,
Но рождены мы для неба.
И я в любви бы там признался,
Под крышею в моей мансарде,
И с ней вовек бы не расстался,
Чтоб крылья наши были рядом.
О, небо синее, прими нас,
Двух птиц, влюблённых в твою благость.
Нас меж собой она роднит так,
Как не роднит земная радость.
Ветер поднялся, срывая карниз,
Вверх полетим мы, как будто бы вниз.
Дождь с нас омоет былые грехи,
Солнце наполнит нас светом.
Господи, даруй нам силу взлететь,
Будем с любимой в лазури мы петь.
Мы рождены, чтоб собою связать
Вместе и небо и землю.
Что будет дальше, то Бог знает —
Совьём ли мы гнездо под крышей?
Ведь я покамест лишь мечтаю,
Не знаю, буду ли услышан.
Я так мечтаю о просторе
И о заоблачных пространствах.
О, Боже, есть ли Твоя воля,
Чтоб мы смогли к Тебе подняться?
Мы поднимаемся выше небес.
Нас воскресил Ты и в вечность вознес.

Звёзды нам светят во Млечном Пути
И за собою нас манят.
Господи, Ты научи нас летать,
Пусть примут нас в Твою верную рать.
Мы же не только землёй рождены,
Мы и небесные тоже.

Войс Йона затих вместе с последним словом. Трубадур посмотрел на Виту и спросил её:

— Тебе понравилось?

— Мне ещё не приходилось слышать таких песен, — ответила девушка.

— Ты живёшь в самой высокой мансарде, под самой крышей Королевской Башни этого Дворца. Ты летаешь в этих небесах, как птица. Это песня о тебе.

— Йон, а ты хочешь жить здесь? — вдруг спросила Принцесса.

— Как это возможно?

— Оставайся в нашем мире.

— Я не могу. Мы все должны вернуться домой, — ответил Йон. — Нас ждёт служба.

— Я говорю не о всех вас, а только о тебе. Здесь ты обретёшь новый дом и новую службу.

— Вита…

— Твои друзья и без тебя долетят до дома. Оставайся.

— Это невозможно.

Девушка грустно улыбнулась, словно сожалея о начатом разговоре. А Йон сказал:

— Поверь мне, мы не забудем Королевство ОВВИ. Мы вернёмся сюда, я обещаю.

— А ради меня ты можешь остаться? — Вита смотрела на него, не отводя глаз. — Ты хотел бы свить гнездо под этой крышей?

— Мы ещё не готовы, — ответил Йон на второй вопрос Виты, надеясь не отвечать на первый.

— Время быстро проходит. Юность скоро закончится.

— Да, я хотел бы остаться здесь ради тебя, Вита, — признался юноша, — но я ещё не завершил свой первоначальный путь. И, наверное, ты — тоже.

— Может быть, тебя пугает то, что я Принцесса? Или…у тебя уже есть подруга?

— Нет, Вита. У меня никого и не было.

— Значит, я смогу надеяться, ведь ты ещё не видел самого

главного в нашем мире. И во мне. И, может быть, завтра всё изменится.

— Почему завтра? — спросил Йон. Та посмотрела на него и сама себя спросила:

— Да, почему — завтра? Почему бы не сегодня? — Вита встала и вышла на середину амфитеатра. В её руке появился какой-то пульт, с помощью которого она включила над крышей силовой купол. — Смотри, Йон, сейчас ты увидишь Сердце Вселенной!

Небеса Эвеллина были ещё видны сквозь силовое поле, но постепенно они стали угасать. Пространство как будто таяло, становясь прозрачным. В золотом сиянии открылся взору юного пилота голубой Кристалл. Он пульсировал изумрудными волнами света. Йон стоял, не в силах шелохнуться.

— Ты первый из внешних людей, кто видит Вселенский Кристалл Жизни. Это Им Создатель восстановил погибшее Мироздание, и теперь Вселенная носит Его образ. Из осколков старого мира были созданы грани внутреннего и внешнего кристаллов. И были рождены новые материки. А здесь на Острове Волшебных Вселенских Изумрудов был преображён человек. Хочешь увидеть, Йон, какими стали эти люди?

— После этого я готов увидеть и самого Создателя, — прошептал в ответ юноша.

— Я покажу тебе Его создание. Смотри на меня, Йон!

Он опустил глаза на Виту. Принцесса вдруг стала меняться в облике. Её тело и одежда становились эфирными, и вот перед Йоном стояла эфирная Вита. Она телепортировалась и взлетела.

— Вот так я летаю, Йон!

— Ты…

— Смотри! — Вита опустилась вниз и снова преобразилась. Теперь перед Йоном стояла кристаллическая девушка.

— Кто ты, Вита?

— Мы люди трёх миров. Новые люди новой вселенной.

— Ты человек, — произнёс юноша так, словно не был уверен в этом.

— Человек, как и ты. Но не только. Я расскажу тебе об этом. — Вита вернулась к своему обычному облику. — Новый человек мог существовать в трёх разных видах субстанций. Но постепенно одна часть человечества перешла в чисто кристаллическое существование, другая часть — в эфирное, а третья — в такое, как у тебя. И затем началось Великое переселение, во время которого были заселены миры внешних граней Вселенной. Но в мирах центральной галактики Острова Изумрудов остались люди, которые всё ещё могли преображаться

и существовать во всех трёх видах субстанций, а не в одной из них только. Я потомок этих людей, создавших Королевство ОВВИ и собравших на Большом Острове тех, кто вернулся с Большого Континента, чтобы жить вместе с людьми разного рода. Триединство стало символом нашего мира.

— Это и есть та история, о которой мы хотели узнать, которую завтра хотели поведать нам Король и Королева?

— Уже сегодня, Йон: на Эвеллине полночь. Слышишь? — девушка выключила силовой купол, и Йон услышал, как звонят кристаллические колокола. — Да здравствует день и новый день! — воскликнула Вита. — Да не кончается он вовек!

Глава 7
Древняя История

— Нас ждут Их Величества и рассказ об истории человечества, — произнёс капитан. — Нам нужно очень внимательно всё выслушать и не злоупотреблять любопытными вопросами раньше времени. Особенно это касается младшего Валентайна.

— Я буду молчать, — пообещал Йон. Он ведь уже знал то, что ещё предстояло узнать другим.

— Даже так? — удивился ответу капитан.

— Я скажу вам правду, — Йон встал с дивана. — Мне уже рассказали и показали самое главное. Её Высочество… И я видел, видел Сердце Вселенной — Кристалл Жизни.

Капитан покачал головой и произнёс в установившейся тишине:

— Да. Йон, как всегда, впереди всех.

— Вита сказала, что сегодня нам всем покажут Вселенский Кристалл Жизни.

— Тогда будем потихоньку выходить.

Все стали подниматься со своих мест. Через минуту появился королевский глашатай, и гости с Вэталка направились в Тронный Зал.

* * *

Вита сидела рядом с Йоном и вместе со всеми слушала рассказ Короля Эвела.

— …и точно уже никто не знает о той катастрофе, что привела к гибели первозданной Вселенной. Дело ещё в том, что само тело Вселенной к тому времени только формировалось, энергоруда находилась в активированном состоянии. Вы не видели, как растут звёзды-кристаллы?

— Да, но не в реальности, а в записи, — ответил капитан.

— Так же росла и Вселенная, но в ней уже существовали миры, и был создан человек. Наверное, первые люди в чём-то были похожи на нас с вами. О ранней истории человечества нам очень мало известно. После гибели первозданной Вселенной, чьё тело раскололось, её миры оказались беззащитны перед внешней тьмой. — Король Эвел сделал паузу прежде, чем продолжить. — Тело Вселенной распалось, энергоруда декристаллизовалась,

осталось множество осколков, окружавших уцелевшие миры. Но Создатель не оставил их прозябать во мраке и хаосе. Один из осколков осенила Сила Божия, и в нём родился Вселенский Кристалл Жизни. По его образу и было сформировано заново тело Вселенной. И сначала из соседних осколков был создан внутренний кристалл, вместивший в себя ещё живые миры. Последние были полностью преображены, и теперь они существуют как Большой Континент. Но в области находящегося в гиперпространстве Вселенского Кристалла Жизни родился совершенно новый материк — Остров Волшебных Вселенских Изумрудов. Люди с Большого Континента заселили его и здесь подверглись метаморфозам. Новый человек стал способен преображаться в кристаллическую и эфирную субстанции. Это произошло из-за влияния Вселенского Кристалла Жизни. К тому времени из оставшихся осколков уже был создан внешний кристалл тела Вселенной. И на гранях между внешним и внутренним кристаллами родились удивительные миры: Мир Кристалла, Мир Эфира и Мир Живой Воды. Последний был подобен мирам Большого Континента. Обо всём этом стало известно людям на Острове Изумрудов, которые постепенно разделялись на три рода. Спустя какое-то время с острова стартовали первые транспорты с переселенцами. Началось Великое Переселение трёх родов на внешние грани. Но во внутренних мирах остались и люди сохранившие способность к преображению. И сейчас вы увидите то, о чём я говорю. Вита, — обратился Король Эвел к Принцессе, — я хочу попросить тебя показать нашим гостям твои способности.

— Да, Государь, — встала девушка.

— Конечно, я бы и сам продемонстрировал вам это, но в ней всё будет прекрасней, — добавил Король.

Вита вышла в свободное пространство между полукруглыми скамьями, на которых сидели гости. Взоры всех устремились на неё. Девушка, взглянув на Йона, улыбнулась своей озорной улыбкой и просияла всем телом. Она преобразилась в эфирную субстанцию и легко переместилась по залу.

— В эфирном состоянии человек получил возможность телепортации, телекинеза и телепатии, — комментировал Король.

Повинуясь жесту Виты, над столом поднялся металлический кубок и перелетел к ней в ладонь. Принцесса отпила из него и тут же стала преображаться. Через считанные мгновения это была уже кристаллическая Вита. Кубок в её руке также стал кристаллическим. Она подошла к столу и поставила его, снова возвращаясь к своему обычному облику. Все были поражены

увиденным.

— Спасибо, Вита, — поблагодарил Король Принцессу.

— Это кажется чудом, — произнёс капитан Майкл Ноэм, озвучивая настроение своей команды.

— Просто вы очень впечатлительные люди, — сказала Вита, опускаясь рядом с Йоном. Тот тихо сказал ей:

— Мне до сих пор не верится, что ты простой человек.

— Конечно, ты прав — я не простой, а сложный человек, — улыбнулась Вита.

— Ваше Величество, а откуда произошли Хаоты? — спросил капитан. — Вы, возможно, знаете.

— О Хаотах известно мало. От кого происходит это зверское племя, точно никто вам не скажет. Есть мнение, что они какие-то мутанты и пришли извне Вселенной, из миров, погружённых во мрак. То же самое говорят и о Дартах.

— О ком?

— Вы ещё не слышали о них, — продолжал Король. — Это тёмные эфирные демоны, от которых не так давно пострадали наши друзья из Мира Эфира, да и мы сами. Помните, мы рассказывали вам о смуте в Королевстве? Так вот. Маг Делаус, о котором мы тогда упоминали, был Дартом. В Мире Эфира их ещё называют черными призраками. Когда вы будете гостить в Эфирном Союзе, то вам поведают об этом племени. А мы вернёмся к истории. Эпоха Великого Переселения началась несколько тысяч лет назад. Но уже к тому времени многое из древней истории забылось. Люди, удалившись в пространстве от Источника Жизни и Просвещения, и будучи ещё очень несовершенными, стали возвращаться к беззакониям своих предков из первозданной Вселенной. Былые человеческие страсти, разрушившие её тело, снова разгорелись лютым всепожирающим огнём на гранях нового Мироздания. Как-то мы сказали вам, что вы первые гости в Королевстве из Мира Живой Воды. Но в действительности, не так давно к нам прилетали люди с другой грани этого пояса. Они искали лучшей жизни и рассказывали, что покинули свою грань из-за деспотического государства. Но не любовь к свободе и творчеству противостояла в них тирании, насилию и страху — нет, а желание без труда пользоваться благами временной жизни в своё личное удовольствие. Мы не поняли друг друга. Точнее, мы-то всё поняли и пытались хоть как-то просветить этих людей, но… безрезультатно. И они покинули Остров и вообще внутренние миры. А мы решили забыть о них и считать, что они никогда не прилетели к нам. — Король сделал паузу, оглядев внимающих ему молодых людей. — Но вы — другие. И вы — наша надежда.

Через вас мы надеемся установить отношения с Миром Живой Воды.

— Хотелось бы нам оправдать эти надежды, Ваше Величество, — произнёс капитан Ноэм. — Но мы ведь далеко не самые лучшие.

— Замысел Создателя в том, чтобы все миры Вселенной — и внутренние и внешние — объединились в согласии и любви под Его Началом. И тогда Творец соединиться со своим творением, и космос станет Теокосмосом, а человек богочеловеком. Пока же Вселенский Кристалл Жизни созидает тело Вселенной, и многое в этом строительстве зависит от нас, людей. Мы должны участвовать в деле преображения Мироздания и собственной своей природы.

— Этого не будет без борьбы, Ваше Величество. Без великой борьбы, — сказал Майкл Ноэм. — Расскажите нам об этом маге, о самозванце — «создателе изумрудов».

— Я расскажу… или… может быть, моя супруга сделает это?

— Хорошо, Эвел, — кивнула Лин Астра. — Его настоящее имя Делаус Дартус, и он происходил из рода Дартов, о котором вы сегодня уже слышали. Маг Делаус обладал огромными тёмными силами, он умел порождать смерчи мрака, которыми убивал людей и мог погубить даже звёзды. В Королевстве он уничтожил несколько систем, чем привёл в ужас моих подданных. Меня просили, чтобы я согласилась на переговоры, которых требовал маг. И я решилась, но позвала на помощь Правителя внешнего Острова Короля Эвела Овви. Вместе мы посетили временную обитель Делауса, где этот демон потребовал от нас признать его иерократию над мирами всего Острова. Иначе он грозился уничтожить в Королевстве ОВВИ все звёзды-изумруды. Но мы отвергли притязания самозванца и сказали, что призовём на помощь наших союзников из Мира Кристалла и Мира Эфира. После этого мы сразу же улетели. А Делаус исчез. Волнения в Королевстве постепенно улеглись, хотя люди ещё долго находились в смятении. И до сих пор тревога не прошла: ведь мы так и не поняли, что в действительности нужно было Делаусу. То, что он так неожиданно отступил и скрылся, будучи в силах беспрепятственно продолжать свои страшные деяния…

— Может быть, его на самом деле испугало ваше предупреждение о помощи союзников, — сказал капитан.

— Это больше похоже на разведку боем, командир, — произнёс Поль. — Ваших подданных, Ваше Величество, испытывали на силу духа.

— Я согласен с этим предположением, — сказал капитан. — Вы хоть что-нибудь знаете о том, откуда появился этот маг?

— К сожалению, нет, — ответила Королева. — Но мы не падаем духом и верим, что Господь в силе защитить нас.

— Здесь мы рядом с Создателем, — сказала Вита. — И пусть наши друзья увидят Вселенский Кристалл Жизни.

— Да, это будет живой иллюстрацией к нашему рассказу, — встал Король. — Этот Кристалл находится в особом пространстве, и его свет излучают Волшебные Вселенские Изумруды нашего Острова. Его Силой питается тело Вселенной, держится Космос, поэтому мы и называем её Силой Космоса.

— Идёмте, вы увидите Источник этой Силы, — сказала Лин Астра.

* * *

Снова над амфитеатром на крыше Королевской Башни раскрылось пространство, являя глазам людей Кристалл, пульсирующий изумрудным светом. Путешественники долго не могли произнести хотя бы одно слово. Они так стояли в безмолвии под лучами омывающего их Света Жизни, когда раздался голос Королевы:

— Мы хотим сделать вам подарок. На память о том, что вы гостили у нас. Это Замок-Корабль, построенный как модель Вселенной. Он уже приготовлен и ожидает вас в порту.

— Благодарим вас, Ваше Величество. Но ваш самый большой подарок в том, что мы видим сейчас, — тихо проговорил капитан, глядя вверх. — Ради этого стоило пролететь такую бездну пространства.

И кто знает, сколь они ещё стояли там, созерцая Чудо-Кристалл, проникаясь его Силой?

* * *

У причала высился большой корабль из кристалэнергоруды. Его основной корпус был сделан в виде модели кристаллического тела Вселенной, над которым возвышались пять башен. Врата-люки располагались в верхней половине передней торцевой грани. При виде этого творения ума и рук человеческих восторг путешественников принял более подвижные формы. От сознания того, что это им подарили, все радовались, почти как дети.

Король и Королева сами открыли перед гостями ворота-люки Замка-Корабля. Все прошли внутрь и оказались в Холле, из которого выходили два длинных боковых коридора, а прямо —

широкая лестница, ведущая к большим дверям.

— Верхняя половина — это Замок. Все корабельные помещения находятся в нижней части, — сказала Королева. — Ну, а прямо перед вами двери в Тронный Зал. Проходите и поднимайтесь.

— Смелее, друзья, — произнёс Король, открывая двери.

Все поднялись по лестнице и вошли в Тронный Зал. Его потолок был трапециевидным, с наклоном в сторону входных дверей. Стены были наклонены внутрь.

— Это пространство внутреннего кристалла, — пояснил Король. — За Тронным залом располагаются коридоры, связывающие Башни, а за ними находятся другие залы. Когда вы будете обживать этот Замок, то сами сможете отделать все помещения, а пока здесь всё сделано из кристалэнергоруды. Перед вами неизвестная территория — осваивайте! — улыбнулся Эвел Овви. Он и Королева, оставили своих гостей наедине с Замком-Кораблём и удалились, чтобы подготовиться к прощальному ужину. Впрочем, с гостями осталась Вита. Точнее, она осталась с одним из гостей. Девушка провела Йона через Зал к дверям, ведущим в коридоры между башнями.

— Поднимемся на главную Башню? — спросила она юного пилота.

— Ты знаешь, как устроен этот Замок? — спросил в ответ Йон. Вита посмотрела на него и рассмеялась, как тогда — у моста между гостевыми башнями Дворца.

— Я что-то опять не понимаю? — снова вопросил юноша.

— Меня рассмешил твой вопрос! Это ведь я придумала этот Замок. Он построен по моим проектам, как и некоторые части Королевского Дворца.

— Вот оно что.

— Да. Я умею не только летать, — улыбнулась Вита. — Пойдём, я тебе всё здесь покажу.

— Мы сегодня ночью улетаем с Эвеллина, — вдруг сказал Йон.

— Знаю. Вы полетите в Мир Эфира?

— Да. А после этого вернёмся на Вэталк. Там очень обрадуются подарку Королевства ОВВИ. В мире Кристалла нам подарили кристаллические доспехи, оружие и «скакунов». А теперь у нас есть Замок.

— Я уверена, что из Мира Эфира вы тоже не улетите без подарка.

— Ты уже не хочешь, чтобы я остался? — спросил Йон. Вита взглянула на него, но не ответила. — Мы вернёмся. Я, если понадобится, один прилечу сюда, потому что нашёл здесь…

— То, что искал? — завершила его фразу девушка.

— Нашёл ту, в ком отражается образ Той, кого у нас называют Космической Феей.

— И ты видишь Её отражение во мне?

— Да, Вита.

— А видел ли ты Сам Первообраз, чтобы утверждать такое? Не разочаруешься ли ты после?

— Нет. Нет. Я не видел Первообраз, зато я видел тебя там, на крыше Королевской Башни в свете живого Сердца Вселенной.

— Мне ещё никто не говорил таких слов, — ответила девушка. — Я благодарна тебе. Если вы вернётесь к нам, я хочу, чтобы вы прилетели на этом Замке-Корабле, и чтобы среди его пилотов был ты, Йон.

* * *

Прощальный ужин проходил в одной из малых трапезных Дворца.

— …да, мы отдыхаем от нашей службы, но не забываем о ней. Вскоре нас встретят суровые будни, — говорил за столом капитан. — И пока мы здесь, наши братья воюют за нас.

— И что, у вас прямо сейчас идёт война? — спросила Вита.

— Да. Не так давно группа пиратов захватила власть в нескольких системах недалеко от нашей метрополии Анликорса — в так называемом секторе Сейленд-Ара, где уже много-много лет процветают всевозможные пороки человеческие. Соседние галактики, в том числе и та, где находится Анликорс, просто взвыли от пиратских беззаконий на трассах. К нам прилетела группа с Анликорса вместе с посланниками особо пострадавших миров. Они просили у нас защиты от пиратов. И мы решили действовать основательно. Создали сторожевые отряды рядом с узловыми навигационными маяками вокруг всего проблемного сектора, начали патрулирование внутри опасной зоны. И, конечно же, сразу столкнулись с пиратами. Это дало нам повод начать массированное наступление на их основные планетарные базы. Совсем недавно мы решились на операцию на самом Сейленд-Аре. Мой отряд тоже участвовал в ней. Вот они перед вами — герои тех событий. Конечно, этим всё не закончилось. В секторе началась настоящая космическая война. Вэталку пришлось задействовать большую часть своего флота. На одной из новых планетарных операций я попал в плен — стал заложником на неудачных переговорах. Но один из моих ребят принял командование на себя и освободил меня, завершив операцию. Он

сам захватил пиратского командира и обменял его на меня. Вот так. И война длится до сих пор. Пираты не откажутся от своих планов контролировать этот регион. Ведь там пересекаются все крупные континентальные трассы вокруг Анликорса. Сейчас они создают тайные базы в отдалённых ненаселённых мирах.

— Тяжёлая у вас служба, — произнёс Король.

— Так ведь и вам, наверное, нелегко: управлять таким количеством миров…

— Здесь это нетрудно, — сказала Королева. — Тем более, теперь мы будем вместе.

— Спасибо вам, что посетили этот мир, — заговорил Эвел Овви. — Мы полюбили вас. Вы настоящие люди из мира Живой Воды. За вас мы поднимаем наши кубки!

* * *

Они улетали, погрузив Замок-Корабль в мощный ангар-минимизатор на своём судне. Все уже поднялись на борт, попрощавшись с Их Величествами. На причале у спущенного трапа остались только Вита и Йон. Они прощались долго. Так нельзя.

— Ничто тебя не убедило, — произнесла она. — И я не думаю, что это сможет. — Девушка первой поцеловала его. — Сколько мне ждать тебя?

— Позови, когда будет нужно, и я прилечу.

— Я позову. — Вита смотрела на корабль. — Меня пугают ваши пушки.

— Это гравистабилизаторы.

— У тех людей пушки были на виду. Они были злые, но даже их коснулась красота и истина нашего мира. — Вита взглянула Йону в глаза. — Хочешь, чтобы я стала твоей невестой? Обручись со мной сейчас — это будет залогом.

— Вита, там, куда я вернусь, идёт война, и многие гибнут. Стоит ли тебе связывать со мной свою жизнь?

— Ты не хочешь? — произнесла Вита. — Тогда поцелуй меня на прощание.

— Подожди. — Йон собрался с духом и сказал, — Я согласен.

— Вот, — Вита быстро достала два кольца. — Пусть Господь будет свидетелем. Мы оставляем друг другу надежду.

Они одели друг другу кольца и обнялись.

— Я буду ждать тебя, рыцарь, — произнесла девушка.

— Кто? — не понял Йон.

— Ступай, — она коснулась губами его лба. Йон шагнул

назад, прямо на трап. — Береги себя.

Трап поднял его к проёму и закрылся, когда юноша вошёл внутрь. Корабль поднялся над причалом и быстро взмыл в небо. Его ждал Мир Эфира.

Глава 8
В Мире Эфира

Снова перед глазами вращались «колёса судьбы» — спиральные круговороты осевых врат. Только это были уже другие врата — на другом краю внутреннего кристалла. Пилоты корабля сосредоточились на управлении. В первый раз их вёл Странник, теперь всё нужно было делать самим.

И вот, наконец, экспедиционный крейсер вынесло в пространство торцевой грани. Все увидели внешние осевые врата, ведущие за пределы тела Вселенной. Странно, но экипаж вдруг охватило желание полететь туда, покинуть Мироздание, чтобы увидеть его извне.

— Я понимаю ваши чувства, — произнёс в тишине капитан Ноэм, — но давайте вспомним совет Странника — пока не лететь туда. Наш путь лежит в Мир Эфира.

— Очень сильное искушение, отец Ноэм, — сказал в ответ Йон. — Но вы правы: не время сейчас искать приключений.

— Сектору навигации начать поиск сети, произвести кристалориентацию, — отдал приказ капитан, с одобрением посмотрев на Йона.

Корабль устремился к одной из граней эфирного пояса, которая соседствовала с родной гранью путешественников. На этой грани существовал Эфирный Союз, с ним Королевство ОВВИ имело прямые отношения. Чудеса эфирных миров должны были окончательно переполнить впечатлениями души молодых воителей Вэталка.

Гроздья эфирных галактик заполнили экраны корабля, который уже миновал межгранный переход и летел вдоль метагалактического континента, такого же серповидного, как и на грани Мира Кристалла. Населённые миры здесь были объединены в так называемый Союз миров Голубого Эфира, или Союз Разума и Мудрости. Королева Лин Астра совместно со своим супругом Королём Эвелом написали письмо союзникам Королевства ОВВИ с просьбой принять экспедицию с Вэталка как их самих.

* * *

— Приветствуем вас в Союзе Лаа и Кау, — произнёс капитан навигационной службы, когда корабль приблизился к столичной системе. — Вы из Мира Живой Воды?

— Да, мы ваши соседи, но сейчас летим из внутренних миров, где гостили в Королевстве ОВВИ, — ответил капитан.

— На Острове Волшебных Вселенских Изумрудов? Так ведь туда недавно улетели наши посланцы.

— Должно быть, на королевскую свадьбу?

— Совершенно верно.

— Мы были участниками свадебного пира. И везём с собой послание от Их Величеств Эфирному Союзу.

— Направляйтесь по системному вектору. Вас встретят на причале третьей сферы.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил Майкл Ноэм навигатора.

* * *

Вокруг вершин Голубых Пламенеющих Гор расстилалось молочно-белое поле. За горизонт садилось аквамариновое солнце, расцвечивая всё вокруг закатными лучами. Небольшой причал, идущий от гор, оканчивался у воздушного сооружения в виде шатра. Горы дымились и колыхались, словно это действительно были языки гигантского пламени, и переливались оттенками синего цвета.

— Что за чудеса! — вздохнула Хелен. Она присела и коснулась рукой поверхности под ногами. — Мы стоим на облаках. Стоим и не проваливаемся.

— Это и есть третья сфера, — сказал Поль. — Очевидно, внизу расположены ещё две поверхности.

— Смотри, Поль, кто-то идёт, — Хелен указала на шатёр, из которого вышел на причал эфирный человек.

Он переместился прямо к трапу, где стоял капитан и его экипаж. Остальные успели разойтись вокруг причала. Эфирный человек приветствовал капитана и произнёс:

— Мы здесь сперва подумали, что вы со Спирит-Форга, из общины пилигримов.

— Я капитан Майкл Ноэм, командир экспедиции с Вэталка.

— Вэталк? Да, мы слышали о вашем мире. Мне сообщили, что вы держите курс из внутренних миров, прямо из Королевства ОВВИ.

— Да мы путешествуем по Вселенной и уже посетили Кристаллический Союз и Королевство ОВВИ. А теперь мечтаем увидеть Мир Эфира, — сказал капитан.

— Я буду вашим сопровождающим и постараюсь помочь вам увидеть всё, что вы захотите. Меня зовут Миль Лаа. Лаа — это

мужское родовое имя, Кау — женское родовое имя.

— Разум и Мудрость? — спросил Йон Валентайн.

— Да. Идемте к порталу. Этот шатёр телепортационный терминал, а также гравилифт. На нём мы спустимся на вторую сферу планеты, на уровень цивилизации. Ниже неё первая — сфера природной жизни.

— Это значит, что здесь — сфера духа? — спросил сам капитан Ноэм.

— Да, здесь в Пламенеющих Горах живёт община горных братьев Лаа, с которой общаются пилигримы со Спирит-Форга, — рассказывал Миль Лаа по пути к воздушному шатру.

Вскоре вся группа достигла его и перешла на платформу гравилифта. Уже через секунду он унёс всех вниз.

Под рукой эфирного человека распахнулась завеса, и перед лицами путешественников открылся вид города. Они оказались на площади, окруженной шестью зданиями, каждое из которых имело один из шести основных цветов.

— Это площадь Цвета, — произнёс Миль Лаа, — в этих домах живут наши художники. По соседству располагается площадь Звука, там, как вы догадываетесь, живут и творят музыканты. Третья площадь, что также расположена в одном округе с двумя первыми, называется площадью Слова, её населяют литераторы. Эти три площади окружают центральную площадь Фантазии, где проходит один из главных праздников нашего мира. И я не зря начинаю нашу экскурсию отсюда, ибо именно завтра у нас будет такой праздник.

— Нам везёт на празднования, — ответил капитан.

— Неужели и тут чья-нибудь свадьба? — раздался чей-то голос.

— Не совсем, но это молодёжный праздник — праздник Фантазии. Вам он будет особенно интересен. Сейчас я провожу вас в гостиницу.

— Тогда лучше поторопиться, а то, я вижу, некоторые уже готовятся к самостоятельному экскурсу, — капитан посмотрел в сторону Йона, который, сам того не замечая, отошёл от группы, рассматривая дома вокруг площади и вслушиваясь в звуки, доносившиеся до его острого слуха.

— Идёмте, — кивнул Миль Лаа, направляясь к арке, выводившей на улицу. — Это кольцевая улица вокруг всех площадей, она идет вдоль гостиничного кольца.

— Это очень интересная планировка. У нас нет такой специфической организации, — говорил Майкл Ноэм. — Я вижу, что в архитектуре у вас преобладают числа три и шесть. В Мире Кристалла это были четыре и восемь.

— Так и есть. Это символические числовые матрицы наших миров, как числа пять и десять — символы вашего Мира Живой Воды. Они определяют род субстанции каждого из трёх типов миров. Так, три — символ духовной субстанции, четыре — телесной, а пять — символ жизненного синтеза духовного и телесного начал, поэтому число три символизирует ангела, четыре — животного, а пять — человека.

— А числа шесть, восемь и десять?

— Удвоенные числа также символичны: три и три — шесть — это не просто дух в чистом виде, дух, стремящийся к воплощению; число восемь характеризует одухотворяющееся тело; ну а десять — полноту жизненного синтеза, — продолжал эфирный человек. Изменяя числовую матрицу можно преображаться — переходить из эфирной субстанции в кристаллическую, например. Люди, живущие в мирах Королевства ОВВИ, обладают способностью превращения.

— Мы видели это, но не знали, как такое возможно, — сказал капитан Ноэм.

— Посредством символического образа. Я вам расскажу об этом позже, потому что мы уже пришли. В этом секторе гостиницы мы и расположим вас.

* * *

Ужин последовал сразу же, как только всех разместили по комнатам. Экипажу отвели отдельную большую палату. Вечерняя трапеза проходила в одной из зал. Миль Лаа угощал гостей блюдами эфирной кухни. В бокалах было эфирное вино. По этому поводу кто-то из экипажа пошутил:

— Я за это путешествие выпил больше, чем за всю жизнь.

Наверное, это был Йон.

Хелен отпила из своего кубка и со вздохом произнесла:

— Мне кажется, я превращаюсь в эфирную девушку, как Вита. Такая лёгкость во всём теле!

— Возьмём его с собой на ночь в Мире Эфира? — спросил Поль.

— Я вспоминаю тот чудесный сад. И того ангела, — ответила Хелен.

— И я никогда не забуду это.

— Послезавтра, — раздался голос Миля Лаа — вы встретитесь с Советом Премудрости. А сегодня я успею показать вам природную сферу нашей планеты.

* * *

Эфирный лес был негустым, богатым полянами. Деревья стояли высокие, с прозрачными цветными листьями. Здесь преобладали оттенки синего цвета — от темного и почти фиолетового до голубого, зеленовато-бирюзового. Под лёгким ветерком кроны колыхались и струились, словно языки пламени.

Миль Лаа, Майкл Ноэм и Йон Валентайн остались у шатра с гравилифтом, остальные уже разбрелись по округе.

— Жаль, что у нас не будут расти ни эфирные, ни кристаллические деревья, — сказал Йон, рассматривая лес, куда его влекло с большой силой.

— Вы всё время жалеете, что у вас чего-то нет, забывая об оригинальной красоте своего мира, — ответил Йону эфирный человек.

— Это из-за того, что мы видели, как соседствуют эти три природы в мирах Королевства ОВВИ, — сказал тот в свою очередь.

— Я понимаю. Вы ведёте записи?

— Конечно, — ответил капитан. — Каждый имеет на себе нужную технику. Мы записываем всю информацию. Дома эти записи будут обработаны, и все на Вэталке увидят фильм о нашем путешествии.

— Да, они смогут ощутить всё, что чувствуем сейчас мы, — добавил Йон.

— Больше всего впечатлений будет от твоего блока информации, — сказал капитан Ноэм.

— Каждый вносит свою долю, и никто никого не заменит.

— Тебя-то точно никто не сможет заменить. Так что, ступай, Йон, прогуляйся, а мы поговорим о планах на завтра.

— Пойду, пройдусь.

— Только не заблудись.

— Найдусь, если что, — сказал Йон, отправляясь в сторону, где лес был погуще.

— Но сначала потеряется, — с улыбкой проговорил Майкл Ноэм уже для своего собеседника…

* * *

Юный пилот неспешно шёл по эфирному лесу. Было ещё светло, хотя светило планеты и скрылось за горизонтом. Йон с удивлением рассматривал растительные формы, как вдруг услышал голоса. По тембру они явно принадлежали девушкам.

Деревья неожиданно расступились, и открылось озерцо. Йон замер. В озере действительно купались эфирные девушки. Они говорили, смеялись и резвились, поднимая миллионы эфирных брызг. Юный пилот так и стоял у дерева, не в силах оторваться от созерцаемого. И тут кто-то из эфирных русалок заметил его. Что тут началось! Подняв ещё больше брызг, девушки стали выныривать из лёгкой эфирной воды и растворяться в воздухе, где ещё звучали эхом их смешинки. Когда все исчезли, Йон вышел и спустился к озерцу. На его берегу не было никакой одежды. «Кто они были?» — у Йона не нашлось ответа.

На небе горели первые звёзды, оно стало темнеть. Юный пилот увидел это в успокоившейся глади озера. Он поднял глаза вверх — где-то там, далеко-далеко, ещё дальше, чем эти звёзды, живёт Принцесса Королевства ОВВИ, фея его грёз и снов о Ненаглядной Красе Мироздания.

Глава 9
Праздник Фантазии

— Кто были эти девушки? — спросил Йон на следующий день у Миля Лаа.

— Это лесные сёстры Кау. Они живут на природном уровне небольшими общинами. Отшельники мужского рода — горные братья Лаа, они живут в Пламенеющих горах и в других обителях третьей сферы, — рассказывал эфирный человек. — Однако, и те, и другие иногда участвуют в культурной жизни людей среднего уровня. Праздник Фантазии — один из таких случаев, ибо в этот день в нашем мире является Художница Мироздания — Космическая Фея София. И сегодня вы увидите это своими глазами.

— Она… Она действительно есть? На самом деле?! — затрепетало сердце Йона. — Расскажите мне о Ней. Мы так долго искали хоть какую-нибудь правду. Наши пилоты, трубадуры и пилигримы рассказывали столько историй, но где в них правда, а где фантазия…

— Она и есть Фантазия, Йон. София — Невеста Логоса, Слова Божия. Она олицетворяет Собой Вселенную, которая должна стать Домом Создателя.

— Невеста Слова Божия… — проговорил юноша.

— Я слышал от твоего капитана, что и ты, мой юный друг, недавно обрёл невесту в Королевстве ОВВИ.

— Её зовут Вита Астра. В ней я увидел отражение Космической Феи.

— Ты стремишься к вечной любви? Трудная дорога для юных лет. Это стезя избранных.

— Я и мои друзья верим, что и на нашей грани будет явлен Лик Небесной Девы.

— Дерзай, Йон. Такие, как ты, творят историю и движут колёса судьбы.

— Я ещё только пытаюсь понять, куда она движется. Пока она сама меня несёт по своему течению. И, я смотрю, — оглядывался Йон, — сегодня это течение будет непредсказуемым.

Миль Лаа и Йон стояли на площади Фантазии, где вовсю шли приготовления к началу празднования. К ним подошёл капитан Ноэм, говоря:

— Всех потерял. И не верю, что Йон всё ещё здесь.

— Его занимают великие вопросы, — ответил Миль Лаа. — Но сегодня будет день ответов. Ступай и ты к друзьям, Йон.

Праздник Фантазии начинается!

* * *

То действо, в карусели которого оказались путешественники с Вэталка, невозможно описать сколько-нибудь полно и подробно.

На площади Фантазии собралось множество эфирных людей. И больше всего было молодых. Художники, музыканты, поэты устраивали всю праздничную программу. Вокруг же этого артистического действа проходила ярмарка. Многие из команды капитана Майкла Ноэма решили начать с обхода ярмарочного круговорота. Но кое-кто уже ушёл вглубь праздничного собрания. Среди последних были друзья Йона из экипажа, к которым он вскоре присоединился и сам.

Поль и Хелен в компании нескольких пар уже завершали обход многочисленных лотков, их минимизаторы были полны. Хелен подарили столько нарядов, что хватило бы на гардероб не одной девушки. Впрочем, у неё на Анликорсе было ещё пять сестёр, которые будут несказанно рады таким сувенирам. Поль и его друзья изволили пошутить над своими жёнами по поводу прозрачности некоторых нарядов и одеяний. На что получили достойный ответ, хотя и после некоторой заминки.

— Мы будем надевать их только дома под самую ночь, — выразила Хелен общее мнение, чем обезоружила иронию мужской половины. И дабы заключить договор о согласии, все решили отдохнуть в одном из кафе на площади. Было ясно, что всё самое главное ещё впереди.

Первая половина ночи обещала стать завораживающей и чарующей сказкой. У большинства давно закончились слова для выражения восторга и описания увиденного.

Ближе к полуночи действо на площади Фантазии стало двигаться по какому-то традиционному сценарию. Йон Валентайн, успевший побывать везде (и кое-где потеряться), снова оказался в отдалении от своих друзей в районе центра площади. Здесь он неожиданно попал в окружение эфирного хоровода. Йон понял, что это те самые девушки — сёстры Кау, которых он видел вчера в лесу. С той лишь разницей, сегодня они были одеты, одеты в голубые невесомые сорочки до самой земли.

— Смотрите, сёстры! Это он подсматривал за нами у озера! — раздался девичий голос.

— Это он! Это он! — зазвучали голоса остальных сестёр.

— Я не подсматривал, — проговорил немного растерявшийся Йон. — Я засмотрелся. — Юный пилот сделал попытку выйти из

окружения, но лесные сёстры продолжали кружить вокруг него, держась за руки.

— Тот, кто видел нас в нашей родной стихии, должен быть наказан! — прозвенел голос одной из сестёр.

— И наказан — по-праздничному! — произнесла другая девушка. — А ну-ка, сёстры!.. — девушки вскинули свои соединённые руки вверх, подняли Йона своей телекинетической силой и сами взлетели, продолжая кружиться. Они воспарили с Йоном над площадью — так, что все могли видеть их. Юноша не боялся упасть, его тревожило то, что будет дальше.

— Не бойся, — успокоили его сестры Кау. — по закону ты должен выбрать себе невесту среди нас.

— Как же так? Я ведь не специально…

— Все так говорят! Выбирай — таков закон!

Лесные феи продолжали парить и неспешно кружить вокруг Йона. Они были прекрасны, как ангелы, но в глазах у него ожил другой образ — лик принцессы Виты. И тут случилось что-то невероятное: в воздухе напротив Йона проступили очертания девушки с далёкого Эвеллина. Она возникла эфирным видением, какой запомнил её юный пилот, когда они летали над Городом-Дворцом. Хоровод сестёр Кау расширился, и до слуха Йона донёсся их восхищённый шёпот:

— Фантазия! Фантазия! Первая фантазия!

Йон, не отводя глаз от образа Виты, произнёс:

— Я не могу выбрать невесту среди вас, ибо у меня уже есть невеста! Это Вита Астра — Принцесса Королевства ОВВИ.

Вита в видении протянула Йону руки, и тот взялся за её невесомые ладони. Лицо девушки засияло в улыбке. Йон уже не понимал, что это — видение или реальность. Вдруг зазвучала мелодия — это запели сёстры Кау. Их голоса звенели, как колокольчики, и сами они в своих сорочках были похожи на голубые колокольчики. Наверное, эту песню сёстры пели каждый раз.

— Да здравствует Фантазия! — воскликнул хор голосов снизу.

…Когда песня лесных сестёр стала затихать, образ Виты начал таять. Йон оказался на земле и уже в окружении своих друзей. Здесь же были капитан Ноэм и Миль Лаа.

— Йон, ты герой праздника, — сказал эфирный человек. — Тобою явлена первая фантазия. И сейчас начнётся самое чудесное — то, о чём ты мечтал. — Миль Лаа указал в центр площади, где высился ступенчатый подиум, на котором лежал эфирный девятигранный кристалл. Вокруг него стояли фигуры в голубых плащах. — Это горные братья Лаа, — пояснил Миль.

И в этот момент над площадью раздался звон — это наступила полночь. Девять братьев Лаа запели хором, подняв лица вверх, в звёздные небеса. И там, на его фоне стала проступать алая фигура с ангельскими крыльями.

— Небесная Дева, — прошептал Йон. А со всех сторон уже слышались призывы:

— Сниди к нам, Художница Мироздания. Украси мир наш красотами небес!

— Сниди к нам Муза сынов и дочерей человеческих. Даруй нам слух слышать ангельское пение.

— Сниди к нам Невеста Слова Божия. Всели в нас премудрость Его. Да будем радоваться и веселиться перед Лицем Создателя.

Копие, которое София держала в правой руке, коснулось острием эфирного кристалла, и над последним возгорелось радужное пламя. И в миг этот зазвучал голос Небесной Девы:

— Близится заря нового времени. Создатель говорит человеку быть готовым к испытаниям в борьбе. Ибо грядёт борьба за жизнь новой Вселенной. Взыскуйте Силу, которая побеждает и не может быть побеждена. Внемлите голосу Премудрости, Слову Божию! Я буду искать и найду.

Звёздное небо всколыхнулось, как вода, и образ Космической Феи растаял. Лишь над эфирным кристаллом по-прежнему горело радужное пламя. Братья Лаа подняли его перед народом, и все увидели запечатленный на нём образ Софии, сидящей на троне с копием в правой руке и свитком в левой ладони, прижатой к сердцу — где хранятся тайны Божественной Премудрости.

— Утром соберётся Совет Премудрости, — сказал своим гостям Миль Лаа. — Мы должны понять, что означают слова Небесной Девы.

* * *

Йон не мог уснуть. В душе его звучали слова, перед глазами стояли все картины, что он видел сегодня. И ярче всех сиял запечатленный в памяти образ Небесной Девы цвета утренней зари на звёздно-чёрном небе. Юный пилот не так сильно был взволнован своим новым приключением с лесными сёстрами Кау, как именно явлением Софии. Его чувства пока не давали ему хоть немного помыслить о том, что сказала людям Вестница Божественной Воли. Когда же Йон поуспокоился, сон взял своё. И уже в его объятиях промелькнула мысль: не к ним ли, воинам Вэталка, были обращены Её слова?

* * *

Пламенеющие горы возносились над облачной поверхностью третьего планетарного уровня. Группа путешественников под водительством Миля Лаа направлялась к ним по дороге от шатра с гравилифтом.

— А что, София каждый раз оставляет вам свой образ? — спросил Йон.

— Да, это Её обычный дар на праздник Фантазии. А кстати, мой юный друг, как ты воспринял события, произошедшие с тобой?

— Не спал всю оставшуюся ночь, — отозвался Йон. — Почему сёстры Кау хотели, чтобы я выбрал среди них невесту? Разве они не обетные девы?

— Да. Но они говорили правду, таков их закон. И тебе, конечно, повезло, что у тебя уже есть невеста, — с улыбкой отвечал Миль Лаа.

— Мне тогда было не до шуток. Но я рад случившемуся, рад был снова увидеть Виту.

Обитель Совета Премудрости имела вид девятистороннего здания, тоже похожего на шатёр. Миль Лаа провёл своих гостей внутрь, где их встретил один из братьев Лаа.

— Совет ожидает вас, — сообщил он. — Проходите и поднимайтесь в зал.

— Спасибо, — сказал в ответ капитан Ноэм.

Зал Совета располагался под самой крышей обители.

На девяти креслах сидели девять членов Совета Премудрости. Над этим собранием на своде зала горел утренней зарёй образ Софии в девятигранном эфирном кристалле.

— Наконец-то мы встретились с вами, — произнёс один из девяти Советников, — наши дорогие гости из Мира Живой Воды.

— Наше почтение Совету Премудрости, — ответил капитан. — Благодарим вас за гостеприимство. Духовная жажда познания привела нас сюда.

— Для вас открыты все пути к этому, тем более, что события нынешнего праздника Фантазии оказались связанными с вашим появлением в Мире Эфира. Сами слова Небесной Девы были бы непонятны без вашего присутствия. Проходите и располагайтесь, мы поговорим обо всём случившемся.

* * *

— София прямо сказала, что грядёт эпоха великой борьбы.

Борьбы со злом, от исхода которой зависит будущее новой Вселенной.

— Расскажите нам о силах зла. Мы уже столько раз слышали о них — о Хаотах и Дартах, и надеемся узнать от вас ещё больше, — говорил капитан Ноэм.

— Дарты пришли на нашу грань извне, с тёмных миров, оставшихся от первозданной вселенной. Хаоты тоже родом оттуда. Среди них существует культ Духа Тьмы и Матери Смерти. Последней приносят в жертву людей. И вот орда Дартов полонила нашу грань, они разорили многие миры и захватили пленников, которых принесли в жертву. Мир Эфира содрогнулся от ужаса. Тогда был создан оборонительный союз миров голубого эфира, силы которого изгнали чёрных призраков с нашей грани.

— Какими же силами вы сделали это?

— Это была ментальная битва. Дарты состоят в союзе с Хаотами, они получили в дополнение к своим силам мощь их техники, но она не помогла им тогда. Орден Тьмы представляет большую угрозу для миров среднего пояса — для Мира Живой Воды. Разрушить этот пояс, расколоть кристаллическое тело Вселенной и добраться до Вселенского Кристалла Жизни — вот стратегия союза тёмных сил. И вот почему Господь ищет Себе воинов, которые смогли бы противостоять слугам тьмы на гранях среднего пояса и по всему Мирозданию. Им Он дарует силу, о которой говорила София.

— Это та Сила, источником которой является Вселенский Кристалл Жизни, — добавил Миль Лаа. — К нему искал путь Делаус Дартус — вам рассказывали о нём в Королевстве ОВВИ.

— Да эту историю нам поведали, — подтвердил капитан Ноэм.

— Тогда спросите себя, не к вам ли обращалась Небесная Дева? Не затем ли вы отправились в своё путешествие, чтобы испытать, есть ли над вами Промысел Создателя? Волею Провидения вы были наставлены на путь, приведший вас на площадь Фантазии под очи Софии, глаголавшей: «взыскуйте Силу, которая побеждает и не может быть побеждена!»

— Мои ребята пламенеют духом и жаждут Божией службы, но они ещё слишком молоды, — отвечал Майкл Ноэм. — Молоды и не очень опытны, чтобы противостоять тем тёмным силам, о которых вы говорили.

— Премудрость выбрала именно их. И теперь вы знаете это. Думайте и дерзайте, — заключил глава Совета. После небольшой паузы он заговорил снова: — Нам известно, что вы путешествуете и с дипмиссией. Какие задачи поставлены перед вами?

— Да, это очень важная составляющая нашей экспедиции. Мы

уже договорились о начале переговоров с Кристаллическим Союзом. И теперь очередь за Союзом Эфирным.

— Когда начнутся переговоры с Союзом Щита и Меча?

— По возвращении нашей экспедиции на Вэталк. С Кристаллита прилетит дипгруппа.

— Давайте и в нашем случае действовать аналогичным образом, и у нас появится возможность не только двусторонних контактов, но и трёхсторонней встречи, что гораздо более важно в стратегическом отношении. Наши грани расположены на лицевом меридиане Мироздания.

— Что это означает?

— Это особый статус и особая ответственность перед другими гранями Вселенной. Вы узнаете об этом позже.

— Тогда решено: мы присылаем к вам курьера, — сказал капитан Ноэм.

— Да, мы будем ждать. И на прощание мы хотим сделать вам подарок в знак грядущего союза между нашими мирами.

В этот момент в зале появилось двое братьев Лаа, которые внесли эфирный кристалл с образом Софии.

— Да, это тот самый образ, который оставила Небесная Дева в нынешний праздник Фантазии, — продолжал глава Совета Премудрости. — Мы передаём его вам, ибо вам он и был предназначен Ею Самой. И да будет Она вашей Покровительницей и Заступницей вашего воинства.

* * *

Путешественники вернулись на свой корабль, стоявший у причала среди Пламенеющих гор, и начали готовиться к возвращению домой.

Миль Лаа присутствовал на прощальной трапезе, за которой все сердечно благодарили его за приём.

Старт был намечен на вечер. И когда голубое светило стало клониться к закату, корабль покинул столицу Эфирного Союза. Все находились в кают-компании, где капитан подводил итоги экспедиции.

— Я уверен и созерцаю это на ваших лицах, что все довольны путешествием. Но сейчас нам придётся поработать для всех оставшихся на Вэталке. По дороге домой мы должны собрать и обработать все наши записи, чтобы по прибытии продемонстрировать хотя бы стереоверсию фильма. — Майкл Ноэм оглядел всех и продолжил: — Однако, наряду с приятными впечатлениями, нас не покидает тревога. Мы убедились в том, что

не только у нас нет порядка. Грани Вселенной не знают полного мира и спокойствия. Нам предстоит великая борьба. И есть у нас единственная отрада: мы будем не одиноки в ней.

…Корабль покидал эфирный материк, приближаясь к межгранному переходу. Там впереди ждала родная грань, Мир Живой Воды, о котором они за несколько дней своего путешествия узнали больше, чем за годы жизни там.

Глава 10
Замок-Корабль

Багровая звезда горела в пространстве. Она носила странное для своего состояния имя — Витал. Но никому не приходило в голову переименовать её. А вот и планета, её название Вэталк, и пошло оно от первых слов девиза «We talk: the Cosmos — let it be».

В систему вошёл корабль, о возвращении которого родная планета уже была упреждена. Прошло не так много дней с момента старта экспедиции. Но они длились так долго и томительно для ожидавших её возвращения, что казались теперь неделями и месяцами.

Снова на причале собралось множество народа. Возглавляло встречающих командование.

Среди моря больших и малых звёзд не сразу удалось разглядеть снижающийся корабль. Но уже через минуту он опускался над причалом — корабль, прошедший три грани и внутренние миры Вселенной. Теперь он станет легендой.

И, наконец, открылся люк-трап, появились первые путешественники. Всё это сопровождалось возгласами ликования. Капитан Ноэм, стоявший впереди, поднял руку вверх, воскликнув сам:

— Здравствуй, Вэталк! Мы вернулись под твои вечно-звёздные небеса.

— С возвращением, Майкл! — приветствовал генерал Антаре капитана. — Все живы здоровы?

— И счастливы, мой генерал.

— Как там, на других гранях, какие они?

— Они другие. Вы всё увидите.

— Сначала отдохните. Мы все потерпим ещё немного.

* * *

Рядом с портом находилась и военная база, построенная в виде пятигранника с наклонёнными внутрь стенами. Вокруг неё располагалось поселение.

Путешественники уже отдохнули и готовились к рассказу о своей экспедиции. Им и самим очень хотелось увидеть записи, что они сделали, заново пережить это небывалое путешествие. Особенно хотели этого Поль и Хелен, для которых оно стало свадебным. Об этом уже было известно командованию, как и то,

что Йон Валентайн обручился с Принцессой Королевства ОВВИ. Генерал Антаре пока решил отложить дело Валентайнов до окончания просмотра материалов экспедиции.

Тем временем все были собраны в Главном Зале военной базы, где обычно проходили заседания Генерального штаба. Записи пока воспроизводились в стереоформате, поскольку весь массив информации ещё не был обработан для ВР-версии.

После просмотра кое-что прокомментировал сам капитан Ноэм:

— В Мире Кристалла нам подарили вот такие кристаллические доспехи и оружие. С ними воины Союза Щита и Меча сражались с племенем Хаотов. В Королевстве ОВВИ нам даровали самый большой подарок — это Замок-Корабль, чей корпус сделан как модель Вселенной. Сегодня мы переместим его из минимизатора и поставим у причала, чтобы все могли посетить его. Ну и самый главный подарок ждал нас в Эфирном Союзе — нерукотворный образ Небесной Девы Софии — Космической Феи, как именуют Её с древних времён в Легендарном Порту. О мелких подарках и сувенирах и говорить не стоит — так их много. Что же касается приобретений иного свойства, я хочу сказать о договорённостях с Кристаллическим и Эфирным Союзами. От них к нам прибудут дипломатические миссии, для заключения договоров о союзнических отношениях. И ещё у нас родилась идея новых путешествий, а точнее — трёх: по трём поясам граней.

— Сначала разберёмся с результатами первого, Майкл, — ответил генерал, всё ещё находясь под впечатлением от фильма. — Здесь нужно время. Завтра проведём военный совет, обсудим самые глобальные вопросы, раз уж мы вышли на вселенский уровень. Капитан Ноэм подготовит доклад на эту тему. А сейчас, в заключение вечера, вернёмся к делу Валентайнов. Что касается старшего, то, конечно, игра в прятки это ребячество. Можно было решить вопрос о свадьбе в порядке исключения. Собственно, мы беспокоились о вашей безопасности, поэтому и пошли на ограничения. Могу обещать всем, что будущие экспедиции пройдут без них.

Поль и Хелен вздохнули с облегчением: им всё сошло с рук.

— Теперь младший Валентайн, — продолжал генерал Антаре. — Здесь всё гораздо интереснее. Йон был вдохновителем путешествия, но и во время него проявил себя на высоком уровне. Даже в буквальном смысле слова, что мы и созерцали недавно. — Все присутствовавшие рассмеялись, поняв, что генерал говорит о полёте Йона на празднике Фантазии. — Я полагаю, юный пилот заслужил награду.

— Мой генерал, — поднялся Йон, — для меня награда в том, что экспедиция состоялась. Её значение ещё не оценено полностью. И если награждать, то награждать всех участников в равной степени.

— Мы отметим всех. Но не нужно отказываться от особой награды, Йон. Тем более — за не боевые заслуги. Это такой редкий случай. На этом, пожалуй, закончим. Впечатлений и так слишком много. И сейчас самое время для экскурсии по Замку-Кораблю. Признаюсь, что и я с нетерпением жду этого.

* * *

Замок-Корабль стоял у причала, его врата-люки на передней торцевой грани были открыты для всех желающих. А таковых нашлось немало. Коридоры и залы его быстро наполнились людьми. И хотя в нём ещё не было никакого убранства, а только голые стены — одна кристалэнергоруда, он не казался неуютным.

В Тронном Зале на стене за троном повесили образ Софии, от которого по залу и всему Замку распространялся нежный розовый свет. Постепенно все стали собираться здесь. Появился генерал Антаре, недавно осматривавший с капитаном Ноэмом корабельную силовую установку. Он решил воспользоваться собранием и наградить участников экспедиции.

После церемонии, начавшейся и прошедшей далеко не по уставу, генерал объявил о праздничном пире и бале, которые давало командование в честь путешественников. А пока будут идти все приготовления, было решено провести полётные испытания Замка-Корабля. Это было доверено экипажу капитана Ноэма.

* * *

Кристаллическая крепость с пятью башнями поднялась над причалом. За этим зрелищем наблюдали сотни глаз. Он сделал три круга над портом и военной базой, сверкая корпусом в багровых лучах Витала, и устремился в небо.

Выйдя в пространство, корабль увеличил скорость. Его двигатели перешли с планетарного на межпланетный диапазон скоростей, или, как говорили в просторечии, «с первой на вторую волну». Пролетев по орбите вокруг Витала, корабль вышел за пределы системы, переходя на «третью волну» — межзвёздный диапазон. Вскоре он покинул и галактику, переключаясь уже на

волну межгалактического диапазона.

— Летим на Анликорс, — сказал капитан. — Мне поручено передать приглашение на наш праздник главе администрации метрополии. К тому же необходимо проконсультироваться со столицей по поводу грядущих переговоров.

* * *

На Вэталк Корабль-Замок вернулся уже к вечером — с гостями на борту. На базе всё было готово для пира и бала. Командование не поскупилось на достойную трапезу, зная, какой приём оказывался участникам экспедиции в тех мирах, которые они посещали. Мнение об этом выразил капитан Ноэм:

— Мы столько пировали, что даже устали от отдыха. Всем нам хочется вернуться к службе.

— Ваш отпуск ещё не кончился, — ответил генерал. — Осталась неделя. К тому же за время вашего отсутствия осложнений не было.

— Генерал прав, — подтвердил глава Администрации Анликорса. Положение в секторе Сейленд-Ара заметно стабилизировалось после вашей успешной операции, капитан Ноэм. Пираты потеряли свои крупные соединения и прозябают в болотах Лези или ещё где-нибудь. Наша задача теперь сохранять статус-кво как можно дольше.

— Ближайшие дни следует посвятить подготовке к прибытию дипмиссий, — добавил генерал Антаре.

— И ещё один момент, — сказал капитан. — Я прошу выделить моей команде всё необходимое для отделки интерьеров Замка-Корабля. И решить вопрос о его размещении.

— А у вас уже есть какие-нибудь предложения?

— Да, мы с ребятами думали об этом и пришли к выводу, что лучшего места, чем большое речное поле, нет. Нужно вырыть котлован под нижнюю, корабельную половину, облицевать его и поставить там Замок. Это излюбленное место отдыха. Все будут довольны.

— Хорошо. Мы организуем эти работы. И, если есть ещё какие-нибудь идеи, прошу высказываться.

— Пока достаточно и того, что уже предложено.

— Тогда вернёмся к празднику. Время для танцев! — объявил генерал. Все только этого и ждали. Начался бал.

* * *

Йон вышел на балкон центральной башни здания военной базы. На Вэталке уже была ночь. Юноша обвёл взглядом порт, у причала которого стоял сейчас Замок-Корабль. Корпус его был полон отражённых звёзд. Вдали была видна река, воды которой мерцали множеством маленьких огоньков. Это сияли рачки-светлячки, живущие в реке и давшие ей имя — Звёздная.

Йон взглянул на кольцо на своей руке. Но тут появились Поль и Хелен.

— Он здесь, ты прав, — сказала девушка.

— Уже натанцевались?

— Пусть отдыхают те, кто не летал с нами. Завтра для них будет готова BP-версия фильма, — ответил Поль брату.

— Я бы и сам посмотрел, — сказал Йон. — А что там с отделкой Замка?

— Генерал сказал — завтра.

— Да, все офицерские жёны будут работать на его отделке, — сказала Хелен — Так что в каждой его зале и комнате будет домашний уют.

— Мужской работы там тоже немало, — добавил Поль.

— А я вот хочу слетать завтра в Легендарный Порт. Хочу рассказать друзьям о Софии. Они должны знать, что их вера была оправдана. Космическая Фея существует, и у нас есть Её нерукотворный образ.

— Лети, Йон. Легендарный Порт с радостью воспримет эту весть!

* * *

На следующий день начались работы, запланированы накануне. На большом поле, окружённом лесом и холмами и выходившем на берег реки, начали рыть большой котлован под нижнюю половину Замка-Корабля. Его должны были облицевать расплавленным камнем. Параллельно с этими работами началась отделка интерьеров самого Замка. Целую неделю кипела работа. Йон успел побывать не только в Легендарном Порту, но и на Спирит-Форге, где посетил обитель пилигримов. Конечно, и он принимал участие во всех делах. Но после очередной отлучки, на этот раз снова в Порт, он нашёл Замок-Корабль уже не у причала, но на новом месте — в котловане утопала его корабельная половина, а над поверхностью высилась замковая. Теперь он казался только замком.

— Как будто он и стоял здесь, — произнёс Йон, пришедший посмотреть на результаты общей работы вместе с братом и его

женой. — Но мы ещё полетаем на нём. Я бы предложил сделать этот Замок-Корабль флагманом нашего флота.

— Пойдёмте внутрь. Сейчас вы увидите, как его отделали изнутри — не хуже, чем Дворец на Эвеллине, — сказала Хелен.

Пройдя сквозь открытые врата, все трое оказались в Холле. Стены были обшиты, стояла мебель.

— Здесь будет пост стражи и дежурной связи, — сказал Поль.

— Совсем другой вид.

— Поднимайтесь в Тронный Зал, — сказала Хелен, уже взойдя по ступеням, ведущим туда. Поль и Йон поднялись в Тронный следом за ней. Здесь так же всё было отделано и обставлено. По-прежнему на стене над троном висел образ Софии.

— Мы оборудовали трапезную и кухню, госпиталь, информаторий и мастерские, — говорил Поль.

— А в башнях — жилые помещения. Туда вскоре переселится вся молодёжь, и мы тоже — добавила Хелен. — Наш генерал не возражает.

— Да, он пошутил как-то, что старшим офицерам и их семьям будет спокойнее, — сказал Поль.

— Я тоже хочу жить здесь, — произнёс Йон, поднимая голову вверх и глядя на наклонённый трапециевидный потолок. — Мне всё-таки кажется, что там не хватает какой-нибудь мозаики.

— Мы уже думали об этом, но к единому мнению не пришли, поэтому этот вопрос отложен пока. Кстати, ты ведь ещё не в курсе, завтра к нам прибывают дипмиссии.

— Уже? Как быстро. Значит, мы снова увидим наших знакомых?

— Да. А из Мира Кристалла прибудет транспорт с грузом энергоруды и оборудования для её обработки, — сказал Поль.

— Пойдёмте дальше, посмотрим другие залы, — сказала Хелен.

— Интересно, кто займёт этот трон? — спросил старший Валентайн. — Без него зал не смотрится, но ведь у нас нет короля.

— Пусть его занимает София, — произнёс Йон. — Если Она станет нашей покровительницей.

Глава 10
Заря Рыцарства

— Мы с честью объявляем о заключении договора, устанавливающего дипломатические отношения между Вэталком и Кристаллическим Союзом Щита и Меча, а так же между Вэталком и Эфирным Союзом Разума и Премудрости, — провозгласил главнокомандующий генерал Антаре. — Мы выражаем нашу общую надежду на развитие этих отношений уже в ближайшем будущем. Нет сомнений, что свершившееся сегодня есть прорыв в пространстве и времени, который войдёт в историю. Три грани трёх поясов Вселенной вступили на путь интеграции. Наш грядущий союз укрепит обороноспособность по дуге между двумя торцевыми гранями. И хотя полноценный союз ещё только отдалённая перспектива, уже сейчас мы способны на широкое взаимодействие. — Генерал сделал паузу и продолжил: — Конечно, Вэталк не метрополия, но тот факт, что не Анликорс, а именно мы являемся субъектом договоров, повышает наш статус. Тем более, наши договорённости носят и трёхсторонний характер. И в этом мы опережаем и Легендарный Порт, и Спирит-Форг, которые имеют лишь двусторонние контакты со своими соседями. Мы гордимся нашим достижением, но до определённой степени. Отношения Вэталка с двумя упомянутыми метрополиями носят также союзнический характер, и мы сознаём своё место на пространстве грани и свою роль, служить мостом между ними и теперь уже двумя Союзами — Кристаллическим и Эфирным. В заключение этой официальной речи я хочу объявить о военном параде, который мы проводим в честь сегодняшнего события. И ещё одна новость, неожиданная, может быть, для старшего офицерского корпуса: капитан Майкл Ноэм внёс на Военный Совет предложение о создании особого подразделения в наших вооружённых силах, которое будет служить на крейсере специального назначения. Я имею в виду Замок-Корабль. Костяк этого подразделения составит команда самого капитана Ноэма, которую дополнят все желающие. В результате будет создан отряд стратегического космодесанта для дальних боевых операций. Капитан, прошу несколько слов от себя, — попросил генерал Антаре.

— Да, конечно, — кивнул Майкл Ноэм, выходя перед собранием. — Сегодня в Замке пройдёт совет, где все заинтересованные этой идеей смогут высказать и свои предложения, проявить фантазию, не забывая о практике. В

общем-то, у меня всё.

— Итак, — продолжил генерал, — всем должно быть ясно положение дел. Готовьтесь, собирайтесь с мыслями. Тем более, что для этого есть хорошее средство — военный парад. Всем на построение!

* * *

В Тронном Зале Замка звучали голоса — молодые, звонкие, сильные. Кто-то расположился на ступенях, ведущих к трону, кто-то — на скамьях, поставленных полукругом вокруг него. Одни стояли, другие сидели, но все думали, а многие и говорили то, о чём думали. Этот совет не был похож на те, что проводили старшие офицеры. Впрочем, здесь тоже собрались не нежные отроки.

Хелен Алекс как профессиональный дипломат стала секретарём совета и фиксировала все идеи, которые приходили в светлые головы. Рядом с ней сидел Поль, чей младших брат говорил сейчас о своих задумках.

— Всё это нужно не для того, чтобы стать какой-то элитой среди обычных подразделений. Я уверен, — говорил Йон, — что никто из нас не руководствуется такими тщеславными мыслями. Но отличаться мы должны, поскольку без этого вся идея теряет смысл. Вопрос в том, чем и как отличаться. Мы предлагаем новую униформу — кристаллические доспехи, оружие — щиты и мечи, а также индивидуальные флаеры-скакуны.

— Боекомплектов, подаренных нам, не хватит на всех, Йон, — заметил кто-то.

— Мы попросим сделать новые боекомплекты из энергоруды, привезённой на транспорте Кристаллического Союза.

— У командования свои планы на эту партию.

— Скоро доставят ещё одну, — ответил Йон. — Наш генерал зафрахтовал в Легендарном Порту транспортный супергигант для доставки из Мира Кристалла большой партии энергоруды.

— А ты откуда знаешь?

— Мой дружок из Порта Телио Лот, служит в экипаже этого супергиганта, — ответил Йон.

— Богато мы стали жить, если командование фрахтует такие суда.

— Но кроме нового материального начала, — продолжил младший Валентайн, — должна быть у нас и новая идея служения. Сейчас мы, конечно, не раскроем её во всех гранях — это сделает сама служба, но определить основное и главное мы

способны уже здесь и сейчас.

— Разве девиз Вэталка не выражает эту идею? «Мы говорим: пусть будет Космос» — Миропорядок в Мироздании.

— Да. Это наша общая идея. Но чтобы определить своё место нам нужно найти новое имя, — продолжал Йон. — У меня есть идея, но я не знаю, может быть, кому-то покажется, что на общее дело очень сильно влияют мои личные симпатии…

— Это и твоё дело, Йон, — сказал капитан. — Говори.

— Я услышал это имя из уст Принцессы Виты. Когда мы прощались, она назвала меня рыцарем. Я тогда не понял, почему, но теперь я знаю, что она предвидела нашу судьбу. И с учётом вышесказанного о миропорядке в мироздании я предлагаю нам именоваться Рыцарями Космоса.

— Что может быть лучше, — послышались возгласы. — Да, это оно!

— Конечно, Йон! Мы согласны.

— Что ж, — заговорил Майкл Ноэм, — тогда подразделение наше мы назовём Рыцарством Космоса.

— И Рыцарством Софии, — добавил Йон.

— Да будет так!

— Нам нужна особая присяга или клятва, — предложил кто-то.

— Обет, — произнёс Йон более подходящее слово. — Всё теперь должно соответствовать нашему новому имени.

— А как насчёт гимна, Йон? — спросили юного пилота и трубадура.

— Гимн?.. Будет гимн! Я напишу его, если вы согласны.

— Кто, кроме тебя?

— Остался ещё один вопрос: утвердить за капитаном его старое прозвание, — сказал Поль. — Да здравствует Командор Рыцарства Космоса Майкл Ноэм!

— Ура Командору!

— Хорошо, хорошо, ребята. Мне приято, что вы не исключаете меня из своих замыслов, — сказал капитан Ноэм.

— Да разве это возможно? Вы для нас отец родной.

— И вы для меня дети. Наверное, ни кого нет стольких детей. Я часто думаю, какими были дети у нас с Мариам, будь она жива? А теперь я вижу это: такими, как вы.

— Мы оправдаем ваши надежды, капитан, — сказал Поль.

— Будем одной большой семьёй, — произнесла Хелен.

— А какое место хотят занять в Рыцарстве наши девушки?

— Мы тоже хотим служить!

— Можно предложить кое-что, — снова раздался голос Йона. — Если мы будем одной семьёй, братством Рыцарей

Космоса, то у нас должны быть и сёстры — рыцарские сёстры.

— Ну, Йон просто блистает сегодня!

— Дело не в сегодняшнем дне, — ответил Йон. — Я давно думаю обо всём этом. И я предлагаю не откладывать рыцарский обет, пока в нас горит желание осуществить наши замыслы. Завтра в полночь — согласны?

— А успеем подготовиться?

— А всё готово!

— Тогда, — взял заключительное слово капитан Ноэм, — завтра в полночь мы дадим обет верности и рыцарского служения Господу и Небесной Деве — и станем Рыцарями Космоса. Аминь.

* * *

Молодые воины Вэталка, пожелавшие войти в состав нового подразделения, стояли облачённые в кристаллические доспехи, на поясах у них висели мечи, а за плечами — щиты. Шлемы все держали на предплечьях согнутых в локтях левых рук.

Их, будущих Рыцарей, пока ещё немного. Большинство из них — ребята из команды недавних путешественников. Они расположились полукруглыми рядами перед троном.

В Тронном зале находились и их жёны и подруги-невесты ещё неженатых воинов. Присутствовало и командование во главе с генералом Антаре.

В тишине зала горел на эфирном кристалле образ Небесной Девы Софии. Полночь приближалась, что показывали часы, висевшие над главным входом. И вот когда до границы между старой и новой ночью оставалось меньше минуты, вперёд вышел капитан Ноэм, который должен был от лица всех произнести слова рыцарского обета.

Раздался бой часов. На Вэталке наступила полночь. Все воины опустились на правое колено, устремив взоры на Лик Небесной Девы.

— Тебе, Господу нашему и Вестнице Воли Твоей, мы приносим обет служения. Прими его, Владыка, и благослови нас, — начал капитан. — Да будем мы оружием правды в деснице твоей, мечём и щитом, удерживающими зло! Да будем противниками противнику Твоему и всем слугам его! Прими нас в число верных служителей Твоих и даруй нам покров Небесной Девы и Силу Твою непобедимую и всепобеждающую! Да будем Рыцарями Космоса — воинством Твоим в мире Твоем. Аминь!

— Да будет так! — откликнулись все.

И в этот миг сверху, с трапециевидного потолка зала

заструился свет. Все подняли глаза и увидели там небеса, завитые звёздной спиралью. И на их фоне стал проступать Образ Софии, восседающей на троне.

— Блаженны вы, сыны человеческие, услышавшие Слово Божие и внемлющие призыву Его, — раздался голос Небесной Девы. — Господь приемлет обет ваш и благословляет на брань противу служителей тьмы. И я буду вашей заступницей. Примите Силу, взыскуемую вами, да пребудете истинными сынами Божиими!

Копие Софии коснулось пола Тронного зала, и через него заструилось вниз бело-изумрудное сияние. Всё стало наполняться этим светом, весь Замок, доспехи и оружие Рыцарей. Взмахнув своими огненными крылами, София на фоне звёздного пространства, которое не исчезало, но продолжало сиять на потолке зала спиралью галактики. Всем казалось, что потолка и нет вовсе, что это живое небо, зовущее подвигам новорождённых Рыцарей и ведущее их к небесному престолу Создателя.

— Да здравствует Рыцарство! — воскликнул Йон. — Братство сынов Божиих, Рыцарей Космоса и Небесной Девы Софии.

Всё вокруг продолжало сочиться изумрудным светом. Воздух наполнился ликованием и славословием Создателю. Девушки покрыли плечи Рыцарей плащами, которые они сшили накануне, и на которых был изображён герб Вэталка со словами девиза. Хелен надела рыцарский плащ и на Йона. Рыцари поднялись с колен и запели свой гимн, сочинённый юным трубадуром:

Мы говорим: пусть будет Космос!
В душе и мире — навсегда!
Простите нас, коль что забыли
Сказать важнее, чем сейчас.
Наш Космос, знайте, это Сила,
Ничем неугасимый Свет.
В мольбе Его нам испросила
Заступница с Небес.
Им мы живём и существуем,
Здесь путь и истина и жизнь.
Пусть будет Космос, Свет пусть будет!
И мрака бездну попалит!

Слова гимна, сочинённого Йоном, оказались пророческими. Рыцарский хор пел его так проникновенно, что казалось — сам Замок поёт, и эхо его долетает до самых Небес.

* * *

То, что произошло в эту ночь, уже было настоящей реформацией в вооруженных силах Вэталка. Поэтому был созван Военный Совет, который стал первым Рыцарским Собранием. За одним длинным столом, установленным в Тронном Зале, сидели друг напротив друга всё командование и Рыцарство во главе с Командором Ноэмом. Над всеми сияли звезды галактической спирали на потолке зала. Они придавали ясность мыслям тех, кто говорил и слушал. Сейчас слово держал генерал Антаре.

— Случившееся носит провиденческий характер, и мы рассматриваем его как дело богочеловеческое. Ясно, что оно повлечёт за собой большие перемены в нашей жизни и службе. Как вы считаете?

— Постепенно изменения должны коснуться всех наших подразделений, — сказал Майкл Ноэм. — Их нужно преобразовать по подобию первого Рыцарского отряда. И я предлагаю уже сейчас посвятить в оруженосцы наше юношество, проходящее военную школу, по окончании которой они будут посвящены в Рыцари. Таким образом, мы будем иметь три ступени посвящения: оруженосец, рыцарь, командор.

— Мы рассмотрим это предложение, Майкл, — согласно кивнул генерал.

— Школу оруженосцев можно организовать прямо в Замке, — сказал Йон. — Здесь для этого есть все помещения, и жить они могли бы здесь же — в одной из башен. Я предлагаю дать башням имена.

— Какие же, Йон?

— Центральную мы назовём Командорской, две передних — первой и второй Рыцарскими — для молодых и старших Рыцарей; а две задних — башнями оруженосцев и рыцарских сестёр.

— Что же получается, Йон? Мне одному достанется целая башня? — с улыбкой спросил Командор Ноэм.

— Это пока вы единственный Командор.

— Хорошее предложение, Майкл, — поддержал Йона генерал. — Имена дают всему смысл. В этом мы убеждались не раз. Многие нынешние решения носят стратегический характер. Потому что мы думаем и определяем сейчас своё будущее и будущее наших потомков. Рыцарство Космоса — славное имя, которое нужно оправдать делами!

…Рыцари собрались на балконе Командорской Башни Замка. На Вэталке наступил рассвет. Йон Валентайн торжественно поднял на флагшток стяг Рыцарства Космоса. Заря была

необычной — это была заря Рыцарства. И даже грубый и брутальный свет умирающего Витала сегодня стал почти нежно-розовым, подобным цвету Небесной Девы, Космической Феи Софии, чьими рыцарями стали в эту ночь воины Вэталка.

Глава 12
Звёздный Час

Йон сошёл с платформы гравилифта в первой Рыцарской Башне, где жили молодые рыцари. Остановившись у одной из дверей, он постучал и зашёл внутрь.

— Здравствуй, брат, — сказал он с порога.

— Проходи, Йон. Какие у тебя планы на сегодня?

— Снова тренировки.

— Отдохнул бы. Последние три недели ты из седла не вылезаешь.

— За этот месяц, что прошёл со дня основания, всё так сильно изменилось. Мы действительно немного устали. Но нужно продолжать и останавливаться никак нельзя. К тому же всё это приносит такую радость. — Йон замолчал.

— Ты больше грустишь, — заметил Поль.

— Ты знаешь, мне всё кажется, что я слышу голос Виты. Сегодня он был ещё громче и отчётливей.

— Может быть, это просто сон?

— Так я же не сплю, Поль. В общем, я хочу полететь в Королевство, — сказал Йон брату.

— Один?

— Да.

— Это слишком далеко. Тебя никто не пустит, — ответил Поль с уверенностью.

— Но что же мне делать?

— Ну, хорошо, пойдём к Командору. Поговорим. Если не одного тебя, то нас двоих может быть и отпустит.

— А где Хелен?

— На базе. Она недавно ушла. Её вызвали, потому что прилетел кто-то из Эфирного Союза.

— Да? А я ничего не слышал. Так может… — в эту секунду в комнату влетела Хелен.

— Ребята, тревога! Господи!..

— Что случилось?

— Прилетел гонец из Мира Эфира. Он…он.

— Успокойся, Хелен. — Поль взял её за плечи. — Говори.

— Он рассказал, что к ним самим прилетели из Королевства ОВВИ с просьбой о помощи. На Остров Изумрудов напали Дарты!

* * *

— Вэталк объявил общий сбор. Со всех баз вызваны флотские эскадры с отрядами, — говорил генерал. — Задачи обороны метрополии переданы временному штабу на Анликорсе.

— Мы готовы отправиться в поход уже сейчас, генерал, — произнёс Командор. — Мой отряд рыцарей ждёт только приказа. Мы долетим до внутренних миров раньше флота и проведём разведку боем.

— Я понимаю, сейчас дорога каждая минута, но стоит ли так рисковать?

— Стоит, мой генерал. Вы же слышали, что там творится. Отдавайте приказ. Пока соберётся наш флот пройдёт много времени, которое может оказаться решающим.

— Добро, Командор. Стартуйте. Я отдаю приказ Рыцарству.

* * *

В Тронном Зале собрались все Рыцари. Они ждали своего Командора и решения главнокомандующего. Томительное ожидание в тишине. Одни стояли без движения и только сжимали рукояти своих мечей. Другие сидели на скамьях и смотрели то на Лик Софии, то на звёздную спираль. Словно ожидая нового явления Небесной Девы. Треть не могли ни стоять, ни сидеть, и медленно ходили по залу, посматривая на входные двери.

Здесь были и все рыцарские сёстры. Девушки тоже готовились в поход вместе с Рыцарями.

— Идёт! — послышался голос одного из дежуривших в Холле Замка.

— Командор! — Все разом устремились к дверям. В зал вошёл Командор, облачённый в доспехи, с плащом на плечах.

— Мы стартуем первыми! — произнёс он на ходу, стремительно продвигаясь по залу. — Флот прилетит позже. Экипажу занять свои места. Остальным находиться в готовности на орудийных палубах и стартовых отсеках.

Без суеты все спустились в корабельную половину. Экипаж, во главе с капитан-Командором расселись по своим креслам перед пультом управления. Начиная подготовку к старту.

Через минуту Корабль-Замок поднялся из котлована. Его грани отражали багровые лучи Витала. С тревогой покидали Рыцари свою планету.

— Скоростной режим форсажный. В свободном идём 80 % гравипредела, — последовало распоряжение капитана. — За час добраться бы до осевых врат.

— Принято, — ответил первый пилот.

Они уже вышли в системное пространство, где потихоньку собирались все флотилии Вэталка. Рыцарей провожали грависиренами, когда они пролетали мимо выстроенных эскадр. Система осталась позади. Прощайте, братья.

* * *

Миновав уже второй межгранный переход, Корабль Рыцарей оказался на торцевой грани. Он увеличил скорость, устремляясь к осевым вратам, ведущим во внутренний Кристалл. Скорость возросла невероятно. Какие там восемьдесят процентов гравипредела! Они летели по все девяносто с лишним. Достигнув области осевых врат началось резкое торможение. Гравикомпенсаторы так искривляли пространство вокруг корабля, что последнее готово было разорваться.

Осевые врата — колёса судьбы, как назвал их Йон. За ними находились внутренние миры, в центре которых сиял Остров Волшебных Вселенских Изумрудов, стонущий под ударами чёрных призраков Дартов.

* * *

— Нужно лететь в столицу Большого Острова, откуда прилетел посланник в Мир Эфира.

— Может быть, и она уже захвачена, Йон, — ответил капитан своему пилоту.

— Значит, примем бой!

— Отряду — приготовиться к боевой операции. Летим в столичную систему. Сектору навигации определить положение в сети.

— Сигнал пошёл, капитан.

Через несколько минут сигнал гравилокатора нарушил тишину на пульте управления.

— Капитан, корабли!

— Кто?

— Мы получаем ответ на наш запрос. Включаю приём, — отрапортовал связист.

— Корабль-Замок! — послышался голос с экрана грависвязи.

— Мы с Вэталка, летим на помощь Королевству, — произнёс капитан Ноэм.

— Создатель, вы же те самые воины, которые были в гостях на Королевской свадьбе на Эвеллине! — проговорил капитан

вышедшего на связь корабля.

— Что у вас происходит, где Король и Королева?

— Увы, Королевство объято ужасом, Эвеллин захвачен чёрными призраками. Государи сейчас в столице Большого Острова.

— К вам идёт помощь нашего флота. Это сотня мощных крейсеров. Но и мы способны помочь уже сейчас. Расскажите нам о вторжении, какова обстановка.

— Уже несколько дней длится этот кошмар. Призраки уничтожают звёзды-изумруды в пространстве Королевства ОВВИ. Их Величества путешествовали по Острову, когда их застала весть о нападении на Эвеллин Дартов.

— А где Принцесса Вита, капитан? — вырвался вопрос у Йона.

— О, она оставалась на Эвеллине. Мы не знаем ничего о судьбе столицы Королевства.

— Мы летим в столицу Большого Острова, проводите нас, капитан, — произнёс в тишине Майкл Ноэм.

* * *

Пространство в столичной системе было полно кораблей. Замок-Корабль Рыцарей Космоса ожидал на дальней орбите прибытия фрегата с Королём Эвелом и Королевой Лин на борту. По грависвязи капитан Ноэм и правители Острова уже общались.

— Их возглавляет никто иной, как Делаус Дартус, — говорила Королева. — Вы были правы, когда говорили, что его миссией была разведка.

— Он уже выходил на связь с нами, именуя себя не иначе как Королём Войны, — добавил Эвел Овви, — и Великим Мастером Ордена Тьмы.

— Чего он требовал?

— Он требовал невозможного: открыть проход к Вселенскому Кристаллу Жизни! Его демоны захватили Эвеллин.

— Все жители его оказались в плену у призраков, — произнесла Лин Астра, едва сдерживая слёзы, — и мы ничего не знаем об их судьбе.

— Государи, мы хотим выступить против них. То, что с вами случилось, было неизбежно. Но мы призваны Создателем противостоять силам тьмы. Мы стали Рыцарями Космоса и ваш подарок — Замок-Корабль — теперь наша обитель.

— Скажите, разве есть проход к Кристаллу Жизни, — вдруг прозвучал вопрос Йона.

— Если эту тайну узнают Дарты — Вселенная погибнет, — ответила Лин Астра. — Но и без этого сотни звёзд ими уже уничтожено. Они имеют огромные крейсера с орудиями, извергающими мрак. Это оружие разрушает континуум, остерегайтесь его, умоляю вас!

— Мы не в силах противостоять этой силе, — подтвердил Король Эвел.

— С нами Сила, которая сможет это, — ответил Командор. — Мы летим на Эвеллин.

— О, Господь да пребудет с вами, — вымолвила Королева. — Спасите наш мир, и вы спасёте всю Вселенную!

* * *

Гравилокаторы уже давно засекли в пространстве несколько целей. Это были крейсера Дартов, которые бороздили границы внутреннего острова — Королевства ОВВИ.

— Приготовиться к атаке, — приказал капитан. — Используем пространственные гравимины. Шесть залпов по периметру. Огонь!!!

Батареи гравиминомётов выпустили несметное количество мин по приближавшимся крейсерам противника. Пространство содрогнулось от взрывов.

— Атакуем тараном! 90 процентов!!

Замок-Корабль врезался с невероятной скоростью в ближайший крейсер. Из орудий последнего вылетела мрачная молния и впилась в корпус рыцарского корабля.

— Повреждения корпуса!

Мощная волна сотрясла корабль, завизжали компенсаторы, когда два крейсера столкнулись. Крейсер призраков раскрошился от соприкосновения с корпусом из кристалэнергоруды. Тело корабля Рыцарей потемнело от удара волны мрака, выпущенного из орудия «хищника», похожего на когтистую лапу. Пространство вокруг словно растрескалось. Крейсер призраков разметало, и корабль Рыцарей Космоса ринулся вперёд. Неожиданно его корпус осиял изумрудный свет, и потемневшая энергоруда восстановилась в структуре.

— Создатель! Мы целы! Капитан?!

— Атакуем!

Ещё три черных «хищника» устремились на Замок-Корабль. Тот выпустил из батарей разрушителей мощнейшие импульсы, какие аннигилировали бы любые суда противника, но корабли призраков даже не поцарапало.

— Тараним! Ребятки, держитесь!!!

Йон, импульсом привода запустил гравидвигатели на все 90 % и развернул корабль. Кормой тут же был разбит один из крейсеров, остальные смогли увильнуть.

— Залп!!! — крикнул капитан.

Батареи гравиминомётов ударили в борта трёх крейсеров, два сдали в скорости, их закрутило, но они не были повреждены! Только таран мог причинить им ущерб. Снова последовал залп орудий крейсеров призраков. Один импульс прошёл сквозь пульт управления и смёл всех в секторе навигации.

— Резервный пульт! — скомандовал капитан, не имея возможности отвлекаться. Три навигатора лежали почерневшие от ожогов. К ним поспешили сёстры.

— Атака! Снизу!

— Йон, выручай!

— Спираль! — крикнул Йон, предупреждая о манёвре. Это был приём пилотов.

— Все батареи — огонь!!! — это был капитан.

Корабль-Замок ударил атаковавшего снизу «хищника», который разлетелся на куски, а сам вошёл в спираль на скорости 30 % гравипредела, образуя гравитационную волну, разбросавшую крейсера противника вокруг.

— Повреждение компенсаторов!!! — воскликнул гравиинженер.

— Только таран! — приказал капитан.

— Вывожу на таран, капитан, — последовал ответ первого пилота. После «спирали» часть гравикомпенсаторов была повреждена, но выхода уже не было. Крейсер Рыцарей протаранил три корабля призраков, сшибая их орудия в виде когтистой лапы. И те остались беспомощны!

— Это реакция на соприкосновение с кристалэнергорудой, — доложил гравиинженер. — Некристаллическая энергоруда трескается.

— Каковы наши повреждения?

— Около 40 процентов компенсаторов погибли. И 30 процентов корпуса деструктурированы.

— Капитан, они все погибли! — воскликнула одна из сестёр.

— Уносите братьев, — приказал Майкл Ноэм.

— Атакует последний!

— Разбейте его!!!

Два судна сошлись в страшном ударе. «Хищник» Дартов разбрызгало по пространству, а корабль Рыцарей лишился ещё нескольких компенсаторов. Группа гравиинженеров уже устанавливала запасные защитные системы.

— Восстановить навигационный пульт. Летим к Эвеллину, — приказал капитан.

— Местная сеть разрушена, ориентация затруднена. Восстановление невозможно!

— Я знаю, где Эвеллин, — произнёс Йон.

— Астралит уничтожен, — сообщил связист. — Это гремит по сети со всех планет.

— Что?

— Светила Эвеллина больше нет, — подтвердил связист.

* * *

Замок-Корабль вышёл к центру внутреннего Острова, где раньше горел самый большой Изумруд — светило Эвеллина — Астралит. Одинокая планета летела в пространстве, окружённая «хищниками» Дартов.

— Двадцать крейсеров!!!

— Господи, помоги нам! — послышался голос Йона.

— Они атакуют!

Крейсера призраков дали залп по приближающемуся кораблю рыцарей. Молнии мрака свернулись в смерч и накрыли его. Чёрный зев смерти поглотил Замок-Корабль, но вдруг изумрудная волна вспыхнула и разошлась вокруг, а за ней ещё и ещё…

«Наверное, так и были уничтожены звёзды-изумруды», — промелькнуло в голове у Йона. Сфера бело-изумрудного света осияла крейсер Рыцарей, попаляя мрак. Крейсера призраков, гибли в багровом пламени. Мрак растворялся от Света Силы Космоса. Пелена рассеялась, и открылось чистое пространство. Впереди светился Эвеллин.

— Отряду приготовиться к десантированию на скакунах, — приказал капитан. — Корабль останется на орбите.

— Я тоже, капитан! — воскликнул Йон.

— Иди, Йон, — ответил Майкл Ноэм. — Я буду за тебя.

Йон побежал в ангар, откуда должны были стартовать Рыцари на скакунах. Там уже готовились к высадке его братья.

* * *

Дворец-Город, когда-то сиявший миллионами огней, стоял погасшим и безжизненным, не было видно никакого движения. Казалось, что мир этот просто спит. Но он никогда так не спал.

Отряд Рыцарей на скакунах пролетел по окраинам Дворца.

Группа разделилась, следуя инструкциям старшего — Поля Валентайна. Несколько из ребят кружили над башнями.

— Движение отсутствует, — доложили Полю.

— Продолжаем облёт, не садимся, — ответил Поль.

— В порту всё пусто.

— Королевская башня пуста.

Йон кружил над мостами между четырьмя гостевыми башнями. В оконных проёмах было темно. Но вдруг он заметил в одном из них две багровые точки. Они сверкнули, и в этот миг из окна вылетел призрак на скакуне. Тёмный меч его взметнулся вверх. И словно по знаку из окон, дверных проемов и иных проходов роями стали вылетать призраки. Их было несметное число. В воздухе над Дворцом началось небывалое сражение.

Йон первым скрестил свой, вспыхнувший изумрудным пламенем, меч с мечём призрака, полыхавшим чёрным эфиром. И в первый раз юный рыцарь увидел лицо Дарта — лицо смерти. Ужасный рык вырвался из мёртвого рта призрака. Но Йон не дрогнул, пронзая тело врага своим сияющим мечом. Скакун призрака полетел вниз. Но юношу атаковали другие. Уже нескольких его братьев сбили со скакунов, и те упали где-то внизу. Поль вызывал помощь капитана Ноэма. И тут его атаковали сразу трое. Он пропустил удар сзади. В этом месте кираса Рыцаря потемнела. Ещё один удар, и меч Дарта пронзил её. Поль вскрикнул, падая на пульт скакуна. Его машина накренилась и упала на балкон Центральной башни. Призраки стали теснить Рыцарей. У последних не было опыта реальных сражений. Они гибли под ударами демонов.

— Атакуем фронтом, братья! — воскликнул Йон.

К нему примкнуло с десяток. И они обрушились на ряды призраков. Вспыхнула волна изумрудного света, сжигая Дартов. А с неба уже летел Корабль-Замок, вызванный Полем. Его гравипушки сшибали и разрывали призраков. Наступил перелом.

Йон приземлился на широкий балкон Центральной Башни, где лежал его брат. Он соскочил со скакуна и подбежал к Полю. Открыв забрало, он увидел глаза, смотревшие на него.

— Мы побеждаем, Поля!!! — воскликнул юноша.

— Я ранен, — проговорил одними губами Поль.

— Прилетел Командор. Я переправлю тебя на борт.

— Наверное, поздно. Всё горит внутри…

— Держись, Поль! — произнёс Йон.

Сверху налетел призрак, ударив юного рыцаря по голове. Еле поднявшись, Йон принял боевую стойку. Призрак, очевидно, был сбит кем-то. Он вылез из-под перевёрнутого скакуна. Йон включил пояс-антиграв. Призрак телепортировался, атакуя его.

Йон взлетел, кувырнувшись и отбиваясь от удара чёрного меча. Его оружие засияло изумрудным светом. Призрак попятился, но вдруг прыгнул на Йона, вцепившись в него. Рыцарь отшвырнул его. Но призрак продолжал атаковать, телепортируясь. Чёрная тень, мелькнув, появилась сзади. Йон нагнулся и с разворота поразил его. Балахон Дарта осел, из-под него растёкся тёмный эфир. Развеяв сапогом эти отвратительные останки, Йон вернулся к брату. Но… Поль уже не дышал.

— Поль! — позвал Йон. Но тщетно. На балкон приземлились ещё несколько Рыцарей.

— Что с братом, Йон?

— Быстро пролетел твой век, — проговорил юноша.

— Он ранен в спину! Ребята, помогите!

— Да он не дышит. Диаграмма прямая.

— Йон, ты как?

— Скорее импульс!

— Я во дворец! — Йон вдруг схватил меч и щит и побежал к дверям в Королевскую Башню. Внутри стояла гробовая тишина.

— Вита!!! — крикнул Йон. — Вита, где ты! — Он бежал по коридорам, залам, галереям. Но везде было пусто. Лежали брошенные вещи, но людей не было — ни мёртвых тел, ни живых.

— Вита! — эхо разносило это имя по всему Дворцу, отражаясь от стен, полов и сводов.

* * *

Хелен опустилась на колени рядом с телом Поля. Задыхаясь от слёз, она зажимала рот ладонью. На балконе собралось множество Рыцарей. Сюда собрали здесь всех погибших и раненых.

— Ты помнишь того ангела? — произнесла девушка и упала рядом с ним возгласом: — Возьми меня с собой!!!

Поль был одним из десятка погибших Рыцарей. Больше двух десятков получили ранения. Невредимым остался лишь Йон и ещё несколько человек.

— Простимся с братьями нашими, — произнёс Йон, опускаясь рядом с телом Поля. — Вот щит и меч твой, которым ты сражался. И жизнь твоя погибла за правое дело…

Хелен подняла голову.

— Ты нашёл Виту, Йон? — спросила она.

— Нет. Дворец пустой.

— Она жива. Пусть она будет жива. — Хелен взяла из рук Йона щит и меч Поля и положила их на грудь своего Рыцаря. —

Спи, моя любовь Я буду ждать, когда ты проснёшься. — Девушка наклонилась, целуя его.

Свет, бело-изумрудный свет стал сочиться из щита и меча, лежавших на груди Поля. Волна сорвалась со щита и осияла всех…

Дыхание коснулась щеки Хелен, обнимавшей Поля.

— Создатель, — произнёс Йон.

— Господи, они все ожили! — промолвил кто-то.

— Как светло вокруг, — раздался голос Поля.

— Поль? — Хелен смотрела на мужа глазами, полными слёз.

— Хелен, как светло!

— Капитан! — раздался чей-то голос. На балконе появился Майкл Ноэм.

— Посмотри на меня, — сказала Хелен Полю.

— Господь Всемогущий, все живы!!!

— Мы победили их, брат, — сказал Йон.

— Ты теперь старший, да?

Поля подняли, на его кирасе не было и следа от удара меча призрака. Хелен обнимала его, не переставая, словно боялась, что жизнь покинет его без этого. Другие погибшие Рыцари также пришли в себя. Никто сначала не заметил, что у дверей Башни что-то изменилось.

— Смотрите! Смотрите!

В открытых дверях стояли люди. Вперёд вышла девушка. Йон повернулся в ту сторону, и ноги сами понесли его туда.

— Йон! — раздался голос Виты. Она эфиром кинулась к нему и оказалась в его объятиях. — Как я звала тебя!

— Я слышал. Я слышал, Вита! Ты была права — мы стали Рыцарями! — говорил Йон. — Как же вы спаслись?

— Мы укрылись в подземном городе. И мы видели, как вы сражались!

— Это была наша первая битва. И слава Создателю!

— Флот Вэталка на подходе, — сообщил капитан Ноэм. — Флот Кристаллического Союза уже в пространстве Королевства.

* * *

Происходившее в Тронном зале Дворца нельзя было описать в нескольких словах. В центре внимания оказались две пары, но главная радость была от победы над призраками.

— Первый указ — о восстановлении всех систем, — произнёс Король Эвел. — Семена должны быть доставлены во все пострадавшие миры, дабы звёзды-изумруды возродились. Увы,

Делаус снова смог скрыться. Он находился здесь, на Эвеллине. Он снова выходил с нами на связь. Призраки пытались что-то сделать, пытаясь проникнуть к Вселенскому Кристаллу Жизни. На крыше Королевской Башни они устроили свой жертвенник. Там находится Ось. Но они ничего не успели.

— Неужели они могли как-то повредить Кристаллу? — спросил Командор Ноэм.

— Не знаю. Но они не успели.

— Я хочу сделать объявление, — произнесла Лин Астра. — Мы провозглашаем о грядущей свадьбе наследницы трона Королевства, сестры нашей, рождённой на Эвеллине от Эмела и Нивели Астров, да чтят их память на всём Острове Изумрудов.

— Ты согласен, Йон? — спросила Вита.

— Ты наследница? А говорила…

— Ты согласен стать мужем наследной Принцессы Королевства ОВВИ?

Юный Рыцарь просто не смог ответить.

— Хочешь, я полечу с тобой на Вэталк?

— У нас там не так светло, как здесь, — ответил Йон.

— Почему?

— Наша звезда умирает.

— Так давай возродим её! — произнесла Вита. — Сестра, позволь мне сказать.

— Да, Вита. Говори!

— Второй указ — о награде Рыцарям. Они заслужили, чтобы в небе их мира сиял Изумруд. Мы дарим им кристалл Волшебного Вселенского Изумруда. И пусть Звезда Вэталка сияет его светом в память о подвиге Рыцарей Космоса, истинных сынов Божиих!

Эпилог

Вита полетела на Вэталк вместе с Йоном. Она везла с собой дар Королевства Рыцарству.

Дорога домой пролетела незаметно. Все понимали, что Дарты напали на остров Волшебных Изумрудов малыми силами. Орден Тьмы не отступится от своей цели. Рыцарство должно расти и крепнуть, чтобы противостоять тёмным силам.

…Кристалл-зародыш в силовой сфере поместили в гравиминомёт на борту Замка-Корабля. На большом экране пульта управления горел багровым пламенем Витал. Девушка нажала на пуск, и яркая сфера, вылетев из гравиминомёта, пронзила умирающую звезду.

— Есть! Он в самом центре ядра! — воскликнул Йон.

— Что должно произойти? — спросил Поль.

— Зародыш начнёт расти, его грани будут множиться.

— Структура активировалась! — сообщил Йон. — Деление началось!

— Это займёт какое-то время. Мы можем лететь, — сказала Вита.

* * *

Замок-корабль занял своё место. Йон, Вита, Поль и Хелен покинули его. На небе тлел бурый диск Витала. Они пошли к реке. Вита с Хелен разговорились, Йон шёл со своим братом.

— Я хотел спросить тебя, что имел в виду, когда сказал, что я теперь старший?

— Так и есть, Йон. Теперь ты старше меня на свои восемнадцать лет.

— Сейчас и не важно, кто старше, кто младше. Мы все родились заново.

— И пусть ваш век будет долгим, — произнесла Хелен.

— Вы познали Силу Космоса. Она сильнее смерти! — сказала Вита, поднимая глаза в небо. Там что-то изменилось: багровый Витал вспыхнул ярким белым пламенем, а затем засиял изумрудным светом Волшебного Кристалла из Королевства ОВВИ.

— И Витал родился заново! — сказала Вита.

Все замерли, очарованные свершившейся метаморфозой. Вся планета смотрела на небо. Новое небо нового времени. Звезда Вэталка сияла Светом Силы Космоса, вселяя в молодые сердца уверенность в грядущем, даруя надежду на торжество жизни над

смертью.

— Это символ вашей победы. Теперь оживёт и Вэталк — мой новый дом, — снова произнесла Вита. — Здесь положено начало великой борьбе, и я вижу, что этот мир ждёт великое и славное будущее!

«Мы говорим — пусть будет Космос!»

Книга вторая
Заря Легендарного Порта

Глава 1
Старая таверна

Ранее утро в Легендарном Порту, несмотря на столичный статус этого мира, всегда было необычайно спокойным и несуетным в движении жизни. Ибо на заре жизнь обращалась здесь к своему началу. Люди любили наблюдать за восходом солнца, именуемого с давних времён Соматосом. Для обитателей этого мира заря была символом Той, Которую трубадуры Легендарного Порта называли Космической Феей, Художницей Мироздания и считали своей Музой Вдохновительницей. В Неё верили все: и сами трубадуры, и пилигримы, и, конечно же, пилоты, которые и основали здесь Рыцарство Космической Крепости — Силы Космоса. С тех пор многое изменилось…

У одного из причалов сел небольшой корабль с именем «Звёздный ветер». И вскоре с его борта сошли двое. Судя по их униформе, это были два пилота. Один, уже немолодой, но ещё полный сил; другой же напротив был очень молод. Продолжая разговор, они направились к гравитранспортёру, который должен был доставить их к зданию Космоцентра.

— Странно, что не наше Рыцарство было создано первым, — сказал молодой пилот. — Ведь о Космической Фее здесь знали с древнейших времён.

— Да, это так, Энио, — согласился его собеседник. — Но я тебе отвечу, почему так случилось. Наши люди слишком пассивно ожидали явления Софии, а вот воины Вэталка проявили нужную в таком деле активность. За что и были вознаграждены.

— Да какая же это пассивность, Телио, когда наши пилоты трубадуры и пилигримы излетали всю нашу грань и даже иные?!

— Может быть, дело ещё и в том, что в Легендарном Порту в своё время не нашлось такого человека, как мой старый друг Йон Валентайн — один из нынешних Командоров Вэталка. Ну, я тебе рассказывал о нём.

— Да, я помню. Ты называл его нашим агентом влияния на Вэталке.

— Вот-вот. Он ведь здесь, в Порту, узнал о многих вещах, которыми увлёк потом своих друзей с Вэталка. И они совершили это своё легендарное путешествие по граням Вселенной, — говорил Телио. — Я тебе ещё много чего могу поведать, но давай сделаем это не на ходу, а там, где и полагается рассказывать истории.

— В какой-нибудь таверне?

— В какой-нибудь!.. В самой старой и знаменитой. Быть в Легендарном Порту и не побывать там, это всё равно, что в брачную ночь ограничиться словесными признаниями в любви.

— Что же это за таверна? — спросил Энио с улыбкой.

— Посмотри, что написано на самом верху Космоцентра.

— «Заря Легендарного Порта», — прочитал Энио. — Странно, но я никогда не был там.

— Вот поэтому сегодня я прилетел сюда вместе с тобой.

Они уже доехали до площади перед Космоцентром и сошли с гравитранспортёра. Это было здание колоссальных размеров, построенное в виде восьмигранной пирамиды с усечённой вершиной. Его окружала площадь, на которой располагались многочисленные таверны со всевозможными названиями. В них коротали время между рейсами тысячи пилотов. Будучи крупнейшей метрополией на юге метагалактического континента, Легендарный Порт принимал у себя миллионы кораблей. Здесь бывали люди не только из миров Торгового Союза, но и из самых отдалённых — будь то столичные же Спирит-Форг и Анликорс или какая-нибудь Филтория и Вирленеан, о которых мало кто знал.

— Телио, тебе должно быть знакомы все местные пилоты?

— Пожалуй, да. Кроме самых молодых, — ответил Телио. — да впрочем, молодых сейчас не так много, как в былые времена — вся молодёжь подалась в Рыцарство.

— Я, как ты знаешь, тоже собираюсь вступить на эту стезю, — сказал Энио. — У нас в Форте Эйдо уже создана рыцарская община. И хотя я не прошёл официальной школы оруженосцев, но всё же владею боевым рыцарским искусством не хуже любого её выпускника.

— Эйдо, конечно, неплохой мир. Но вряд ли он станет вторым Вэталком. Поэтому, не подумать ли тебе о столице? Мы с твоим отцом в молодости стремились сюда изо всех сил.

— Меня здесь ничто не держит, Телио.

— А что тебя держит на Эйдо?

— Я там родился — это, во-первых…

— Во-первых, ты родился на старом корабле своего отца, когда они с твоей матерью возвращались с Лувы на Эйдо. Так что твоя малая родина — отцовский челнок, а большая — космическая стихия Мироздания.

— Наверное, поэтому я и стал пилотом, и хочу стать Рыцарем Космоса.

Энио и его старший спутник взошли на платформу одного из гравилифтов, который поднял их на крышу Космоцентра, где располагалась таверна «Заря Легендарного Порта». Её восточная

стена была сделана из прозрачной энергоруды. Пилоты зашли внутрь и сели за свободный стол. Таверну наполнял свет зари.

— Что закажем? — спросил Телио, включая информационный монитор. Ответа не последовало. Энио, очевидно, не услышал вопроса, потому что его взгляд был устремлён куда-то в сторону. Телио повернул голову, чтобы посмотреть туда же. По таверне шла девушка, приветствуя её посетителей, очевидно, знакомых ей. Вот она повернулась в сторону столика, за которым сели два пилота.

— Дядя Телио! — воскликнула она, увидев старшего пилота.

— Здравствуй, Мила! Здравствуй, голубка! — Телио поднялся, когда девушка подошла к их столику. — Где ты была? Я третьего дня прилетал к вам, а тебя и не нашёл.

— Я летала на турнир на Вэталк, — сказала Мила, садясь за стол рядом с Телио. Тот снова сел. — Смотрела, как выступают наши Рыцари.

— Ах, вот оно что.

— Ты сегодня не один? — спросила Мила, взглянув на Энио.

— Да, познакомься: Энио Лестери — сын моего старого друга с Эйдо.

— А меня ты представишь?

— Конечно. Хотя мне ещё не приходилось делать этого. Энио, перед тобой дочь хозяина таверны, тоже моего давнего друга. И зовут её Мила Плау. Она олицетворение этой таверны, её символ.

— Я здесь впервые, — произнёс Энио, — и мне сразу посчастливилось увидеть самое главное.

— Увидеть, друг мой, это половина дела, — сказал Телио. — Надо ещё и услышать: Мила поёт здесь, и лучшие трубадуры аккомпанируют ей.

— Дядя Телио, ты что-то затеял, раз с самого утра расхваливаешь меня, — ответила девушка. — Вы отдохнуть прилетели или по делам?

— Как тебе сказать? Я хотел показать Энио некоторые места здесь, которые он до сих пор умудрялся не замечать. Он у нас пилот и мечтает стать Рыцарем.

— Сейчас многие молодые ребята стремятся сюда. Рыцарство растёт, школа оруженосцев переполнена, — говорила Мила. — Ой, а что это вы за пустым столом сидите?

— Ещё не успели ничего выбрать.

— Позвольте, я сама закажу для вас завтрак.

— Доверимся хозяйке? — взглянул на Энио его старший товарищ.

— Кому же, как не ей довериться в таком деле, — ответил Энио.

— Только на троих, Мила, — добавил Телио.

— Хорошо, хорошо, — кивала девушка, набирая на пульте заказов формулу завтрака на троих.

Через минуту весь заказ поднялся из доставки в центре стола.

— Сегодня вечером у нас будет праздник, — сказала Мила — Приходите и вы.

— А что за праздник? — спросил Телио.

— Очередной выпуск школы оруженосцев. Ребята будут отмечать своё посвящение в Рыцари.

— И ты будешь петь?

— А как же без этого?

— Ну, мы обязательно придём послушать тебя, — категорично пообещал Телио.

— У оруженосцев весёлые праздники, — продолжала Мила. — Тем более, день посвящения: они прощаются с юностью и вступают во взрослую жизнь.

— Мила, а ты как — думаешь о взрослой жизни? — спросил старший пилот. — Не будешь же ты вечно обретаться в этой таверне, несмотря на всю её легендарность.

— Не знаю, дядя Телио. Мне здесь привычно и хорошо. Я каждый день общаюсь со столькими людьми и узнаю множество новостей. И, самое главное, занимаюсь любимым делом — пою. В этом радость моей жизни и тех, кто меня окружает.

— Но я ведь не об этом спрашиваю, Мила. Тебе уже двадцать один год…

— Ах, ты о кавалерах!.. — с улыбкой отмахнулась девушка. — Они-то и не дают подумать о взрослой жизни.

— Так уж? А сама летаешь на турниры. Вот где искать бы себе жениха.

— По-моему, Телио, таких девушек женихи сами ищут, — произнёс Энио, — в далёких галактиках, на других гранях.

— Что ты, Энио, разве я принцесса какая? — сказала в ответ Мила.

— Нет-нет, он прав, — снова вмешался Телио. Девушка только вздохнула и сказала:

— Расскажите лучше о своих делах. Что нового в работе?

— Да вот, представляешь, мне предложили возвернуться на супергигант с рейсами в Мир Кристалла, — ответил Телио. — Ты, наверное, в курсе, что Рыцарство развернуло крупное строительство на системных верфях. Там будет построен новый рыцарский флот — крейсера из кристалэнергоруды — для дальних стратегических походов. Уже построено немало, но запасы материала подходят к концу. Вот, значит. А я же в своё время пилотировал супергигант. Во времена строительства

Космической Крепости. А ещё раньше, почти сразу после окончания школы пилотов, я также служил на супергиганте. Нас зафрахтовало командование Вэталка, и мы возили энергоруду для нужд только что основанного там Рыцарства Космоса.

— Крепость Силы Космоса у нас в Легендарном Порту куда внушительнее Замка рыцарей Вэталка, — сказал Энио.

— В Легендарном Порту любят монументальность. Но лично мне, — говорила Мила, — по душе более человеческие размеры и пропорции Вэталка. Даже наши Рыцари разнятся по конституции. У нас они, как великаны — высокие, сильные. Рыцари Вэталка более… утончённые что ли.

— Наши парни, Мила, хоть и простые, и не такие, как ты говоришь, утончённые, но не менее достойные. Правда, Энио?

— Ну, я бы не сказал, что все они великаны. Разные есть ребята. Хотя разница между Вэталком и Портом, несомненно, существует. И лично я сравнил бы их со стихиями: Рыцарство Космической Крепости — это земля, твёрдая и основательная; Рыцарство Вэталка — вода, стихия подвижная, энергичная.

— Значит, должно быть ещё одно Рыцарство, — сказала Мила, — которое можно будут сравнить с воздушной стихией. И наши пилигримы не зря говорят, что Спирит-Форг ближе к Небесам.

— Ты считаешь, что на Спирит-Форге может быть создано третье Рыцарство? — спросил Энио.

— Будущее покажет. Просто Спирит-Форг третья метрополия на грани.

— Но Вэталк даже сейчас не является метрополией, хотя его статус сильно изменился, — сказал Телио. — Я ещё помню времена, когда он был всего лишь военной базой Анликорса. И был сумрачной, невзрачной планетой, на небосводе которой тихо догорал Витал. Но сейчас…

— Вэталк прекрасный мир, — сказал Энио. — Впервые я побывал там вместе с отцом лет в пять. Потом — когда мне было около тринадцати. Мы тогда прилетели на рыцарский турнир. С тех пор я мечтаю стать Рыцарем Космоса.

— Почему же ты не поступил в школу оруженосцев? — спросила девушка.

— Сначала я хотел выучиться на пилота. Я учился всему у отца. Вместе с ним мы облетели множество миров нашей грани и были даже в Мире Эфира и в Мире Кристалла.

— А я вот не была ни разу.

— Это я виноват, — сказал Телио. — Я давно уже должен был показать их тебе.

— Я могу сделать это, — предложил Энио.

— Одно время у нас в таверне часто бывал один молодой пилот, который летал в Мир Кристалла. Из каждого рейса он привозил мне букет кристаллических цветов, — говорила Мила. — Какое-то время они ещё оставались живыми, но потом отвердевали… — Девушка как-то странно прервала свой рассказ и замолчала. Телио тоже выглядел так, будто понимал всё. — Но однажды, — оживилась Мила, — со мной произошёл интересный и трогательный случай. Я была на Вэталке, у меня на платье были три брошки, сделанные из кристаллических цветков. И они ожили под лучами Витала. Воистину, звезда Вэталка оправдывает своё имя!

— Я люблю зелёные звёзды, — сказал Энио. — Хотя такой, как Витал, нет больше нигде на грани.

— А какие звёзды в Мире Кристалла, — произнёс Телио с восхищением. — Самое прекрасное зрелище, это наблюдать, как они растут. О, Бог мой! А вот и сам Ола Плау! — Телио вдруг увидел появившегося из-за ширмы хозяина таверны. — Молодые, вы пока побеседуйте без меня, а я пойду, поделюсь новостями.

Телио поднялся и вышел из-за стола, направляясь к уже заметившему его другу. Мила и Энио остались вдвоём. Но пилота не смутил неожиданный тет-а-тет.

— У вас вкусно готовят, — заметил он.

— Спасибо, — сказала в ответ Мила. И добавила, словно поясняя: — Сегодня я готовила сама.

— И такое бывает?

— Бывает. Особенно — к праздникам.

— Скорее бы вечер. Уж очень хочется посмотреть, как проходят празднования в этой легендарной таверне, — говорил Энио. — И послушать, как ты поёшь.

— Оруженосцы и сами любят петь, — улыбнулась Мила. — Так что не одна я буду звучать здесь сегодня. Праздник длится до зари. У новопосвящённых Рыцарей есть что-то вроде обычая: они утверждают, что тот, кто увидит в утренней заре Лик Космической Феи, станет избранным Ею.

— И многие видели?

— Видели. Просто так сочинять никто не будет. Хотя об этом не говорят никому, — отвечала Мила. — Кроме меня, — добавила она. — Мне часто доверяют такие тайны. Ребята рассказывают мне даже то, что не всегда доверят своему Командору. Но это уже нарушение устава, да?

— Вряд ли. Просто они видят в тебе отражение образа Небесной Девы. И открывают тебе свои души.

— Ты снова преувеличиваешь, — покачала головой Мила.

— Вовсе нет. Или ты думаешь, что если можно увидеть Лик

Софии в утренней заре, его нельзя узреть в дочери человеческой? — говорил Энио, глядя на девушку. — Только ты не подумай, пожалуйста — добавил он после, — что мои слова простая лесть.

— Мне приятно сознавать, что ты искренен. — Мила опустила глаза, задумавшись. — Иногда я спрашиваю себя, зачем я живу, какое призвание определил мне Создатель? Бывает, что я почти понимаю это. Как и сейчас.

— Ты сама говоришь, как доверяют тебе Рыцари. Они видят в тебе идеал рыцарской сестры. Может быть, в этом твоё призвание?

— Когда-то я хотела стать рыцарской сестрой. Я много общалась с ними, и у меня есть среди них хорошие подруги. Но в своё время меня отвлекло от всего одно событие.

— Разве сейчас уже поздно?

— Нет, сейчас ничто не мешает мне. Просто очень трудно расстаться с тем укладом, к какому я успела привыкнуть. Вот тебе, Энио, легко будет изменить свою жизнь — стать Рыцарем, уже будучи пилотом?

— Для меня нет противоречия между этими дорогами. Я останусь пилотом, став Рыцарем. И я желал бы ещё стать пилигримом и найти Далёкий Берег.

— Ты тоже мечтаешь об этом, как мечтали дядя Телио и его друг Йон Валентайн, который сочинил балладу о Далёком Бреге.

— Я знаю много легенд об этом. Пилигримы верят, что там живёт сама Космическая Фея. Но я не слышал этой баллады.

— Когда-нибудь услышишь. Я впервые услышала её от самого Командора Валентайна. Но теперь он редко бывает у нас.

— Кто у нас бывает редко? — раздался голос Телио.

— Да вот, я рассказываю Энио о том, как вы в молодости мечтали отправиться на поиски Далёкого Берега, и что твой друг сочинил балладу о нём.

— А-а, — покачал головой Телио, — так мы и не собрались. Йон стал Рыцарем, и я остался совсем один. А ведь он был последней моей надеждой.

— Где же вы хотели искать его?

— Если б мы знали… Но Йон предполагал, что он находится где-то вне Кристалла Вселенной.

— Многие считают, что все легенды о Далёком Бреге стоит понимать духовно, — сказала Мила. — Хотя лично мне хочется верить.

— Мне тоже, — сказал Энио.

— Ну, вы уже позавтракали? — спросил Телио.

— Мы с Энио позавтракали, а вот ты…

— Я ещё успею. Мы придём вечером.

— Завтракать? — улыбнулась Мила. — Нет уж! Сначала давайте подкрепитесь, а потом ступайте по своим делам.

— Надо уважить хозяйку, — покачал головой Телио, возвращаясь за стол к своему едва начатому завтраку.

Они посидели ещё несколько минут, а затем два пилота покинули старую таверну и её юную хозяйку.

Глава 2
Космическая Крепость

От Космоцентра, окружённого площадью, отходили причалы, один из которых назывался Рыцарским. Он вёл к другой площади, где возвышалась Крепость Силы Космоса. Обитель Рыцарей представляла собой сооружение из кристаллической энергоруды. В её основе лежала монолитная ступенчатая четырехугольная плита. Четыре стены и четыре башни составляли внешнюю часть Крепости, внутри неё находилась крестообразная постройка, из центра которой вырастала пятая, самая высокая башня. Последняя была построена ещё задолго до основания Рыцарства — ещё во времена создания Торгового Союза. Она стала первым на планете зданием из энергоруды. Когда-то там размещался штаб Стражи Легендарного Порта. Но пятнадцать лет назад Стража была реорганизована в Рыцарство Космической Крепости. И теперь на шпиле этой башни развевался флаг с эмблемой Рыцарства в виде равностороннего ромба с вогнутыми сторонами и четырёхугольной звездой внутри. Собственно говоря, эмблема эта была упрощённым планом Крепости.

Телио и Энио пешком прошли по Рыцарскому причалу до ступенчатого стилобата, на котором покоилась Крепость Силы Космоса. Не смотря на свои внушительные размеры, рыцарская обитель не подавляла человека. Наоборот, она давала чувство уверенности и защищённости. У главных врат стояли Рыцари-стражи. Это действительно были настоящие великаны, как выразилась бы Мила. В кристаллических латах с оружием в руках они производили впечатление даже на Энио.

Миновав стражу, два пилота вошли внутрь через арку, оказавшись во внутреннем дворе. Последний был разделён на четыре трапециевидные части крестообразным внутренним зданием, в центре которого поднималась в небо Сторожевая башня. Сейчас она, как и много веков назад, была ещё и колокольней.

Энио с восторгом рассматривал всё вокруг, словно был здесь в первый раз.

— Ты, конечно, знаешь, как называются эти четыре башни? — произнёс Телио.

— Как и на Вэталке, они именуются Командорской, Рыцарской, Башней Оруженосцев и Башней Рыцарских сестёр, — ответил Энио.

— Всё верно.

— А кстати, почему за главной башней осталось её прежнее название? — спросил молодой пилот.

— Она всегда называлась так. А в Легендарном Порту новое никогда не теснит старого. «Традиция остаётся на своём месте, как Сторожевая Башня» — такая сложилась здесь поговорка, — говорил Телио. — Да и разве Рыцарство не есть Стража Легендарного Порта?

— Ты прав. Но куда мы идём, Телио?

— Сейчас мы посетим ещё одного моего старого друга.

— Сколько же их у тебя? — улыбнулся Энио.

— Я должен кое-что открыть тебе, — произнёс Телио. Он сосредоточился и заговорил: — И я, и твой отец, и нынешний хозяин таверны «Заря», а также один из высших Командоров Рыцарства некогда были одной командой. Мы окончили школу пилотов Легендарного Порта, хотели стать похожими на Странников из Мира Кристалла и облететь всю Вселенную. Но жизнь победила нас, разделив и направив по разным дорогам. Ола Плау стал хозяином таверны; я, Телио Лот, поступил пилотом на службу в вольный торговый флот; твой отец, Роме Лестери, стал капитаном крейсера Военного патруля, ну, а человек, с которым я тебя скоро познакомлю, был посвящён в Рыцари Космоса и ныне пребывает в чине и сане Командора.

— И ты всё это скрывал до сих пор?

— Это ещё не всё, — ответил Телио. — Так вот. Когда стало ясно, что наши дороги разнятся, а мечты нашей юности так и остались неосуществлёнными, все смирились с этим. Я один продолжал надеяться на чаемый полёт в поисках Далёкого Берега и возлагал надежды на своего дружка с Вэталка — Йона Валентайна. Но, как я и говорил, Йон женился на Принцессе Королевства ОВВИ и спустя уже десять лет стал Командором. Заботы поглотили и его, и он также смирился. По началу мы все надеялись на наших детей, но отцами стали только Плау и Лестери. Я и Командор так и не женились. Но, однако же, наши отеческие чувства не остались нереализованными. Доре Лига — так зовут моего друга — возглавил школу оруженосцев. Вон, посмотри, его ученики и воспитанники, — Телио указал на плац, где тренировались юные оруженосцы. — Вот. Ну, а я утешаюсь чужими детьми: ты и Мила — вы мне, как родные сын и дочь. И я уже давно должен был познакомить вас, поскольку один являюсь связующим звеном между старыми друзьями. Но, наверное, я подсознательно выжидал, пока вы с Милой не достигните возраста совершеннолетия.

— Да, Телио, — покачал головой Энио, — цель подобного знакомства мне уже стала ясна.

— И что ты имеешь против?!

— Я… пока плыву по течению. Все рули у тебя.

— Ты же знаешь, что я хороший пилот.

— Я тоже кое-что умею, — ответил Энио.

— Не спорю. Но я опытнее, я уже плавал по этому течению.

— Хорошо, Телио, я буду слушаться твоих советов.

— Вот и ладно, — улыбнулся старший пилот. — Пойдём-ка вон — к плацу, посмотрим на местных ребят. О, да я вижу там знакомые лица!

Оба пилота дошли до площадки, где тренировались оруженосцы. Энио с интересом наблюдал за их приёмами. Ребята неплохо владели оружием.

— Дядя Телио, рад видеть вас! — послышался голос одного из оруженосцев.

— Здравствуй, Родо, — ответил Телио. — Как успехи?

— Всё прекрасно. Ты, я вижу, не один. Интересно, кто твой спутник, дядя Телио? — спросил Родо, посмотрев на Энио.

— Это сын моего друга. Я специально прилетел с ним в Легендарный Порт, дабы посетить обитель Рыцарей Космоса. И испытать его в боевом искусстве, — добавил старший пилот.

— Ну, это мы сможем. Энио, умеешь сражаться? Давай к нам, сейчас найдём тебе оружие, — заговорил Родо.

— Спасибо, братья, — Энио посмотрел на Телио, хитро улыбавшегося в сторону. — У меня всё с собой. — Молодой пилот снял с пояса минимизатор и вывел из него свой щит и меч.

— А почему ты не носишь оружие, как полагается? — спросил его Родо.

— Так я же не оруженосец — не имею права. Я только пилот и просто владею этим оружием.

— Это надо проверить.

— С кем? — Энио оглядел оруженосцев. — С тобой, Родо. Согласен?

— Родо — старший оруженосец и самый опытный. Ты не одолеешь его, — сказал один из ребят.

— Неважно. Самое главное, что мы одного возраста и комплекции. Так будет честно.

— Хорошо, — кивнул Родо. — До трёх условных ранений — согласен?

— Идёт, — ответил Энио.

Он и Родо встали напротив друг друга. Остальные окружили их, образовав ринг.

— Давайте! — махнул кто-то рукой, и поединок начался.

Родо сразу стал активно атаковать. Его меч вращался, иногда даже становясь невидимым. Но Энио умело действовал в обороне,

чем сумел быстро утомить соперника. Молодой пилот сделал ловкий выпад и «ранил» Родо в правую руку. Тот даже выронил свой меч, настолько чувствительным был удар.

— Ух, — выдохнул он. — Один — ноль в твою пользу. Но это только начало.

— Конечно.

Родо поднял меч и снова атаковал Энио. Пилот также перешёл в атаку, и вскоре защищался уже оруженосец. Через несколько секунд Родо получил второе «ранение» — в правое плечо. На этот раз он удержал меч.

— Два — ноль, — сообщил ему Энио.

— Ещё можно отыграться.

— Постарайся.

Они начали третий период. Энио снова сдерживал атаку соперника, защищаясь щитом и делая контрвыпады. Применив один из своих самых «пробивных» приёмов, он поразил Родо в живот. Всё было кончено.

— Увы, — произнёс оруженосец, — я проиграл.

— Не огорчайся.

— Нисколько. У тебя мастерство на порядок выше. Глупо было бы обижаться на учителя, если он победил тебя. — Родо вытер лоб и спросил: — Где ты научился так сражаться?

— Дома. Я родом с Эйдо, как и Телио.

— И кто учил тебя?

— Мой отец.

— Роме Лестери когда-то обучался боевому рыцарскому искусству вместе с вашим Командором, — сказал Телио оруженосцам.

— Вот оно что, — покачал головой Родо. — Тебе, Энио, давно пора в Рыцарство.

— Да, я мечтаю об этом.

— Тогда присоединяйся к нам. У нас как раз сегодня посвящение.

— Так это вы собираетесь сегодня в «Заре»? — догадался Энио.

— Да. А ты от кого знаешь?

— От Милы. Нас с Телио тоже пригласили на праздник.

— Да, — снова заговорил Телио, — и чтобы Энио мог принять в нём участие на всех правах, я собираюсь просить Командора Лигу посвятить его вместе с вами в Рыцари Космоса.

— Получается, что ты обо всём знал и всё рассчитал заранее? — спросил Энио, уже не удивляясь ничему.

— Ну, отчасти так оно и есть. И не забывай, что ты обещал меня слушаться. — Телио указал на Сторожевую башню и спросил

у Родо: — У себя Командор?

— Да, дядя Телио. Через полчаса он встречается с нами.

— Тогда мы успеем. Идём, Энио.

— До встречи, — кивнул Энио оруженосцам.

— Удачи, брат.

Телио и его спутник направились к Сторожевой Башне.

— Идём на переговоры, — сказал он по пути.

— И ты уверен в успехе? — спросил Энио.

— А как ты думаешь?

— Вы должно быть заранее сговорились. Стоп! Инициатива, конечно, исходит от моего отца. Ты же сам говорил, что вы все здесь одна… — недоговорив, Энио рассмеялся. А потом произнёс: — Хотел сказать — одна банда.

— Ну да, ты прав. Мы с твоим отцом решили вытащить тебя с провинциального Эйдо, посвятить в Рыцари и женить. Для чего подключили к этому делу Олу и Доре.

— Настоящий заговор! — проговорил молодой пилот. — И я обо всём узнаю в последний момент.

— Это очень тонкий замысел. И пока всё идёт по плану. Нам сюда, — указал Телио на лестницу, ведущую к дверям башни.

* * *

— Гостей принимаем? — с этой фразой Телио Лот перешагнул порог командорских покоев.

— Жду вас, жду. Заходите же! — раздался голос Командора. Энио вслед за старшим товарищем зашёл внутрь.

— Бог мой! — произнёс Доре Лига. — Это и есть сын Лестери? Весь в отца. Проходите, проходите!

— Добрый день, — поздоровался Энио.

— Здравствуй-здравствуй. Таким я тебя и представлял.

— Вы действительно знакомы с моим отцом? — спросил Энио, словно ещё не был уверен в этом.

— А то как же?! Телио, ты что же — ничего не рассказал?

— Всё уже рассказано. Можно сразу — к делу, — ответил тот.

— Что ж. Энио, твой отец — один из дорогих моих друзей юности и молодости, и твой и мой друг Телио много раз рассказывали мне о твоих успехах в боевом искусстве. Я думаю, что пришло время сделать выбор и стать Рыцарем Космоса. Желаешь ли ты этого?

— Всем сердцем, — ответил Энио.

— Ты бы видел, Доре, как он сейчас разбил в «сухую» твоего старшего оруженосца — Родо Эже.

— В самом деле? Родо, действительно, лучший в этом выпуске, — произнёс Командор.

— Вот он — лучший — перед тобой! — сказал Телио, положив руку на плечо Энио.

— Я знаю Роме Лестери, — заговорил Доре Лига. — И в идейной подготовке твоей у меня нет причин сомневаться. Надеюсь, Энио, что ты внутренне готов к этому шагу, к этому ответственному выбору.

— Я готов, отец-Командор, — твёрдо ответил Энио.

— Хорошо. Сейчас я ненадолго отлучусь, а вы располагайтесь. Я подойду через полчаса, и мы ещё поговорим, — сказал Доре Лига. — Посвящение будет в полдень. Потом — показательные выступления новопосвящённых, небольшой парад. Затем — официальный обед и бал. Ну, а к вечеру они собираются в таверне у Плау.

— Мы уже знаем, — кивнул Телио. — Были там с утра. Старина Ола готовится к приёму твоих весёлых выпускников.

— Хороший выпуск, Телио. Надёжные ребята, — заметил Командор. — Да, кстати, насчёт тебя. Здесь обсуждали состав экипажей на супергиганты. Многие поддержали твою кандидатуру. Так что готовься к большой работе, вольный пилот. На верфях всё идёт полным ходом. Энергоруды не хватает.

— Я тоже готов, Доре. Давно мечтаю вернуться на супергигант. На нём испытываешь такие ощущения, будто пилотируешь всю Вселенную. — На лице пилота отразились его воспоминания о былом. — Да! — встрепенулся он. — Как насчёт встречи на юбилей?

— Всё, как обговорено. Можешь не беспокоиться. — Командор шагнул к дверям. — Ждите. Скоро вернусь. — И Доре Лига покинул свои покои, оставляя гостей.

— Что за юбилей, Телио? — спросил Энио, осматриваясь в комнате.

— Юбилей нашего выпуска. Тебе отец разве не говорил?

— Да я его и не вижу в последнее время. Только вернусь из рейса, так он уже на дежурстве.

— Двадцать пять лет назад мы вчетвером окончили школу пилотов Легендарного Порта.

— Ах, да! Об этом я как-то слышал от него. — Энио подошёл к окну, глядя на Крепость с высоты Сторожевой Башни. — Подумать только, двадцать пять лет… А пятнадцать лет назад здесь явилась Космическая Фея.

— Тогда это стало переворотом в жизни планеты, — сказал Телио, садясь на кресло. — Но из нас четверых только Доре выбрал Рыцарство. Теперь он возглавляет школу оруженосцев. Он

талантливый учитель.

Энио повернулся от окна, взглянув на стену, где висела стереография с изображением молодых парней в униформе пилотов торгового флота. В их чертах он узнал и Телио, и своего отца, Олу Плау и Командора Доре Лигу.

— Это мы в день выпуска, — кивнул Телио, — сразу после аттестации. Тогда мы устроили шикарный праздник в «Заре». Ола в тот вечер сделал предложение своей подруге — дочери хозяина таверны, старого пилигрима Грэ Орто. И через неделю мы уже отмечали там их свадьбу, — рассказывал Телио. — Но только спустя три года родилась Мила.

— Странно.

— Ничего странного. Ола тогда был самым активным из нас. Из этих трёх лет он в общей сложности и трёх месяцев не провёл в Порту, — говорил Телио. — Но потом умер Грэ, оставив таверну дочери и её мужу. И Ола неожиданно для нас осел здесь, забыв обо всём, кроме любимой жены и таверны. Он тогда говорил, что всё равно всей Вселенной не облететь, а в «Заре» он узнает от других больше, чем смог бы сам за всю жизнь. Впрочем, — продолжал пилот, — первым покинул нас не Ола, а твой отец. Он уже через год из вольных пилотов перешёл на службу в Военный патруль, где тогда служила в навигационной службе Эва Торан, с которой Роме был дружен с давних времён. А ещё через год и ты родился. Остались только мы с Доре. Да. Какое-то время мы ещё летали, продолжая мечтать о Пути Странников, о Далёком Бреге. Я продолжал достраивать и совершенствовать «Звёздный ветер», корабль нашей мечты. Но потом было основано Рыцарство, и Доре вступил в рыцарское братство. Так я остался один.

— Какая это всё-таки грустная история, — произнёс Энио, снова взглянув на стереографию, на лица четырёх друзей-пилотов. В сердце сжалась спираль времён. — А как ты думаешь, Телио, если бы Рыцарство было создано уже тогда, двадцать пять лет назад, вы пошли бы туда — все вчетвером?

— Я помню, как уговаривал нас Доре последовать его примеру. И помню, что ответил твой отец: «если бы это случилось десять лет назад, то мы, не сомневаясь, все вступили бы в братство Рыцарей Космоса. Но сейчас наши пути уже определены. Значит — не судьба». И все согласились с ним. И сейчас, по прошествии многих лет, я понимаю, что в действительности мы не изменили мечтам нашей юности. Мы воплотили их. Пусть и не в той идеальной, а, может быть, фантастической, форме, в какой они представлялись нам поначалу. Ведь на самом деле Путь Странников — это символ, и пройти его можно по-разному. Главное, пройти его в сердце. Только теперь мне стало ясно, что

этот Путь не для одного поколения. Вы, молодые, продолжите начатое нами. — Телио вздохнул и, улыбнувшись, заключил: — Считай, Энио, что это моя напутственная речь, предваряющая твоё посвящение. Конечно, было бы лучше, если бы произнёс её твой родной отец. Но, учитывая, что никогда не отличался красноречием, это пришлось сделать мне.

— Спасибо, Телио. Ты очень хорошо сказал о самом важном, — ответил молодой пилот. — Мой отец согласился бы со всем.

— Ты должен найти свой путь и последовать ему. В тебе могут осуществиться чаяния четырёх.

* * *

Командор Лига вскоре вернулся, как и обещал. Они ещё поговорили о предстоящем посвящении, а затем он повёл Энио в корпус оруженосцев, чтобы официально познакомить его с выпускной группой.

— Раз уж вы отчасти знакомы, — сказал Командор уже на месте, — то помогите Энио подготовиться к церемонии посвящения. Он будет участвовать в ней вместе с вами. Времени у вас немного — через два часа сбор в Зале Силы Космоса.

— Всё сделаем, отец-Командор, — пообещал старший оруженосец.

— Тогда за дело, Родо. — И Командор покинул палату.

Ребята окружили Энио, и, конечно, началась бомбардировка вопросами. Молодой пилот рассказал свою историю, а тем временем ему подобрали униформу.

— Ты уже знаешь нашу программу на сегодня? — спросил его Родо.

— В общих чертах. Только я, наверное, не буду участвовать в показательных выступлениях, — отвечал Энио, — да и к балу я не готовился. Тем более, у меня здесь нет ни одной знакомой девушки.

— А как же Мила? — снова спросил старший оруженосец.

— Так разве она будет на балу? Она ничего не говорила…

— Вообще-то, да — Мила редко бывает у нас на официальных мероприятиях. Очень многие молодые Рыцари, которых тронули красота и талант этой девушки, потерпели поражение. С тех пор сердце Милы Плау называют Космической Крепостью.

— На то они и Рыцари Космической Крепости, — ответил Энио.

* * *

Главный зал, располагавшийся в Сторожевой Башне, носил имя Зала Силы Космоса. Здесь проходили обряды посвящения оруженосцев в Рыцари и Рыцарей — в Командоры. Зал был восьмигранным, с четырьмя дверьми. Его шатровый свод завершался мозаикой с изображением герба Рыцарства, а на восьми гранях свода были изображены восемь ангелов с рыцарским оружием в руках.

Группа оруженосцев, в которой теперь находился и Энио, уже ожидала своего часа. Все были облачены в доспехи, их щиты висели за спинами, а мечи — на поясах.

За несколько минут до полудня в Зал вошёл Командор Доре Лига в сопровождении двух старших Рыцарей. Вместе с ними пришёл и Телио Лот.

Оруженосцы выстроились в ряд, их было двенадцать человек, включая Энио Лестери. Рыцари, державшие в руках плащи для своих будущих младших братьев, встали по бокам от Командора.

— Вот и наступил желанный и долгожданный для вас день и час, в который вы станете Рыцарями Космоса, — начал Доре Лига. — За те годы, что вы провели в школе оруженосцев, мы учили вас не только боевому искусству, но и духовной науке. Вы с детства научены основам знания о нашем Создателе, но, будучи оруженосцами, узнали много нового. И я хочу, чтобы вы, став Рыцарями, продолжали учиться дальше. Ибо некоторые из вас в будущем станут Командорами, будут возглавлять рыцарскую общину или служить на высших административных постах в Рыцарстве. Кем бы вы ни стали, везде и во всём вам пригодиться ваш ученический опыт. — Командор завершил свою вступительную речь.

Один из Рыцарей вышел вперёд. Оруженосцы опустились каждый на правое колено.

— Сейчас вы произнесёте слова рыцарского обета, — сказал он. — Повторяйте за мной: я приношу обет верности и служения Господу и Создателю моему. Клянусь Ему защищать жизнь во Вселенной, хранить мир среди людей и противостоять силам тьмы. И да благословит Он меня, даруя Силу Космоса во исполнение всех обетов. Аминь.

— Аминь! — завершили оруженосцы, повторявшие за рыцарем каждое слово.

Командор подошёл к Энио. И приняв от него меч, возложил его ему на плечо.

— Властью, данной мне Богом, посвящаю тебя, Энио Лестери, в Рыцари Космоса, — произнёс Командор. И добавил: — И

последние становятся первыми.

Энио принял свой меч обратно и поцеловал его. Второй Рыцарь облачил юношу в рыцарский плащ с эмблемой Космической Крепости. Родо поднялся с колена и сделал шаг назад. Так был посвящён каждый. Последним посвятили Родо Эже.

— Свершилось, — заключил Командор. — Отныне вы Рыцари, и да пребудет с вами Сила Космоса. Поздравляю вас, дети мои, и призываю Божие благословение на вас. И Дева Небесная пусть хранит вас на путях ваших.

— Ура!

— Ура!!! — воскликнули все. Ребята стали обнимать и поздравлять друг друга. К Энио подошёл Телио и также поздравил его.

— Ты рад? — спросил старший пилот.

— Бес сомнений. И я благодарен тебе и Командору Лиге за то, что это случилось здесь, в Космической Крепости.

— Теперь всё зависит от тебя.

Глава 3
Заря над Портом

— Энио, тебя посвятили в Рыцари? — этой фразой встретила молодого пилота Мила Плау, глядя на него большими, прекрасными и удивлёнными глазами.

— Как оказалось, именно за этим Телио привёз меня в Легендарный Порт, — ответил Энио.

— И ещё за одним, — напомнил сам Телио Лот из-за спины Рыцаря.

— Умоляю, Телио, молчи об этом, — вымолвил Энио. Его старший друг только рассмеялся.

— У дяди Телио, должно быть, действительно всё было приготовлено заранее, — сказала Мила, — ведь Командор Доре Лига — его старый друг. А именно он возглавляет школу оруженосцев и посвящает их в Рыцари. Он, мой отец и дядя Телио — друзья ещё со школы пилотов Легендарного… — Мила запнулась, но тут же заговорила снова: — Так четвёртый их друг — твой отец, Энио?

— Да. Роме Лестери — мой отец.

— Удивительно, что мы до сих пор не были знакомы, — произнесла девушка.

— Вот именно за этим, — раздался голос Телио, — я и привёл Энио сюда, в таверну «Заря». Пойдёмте, присядем за стол. Скоро придут и остальные оруженосцы.

— Рыцари, дядя Телио, уже Рыцари, — поправила его Мила. — Для вас и для них всё готово. Отец! — позвала девушка. — Иди к нам.

Из-за ширмы вышел Ола Плау.

— Добрый вечер, — произнёс хозяин таверны. — Проходите и занимайте свои места, дорогие гости.

— Посмотри-ка на сына нашего Роме, — сказал Телио. — Теперь он настоящий Рыцарь!

— Здравствуйте, господин Плау, — поздоровался Энио.

— Здравствуй, Энио. Значит, Доре посвятил сегодня и тебя?

— Да. Я так рад этому.

— А он не говорил ещё, где ты будешь служить?

— Он предлагал мне оставаться в Легендарном Порту.

— Конечно, нужно соглашаться, — сказал Ола Плау.

— Я в раздумьях по этому поводу. Я ведь предполагал служить в Форте Эйдо. Хотя и мой отец, и дядя Телио желают, чтобы я служил в столице.

— Я считаю, что Энио сам способен решить, где ему будет лучше, — произнесла Мила.

— Спасибо, — поблагодарил её Энио. — Конечно, хорошо, когда есть покровители, особенно такие, которые не пытаются решать за тебя.

— Это верно, — согласно кивнул Телио. — Никто не будет решать за тебя, друг мой. Мы бескорыстны в своём покровительстве и желаем тебе только лучшего.

— Не сомневаюсь.

— Давайте же сядем за стол, — напомнила Мила. — А вот идут и наши Рыцари.

В таверну зашли одиннадцать молодых ребят в парадной рыцарской униформе. Они приветствовали хозяина Плау и его дочь.

— Рассаживайтесь, ребята. Для вас всё готово, — сказала им Мила.

— А что — Энио вы от нас отбираете? — спросил её Родо. — По закону первый кубок он должен выпить вместе со своими братьями по обету.

— Да, я иду, — встал Энио. Он сел за один стол с Рыцарями.

— Где будем служить, Энио? — спросил его Родо.

— Все меня спрашивают об этом. Я ещё не знаю. А вы?

— Нас вскоре зачислят в состав десантного отряда на один из новых кристаллических крейсеров, — ответил кто-то из ребят.

— Да, — кивнул Родо. — Через год Рыцарство планирует отправить в поход по граням Вселенной свою новую флотилию, которая ещё пока строится. Ты мог бы служить с нами в составе экипажа, ведь ты, говорят, отличный пилот.

— Я думаю, что каждой большой рыцарской общине будет выделен такой крейсер, в том числе — и общине Форта Эйдо, — ответил Энио. — В любом случае, я буду служить в экипаже.

— Будущее покажет, — заключил Родо. — И раз уж мы заговорили о будущем, вспомним и о прошлом. Мы провели три года в школе оруженосцев. И сегодня у нас будет вечер воспоминаний. А нам есть, что вспомнить. Но первый тост, как и полагается, — за посвящение!

— За посвящение и Рыцарский обет! — Все подняли свои кубки над столом, где они зазвенели переливчатым аккордом.

В таверну вошли два молодых парня с войсами.

— А вот и трубадуры, — раздался голос Милы. — Руа, Стоа, присоединяйтесь к нам, скоро будем петь.

— Добрый вечер, Мила. Здравствуйте, хозяин Плау, — произнёс один из братьев трубадуров.

— Телио, ты снова в Порту? — спросил другой.

— Да, Руа. А вы где?

— Пока тоже здесь, но хотим и полетать.

— Верно. Мы с братом готовимся отправиться в большой тур по всей грани, — подтвердил Стоа, — по самым отдалённым и провинциальным мирам.

— Только не летайте в районе Сейленд-Ара, — сказал Телио. — Боже упаси вас снова посещать эти проклятые пиратские планеты.

— Да мы и были всего пару раз на Соррите и Тирате, — ответил Стоа.

— Там ведь тоже есть нормальные люди, — добавил Руа. — Мы, труверы, как пилигримы-миссионеры, несём в души человеческие весть о красоте, которая спасает и преображает мир.

— Мила! — позвал девушку Родо.

— Сейчас начнём, ребята, — отозвалась девушка. — Идёмте, — сказала она трубадурам.

Они поднялись и последовали за ней к сцене. Пока они настраивали инструменты, Мила включила нужное освещение. Её окружил ореол мягкого золотого свечения.

— Там она всегда смотрится богиней, — шепнул Родо сидевшему рядом Энио.

— Согласен, — ответил тот. Взгляды всех устремились на сцену.

— Мы споём любимую вами балладу. — Мила улыбнулась и кивнула своим трубадурам. Те заиграли, зазвучала мелодия, и Мила запела.

Слушая её, Энио спросил у Родо:

— Ты говорил о потерпевших поражение — и много их было?

— Никто не считал, — тихо ответил тот. — Но кое-кого я знаю. Да и признаюсь, моё сердце тоже страдало.

— Неужто?

— Да. Но мой случай особый. Я Милу знаю с детских лет, мы выросли здесь, в Порту. Поэтому у меня с ней всегда были доверительные отношения, и мне она рассказывала многое.

— Ясно.

— Нет, ты не думай, что Мила настолько горда, что ей нужен какой-то сверхчеловек. Девушка она простая и скромная, хоть её и называют невестой Звёздного ветра.

— Кто же это придумал? — спросил Энио.

— А кто его знает? Кто-нибудь из трубадуров или пилигримов. Она ведь и сама внучка знаменитого пилигрима Грэ Орто, — говорил Родо. — И вообще, есть в ней что-то волшебное. Посмотри!

Мила пела и кружилась на сцене на фоне уже потемневшего и

звёздного неба.

— Слушай, Родо. Ты и я теперь Рыцари, — снова заговорил Энио. — Может быть, слетаем на турнир на Вэталк?

— Хорошая мысль, брат.

— А когда ближайший турнир, ты не знаешь?

— Мы узнаем, это не трудно, — ответил Родо. — Мы с тобой так славно провели тот поединок. Признаюсь, что я научился от тебя хорошим приёмам.

— Я тогда волновался, и сам не ожидал такого исхода.

Тем временем Мила закончила петь. Раздались аплодисменты.

— Спасибо. Вечер только начался, мы ещё споём вам, а сейчас я хочу произнести праздничный тост, — сказала Мила. — Кто-нибудь, принесите мне кубок, пожалуйста.

— Держи, Энио, — Родо сунул в руку Энио кубок. — Давай смелее.

Энио встал и принёс к сцене кубок.

— Как неожиданно, — произнесла девушка, принимая его из руки Рыцаря. — Ребята, — обратилась она ко всем новопосвящённым, — я поднимаю этот кубок за вашу новую жизнь и новую службу. Вы мои ровесники, я видела, как вы росли и становились сильнее и опытнее. Вы будущее Рыцарства, и я уверена, что вас ожидают настоящие рыцарские подвиги, которые ничем не будут уступать делам ваших старших братьев Рыцарей Вэталка. Господь да пребудет с вами в Силе Космоса, и да сохранит вас Небесная Дева под покровом своим. — Мила отпила из кубка и, поставив его на ступень сцены, сошла вниз. Трубадуры вновь заиграли.

— Пойдём, посидим, Энио, — предложила девушка. И они вдвоём вернулись к столу, где сидели Ола и Телио.

— Красавица наша, ты сегодня особенно звучишь, — заметил Телио.

— Просто кое-кто сегодня слышит меня впервые, — сказала в ответ Мила. — Тебе понравилось, Энио?

— Нрав мой прям таки таял, — ответил Рыцарь. Мила улыбнулась и снова спросила:

— О чём вы там говорили с Родо? Он, наверное, рассказывал про меня всякие истории?

— Он лишь рассказал мне, как называют тебя в Легендарном Порту.

— Невестой Звёздного ветра?

— И я согласен с этим именем, — сказал Энио.

— А я не согласен, — произнёс Телио. — То есть я согласен с поэзией, но нельзя же и в жизни…

— Но это не только поэзия, — вступился Энио.

— Это слишком высокая поэзия для меня, — сказала сама Мила. — Родо, должно быть, говорил, что и сердце моё называют Космической Крепостью?

— И это тоже.

— Но это неправда! Я влюблялась и не один раз, — девушка засмеялась.

— Да, и где эти возлюбленные? — вздохнул Ола Плау. — Все покинули Порт, чтобы залечить свои раны.

— К твоему сведению, многие излечились.

— Ты, как твоя мать. Она была такой же странницей в любви, всё смотрела куда-то вдаль, — говорил Ола.

— Это у нас от деда, — сказала Мила.

— Я многое слышал о Грэ Орто, — заговорил Энио, — и то, что он будто бы видел Далёкий Берег.

— Грэ многое видел, — ответил Ола. — Он только в старости осел в Порту. И никто не слышал от него, что он разочаровался в своём пути. Скольких пилигримов он наставил в этой таверне…

— Тебя то он уговорил остаться, — посетовал Телио.

— Так не зря же. Он видел, что из меня не получится пилигрима. А вот — плод того, что я остался, — Ола погладил по голове свою дочь. — А ты, Лот, долетался.

— Ох! Долетался! Возьму, да и женюсь!

— Это в пятьдесят то лет?

— Шутка. Я старый холостяк. Куда ж мне теперь? — улыбнулся Телио. — Мои мечты всё те же, что и двадцать пять лет назад. И я ни о чём не жалею.

— Что вы всё время себя старите? — проговорила Мила. — Пятьдесят лет!.. Я понимаю — сто пятьдесят! А вы молоды!

За столом рыцарей зазвучала старая песня оруженосцев.

— Вот, как надо! — Посмотрела Мила в их сторону.

— Через три дня мы устроим здесь такой праздник, что и молодые позавидуют, — ответил Телио.

— Может быть, и Валентайна позвать? — предложил Ола.

— Йон улетел в Королевство ОВВИ, — сказал Телио. — Его Вита уже месяц гостит у себя на родине, так он затосковал. Взял с собой двух старших сынов и полетел на своём старом челноке.

— А младший что же остался?

— Так Питер, должно быть, не хочет пропустить очередной свободный турнир, — сказала Мила.

— Да-а, — протянул Ола. — А ведь Йону тоже под пятьдесят. Да?

— Сорок семь, — сказал Телио.

— Опять вы о возрасте, — развела руками Мила. — Сорок

семь лет и три сына. Да как же не любить жену, да ещё и Принцессу? Если меня не будут любить через четверть века, как в молодости, я просто умру.

— Все так говорят, Мила.

— Ой-ой-ой. Энио, пойдём танцевать, а то эти меланхолики совсем нас расстроят.

— Мы хотим сдвоить вас, как вы не понимаете! — произнёс Телио.

— Мы как-нибудь сами, — ответила девушка.

Мила и Энио вышли в центр таверны перед сценой. Трубадуры заиграли по знаку Милы. И они с Энио закружились в медленном танце.

— Я буду счастлив танцевать с невестой Звёздного ветра, — произнёс Энио. — Хоть я и не первый.

— У меня был только один возлюбленный, — сказала в ответ Мила. — Помнишь, я тебе рассказывала о пилоте, который привозил мне цветы из Мира Кристалла?

— Это он?

— Да. Его звали Ардо Вэн, он был родом с Лувы, — Мила заметно погрустнела. — На его корабль напали пираты, это случилось в районе Соррита. Он погиб. Мне было тогда всего восемнадцать, а ему почти двадцать шесть. Я любила так, так… что с тех пор сердце стало…

— Космической Крепостью, — вырвалось у Энио. — Прости, — добавил он сразу.

— Это он назвал меня невестой Звёздного ветра, — сказала ему Мила.

— А Родо говорил, что это кто-то из трубадуров или пилигримов.

— Ардо и был трубадуром и пилигримом. И хорошим пилотом. Во флоте он служил, чтобы не быть нахлебником.

— Разве трубадуры — нахлебники? Или пилигримы?

— Нет, я не об этом… Ардо был серьёзным, очень религиозным, бесстрашным и добрым человеком. И талантливым трубадуром. Кто мне заменит его? — говорила Мила. — Когда ожили на Вэталке брошки из подаренных им цветов, я расплакалась. Это случилось, спустя год после гибели Ардо. Я сразу полетела на его могилу на Луве. Как я верила…

— Теперь, кажется, я многое понимаю.

— Я любила его с невероятной силой. Будь прокляты эти пираты. — Мила вдруг горько усмехнулась. — Лучше бы мы остались в меланхолическом обществе папы и дяди Телио, — произнесла она.

Танец уже закончился. Энио вздохнул и сказал:

— Мила, если тебе будет нужна помощь, то я с радостью смогу послужить тебе.

— Я не забуду этих слов, — ответила Мила, взглянув на Энио. — А сейчас я хочу петь.

Она направилась к сцене, а Энио вернулся к столу Телио и Олы.

— Телио, ты мог бы и рассказать мне. — Рыцарь сел на своё место.

— О ком? Об Ардо? — догадался Телио.

— Значит, ты знаешь.

— Об этом все знают, Энио, — сказал Ола Плау. — Миле было восемнадцать. Она сильно переживала гибель Ардо.

— Пиратство до сих пор бич всего сектора восточнее Анликорса, — заговорил Телио. — Рыцари Вэталка уже двадцать пять лет ведут борьбу с пиратами.

— На грядущем Собрании будет ставиться вопрос о совместной борьбе.

— Подготовка идёт полным ходом? — спросил Телио.

— Совет пилотов уже собирался в малом составе. Доре говорил, что и Командорский совет заседает.

— О чём вы говорите? — спросил Энио.

— О том, что грядёт Большое Собрание Легендарного Порта.

— И что там будет происходить?

— Большая дума охватывает всю нашу культуру, — ответил Ола — Собрание это проходит раз в десять лет. Чаще собираются отдельные советы, представляющие пилотов, трубадуров, пилигримов и рыцарей — четыре наших традиционных сословия.

— Хотел бы я стать свидетелем этого, — произнёс Энио.

— Это мы тебе обещаем, — сказал Телио. — Мы, Энио, хоть и немолоды, но не оставили дела молодости. Несмотря на наши мечты, мы всегда принимали активное участие в общественной жизни.

Мила вернулась за стол вместе с трубадурами.

— Садитесь, ребята, поужинайте, — сказал Ола.

— Мила сегодня в настроении, — сказал Руа. — Так чисто поёт.

— А вы знаете балладу «Звезда Вэталка»? — спросил Энио.

— Кто же не знает её? — ответил Стоа. — Как-нибудь споём.

— Отец, у нас на столе кое-чего не хватает, — улыбнулась Мила.

— «Зари»! — догадался Ола. Через секунду на столе появилась бутыль с вином. Сам хозяин таверны наполнил кубки.

— А тост позвольте произнести мне, — сказал Руа. На что Мила ответила:

— Ах, Руа, твой тост всем известен.

— Мне неизвестен, — сказал Энио.

— Вот ради нового человека в нашем сообществе я снова произнесу его. — Трубадур поднял свой кубок. — Как говорим мы, труверы, и на гравиволнах можно играть, как на струнах войса.

— И на нервах, — улыбнулась Мила.

— О, нервы чувствительнее, но сильнее. И мы говорим, — продолжал Руа, — что дар Божий это не только гравидвигатель, но и двигатель в наших душах — сердце человеческое, которое вмещает и силу, и слабость, и готово жертвовать собой ради любви и смысла жизни. За тех, кто дарит радость и утешает всех нуждающихся в утешении. А значит, и за тебя, Мила.

— Спасибо, Руа. Я отвечаю вам тем же, мои трубадуры.

Зазвенели кубки, и в этот момент в таверну вошёл Командор Лига.

— Господь да благословит Командора! — поднялись Рыцари, приветствуя наставника.

— Отдыхайте, ребята. Я — к своим друзьям.

— Доре, ты чего-то поседел в последнее время, — сказал Ола.

— Здесь свет не тот. Я не потерял цвета, — улыбнулся Доре Лига.

— Вина Командору, — сказал Телио.

— Как у вас здесь? Как мои выпускники, не пьянствуют?

— Что ты! Поют.

— Тогда, может быть, мы выпьем и споём, — предложил Командор.

— Вот это по-нашему! — улыбнулся Телио.

— А мы с Энио пойдём на воздух.

— Не уважаете стариков, — покачал головой Телио.

— Наоборот, не хотим мешать вам, — покачала головой Мила.

Они с Энио взяли свои кубки и вышли из таверны. Девушка села у края крыши.

— Энио, а ты уже любил?

— Я был влюблён в нашего навигатора. Ей было… в общем, она была старше меня на три года. Боевая такая девушка. Мы вместе служили на «Потомке Эйдо».

— И что? — с любопытной улыбкой спросила Мила.

— Ну, она вышла замуж за нашего капитана Эрго Нату.

— Нату? Да я же знаю его! И видела этого боевого навигатора вместе с ним у нас в таверне.

— У нас, оказывается, есть общие знакомые.

— И, наверное, немало, — сказала Мила. — Я почему

заговорила на эту тему — потому что знала с самого начала о плане дяди Телио, познакомить нас.

— После той истории, что ты рассказала мне…

— Лучше, если и ты будешь знать всё с самого начала, — ответила девушка. — Не бойся, Энио. Пусть всё идёт так, как сейчас.

— Мила, я хочу предложить тебе полететь со мной на Эйдо и Луву.

— Вот это по-мужски — смело и интересно, — сказала Мила. — А я завтра собираюсь на Ярмарку.

— Ярмарку? А что — завтра уже срок?

— Я думаю, срок перенесли из-за грядущего Большого Собрания, — предположила Мила.

— Странно, я ничего не слышал об этом.

— Я приглашаю тебя прогуляться завтра по Ярмарке. Ты сам знаешь, какой это праздник.

— Как мне благодарить тебя?

— Там и отблагодаришь, — наклонила голову Мила, улыбаясь Рыцарю. — Я разрешаю тебе ухаживать за мной.

— Даже не надеялся услышать таких слов. Мне, наверное, будет трудно, ведь на это многие обратят внимание.

— Это точно. Тебе придётся выдержать множество оценивающих взглядов, — улыбалась Мила. — Ну, а если серьёзно, Энио, веди себя проще, как будто мы давно знакомы. И всё будет хорошо.

— Позволь мне поднять этот кубок за тебя. Мне понравилось, как ты пела. Я оценил твой талант, твою красоту и нежность.

— Ой, Энио!..

— Да-да, боюсь, что у невесты Звёздного ветра появился ещё один поклонник.

— От этого ещё никто не умирал, — произнесла Мила, и их кубки зазвенели в ночи, встретившись над крышей Космоцентра.

* * *

Ночь пролетела незаметно. Приближался рассвет.

— Ты не устал? — спросила Мила. Они с Энио сидели напротив друг друга на сцене у прозрачной стены таверны.

— Нет.

— Но мы столько говорили.

— В эту ночь я услышал первый голос Легендарного Порта. Он изменил во мне очень многое. И дал мне новых сил.

— Так уж!

— Я докажу это.

— Как?

— Если выиграю турнир на Вэталке, что скажешь?

— Это что-то!

— Я стал Рыцарем, и это я переживал всю нынешнюю ночь вместе с впечатлением от знакомства с тобой. Я был бы счастлив, если бы план Телио Лота когда-нибудь осуществился полностью. На всё воля Божия. — Энио взглянул на зарю. — Смотри, Мила, рассвет уже и как прекрасна Небесная Дева! Она смотрит на нас с любовью и мудростью.

Мила повернула голову в сторону прозрачной стены таверны.

— Господи! Ты видишь? — произнесла она с удивлением.

— Разве ты не видишь?

— Она! — прошептала девушка.

Алая заря вставала над Легендарным Портом. Энио и Мила созерцали в ней Лик Космической Феи. Девушка положила свою ладонь на руку Энио и произнесла вслух:

— Встаньте, Рыцари. София смотрит на нас!

— Мы видим, — ответил ей голос Родо.

— Сегодня будет чудесный день, и Господь посетит наш мир. Будем достойны этого!

Глава 4
Невеста Звёздного ветра

До полудня Энио и его старший товарищ отдыхали на своём корабле. Проснувшись, Энио вышел на трап «Звёздного ветра». Порт был полон людей и кораблей. Рыцарь посмотрел в сторону Космоцентра, вспоминая прошедшую ночь. Похоже, что теперь у него появилась причина, которая могла бы удержать его в Легендарном Порту. Как это называли раньше? Кажется, якорь.

— Энио! — окликнул рыцаря знакомый голос. Это была Мила, которая поднялась на поверхность причала на гравиэскалаторе. Она подошла к трапу. — Ты уже готов?

— Только встал. И думаю, не приснилось ли мне всё, — ответил Энио.

— Всё было наяву, не сомневайся. И Ярмарка уже началась.

— Тогда идём, я готов. — Энио сошёл на причал. Он был облачён в парадную униформу с плащом на плечах и при оружии. Всё, как полагалось.

— Как много людей, правда? — сказал он.

— Сегодня и у нас в таверне будет много посетителей. — Мила взяла Энио под руку.

— Мне сегодня многие будут завидовать, — произнёс рыцарь, — из-за такой спутницы.

— Ты увидишь, сколько здесь красивых девушек, и поймёшь, что завистников не будет. — Мила указала рукой на линию гравитранспортёра и сказала: — поедем до конца причала, а там спустимся прямо на ярмарочную площадь.

* * *

Торговые ряды были закручены двойной спиралью между двумя причалами и при взгляде сверху напоминали галактику.

— Здесь товары с миллиона систем Торгового Союза, да и не только. Но, конечно, — говорила Мила, — это не обычная торговля, а нечто большее. Легендарный Порт как метрополия должен заботиться о сохранении и укреплении связей между южными мирами. А то ведь есть столько планет, которые ни с кем не общаются, и где люди забыли Самого Создателя.

— Наверное, таких миров немало, если посчитать по всему континенту, — согласился Энио. — Я бывал на некоторых подобных планетах.

— Скажи, а зачем ты собираешься на Луву? У тебя там друзья?

— Моя мама родом с Лувы, а отец — с Эйдо. А я родился на корабле по пути с Лувы на Эйдо. Вот поэтому, оба этих мира для меня родные. И я хочу побывать там вместе с тобой.

— Значит, ты родился на корабле? Наверное, отсюда у тебя любовь к странничеству. Быть тебе странствующим рыцарем — Рыцарем-пилигримом, — сказала Мила. — Пойдем, посмотрим на ювелирный ряд.

Они свернули в сторону лотков, где всё сияло, сверкало, блестело и искрилось под полуденными лучами Соматоса. Энио заметил ещё одно сияние — в глазах у Милы, когда она рассматривала драгоценности.

— А где у вас камни из Мира Кристалла? — спросила девушка хозяина одного из лотков.

— О, прекрасная леди, посмотрите — вот наборы из живых кристаллов. Они будут показывать вам цвета ваших чувств, желаний и мыслей, — быстро ответил хозяин лотка.

— Энио, посмотри, какая красота! И диадемы, и серьги, кольца, ожерелья. Возьмёшь для меня?

— Не сомневайтесь, юный рыцарь, — сказал хозяин, — это хороший свадебный набор — достойный подарок для такой очаровательной девушки.

— Свадебный? — замер Энио от неожиданного слова. А Мила рассмеялась, глядя на эту реакцию.

Хозяин же поспешно добавил:

— Нет, мы их так называем потому, что берут их в основном влюблённые пары, женихи для своих невест.

— Хорошо, мы возьмём, — сказал Энио. — Ведь моя спутница тоже невеста — невеста Звёздного ветра.

— Бог мой, сколько я видел невест, но чтобы их так называли… — покачал головой хозяин лотка. — Выбирайте!

— Вот этот, — указала Мила.

— Примерьте.

— Спасибо. — Мила надела на шею ожерелье и одела серьги. Кристаллы заискрились радужными огоньками. Она повернулась к Энио, ожидая его реакции. Но слов у того просто не нашлось.

— Ваша спутница в восторге, — пояснил хозяин цветовую гамму. И добавил для Милы: — Носите на радость — себе и вашему Рыцарю.

Поблагодарив его, Энио и Мила направились дальше вдоль ювелирного ряда.

— Нужно пойти пообедать, — сказала девушка.

— Свадебный набор, — проговорил Рыцарь.

— Честное слово, Энио, я не знала, — сказала Мила в ответ на его реплику. — Но, правда, чудесные украшения?

— В Мире Кристалла россыпи таких камней. Когда-нибудь мы сможем побывать и там.

— Хотелось бы. Вот неплохое место, идём, — указала Мила на одно из кафе.

Они сели за свободный столик. Девушка сразу обратила внимание на человека в пилигримской мантии, который сидел по соседству. Он был совсем седой.

— Даррен? — неуверенно проговорила девушка. Человек услышал и обернулся. В тот же миг его лицо озарила улыбка. — Даррен, это ты! — воскликнула девушка.

— Мила!

— Энио, это же друг моего деда, тоже пилигрим! Пойдём к нему.

— Здравствуй, певунья, — приветствовал Милу пилигрим. — Как ты повзрослела.

— Здравствуй, Даррен. Два года тебя не было в Порту, даже больше.

— Это стоит отдельного разговора, — ответил пилигрим. — А я вижу, у тебя появился Рыцарь. Уж не вышла ли ты замуж?

— К сожалению, пока нет.

— Я — Даррен Орм, — представился пилигрим Рыцарю.

— Энио Лестери, — ответил тот.

— Лестери? — переспросил Даррен.

— Он сын друга моего отца, дяди Телио и Командора Доре Лиги, — пояснила Мила.

— Вот как, — покачал головой Даррен.

— Где ты был, расскажи, — попросила девушка.

— Был я во внутренних мирах.

— Всё это время?

— Да. И вернулся лишь затем, чтобы поведать нечто нашим Рыцарям: в Королевстве ОВВИ видели недоброе знамение. Мне рассказали, что некто созерцал Вселенский Кристалл Жизни и увидел, как по его граням пошла мрачная тень.

— Что это может означать?

— Это какое-то предупреждение.

— Неужели Королевству снова грозит опасность со стороны тёмных сил? — произнёс Энио.

— Как бы то ни было, об этом должно узнать Рыцарство. Я только что прилетел и сейчас отправляюсь в Космическую Крепость.

— А у нас началась Ярмарка, — сказала Мила. — Скоро начнётся Большое Собрание. За то время, что тебя не было, здесь

всего столько произошло. Я тебя и узнала не сразу, совсем ты постарел.

— Зато ты продолжаешь цвести. Сколько тебе уже?

— Почти двадцать два. Скоро кончится юность моя.

— Ну что ж, и молодость прекрасное время, — сказал на это Даррен. — Поверь мне, давно простившемуся с этим возрастом.

— Скажите, вы, очевидно, много странствовали по Вселенной, даже больше, чем я могу представить, — заговорил Энио. — Узнали вы что-нибудь о Далёком Бреге?

— Знаешь, Энио, когда я только начинал свой путь — мне было семнадцать лет, я видел Космическую Фею, плывущую в большой ладье под парусом, которую несли Звёздные ветра. Она плыла по нашей грани из Мира Кристалла в Мир Эфира. Но Её ладья причаливает лишь на Далёком Берегу.

— Мы сегодня на заре видели Небесную Деву, — сказала Мила. — Был праздник у новопосвящённых Рыцарей, и все видели Её. Такое случилось впервые.

— Близится время, когда Господь призовёт сынов Своих. — Пилигрим поднялся. — Я приду сегодня вечером в «Зарю», и мы ещё поговорим. А сейчас — поспешу в Крепость.

— Заходи обязательно, Даррен, — сказала напоследок Мила.

Когда пилигрим растворился ярмарочной пестроте, Энио произнёс:

— Сколько ещё чудес во Вселенной. И людей, которые видят их.

— Да, — произнесла Мила. — Надо же, а кто-то говорил, что он уже умер.

* * *

После обеда прогулка по Ярмарке продолжилась. Чем ближе подходили они к центру площади, тем многочисленнее становилось море людское. И здесь Милу стали узнавать и приветствовать на каждом шагу. В конце концов, выступавшие на центральном пятачке трубадуры пригласили её петь. Девушка, конечно, не могла отказаться.

Энио встал среди слушателей, окружавших сцену. Из войсов менестрелей полилась музыка, а следом зазвучал голос Милы. Площадь между причалами была огромной, но, наверное, не было на ней уголка, куда не залетело хотя бы эхо песни, звучавшей в её центре. И казалось, что ярмарочная спираль стянулась к своему сердцу, сжалась, как пружина. Радужными огнями горели живые кристаллы на ожерелье и серьгах девушки. И молодой Рыцарь уже

почти не верил, что несколько минут назад он гулял с ней под руку среди ярмарочных лотков.

Но вот песня закончилась, и, послав всем воздушный поцелуй, Мила сошла со сцены под аплодисменты слушателей. Она подошла к Энио и, улыбнувшись, сказала:

— Что-то переволновалась я. Столько народа.

— Ты порозовела, как утренняя заря. А я жалею, что сам не трубадур.

— Не стоит жалеть, Энио. Трубадуров в Легендарном Порту хватает. Пусть он обретает новых Рыцарей, которые прославят наш мир больше других. — Мила посмотрела в сторону ярмарочных лотков и сказала: — Идём дальше. Мы прошли только половину.

* * *

Вторая ветвь спирали лотков заканчивалась у второго причала. К концу у Энио и Милы глаза утомились от праздничной пестроты. И они со множеством подарков и сувениров поехали в таверну. Там за одним столом сидели Телио, Ола, Доре и Даррен. Тема их разговора была уже знакома. И оставив старшее поколение за их беседой, они поднялись на второй этаж, где находились жилые комнаты, и где жила Мила Плау.

— Когда мы полетим? И на чём? — спросила девушка.

— Полетим на «Звёздном ветре». Можно прямо с утра. Лететь, конечно, не близко, но если лететь быстро…

— Можно и не спешить. Я люблю любоваться пространством, — сказала Мила, положив на полку кольцо и диадему от набора, подаренного её Энио. — У меня столько впечатлений за последние два дня. Перемены так скоротечны, что не успеваешь обдумать всё.

— Космос — вот хорошее место для раздумий, — сказал Энио. — Хотя иногда там посещают странные мысли: представляется, что будто ты один-одинёшенек во всей Вселенной, и взгляд остывает, и холод проникает в душу от этих мыслей. — Рыцарь вздохнул и, улыбнувшись, добавил: — Только завитки галактик, как локоны девушек, наполняют светом глаза и отогревают похолодевшее сердце.

— Этот холод от духа тьмы, — серьёзно сказала Мила. — Нужно молиться Господу и Небесной Деве, чтобы он отступил.

— Да. Я слышал о пилотах, которые не сумели противостоять холодному и тёмному духу и превратились в мёртвые ледяные куклы, плывущие в скорлупках своих кораблей по безднам

пространств.

— Наверное, это пострашнее пиратов и чёрных дыр, — произнесла Мила.

— Во много раз, — кивал Энио. — Но не будем об этом. Давай полетим сейчас?

Мила взглянула на Рыцаря.

— Полетели, — быстро сказала она.

— Ты собирайся, а пойду, договорюсь с Телио о корабле.

Рыцарь вышел. Мила медленно оглядела всё вокруг, словно думая, что ей взять с собой. Её взгляд остановился на кольце, что лежало на полке. Девушка посмотрела на дверь, в которую вышел Энио, и, сняв с пояса свой небольшой минимизатор, отправила подарок Рыцаря внутрь него.

* * *

— Отец, мы решили лететь сегодня, — сказала Мила, спустившись в зал таверны.

— Энио сказал нам, — встал Ола Плау. — Счастливого вам пути.

— Мы вернёмся завтра к вечеру, — сказал Энио. — Я думаю, и отец прилетит с нами.

— Передай ему наше большое желание увидеться, — добавил Ола.

Попрощавшись со всеми, Мила и Энио направились к выходу. Уже через несколько минут они добрались до нужного причала, где «Звёздный ветер» принял их на свой борт.

* * *

— Когда рядом такая девушка, никакие мрачные мысли не страшны, — произнёс Энио.

— Ты так легко управляешь кораблём. Я вижу, ты искуснейший пилот.

— «Звёздный ветер» — малый корабль. Управлять крейсером или транспортом гораздо труднее. Там один человек не справится.

— Мы можем сначала полететь на Луву? — спросила Мила.

— Куда ты скажешь. Хоть на…

— На Луву, — опередила девушка максималистскую фразу пилота.

— Я хотел сказать — на Далёкий Берег, — произнёс Энио.

— Тебе надо услышать балладу о нём. И ты многое поймёшь.

— О чём она?

— Я не буду рассказывать. Ты обязательно услышишь её — на юбилее наших отцов.

— Я подожду. — Энио взглянул на монитор навигатора и, покачав головой, сказал: — Опять 501-й не работает! Никому нет дела до того, как летают в этой глуши. Когда-нибудь я сам подам жалобу в навигационную службу.

— Маяк не работает? — спросила Мила.

— Конечно. Не покрывает сектор, как должен. Придётся снова лететь по памяти. — Пилот переключил навигационный пульт в новый режим, и тут же раздался сигнал зуммера. — Благослови, Господи, первопроходцев!

— Что такое? — посмотрела на него Мила.

— Четырнадцатый внесистемник! Маяк первопроходцев. Вот почему наши навигаторы не ремонтируют свой маяк.

— Сколько же лет этому маяку?

— Да уж не меньше тысячи. И до сих пор работает! Старая техника надёжнее современной, — говорил Энио.

— А ты бывал на таком маяке?

— Приходилось. Отец рассказывал мне истории о потерянном маяке, где хранятся знания, собранные первопроходцами во время Великого переселения. В детстве такие истории завораживают.

— Я тоже часто думаю об истории, о времени — сколько судеб оно вмещает, сколько можно рассказать всего. — Девушка снова взглянула на Энио и спросила: — Интересно, кто-нибудь расскажет историю о нас?

— О тебе уже рассказывают, — улыбнулся пилот.

— Нет, я серьёзно?..

— Для этого нужно прожить жизнь, достойную истории.

— Разве простые люди не достойны этого? Неужели только древние Короли и Владыки сохраняются в памяти человеческой?

— А разве я говорю о Королях? — ответил Энио. И добавил: — Которые, кстати, есть и сейчас. Например, на Валистаале, на Вирленеане. Да на той же Луве!

— Про Луву я знаю.

Энио оторвался от экрана и посмотрел на Милу. На его лице было такое выражение, будто он что-то усиленно вспоминал.

— Подожди-ка, Мила. Как ты говорила фамилия Ардо — Вэн? Вэнтрон! Так он принадлежал к королевскому роду Лувы!

— Да, Энио. Ардо был наследным принцем Лувы. Сейчас правит его отец.

— Вот оно что, — проговорил Энио, глядя на навигационный монитор. Мила молчала. В тишине раздался сигнал

навигатора. — Вот и 490-й заговорил. Впереди галактика Эйдо и Лувы.

* * *

Космопорт Лувы был несравним с Портом Легендарным, Но и Энио, и Мила любили такие маленькие провинциальные порты. «Звёздный ветер» сел у причала, с которого была видна центральная площадь перед Королевским дворцом. От площади к большому озеру, расположенному посреди города, спускалась широкая лестница. По озеру плавали яхты под белыми парусами.

Мила и Энио сошли с борта корабля на причал. Солнце сияло в зените, и день был славным. Лува была одной из древнейших населённых планет, и жизнь её хранила традиции прошлого. Недаром здесь любили бывать и пилигримы, и трубадуры, искавшие древние баллады и хроники времён Великого переселения.

Посреди площади перед дворцом стоял памятник первопроходцам. Это была скульптурная композиция, изображавшая корабль, из которого выходили люди — одна большая семья. Мужчина, уже зрелых лет, ещё стоял на спущенном трапе у самого люка и взирал на небо, словно благодарил его. Две молодые пары стояли — одна — обнявшись, другая — взявшись за руки — внизу у трапа. Здесь же на колени опустилась женщина. Она прижала свои руки к земле и, склонившись к ней головой, плакала от счастья: «наконец-то мы нашли живой мир», — читалось в её облике, — «наконец-то можно прижаться к земле». И лишь дети, их было трое, с любопытством и беззаботностью разбежались вокруг корабля, осматривая незнакомый мир — свой будущий дом, где они врастут и откуда, может быть, улетят на освоение новых миров.

Энио и Мила стояли перед памятником, словно это была живая сцена, происходившая у них на глазах.

— Я всегда любуюсь им, восхищаюсь его силой, — наконец произнёс Энио. — Ведь эти люди мои предки.

— Этот памятник создали благодарные и талантливые потомки, — сказала Мила. — Идём, возьмём цветов.

Они пошли к цветочным лоткам, где взяли два букета. Мила положила один из них к плите у основания памятника. Рыцарь отдал честь. И, взявшись за руки, Энио и Мила пошли ко дворцу, точнее в дворцовый парк. Как оказалось, в удалённой его части находилась Королевская усыпальница. Среди множества старых и новых саркофагов Мила подошла к одному. На нём Энио увидел

имя: Ардо Вэнтрон. Кроме этого, там были две стереографии, изображавшие портрет молодого принца Лувы и бабочку — символ воскресения. Девушка присела у могилы, положила цветы на плиту саркофага и молча склонила голову. Она уже не плакала.

Солнце Лувы пробивалось сквозь зелёные кроны деревьев, бросая яркие живые блики на кристаллические плиты саркофагов. И казалось, что это сама энергоруда сочится светом Силы Жизни.

Мила поднялась и повернулась к Энио.

— У него красивая бабочка, правда? — спросила она пилота.

— Да. Мне показалось, что он похож на того капитана на памятнике. Ведь королевская династия ведёт своё происхождение от него.

— Только Ардо не думал о том, что ему придётся править. Он мечтал совсем не о троне. Идём, друг мой. Я хочу покататься на яхте.

* * *

Ветер вздул большой парус, и яхта отошла от пристани. Мила села корме, а Энио — у правого борта.

— Сразу вспоминается история, которую рассказал тот пилигрим, которого мы встретили на Ярмарке, — заговорил Энио.

— Даррен, — напомнила Мила.

— Да. Ладья, которую Звёздные ветра несут к Далёкому Берегу, и в которой плывет Космическая Фея.

— Ты видел её изображение в Замке на Вэталке? — спросила девушка.

— Да, я видел этот эфирный кристалл с Её образом.

— Наши Рыцари тоже мечтают о таком образе, — сказала Мила. — И я думаю, их мечта осуществится. — Девушка посмотрела на своего спутника и заговорила совсем по-другому: — Энио, послушай меня. Жизнь скоротечна, и я уже не могу оставаться невестой Звёздного ветра. Я хочу обручиться с тобой. Сегодня я сказала об этом своему первому возлюбленному и почувствовала, что он одобряет мой выбор. Что ты скажешь теперь?

— Не верю слуху своему, — вырвалось у Рыцаря. — Это правда?

— Вот, я взяла с собой кольцо, что ты подарил мне. И пусть всё случится здесь, на Луве.

Мила встала, и Энио одел ей на руку кольцо, кристалл в

котором зардел цветом утренней зари, когда уста девушки и Рыцаря встретились. Энио нажал рукой на привод антиграва, и яхта поднялась над водой. Мила вздохнула от восторга и неожиданности. И они полетели над гладью озера под белым, как платье невесты, парусом.

Глава 5
Встреча старых друзей

Форт Эйдо был одной из самых старых баз Военного Патруля. По отношению к Легендарному Порту он имел такой же статус, как и Вэталк до своего возвышения по отношению к Анликорсу. Однако Рыцарство Космической крепости было создано в метрополии, и Форт Эйдо остался в прежнем статусе.

«Звёздный ветер» стоял у причала, а Мила и Энио уже покинули его и были на пути к дому Рыцаря. Семьи военных пилотов жили в поселении вокруг восьмигранного здания Форта.

— Вот наш дом, — указал Энио. — И нас, кажется, встречают. Отец!

На пороге дома стоял Роме Лестери.

— Энио? Ты… стал Рыцарем? — произнёс он.

— И женихом, — добавил Энио, подойдя к лестнице, ведущей к дверям дома. — Это моя невеста — Мила Плау, дочь твоего старого друга.

— Это просто невероятно! Неужели Телио сумел добиться всего, о чём мы говорили? — спросил скорее себя, чем Энио, Роме Лестери. — Нет, посвящение в Рыцари — здесь я не сомневался. Но…как ты за два дня сумел?..

— Это была моя инициатива, — сказала Мила. — Мы обручились с Энио на Луве — в самом тихом и прекрасном мире на нашей грани.

— Идёмте в дом, расскажете всё подробно.

— А где мама? — спросил Энио.

— Дома. Вот уж она будет рада! — сказал в ответ Роме Лестери. Они втроём прошли внутрь.

— Мать, спускайся, посмотри на сына. Посмотри, какую невесту он привёз!

По лестнице со второго этажа спустилась мама Энио.

— Вот уж нежданная радость!

— Здравствуй, мам. Познакомься, это Мила.

— Здравствуйте, — первой поздоровалась девушка.

— Здравствуй, Мила. Как ты похожа на свою маму, — произнесла женщина. — Я давно не видела её, но в молодости она была такой же. Ты настоящая дочь Легендарного Порта.

Да, Энио, тебе повезло, — сказал отец.

— Сейчас я накрою на стол, и мы пообедаем, — сказала мама и ушла на кухню.

— Отец, тебя ждут в Порту.

— Знаю, я взял отпуск. Полетим вместе. А что, скоро ли Большое Собрание?

— Через два дня, — ответила Мила. — Сейчас уже собираются четыре совета. Организует Собрание Рыцарский Совет.

— Да, теперь многое в руках Рыцарей, — сказал Энио.

— И самые лучшие невесты Легендарного Порта, — добавил Роме Лестери. — Рыцарство достигло совершеннолетия. Где ты собираешься служить? Ты уже говорил об этом с Командором?

— Говорят, что нас распределят на новые крейсера. Командор Лига так и сказал: «ждите новоселья».

— А вот и обед, — мама Рыцаря везла на тележке обед.

— Давайте я помогу, — встала Мила. Они вдвоём накрыли на стол, и все сели обедать.

— Ну, странник наш, — начала мама, — расскажи матери, как ты так скоро обрёл подругу? Отец твой долго ухаживал за мной.

— Да, лет с десяти, — улыбнулся Роме.

— Вы же выросли вместе, — сказал Энио.

— Энио понравилось, как я пою, — заговорила Мила. — У нас в таверне был праздник, мы с ним говорили всю ночь. На следующий день началась Ярмарка, где Энио подарил мне набор из живых кристаллов и пригласил полететь с ним на Луву и Эйдо. А на Луве я сказала ему, что хочу обручиться с ним. Так поступают рыцарские сёстры.

— Девушки всегда верят во что-то такое нам не всегда понятное, — произнёс Энио.

— Я жила на Спирит-Форге, в общине обетных сестёр, — ответила Мила, взглянув на Энио. — Там быстро учишься верить.

— И когда же нам ожидать свадьбы? — спросила мама Энио.

— Это как решит жених, — сказал Мила. — Я его не тороплю.

— Да, здесь спешить не следует, — заговорил Роме. — Ему нужно поступить на службу. Я поговорю с Командором, чтобы он устроил вам серьёзные учения.

— Сколько ты не виделся с ним, Роме, — напомнила ему жена.

— Много. И Олу давно не видел.

— А как твоя мама, Мила?

— Она по-прежнему преподаёт в Академии на Анликорсе. Когда-то я сама хотела поступить туда, но так и не решилась — привыкла к нашей таверне.

— На Анликорсе студентам хорошо, туда летят учиться со всей грани, — сказал Роме Лестери. — Но я слышал, что и на Спирит-Форге осевшие там пилигримы скоро откроют

Университет.

— Да, наши пилигримы много говорят об этом, — подтвердила Мила.

— Но все равно, в Легендарном Порту лучший на грани Институт Космологии, гравитации и гравитехники. И я в своё время предлагал Энио поступать туда. Потому что нельзя быть пилотом и не знать, как устроен космос, и как летают корабли.

— Ну, уж об этом-то я знаю, — возразил Энио.

— Знаешь. После того, как чуть не разбился на «Звёздном ветре».

— Он тогда только учился, — сказала мама пилота.

— Меня интересует, готов ли он служить на крейсере. Это ведь не шутка, это не скакуном управлять, — говорил Роме.

— Энио способный пилот, — сказал Мила. — Я в этом убедилась.

— Вот когда он перерастёт отца, я тоже скажу это. — Роме посмотрел на сына и добавил. — Впрочем, в боевом рыцарском искусстве он меня уже обогнал.

— Когда вы полетите? — спросила мама.

— Ближе к вечеру, — ответил Энио.

— Да уже почти вечер.

— Я ещё успею показать Миле Форт.

* * *

После прогулки в Форт Эйдо — крепости, основанной здесь сыном легендарного капитана До Вэнтрона, — Энио и Мила вместе Роме Лестери улетели в столицу.

«Звёздный ветер» достиг Легендарного Порта, когда там уже наступил вечер. Кораблей у причалов стояло ещё больше, чем было во время Ярмарки.

Таверна «Заря Легендарного Порта» также была многолюдна. Играли трубадуры — Руа, Стоа и Локе. Но как только на пороге появились Мила с Энио и Роме Лестери, возгласы приветствий заглушили музыку.

За отдельным столом сидели Ола Плау, Телио Лот, Доре Лига и пилигрим Даррен Орм.

— Роме! Сколько, сколько лет… — поднялся первым Командор Лига.

— Много, Доре, много — почти пять лет.

Они обнялись.

— Пять лет. И то, когда я сам прилетал в Форт.

— Служба, Командор. Ты знаешь, что это такое. В отличие от

наших гражданских, да? Ола, здравствуй!

— Здравствуй, Роме. Служба службой, а дружба дружбой — живём-то не на разных гранях.

— Вы правы, ребята. Конечно, вы правы. Но теперь всё будет по другому, — улыбнулся Роме, взглянув на Милу и Энио.

— Посмотрите на меня, — заговорила девушка. — Вы не замечаете никаких перемен? — Она оглядела всех и подняла свою правую руку.

— Создатель, да у неё кольцо на руке! — произнёс Телио.

— Всё верно! Мы с Энио обручились на Луве.

— Так ведь это значит, что все наши планы осуществились. Роме! За это стоит выпить.

— Подожди, дядя Телио. Ещё не все — это, во-первых. А во-вторых, я думаю, что сегодня праздник неких четырёх друзей, которые 25 лет назад окончили Школу пилотов Легендарного Порта. Вот за что стоит поднять наши кубки.

— Двадцать пять лет назад мы праздновали здесь наш выпуск, — сказал Роме Лестери. — А ты, Ола, наконец, сделал предложение Миранде.

— Наверное, она об этом забыла, — проговорил Ола. — Она прилетит с Анликорса только через неделю.

— Сейчас в Академии горячая пора экзаменов, — сказала Мила. — Поэтому — за вашу встречу, пилоты.

Все выпили за встречу.

— Ну, — Роме Лестери отставил свой кубок, — рассказывайте, как живёте.

— Поздравь меня, Роме, — начал Телио, — я теперь капитан на супергиганте, хотя рассчитывал на место первого пилота.

— С таким опытом ты давно уже должен служить в штабе Флота.

— Я хочу летать, Роме. Ты же летаешь.

— Все летают, даже отец Орм, — ответил Лестери-старший. — Все, кроме Олы. Он так и остался идеалистом.

— Мы все такими были, — заговорил Плау. — Помните, о чём мечтали — ни много, ни мало, а найти, где у Вселенной гравидвигатели или поставить их самим, и превратить Мироздание в Корабль, который мы поведём на Далёкий Берег. Тогда это называли юношеским максимализмом, — улыбнулся Ола.

— Да, планы были сверхчеловеческие, — произнёс Энио.

— Но всё же кое-кому из наших друзей удалось стать пилотом пусть не всей Вселенной, но её модели, — продолжил Ола. — Я говорю о Валентайне и Замке-Корабле Рыцарей Вэталка.

— Вот кого не хватает на нашем празднике, — сказал

Телио. — А ещё — музыки!

— Я устрою это, — встала Мила. — Локе! Привет, труверы.

— Здравствуй, Мила, — раздался голос со сцены.

— Сыграйте для наших отцов их любимую балладу.

— Они уже не раз вспоминали о ней, — ответил Локе. — Но мы ждали вашего возвращения. Итак, для всех гостей и нынешних юбиляров прозвучит легендарная баллада Йона Валентайна «Далёкий Берег».

Энио повернулся лицом к сцене и превратился в слух. Трубадуры заиграли. Запел Руа:

Взгляд твой встретил тень,
Но засыпать не смей,
Пока не соберутся все ветра.
Когда они споют
На Далёком Берегу,
Настанет время лишь тогда.

А песня вот причём,
Что льётся там ручьём,
Вливаясь в Космос и журча:
Её поют всегда
Все звёздные ветра…
А песня вот о чём летит сюда:

Сквозь долгие года
Летят все те туда,
Те, что рождены без света жить.
Они — бродяги мглы,
Летят, чтобы забыть
О том, как сиротою быть.

«И всё же, кто они,
Твои бродяги мглы?» —
Спросишь ты меня. И вот ответ:
Нет в мире этом злей,
Чем быть одним, поверь, —
Нет звёзд у умирающих планет.

Но всё ж настанет день:
Уйдёт былая темь,
Рассеется мерцающая мгла.
И, разрывая мглу,
Они увидят вдруг

Сияющие светом небеса.

А звёздные ветра,
Что их несли сюда,
Поднимутся, начав родную песнь.
И закружат средь них
И соберутся в вихрь —
Для будущей звезды, как колыбель.

Планеты встанут в круг,
В безмолвии замрут,
Внимая песне всех ветров.
И Слово прозвучит,
И распадётся вихрь,
Раскроется, как пламенный цветок.

О, свет, как ты красив!
О, как чудесен ты!
Нет ничего прекрасней и милей.
Среди небес горит,
Как огненный магнит,
Звезда в сияньи золотых лучей.

И вот, случилось всё,
Как было суждено:
Примите свет отныне — навсегда.
Всё доброе сбылось
За веру, за любовь,
За долгие и мрачные года.

Я вижу, ты не спишь,
Но всё же загрустил.
С чего же вдруг печаль пришла к тебе?
«Я слушал, как ты пел,
И думал о судьбе,
О том, как мне найти Далёкий Брег?»

Музыка стихла.

— Спасибо, ребята, — поблагодарил за всех Телио.

— Идите к нам за стол, — позвал их Ола.

— Спасибо, хозяин Плау, — откликнулся Стоа. И вскоре трубадуры присоединились к застолью.

— А теперь слушайте новости, — обратился к друзьям Телио

Лот, — послезавтра начинается Большое Собрание Легендарного Порта. И Командор Лига сейчас поведает нам все подробности.

— Где оно будет происходить? — поспешил с вопросом Энио.

— В Космоцентре, как это было всегда. Завтра пройдут собрания четырёх советов. За пятнадцать лет в нашей жизни что-то изменилось, и задача Большого Собрания понять и оценить перемены. Ко всему прочему, Рыцарство собирается объявить о походе по граням Вселенной эскадры новых кристаллических крейсеров. И, кстати, ты, Энио, уже зачислен в экипаж одного из кораблей.

— Благодарю вас, отец-Командор. Я мечтал об этом с момента посвящения, — обрадовался пилот. — Значит, и я буду участвовать в этом походе?

— Нет-нет, мой друг. Пока решено снарядить небольшую разведывательную экспедицию из четырёх крейсеров с опытными экипажами из старших Рыцарей. Они должны будут облететь Вселенную по восьми граням центрального меридиана.

— Вот это да! — покачал головой Телио.

— После их возвращения планируется и Большой поход всей кристаллической флотилии, строительство которой к тому времени будет уже завершено.

— А Рыцари Вэталка знают об этих планах? — спросил Энио.

— Знают. На Собрание прибудет миссия с Вэталка. Очень многие вопросы безопасности мы согласовываем с нашими братьями, — говорил Командор. — Но отнюдь не только военно-оборонительные задачи стоят перед Рыцарями Космоса. Мирное строительство нас занимает не меньше. Но, конечно, молодёжь мечтает именно о военных подвигах. Они по-хорошему завидуют своим старшим братьям с Вэталка, которые уже совершили такой подвиг — освободили Королевство ОВВИ.

— Рыцарей Вэталка было тогда всего несколько десятков, — сказал Телио. — Им даже не понадобилась помощь подошедшего позже флота. Силы чёрных призраков, атаковавших Королевство, были невелики. Они хотели тайно и быстро захватить его и добраться до Вселенского Кристалла Жизни, чтобы сокрушить Сердце Вселенной, — продолжал Телио.

— Разве это возможно? — посмотрел на него Энио.

— Не знаю. Возможно, Дарты рассчитывали на свои ментальные силы. Как и на помощь Хаотов, от которых получили корабли и оружие — всю технику из некристаллической энергоруды.

— А что, Хаоты до сих пор существуют? Разве их не истребили воины Мира Кристалла? — спрашивал Энио.

— Отец Орм больше знает об этом, — ответил Телио.

— Хаоты уцелели, это правда. После войны в Мире Кристалла они покинули Вселенную и укрылись во внешних тёмных мирах, оставшихся от первозданного мира. Там, очевидно, они смогли восстановиться после поражения. И тогда же был заключён тёмный союз Хаотов и Дартов, названный Орденом Тьмы. Дарты также происходят из внешних миров. Есть предание, что в первозданной Вселенной произошла война, которая и разрушила её. Это была война озверевших и осатаневших Хаотов и Дартов против людей.

— То есть и Хаоты и Дарты изначально были людьми? — спросил Энио.

— Да, — ответил Даррен. — В русле всеобщего падения человечества некоторые достигли крайностей извращения своей природы и стали тем, кто они есть теперь — монстрами и демонами, усыновившими себя Духу Тьмы, противнику Божьему.

— Ужасная история, — проговорила Мила. — А вдруг во Вселенной существует тёмное племя нашего рода?

— Я не слышал о таком, — покачал головой пилигрим. — Наверное, в прямом смысле тёмных людей нет. Но есть миры, где в людях властвует неприкрытое зло.

— Да. Взять хотя бы эти злополучные миры в секторе Сейленд-Ара, — произнёс Телио. — Говорят, что они были заселены гораздо позже, чем остальные. И что будто бы это были переселенцы с восточной грани.

— Это правда, — подтвердил Даррен. — Все планеты пиратского сектора были заселены беженцами с восточной грани. Они бежали от произвола деспотической власти. Но здесь, «освобождённые», они предались произволу своей испорченной природы, компенсируя тяготы старой жизни.

— А мы страдаем от этого, — произнесла Мила.

— Да, это уже прописная истина, что одна крайность порождает другую. И победить их можно только обе сразу, — сказал Командор.

— Надеюсь, что рыцари Космоса когда-нибудь окончательно справятся с пиратством. И силой оружия и словом истины, — добавила девушка.

— У меня такое ощущение, друзья, что у нас сегодня проходит малое собрание Легендарного Порта, — заговорил Ола. — Представлены все сословия.

— Скажи, Ола, а к какому сословию принадлежишь ты? — с улыбкой спросил Телио.

— Я представляю не сословия, а сам народ. Однако, — заметил Ола, — как отставной пилот имею право представлять и это сословие.

— Тогда, — встал Телио, — поднимем наши кубки за наше малое собрание, ведь для нас оно важно так же, как Большое для всего Легендарного Порта.

Снова над столом зазвенели кубки. За прозрачной стеной таверны зажглись ночные звёзды. Вскоре Мила и Энио оставили собрание, выйдя на крышу. Трубадуры вернулись на сцену. Даррен вообще покинул таверну «Заря», направившись к своим братьям в особую пилигримскую таверну «Long old way». А старые друзья Телио, Ола, Роме и Доре остались праздновать вчетвером свой двадцатипятилетний юбилей и погрузились в воспоминания.

— Ты расстроен, Энио? — спросила Рыцаря девушка.

— Немного. Так хочется полететь именно в первой экспедиции.

— Ты ведь ещё не летал на таких крейсерах. Нужно время, чтобы их освоить. Помнишь, что говорил тебе отец?

— Конечно, это правда.

— А как ты думаешь, если вдруг случится большая война с этими Дартами или Хаотами, Рыцари смогут победить?

— Этого никто просто так обещать не может, — ответил Энио. — никто ведь ещё не представляет, что такое большая война.

— И не дай Бог узнать это, — произнесла девушка. — Не будем больше говорить о страшном. — Она повернулась лицом к таверне, сквозь прозрачную стену которой, как на экране, был виден стол, за которым сидели четыре молодых пилота. — Посмотри, как рады наши родители! Они снова молоды, я вижу это!

— Наверное, вспоминают и вспоминают сейчас.

— Когда-нибудь и мы будем так же…

— Нам тоже будет, что вспомнить. Всё ещё впереди. — Энио посмотрел на свою невесту и спросил: — Почему тебя так назвали?

— Ты не догадался? Миранда + Ола = Мила, — ответила девушка. — А тебя?

— В честь деда.

— В южных мирах красивые, певучие имена, — сказала Мила. — Но мне нравятся, как называют в мирах вокруг Анликорса.

— Везде своя красота, — ответил Энио. — Три дня назад мы так же сидели здесь, и я сказал, что у невесты Звёздного ветра появился ещё один поклонник.

— Я помню всё, что ты говорил, Энио.

Рыцарь взял Милу за руку, на которой искрилось кольцо, и спросил:

— Как же ты так решилась? Неужели тебе хватило одного дня, одного этого признания?

— Тебе же хватило, — улыбнулась Мила.

— Мне кажется, что здесь не всё так просто.

— Я же говорила, что это обычай рыцарских сестёр. Они выбирают себе Рыцаря и обручаются с ним, как бы берут шефство над ним.

— В самом деле?

— Хорошо, я скажу тебе всю правду: этим я надеюсь сохранить тебя невредимым, если придёт время, и ты улетишь воевать.

— Я так и подумал. Это старое поверье. Разве можно обмануть Провидение?

— Я поступила так, потому что научена горем. Ты ведь хотел узнать правду, Энио.

— Я чувствовал что-то, вот и спросил.

— И разочаровался?

— С каждым часом и каждой минутой рядом с тобой я всё больше очаровываюсь. Ты будешь сегодня петь?

— Я думаю, да.

— А я могу попросить тебя?

— Хорошо. Я спою специально для тебя. — Девушка сняла с пояса минимизатор и вывела из него войс.

— Ты и сама умеешь играть?

— Меня научили наши трубадуры. — Мила настроила все нужные партии, оставив для себя лишь сольную. Вскоре её войс зазвучал, и девушка запела:

I
Так стыдливо-нежно розовеет даль,
На плечи небрежно я наброшу шаль,
По траве росистой босиком пройду
И тропу тенистую где-нибудь найду.
II
По тропинке этой я спущусь к реке.
Молоко тумана, ветер в тростнике…
Воздух свеж, прозрачен; замерла река,
Тихо ивы плачут, шепчут облака.
III
Робко сяду в лодку, поплыву в тиши —
Утро нашей жизни…
Наше утро — жизнь.

Войс затих, но музыка ещё звучала.

— Я сочинила эту песню на Вэталке, — сказала Мила, отставив войс в сторону. — Когда я бываю там, то всегда катаюсь на лодке по реке Звёздной и любуюсь светлячками в её водах. Давай слетаем туда вместе?

— Давай. Мы полетим туда, куда ты захочешь — и в Мир Кристалла, и в Мир Эфира.

— И в Королевство ОВВИ?

— Мы с тобой облетим всю Вселенную и найдём Далёкий Берег. Мила, я люблю тебя, люблю тебя, — наконец вымолвил Энио.

— Я ждала этих слов сегодня. Но всё равно они прозвучали неожиданно. И я люблю тебя, Энио, люблю. — Мила наклонилась к нему и их снова, как на той яхте, соединил поцелуй. Но вдруг небо над таверной вспыхнуло салютом радужных огней. У входа в таверну стояли четверо друзей и улыбались им.

— Это салют, Энио! — воскликнула с радостью Мила. — Он и в нашу с тобой честь.

Глава 6
Большое Собрание

Огромный Зал Собраний располагался над основным вестибюлем Космоцентра. Вокруг него по периметру находились залы всех портовых служб. Зал Собраний был восьмигранным с четырьмя входными дверьми в узких стенах и четырьмя широкими ступенчатыми секторами с местами для участников Собрания и членов четырёх советов Легендарного Порта. В центре Зала стоял квадратный кристаллический стол.

Энио и Мила сидели в пилотском секторе, где и их отцы. Телио Лот расположился в секторе совета пилотов, будучи его членом. А Командор Доре Лига сидел в секторе рыцарского совета.

Зал уже наполнился народом, все ждали начала Собрания.

— Раньше, когда Рыцарства ещё не было, его место на Большом собрании занимал Военный совет, — рассказывал Роме Лестери. — Но вот уже пятнадцать лет политическая власть находится в руках Рыцарей Космоса, поэтому организационная роль принадлежит им.

— А когда-то всё начиналось с одного совета пилотов, — сказал Ола Плау. — Потом появился совет трубадуров и совет пилигримов. Причём все вышли из пилотов — в том числе и наши Рыцари. Рыцарство завершило социально-культурную эволюцию Легендарного Порта.

— Теперь, когда всё на своих местах, можно ожидать грандиозных событий, — заключила Мила.

В этот миг в Зале прозвучал гонг. Установилась тишина. Со своего места поднялся Приор Рыцарства Космической Крепости Эльдо Сан. Он был одним из основателей Рыцарства. В те славные дни пятнадцать лет назад Эльдо возглавлял Стражу Легендарного Порта — элитное боевое братство в составе тогдашних вооружённых сил Торгового Союза.

— Господь да благословит Собрание наше и да просветит умы и сердца всех здесь присутствующих, — произнёс он слова молитвы. — Свершилось давно ожидаемое событие: снова Легендарный Порт так очевидно демонстрирует не просто свой столичный статус, но и положение метрополии всей южной цивилизации. Рыцарский совет инициировал это Собрание с целью разрешить новые вопросы в стратегии нашего развития. Самое главное, что мы хотим обсудить, это роль Рыцарства в эволюции традиционной цивилизации Легендарного Порта. По

этому вопросу запланированы доклады от всех четырёх советов. Затем мы приступим к обсуждению проекта и концепции дальнейшей реформации Торгового Союза. — Командор Сан сделал паузу и продолжил: — У нас присутствуют гости с Вэталка — наши братья Рыцари, а также представители Государственного Совета и Администрации Анликорса — нашей союзной метрополии. Ко всему прочему, мы ожидаем прибытия гостей со Спирит-Форга, из пилигримской общины «Лайт Дельта». Нам всем предстоит большая и интересная работа. И я вновь молю Господа не оставить нас без своего благословения. Аминь. — После ещё одной небольшой паузы Командор Эльдо Сан объявил: — Для начала главы четырёх советов произнесут краткие вступительные речи, предваряющие их основные доклады. И первым выступит глава Совета пилотов и коллегии капитанов Моне Картео.

Из-за стола напротив пилотского сектора поднялся человек в униформе капитана Флота Легендарного Порта.

— Моне учился с нами, только в другой группе, — тихо сказал Миле и Энио Ола Плау.

— И, похоже, гораздо лучше, — улыбнулась Мила.

— Почему ты так думаешь?

— Так видишь, кем он стал.

— Лично я никогда не стремился к руководящей работе, — ответил отец девушки. — В этом мы похожи с твоим отцом, Энио.

— Давайте послушаем, что скажет Моне, — произнёс Роме Лестери.

Глава совета пилотов уже начал свою речь:

— За последние пятнадцать лет тысячи пилотов поступили на службу Рыцарству. И поскольку пилот в Легендарном Порту самая народная профессия, то можно с уверенностью сказать, что Рыцарство стало родным для нашей традиционной культуры. Родившись на Вэталке, который принадлежит к светской и аристократической культуре Анликорса, Рыцарство проникло народностью здесь, в нашем мире. Многочисленность Рыцарства Космической Крепости связана именно с его народностью. Сейчас, — продолжал капитан Картео, — полным ходом идёт строительство нового кристаллического флота, аналогов которому ещё не было на нашей грани. Уже построено больше двух десятков крейсеров. В их экипажах будут служить Рыцари, прошедшие Школу пилотов, где вот уже десять лет существует специальное отделение для юных оруженосцев, где те обучаются пилотажу, навигации и кораблестроению. А благодаря единой образовательной структуре с Институтом Космологии, выпускники нашей Школы получают более обширные и глубокие

знания о Вселенной. — Капитан продолжал: — В данное время мы готовим к старту три транспортных супергиганта. Уже сегодня ночью они отправляются в мир Кристалла за грузом энергоруды для новых крейсеров рыцарского флота. Мы привлекли для этого самых опытных и знающих пилотов из славной когорты Легендарного. Я назову всего несколько имён: это и знаменитый Эрго Нату, совершивший тысячу кольцевых рейсов по континенту на своём «Потомке Эйдо»; Астое Холла — капитан легендарного «Кристалла», осуществивший экспедицию по всем шести граням Мира Кристалла; Телио Лот, чей «Звёздный ветер» знают и на Вэталке и на Анликорсе и на Спирит-Форге, и кто, как и предыдущие капитаны, имеет большой опыт в пилотаже супергигантов. В общем, пилоты и все службы, связанные с флотом, за эти годы активно помогали нашему Рыцарству встать на ноги и продолжают делать это с ещё большей энергией. Благодарю за внимание. — Капитан Картео снова занял своё место.

— Спасибо за эти слова Моне, а больше — за ваши дела, — произнёс Приор Сан. — Следующим выступит глава Совета трубадуров, возглавляющий в настоящее время и всё их братство, Люми Трау.

Из-за стола встал ещё достаточно молодой трувер.

— Приветствую Большое собрание от имени Совета трубадуров, — начал Люми Трау. — Очень часто мы слышим вопрос, который нам задают гости из других миров нашей грани: почему именно поэты-музыканты — трубадуры — занимают такое место в культурной жизни Легендарного Порта? И лично я всегда отвечаю так: в глухом и немом пространстве, где всё молчит и ничего не слышит, не хватает именно музыки. И потому вместе с пилотом на борт корабля всегда поднимается и трубадур. Наш нынешний статус заслужен многими поколениями менестрелей. И в подготовке почвы для основания Рыцарства мы тоже сыграли свою роль. На протяжении этих пятнадцати лет мы поливали своей музыкой росток будущего древа Рыцарства Космической Крепости, которое мы именуем Рыцарством Космической Феи. И, конечно, не только наше творчество вдохновляло на строительство новой рыцарской культуры, но и само это строительство, его успехи, уже сами вдохновляли нас на новое творчество. У нас есть серьёзная и ответственная служба, поэтому мы и называемся менестрелями. Мы противостоим времени, как наши пилоты противостоят пространству. И это мы осознали с приходом Рыцарей. Они пробудили нас от грёз и дали нам возможность осознанно принять от Господа эту службу. За это мы благодарны нашим Рыцарям. Спасибо. — Люми Трау сел на своё

место.

— Спасибо труверам, — произнёс, понимаясь, Приор Сан. — На очереди пилигримы. Выступит отец Эрма Лон, настоятель пилигримской общины Легендарного Порта и глава Совета пилигримов. Пожалуйста, отец Эрма. — Приор Рыцарства сел.

— Мы все странники: и наши пилоты, и трубадуры, и мы — пилигримы. — Заговорил пожилой пилигрим Эрма Лон. — И вот теперь и Рыцари наши готовятся к своему первому походу. Мы все искатели. И всем известна эта формула: трубадуры — искатели красоты, пилигримы — искатели истины. Но все мы искатели любви. И для этого не обязательно пересекать грани Вселенной, достаточно заглянуть в сердце человеческое, такое же многогранное, как и само Мироздание. Сегодня мы собрались, чтобы узнать друг у друга, к чему мы пришли и что обрели в своих странствиях? Нельзя ли уже ответить на наши вечные вопросы? Раньше наши попытки оставались незавершёнными, ведь на каждый вопрос мы отвечали множеством новых. Тысячу лет существует Легендарный Порт, который объединил за это время миллионы миров, миллиарды людей. И вот в эту тысячелетнюю традицию вошло что-то новое, ещё небывалое — Рыцарство Космоса. И может быть, с помощью Рыцарей мы и сумеем найти ответ на самый главный вопрос: кто мы в этой невообразимо огромной Вселенной? — Отец Лон закончил и добавил, уже садясь: — Мне сообщили, что корабль со Спирит-Форга прибудет с минуты на минуту. Пилигримы общины «Лайт Дельта» желают преподнести подарок Рыцарству Космической Крепости.

— Интересно, что это может быть? — шепнул Энио Миле.

— Даже не представляю. Что-нибудь такое… фантастическое! — ответила Мила. — Скоро увидим. Смотри, Командор Лига встаёт.

— От Рыцарского совета выступит Командор Доре Лига, возглавляющий школу оруженосцев и мой заместитель в Совете, — объявил Приор.

— Приветствую Большое Собрание. Для начала несколько слов в адрес уже прозвучавших речей. Действительно, Рыцарство выросло на подготовленной почве. И в связи с этим было бы уместно поставить вопрос: а случайно ли это всё? Многие века миры всей нашей грани существовали без Рыцарства. Что же изменилось в Мироздании, если Господь призвал на службу сынов своих? Ясно, что такая мобилизация означает лишь одно — усиление зла в мире, возрастание тёмных сил. Многие из вас уже слышали о знамении, которое видели люди в Королевстве ОВВИ у самого Сердца Вселенной, и о котором поведал нам

возвернувшийся из внутренних миров пилигрим Даррен Орм. Если Создателю показалось недостаточно одного Рыцарства на Вэталке, и Он через Небесную Деву призвал новых Рыцарей, значит, нам всем предстоят серьёзные испытания, пройдя через которые, мы сумеем получить ответ на все наши вопросы. А мне как учителю оруженосцев часто задают их мои же ученики. И мне кажется ответ один: Господь призывает нас к выходу из наших пределов, к рождению в жизнь большой Вселенной, ибо с основанием Рыцарства подошло к концу наше долгое тысячелетнее вызревание. Только выйдя на простор, мы сможем оглянуться, увидеть себя со стороны и понять, кто мы есть и кем должны стать и быть. Спасибо.

— Хорошо сказал отец-Командор, — проговорил Энио. — Представь, Мила, что все три рода человеческих придут в движение и соберутся в лице своих избранных где-нибудь… в Королевстве ОВВИ! И это будет Вселенский Собор. И Небесная Дева будет в его сердце!

— О, Энио, как ты размечтался! Разве все люди восприняли небесное просвещение? Все ли идут дорогою добра? Многие ли видели настоящую красоту, единый взгляд на которую может спасти человека? — говорила девушка. — И если даже самые просвещённые миры далеки от идеала, то что говорить о других?

— Но я ведь и не говорю, что это случится завтра. Может быть, пройдут тысячелетия, но это обязательно будет, я верю, — сказал Рыцарь.

— И я верю, не сомневайся. Ах! Смотри, это пилигримы со Спирит-Форга! — вздохнула девушка, увидев входящих в Зал пилигримов.

— А вот и гости со Спирит-Форга, — объявил Приор.

— Братья, проходите, — встал отец Эрма Лон. — Я хочу сообщить Большому собранию, что недавно братья из общины «Лайт Дельта» побывали на соседней грани Мира Эфира, где им подарили ещё один нерукотворный образ Небесной Девы Софии, какой есть у Рыцарства Вэталка и у самой общины пилигримов на Спирит-Форге.

Пилигримы внесли в Зал большой девятигранный эфирный кристалл. На нём сиял пурпурный лик Космической Феи, сидевшей на престоле.

— Мы не можем назвать это иначе, как вторым явлением Небесной Девы в Легендарном Порту.

— Наша община, — начал один из прибывших пилигримов, — преподносит этот Образ миру, который был нашей родиной. Нам же его передала община горных братьев Лаа специально для Рыцарства Космической Крепости. Такова была

воля самой Небесной Девы, когда она оставила свой образ им.

— Мы весьма благодарны пилигримскому братству Спирит-Форга. Обрести Образ Софии давняя мечта наших Рыцарей, — заговорил с волнением Приор. — Я уверен, что сегодняшний день они будут отмечать как великий праздник. Хочу добавить, что мы рады успеху духовной миссии на Спирит-Форге. Наверно, будет неудивительно, если и там, в кузнице Духа, появятся Рыцари Космоса. Дай Бог!

Энио с Милой переглянулись, вспомнив свой разговор на эту тему.

— Я попрошу, — вновь заговорил Приор Эльдо Сан, — чтобы Образ пока разместили здесь. После завершения первого дня Собрания его доставят в Космическую Крепость, в Зал Силы Космоса. Сейчас же мы счастливы сознавать, что на нашем Соборе присутствует сама Небесная Дева как знак благословения Божия.

* * *

Большое Собрание продолжилось. Обширные доклады и их обсуждение заняли весь день. После их окончания Рыцари, узнавшие о подарке пилигримов, чуть не взяли штурмом Зал Собраний. Они устроили ход по рыцарскому причалу до Космической крепости. Эфирный кристалл несли Командоры. Причал был полон народа. Энио и Мила шли вместе со всеми. Неожиданно рядом с ними оказался Родо Эже. Рыцари приветствовали друг друга.

— Теперь и Легендарный Порт обрёл святыню, — произнёс Родо. — Наши просто в восторге.

— Он такой же, как на Вэталке, я видел, — произнёс Энио.

— Кстати, насчёт Вэталка, — начал Родо. — Завтра у них свободный турнир. Я только узнал.

— И мы сможем участвовать?

— Конечно!

— Мила, ты полетишь с нами? — спросил Энио.

— Полечу. Ты ведь знаешь, что я люблю турниры.

— Я так давно мечтаю выступить!

— Завтра сбудется мечта! — улыбнулась девушка.

* * *

Пространство системы Соматос было полно движения различных судов. Но среди них выделялись три невероятно

огромных транспорта. Это были грузовые супергиганты, чьи мощные ангары-минимизаторы могли вместить колоссальный объём материалов. Эти корабли были построены ещё во времена становления Легендарного Порта как метрополии в южной части континента.

Кроме супергигантов в системе курсировали четыре кристаллических крейсера. Это они должны были отправиться в разведывательную экспедицию вокруг Вселенной. Первыми должны были стартовать супергиганты, затем — крейсера. Невдалеке от планеты располагались верфи, где кипела работа — строились новые крейсера. Там же находились терминалы, у которых стояли уже готовые корабли. Системный Космоцентр также представлял собой титаническое сооружение. В нем располагался главный навигационный маяк, грузовые и пассажирские терминалы, кораблестроительные верфи, учебные и испытательные комплексы Школы пилотов и Института Космологии, а также множество таверн, самой известной из которых была таверна «Лучи Соматоса».

«Звёздный ветер» неспешно летел по системному пространству. За штурвалом сидел Энио, в кресле навигатора Родо, а Мила в это время говорила по с Телио, чьё изображение светилось на главном мониторе грависвязи.

— Капитан Лот, желаю успешного полёта, — присоединился к разговору Энио.

— Подожди прощаться, ещё успеешь, — отвечал Телио. — Ты только посмотри на этот пульт, на простор, который окружает меня. Двадцать пять лет назад я впервые вступил на борт такого корабля. Тогда мы возили энергоруду для Рыцарства Вэталка, я был помощником первого пилота. И вот я снова за этим пультом — ведущий пилот. Не могу поверить!

— Дядя Телио, когда ты уже вернёшься? — спросила Мила.

— Через два дня. Смотря, как пройдёт погрузка. Я привезу тебе что-нибудь интересное.

— Я люблю кристаллические цветы!

— Я знаю. Ну а вы, что же — прямо сейчас на Вэталк?

— Да. Завтра турнир.

— Покажите там, ребята, на что способны! Желаю вам удачи. Всё. Поступил приказ отправляться. До встречи в Порту.

— Счастливо Телио! — успел сказать Энио, и связь прервалась.

Они увидели на большом экране, как три супергиганта устремились во внесистемное пространство и растворились в глубине континуума. «Звёздный ветер» пролетел мимо четырёх кристаллических крейсеров, сверкавших на звёздно-чёрном

бархате космоса в золотых лучах Соматоса.

— Через год у нашего Рыцарства будет сотня таких красавцев, — произнёс с восхищением Родо.

— В Рыцарстве не хватит людей, чтобы укомплектовать их, — сказал Энио.

— Так ведь это с расчётом на будущее. Время не стоит на месте. Мы уже давно обогнали по числу Рыцарство Вэталка.

— Смотрите, они тоже отправляются, — проговорила Мила, устремляясь взором на экран.

Крейсера, выстроенные ромбом в силовой сцепке, произвели ускорение и покинули систему.

— Господи, сохрани сынов Твоих невредимыми от всякого зла. Аминь, — прошептала девушка.

Глава 7
Звезда Вэталка

Свет изумрудной звезды наполнил пост управления «Звёздного ветра». Мила, Энио и Родо зачарованно смотрели на удивительное светило, в сердце которого горел Волшебный Вселенский Изумруд. А вот и сам Вэталк. За последние двадцать пять лет он преобразился до неузнаваемости. Некогда бедная и бледная растительность планеты зазеленела и расцвела всеми цветами под возрождающей силой живительного солнца Витал.

Корабль вышел на планетарную орбиту. Все любовались Вэталком, почти позабыв, зачем они и прилетели сюда. Но вот «Звёздный ветер» стал снижаться и уже через несколько минут сел в порту возле старой военной базы, вокруг которой располагалось поселение. Когда-то оно было единственным на всей планете, но теперь множество их расположилось на холмистых, покрытых лесами просторах с многочисленными реками и озёрами. Казалось, что Вэталк утратил свою прежнюю военную суровость.

На большом прибрежном поле реки Звёздной стоял кристаллический Замок с пятью башнями. Все знали, что он был ещё и Кораблём. Здесь располагалась обитель Рыцарей Вэталка.

Мила первой сошла на причал. Она подняла голову, подставляя лицо весёлым зелёным лучам. Взмахнув руками, девушка рассмеялась, словно этот радостный свет наполнил всё её существо.

— Я сейчас запою! — воскликнула Мила, обернувшись к двум Рыцарям, сходившим на причал. Они были облачены в униформу Рыцарства Космической Крепости.

— У тебя, должно быть, и на Вэталке множество поклонников? — улыбаясь, спросил Энио.

— Да, у меня здесь есть хорошие друзья — среди Рыцарей и местных трубадуров.

— Тоже, наверное, разбитые сердца, — произнёс Энио. Мила ответила ему лишь улыбкой.

Они втроём направились по причалу к спуску на главную улицу поселения, ведущую к Замку. Пройдя по ней и миновав большой парк, друзья вышли почти прямо к стенам рыцарской обители. Её ворота-люки были открыты. Все вошли в просторный Холл, из которого две двери вели в боковые коридоры, а центральные — в Тронный Зал. Поднявшись по ступеням, Энио, Родо и Мила вступили под его наклонный трапециевидный свод,

на котором светилась спираль звёздного пространства. Это изображение не было создано руками человека, а осталось здесь после явления Небесной Девы, случившегося двадцать пять лет назад.

В удивительной тишине Зала возникало ощущение постепенного открытия духовного слуха. Сама атмосфера здесь отличалась от той, что была снаружи. На высокой дальней стене висел эфирный кристалл с ещё одним нерукотворным изображением — образом самой небесной девы Софии, рдеющий утренней зарёй в тихом сумраке Зала.

Рыцари замерли в центре, глядя вверх на звёздную спираль, а Мила прошла к возвышению, где стоял трон, и на стене над которым висел образ Художницы Мироздания. Девушка преклонила колени перед ним. Должно быть, она всегда, посещая Замок Рыцарей Вэталка, первым делом обращалась с молитвой к Небесной Деве. Энио и Родо подошли к Миле и тоже опустились на колена по разные стороны от неё…

Странно, но казалось, что Замок абсолютно безлюден. Может быть, так и было на самом деле. Но вдруг открылись боковые двери, и в Зал вошёл молодой Рыцарь. Мила повернула голову и улыбнулась, увидев его.

— Мила, здравствуй! — раздался голос Рыцаря. — Ты снова прилетела на турнир?

— Да, Питер. Вместе с нашими Рыцарями, — ответила девушка, поднимаясь. Энио и Родо встали следом за ней. — Знаете, ребята, кто это? — спросила она их. — Это младший сын Командора Йона Валентайна — Питер Валентайн.

— Рады познакомиться, Питер, — сказал Энио, протягивая руку для приветствия, — мы столько слышали о твоём отце.

— Питер, это мой старый друг Родо Эже, — сказала Мила. — А этот Рыцарь — мой жених. Его зовут Энио Лестери, и он сын одного из друзей твоего отца.

— Кого же?

— Мой отец Роме Лестери, друг Телио Лота, — ответил сам Энио.

— Дяди Телио? — улыбнулся Питер. — Будем знакомы, братья!

— Мы прилетели на турнир, нас только недавно посвятили в Рыцари.

— Да, это будет их дебют, — подтвердила Мила.

— Замечательно. Сейчас в информатории продолжается регистрация участников, — заговорил Питер. — Вам нужно пройти эту процедуру. Но это не к спеху. Для начала можно зайти в трапезную и поужинать. Заодно расскажете о Большом

Собрании. И о походе! Мы знаем, что ваше рыцарство отправило в экспедицию несколько новых кристаллических крейсеров.

— Да, они уже улетели, — подтвердил Родо. — Мы наблюдали за их отправлением.

— И завидовали тем, кто полетел, — добавил Энио.

— Конечно, есть, чему позавидовать, — согласился Питер.

— Идёмте, ребята. Вы сейчас обо всём расскажете, — сказала Мила, направляясь к боковым дверям.

Пройдя по центральному коридору во второй половине Замка, все четверо оказались в Большой трапезной зале, которая была многолюдна, как любая таверна в Легендарном порту. Здесь сидело множество Рыцарей и гостей турнира. Негромко звучала какая-то музыка — это играли на невысокой сцене два трубадура.

— Сядем здесь, — предложил Питер столик. Все сели и заказали ужин.

— Много народа прилетело на Собрание? — спросил Рыцарь Вэталка.

— Огромное количество. В несколько раз больше, чем на ежегодную Ярмарку, — ответила Мила. — Такого давно не было. Люди прилетали из самых отдалённых миров Союза, о которых даже я не слышала.

— А чего же вы улетели, не дождавшись окончания?

— Из-за турнира. К тому же, мы успели услышать и увидеть самое главное. Пилигримы со Спирит-Форга, — рассказывала девушка, — привезли в подарок нашим Рыцарям образ Софии — точно такой же, как и у вас.

— Это большая благодать, — произнёс Питер.

— Словно второе явление Небесной Девы, — сказал Энио.

— Наше Рыцарство радуется вместе с вашим. Третий образ Софии на нашей грани.

Наконец подали обед на четверых.

— Значит, вы новички, братья, — проговорил Питер. — Свободный турнир — это трамплин для дебютантов. В нём простые правила. В финале победителями становятся несколько Рыцарей.

— То есть и у нас есть шанс? — спросил Родо.

— Конечно. Участников пока чуть больше сотни, — продолжал Питер, — максимум будет двести.

— А ты тоже участвуешь? — спросил Энио.

— Собираюсь. Очень интересный контингент. И, кстати, много Рыцарей из Космической Крепости. Вот и вы тоже.

— Я слышала, скоро график турниров реформируют, — сказала Мила.

— Да. Будет введён новый тип турнира — не только для

рыцарей нашей грани, но и для воинов Кристаллического Союза.

— Хорошая идея, — согласился Родо. — Ведь от них мы переняли наше боевое искусство. Вообще нужно развивать культуру турниров, она способствует общению и укреплению связей между рыцарствами.

— Ну-ну, — заулыбалась Мила. А, по-моему, так молодые рыцари просто соревнуются в том, кто из них сильнее, и этим завоёвывают любовь юных девушек.

— Ну, прямо, — проговорил Родо. Рыцари посмотрели друг на друга, словно ища, что ответить.

— Что? Разве не правда? — озорно улыбалась Мила. — Петушитесь, я то знаю.

— Не всегда же, Мила, — ответил, наконец, Питер. — Даже очень редко.

— Она шутит, — сказал Энио, глядя на невесту.

— Кстати, именно поэтому, — добавил Питер, — точнее, в противовес этому в наших турнирах всегда несколько победителей, чтобы не развивать честолюбия в юных душах.

— Да. Настоящий победитель тот, кто побеждает в себе тщеславие, — сказала Мила. — И таких больше, чем тех, кто выходит в финал. Девушки любят именно их.

— Ну, положим, тоже не все, — заметил Питер.

— Самые достойные. Так разве вам нужны другие? — ответила Мила, посмотрев на Энио.

— Нет, — ответил тот.

— Послушай, Заря, ты сегодня порадуешь нас песней? — спросил девушку Питер.

— Как? — спросил Энио Питера. — Заря?

— Как, Энио, ты не знаешь, как называют твою невесту на Вэталке? — удивился Питер.

— Знаю только, как именуют её в Легендарном Порту.

— Невестой Звёздного ветра, — сказал Валентайн. — А у нас Зарёй Легендарного Порта.

— Ребята, я, конечно, спою, но позже. Я хочу, чтобы ты, Питер, спел нам вместе с вашими менестрелями.

— И что же?

— Балладу твоего отца «Звезда Вэталка», — сказала Мила.

— А ты тоже трубадур, Питер? — спросил Родо.

— Я больше похож на отца в его увлечениях. — Питер встал и направился к эстраде. Взойдя на сцену, он обратился ко всем присутствующим: — Друзья, братья рыцари, по просьбе наших гостей из Легендарного Порта мы споём «Звезду Вэталка». — Он уже достал свой войс и, настроив его, заиграл вместе с двумя труверами.

Звёздный свет сквозь мглу струится,
Крейсер мой вперёд стремится.
На экраны выплывает
Вэталк в звёздном океане.
Там, взгляни, горит
Зелёная звезда,
Ей названье Витал
В любые времена.

Несколько десятилетий
Жизнь на древней той планете
Процветает в дивном свете
Изумрудной той звезды.
Только не всегда
Сияла так она.
О том спою вам я,
Что было здесь тогда.

Прошлое уж перед нами,
Я взгляну туда с печалью —
Света нет, лишь отблеск звёздный,
Нет звёзды зелёной вовсе.
В месте том висит
Уж мёртвая звезда,
Алые лучи
Не дарят нам тепла.

Ветер тучи раздвигает
И пред нами вырастает
Замок Рыцарей планеты,
Где родились Knights of Wetalk.
И ещё живёт,
И время там течёт,
Старый Вэталк наш
И Рыцари его.

В это время во Вселенной,
Что сияет дивным светом,
В Изумрудном Королевстве —
Там столкнулись мрак и Свет.
И несёт война
Погибель тем мирам.
Чёрный призрак рвёт
Изумрудные сердца.

И зовёт то Королевство,
Что зовётся — Остров Света.
Зов его летит сердечный
Через Космос бесконечный.
Вот тот зов достиг
Звезды с названье Витал.
Наш Вэталк принял зов,
И Рыцари — в пути.

Остров тот горит в пространстве,
И снаружи всё в порядке,
Но внутри уж гаснут звёзды,
Свет померк, лишь — мрак холодный.
И пришли туда,
Разбив сердцами мрак
Вэталка сыны
С умирающей звезды.

Но не просто мрак повержен,
То не просто было сделать.
Дрались призраки жестоко,
Власть над мраком — сила чёрных.
Но Силу обрели
И Света Рыцари —
В Силе Космоса
Нашли они пути.

Враг уж изгнан, уничтожен.
Вновь горят кристаллы-звёзды.
Но на Вэталке невзрачном
Солнца нет на небе мрачном.
И узнав о том,
Что Рыцарей там ждёт,
Королевство то
Дало им Изумруд.

Тот сиял столь ярким светом,
Словно Сердце он Вселенной.
Дар помог сей оживить,
В солнце Витал жизнь вселить.
И видим мы теперь
Зелёный свет лучей —
Горит с тех ярких дней,

Что вышли из теней.

Там, взгляни, горит
Зелёная звезда —
Star of Wetalk — Витал,
Горит, как никогда!

Войсы трубадуров затихли на последнем аккорде. И через мгновение раздались аплодисменты. Менестрели поклонились публике. А Питер вновь обратился ко всем присутствующим:

— А теперь я прошу внимания. Наша любимая певица снова на Вэталке и желает порадовать Рыцарей песней.

Овации усилились. Все обратили взоры на Милу. Многие уже знали её, ибо она не раз выступала здесь, в Трапезной Замка. Девушка встала и прошла к сцене под аплодисменты.

— Заря Легендарного Порта Мила Плау! — объявил Питер Валентайн, уступая ей место.

— Спасибо за встречу, Рыцари, — заговорила мила. — Я рада снова быть здесь, в вашей чудесной обители, чьи стены помнят прикосновение Силы Космоса, где сияет Лик Небесной Девы. Я спою вам новую песню, которую сочинили наши труверы.

Девушка раздала Питеру и его трубадурам запись партий для их войсов. Тем временем кто-то включил подсветку, и Милу окружили аурой розовые лучи. В этом свете она сама казалась воплощением зари. И вот трубадуры заиграли, и Мила запела. Трапезная замерла, внимая ей. Её голос звучал проникновенно, резонируя между кристаллическими стенами Замка и устремляясь в пространство по гравиволнам, чтобы музыку слышала вся Вселенная.

* * *

После ужина Энио и Родо прошли регистрацию для участия в турнире. А потом направились с Питером в тренировочный зал, дабы поддержать форму. Так завершился день. Ночевали гости на борту «Звёздного ветра».

Утром Мила встала и, пройдя по каютам корабля, вышла на трап. Родо и Энио тренировались на широком причале. Они были облачены в кристаллические доспехи, сверкавшие отражёнными лучами изумрудного светила Вэталка.

— С добрым утром, Витал! — воскликнула Мила. — Как я люблю утро на Вэталке. Ребята!

— Спускайся, Заря! — махнул ей рукой Энио.

— Вы завтракали?

— Ещё нет. Сейчас подойдёт Питер, — ответил Энио.

— Тогда я сейчас приготовлю нам завтрак. Дождётесь его и приходите. — Мила повернулась к люку, и случайно взгляд её упал на брошку, сделанную из кристаллического цветка, которая висела у неё на платье. — Ах! — вздохнула девушка. — Она снова ожила. Смотрите! Моя брошка ожила в утреннем свете Витала. — Мила подняла лицо к светилу и взглянула на звезду Вэталка. — Слава Создателю твоему, Витал. Пусть не иссякнет твоя сила вовек!

Глава 8
Свободный турнир

«Звёздный ветер» покинул Вэталк и летел к большому системному сооружению. Оно представляло собой тороид колоссальных размеров, внутреннее пространство которого было заключено в силовую сферу. Большая часть внутренней поверхности тороида была сделана из кристаллической энергоруды, за ней находились зрительские трибуны. Ангары для рыцарей-участников находились за силовыми шлюзами. Это был знаменитый Косморинг Рыцарей Вэталка.

Причалив у внешнего терминала, Энио, Родо, Питер и Мила сошли с борта корабля. Большой кольцевой коридор привёл их в главный ангар для участников. Здесь было множество людей — больше сотни Рыцарей и их друзей. На стене светился широкий экран информатория.

Каждый Рыцарь располагался в отдельном секторе. Скакуны их стояли у специальных контрольных постов.

— Ну, что ж, будем располагаться и мы, — произнёс Питер. — Вот свободные посты. Нужно подключить наших скакунов к ним, чтобы судейский совет проверил их технические параметры. И самим отметиться о прибытии.

— Я послежу за информацией, — сказала Мила, повернувшись к экрану.

Энио и Родо вслед за Питером вывели из минимизаторов своих скакунов и подключили их к контрольным постам. У каждого Рыцаря скакун имел свой дизайн, отвечавший вкусу хозяина, но у всех одинаково присутствовали гербы их Рыцарств, располагавшиеся по бокам и спереди. Действительно, вокруг было много Рыцарей Космической Крепости, хотя, конечно, большинство были братьями Рыцарства Вэталка.

— Энио, ты выступаешь в сорок третьей паре, — сообщила Мила, продолжая наблюдать за экраном информатория. — Твой соперник Рыцарь Вэталка Тью Тайрон. Питер, ты не знаешь, кто это? — спросила девушка.

— Э-э… он с Анликорса, — ответил Питер. — Я как-то сражался с ним в нашем закрытом турнире — около полугода назад.

— И как? — спросил его сам Энио.

— Он опытный боец. Я проиграл ему. Но у меня это был уже четвёртый поединок, и я просто устал. А вообще, не нужно заранее составлять мнение о сопернике, — посоветовал Питер.

— Осталось полчаса до начала, — произнёс Родо. — У меня уже дух захватывает.

— У меня, право, тоже, — кивнул Энио.

— Не волнуйтесь, сейчас это пройдёт, — улыбнулся Рыцарь Вэталка.

* * *

— Свободный Турнир Рыцарей Космоса объявляется открытым! — прозвучал голос глашатая по всем трибунам и ангарам. — В этом году это двенадцатый, завершающий свободный турнир. И в нём изъявили желание участвовать больше ста пятидесяти братьев из обоих Рыцарств. В первом туре нам предстоит увидеть семьдесят шесть поединков. И я прошу зрителей приветствовать первую пару соперников. На косморинг вызываются Рыцари под номерами 1 и 76.

Два скакуна с всадниками-рыцарями скользнули от своих постов и вылетели в пространство косморинга через силовой шлюз. Они сделали вояж перед зрительскими трибунами и заняли свои позиции на противоположных краях. И вот прозвучал гонг, и Рыцари устремились навстречу друг другу.

Пространственные поединки велись с активированной силовой компонентой оружия. Это значит, что рыцарские мечи и щиты удлинялись и расширялись за счёт силового поля. Активированным мечём можно было достать соперника издалека и защититься от его ответных ударов силовым полем небольшого по размерам щита. Рыцари могли вести как удалённый позиционный бой на высоких скоростях и сталкиваться лоб в лоб. Гравикомпенсаторы на скакунах и самом Косморинге гасили инерцию резких ускорений и торможений, искривляя пространство. Всё это было эффектным зрелищем, которое когда-то зажгло в сердце отрока Энио Лестери желание стать Рыцарем Космоса.

— Красивый бой, — произнёс он, глядя на передний демонстрационный экран, показывавший увеличенное изображение поединка. — Если тут все такие мастера, то придётся потрудиться.

— Одни побеждают за счёт безупречного владения оружием, другие хорошим пилотажем скакуна. Лучшие — хороши во всём.

— Энио отличный пилот, — произнесла Мила.

— Нет сомнений. Но в реальном бою одной техникой не обойтись.

— Ты имеешь в виду реальное сражение с врагом?

— Да, — подтвердил Питер. — Отец рассказывал мне с братьями о своём сражении с чёрными призраками в Королевстве ОВВИ. Это была единственная битва с силами тьмы за все двадцать пять лет существования Рыцарей Космоса, но она дала понять всем, кому нам придётся противостоять в будущем.

— Нас не должно это пугать, — сказал Родо. — Рыцари Космической Крепости желают встречи с призраками. Желают испытать перед Богом свои силы.

— Да, — согласился Питер. — Молодые Рыцари просто переполнены сил. Может, поэтому столь частыми стали наши турниры.

* * *

— На косморинг вызываются рыцари под номерами 43 и 118, - в очередной раз объявил глашатай.

— Энио, ты! — выдохнула Мила.

— Да, — кивнул Энио. Он включил силовую сцепку доспехов, которые сковали его в кристаллическом и силовом коконе; затем активировал силовое поле на скакуне и заскользил по ангару на нём. Его соперник уже сорвался с места, пройдя силовой шлюз. Энио вылетел следом за ним. Через несколько секунд оба заняли свои старты.

— Тью Тайрон — Рыцарь Вэталка с планеты Анликорс, выступает под номером 43, - продолжал глашатай. — Энио Лестери — Рыцарь Космической Крепости и ещё один дебютант выступает под номером 118. Поприветствуем их!

Не успели стихнуть аплодисменты в динамиках рыцарских шлемов, как прозвучал гонг, и соперники ринулись навстречу друг другу.

— Как две стрелы, они приближаются и грозят столкнуться. Атакует Тью и уходит вбок! Энио прыжком настигает его и атакует сам! — комментировал поединок глашатай. Скакун Тью задело его ударом. И вот они снова выходят навстречу. Энио идёт по дуге и заходит снизу… Удар! Обоих тряхнуло так, что у некоторых затряслись бы руки. Тью подбросило на седле, но он сумел удержаться. Это был неплохой субстанциональный контакт, на который немногие сегодня решаются. Однако поединок продолжается. Небольшая пикировка, нет, это рокировка. Бой проходит спокойно, никто из двоих не напрягается пока. Но вот снова Энио совершает прыжок — такие манёвры мало кто совершал здесь до сих пор. Ещё один резкий выпад, и Энио врезается в скакуна своего соперника. В ход пошли мечи! Нет,

продолжать бой на близком расстоянии они пока не хотят и разлетаются. Что ж оба показали себя как неплохие наездники, они одинаково хорошо используют спиральный и линейный ход в разных комбинациях. Тью начинает скоростную атаку! Оба ускоряются. Тью первым входит в спираль малой амплитуды, Энио закручивается вслед за ним…. Но что это?! Лестери неожиданно пронзает по оси летящего спиралью Тайрона! Невероятно и… рискованно, но Тью… Тью выбит из седла! Это победа Энио Лестери. Очень умная победа — так рассчитать отдачу за доли секунды. Нужна большая смекалка и сильная интуиция, но и, конечно, достаточные познания в теории антигравитации. Итак, победитель — Рыцарь Космической Крепости Энио Лестери — номер 118. Поздравляем!

Энио влетел в ангар, приземляясь у своего поста. Он выключил силовое поле и сцепку доспехов, затем снял шлем.

— Оказывается, можно побеждать!» — проговорил он, переведя дыхание.

— Здорово у тебя получилось: он по спирали, а ты — по линии оси! — сказал Родо.

— Тут же сбивается поперечная амплитуда и ап! — соперник летит из седла, — завершил с улыбкой Питер.

— Но он тоже силён, чуть не выбил меня щитом, когда мы затеяли ближний бой.

— Теперь ты в полуфинале, — произнесла Мила. — Теперь очередь за Родо.

— Через две пары, — проговорил тот.

* * *

Родо Эже сражался долго по меркам стандартных поединков — около десяти минут. Его соперник — тоже, как и у Энио, рыцарь Вэталка оказался на одном уровне с ним. Рыцари вымотали друг друга, переходя от скоростных атак к ближней пикировке. Бой был очень впечатляющим и завершился столь же эффектно: лобовой атакой, в результате которой соперник рыцаря Космической Крепости вылетел из седла. Родо вернулся в ангар участником следующего тура.

Питер же выиграл свой поединок ещё раньше Энио, так же сразив кого-то из братьев своего Рыцарства.

— Кстати. В полуфинале мы можем стать соперниками, — сказал Питер. — Всё будет зависеть от жеребьёвки. Однажды я сражался с Грегори — своим старшим братом. Мила, ты помнишь этот поединок?

— Помню. Ты ещё говорил после поражения, что надо было расстроить ему гравидвигатель, — отозвалась девушка. — Сейчас будет перерыв. Последний бой завершился. Вот и список полуфиналистов появляется потихоньку.

Глашатай объявил окончание первого тура. На экране информатория появилась таблица участников полуфинала. Список этот Питер охарактеризовал как «непробивной»- большинство вышедших во второй тур были неоднократными победителями свободных турниров. Дебютантов среди полуфиналистов оказалось совсем немного.

— А вот и результаты жеребьёвки на полуфинал, — произнесла Мила. — Родо, смотри, тебе выпал кто-то из наших Рыцарей.

— Вижу, — кивнул Родо.

— А Энио — опять местный. Питер, а ты где?

— Вот это да! — раздался голос Питера. — Мой соперник — Ник Валентайн. Это же мой кузен — сын дяди Поля, т. е. Командора Поля Валентайна, — добавил Питер.

— Брата твоего отца, — поняла Мила.

— Он старше тебя? — спросил Энио.

— Да нет, мы одного возраста и очень дружим с ним, — отвечал Питер. — Он учится в Академии на Анликорсе, как и сёстры Валентайн. И он должен быть сейчас там — у них же экзамены!

— Он, наверное, специально прилетел на турнир. Ты же знаешь, как он их любит, — сказала Мила.

— Пойду, повидаюсь с ним, пока есть время до полуфинала, — произнёс Питер и направился на поиски кузена.

Через несколько минут по ангару снова прозвенел гонг, возвещая о начале второго тура.

833 Сорок два Рыцаря вышли в полуфинал турнира, — прозвучал голос глашатая. — Значит, нам предстоит увидеть ещё двадцать один поединок на скакунах. В финале же, как это всем известно, поединки будут пешими. Итак, попрошу приветствовать первую пару соперников: это Рыцари Вэталка Питер Валентайн и Ник Валентайн. Оба хорошо известны постоянным зрителям и участникам наших турниров. Посмотрим, чем завершится поединок между двумя кузенами. Рыцари — на косморинг!

— Удачи! — сказал Энио, и Питер сорвался с места.

— Мой поединок не за горами, — произнёс Родо.

— Я вообще почти последний, — снова глянул на экран Энио.

— Начинается, — произнесла Мила, показывая на смотровой экран, где соперники заняли свои позиции.

* * *

Питер выиграл у своего кузена, чем весьма огорчил того. Оказалось, что Ник пропустил экзамен в Академии, чтобы специально участвовать в турнире, которые он никогда не пропускал. К тому же выяснилось, что пропущенным был экзамен по истории, а одним из его экзаменаторов должна была быть мама Милы.

— Мир тесен, как говорили раньше, — высказался по этому случаю сам Ник. — Госпожа Плау замечательный преподаватель. Мы всегда удивлялись её познаниям, пока не выяснилось, что её отец был каким-то вашим знаменитым пилигримом, — продолжал Ник.

— Грэ Орто, — подсказала Мила. — Этой мой дедушка.

— Да, точно, — вспомнил Ник. И вздохнул: — Придётся мне возвращаться на Анликорс и сдавать экзамен. Бог наказал меня за нерадение к учёбе.

— На следующем турнире отыграешься, — сказал ему Питер. И добавил: — если сдашь экзамен.

— Ник, ты наверняка увидишь мою маму, — сказала Мила. — Передай ей хорошую весть. Скажи, что дочь её обручилась с Рыцарем.

— Обязательно передам, — улыбнулся Ник.

— Пусть возвращается в Легендарный Порт, мы все по ней соскучились, — добавила девушка.

— Всё передам, — пообещал Ник. — Может и мне жениться пора, — проговорил он. И все рассмеялись.

Тем временем у одного из этой компании смех сменился волнением. Пришла очередь Родо. Он уже сидел в седле скакуна. Через минуту он стартовал.

И снова бой его длился дольше обычного. Почти десять минут они предпринимали отчаянные попытки выбить друг друга из седла. Но вот прозвучал гонг, возвестивший об окончании отведённого для поединка времени. Это означало, что оба соперника выбывали из турнира. Таких исходов было немало, как и таких, когда оба Рыцаря сбивали друг друга со скакунов.

— Да, школа Командора Лиги готовит одинаково сильных ребят, — произнесла Мила в утешение Родо. Но тот не очень расстроился, поскольку не был побеждён.

— Хорошо тем, кто уже выступил — никакого волнения, — проговорил Энио, наблюдая за очередным начавшимся поединком.

— А ты чего так переживаешь? — спросила его Мила.

— Я же обещал тебе выиграть турнир.

— В доказательство того, что достоин стать моим женихом? — улыбнулась девушка. — Так ты уже стал им.

— Все равно…

— Это только игра. Не стоит предавать ей большое значение, — сказала ему Мила.

— Бог мой! Как их раскидало! — послышался восторженный голос Ника, которому больше хотелось вернуться на косморинг, чем на Анликорс.

— Вот и нам нужно было решить исход в такой вот атаке, — проговорил Родо. — Кто-нибудь, глядишь, и удержался бы.

* * *

Второй тур подходил к концу.

— Моя очередь, — сказал Энио, надевая шлем и включая силовую сцепку доспехов.

— На косморинг вызываются Рыцарь Вэталка Рэтер Ян и Рыцарь Космической Крепости Энио Лестери, — звучал голос глашатая. — Оба дебютанта, что особенно интересно.

— Давай, брат! — хлопнул его по плечу Родо. — Не подведи.

Энио и Рэтер заняли свои позиции. Удар гонга — и оба устремились в атаку. Энио атаковал первым: его меч взметнулся и опустился силовым лезвием на голову соперника, тот отразил удар кристаллическим лезвием, резко развернулся вокруг своей оси и ушёл вверх. Оттуда он сам начал атаку, Энио, отбиваясь, снижался всё ниже и ниже, пока не достиг дна силовой сферы косморинга. И тут же взмыл с большой скоростью вверх, силовой волной отбрасывая Рэтера в сторону. Последнему удалось выровнять своего скакуна, и он погнался за Энио. Ускорившись, Рэтер пошёл на таран сбоку от Рыцаря Крепости. Энио едва не сорвался со скакуна, успев схватиться за руль. Но тут же нанёс ответный удар, чего Рэтер не ожидал и был выбит из седла, неловко поплыв в пространстве. Энио вскинул меч и щит вверх — он вышел в финал!

* * *

— Пока устанавливают платформу для пеших поединков, подведём итоги двух прошедших туров. Как видно, — говорил глашатай, — Рыцарей Космической Крепости в финале только четверо, другие восемь финалистов — братья Рыцарства Вэталка. Среди вышедших в третий тур только два дебютанта: это Энио

Лестери с планеты Эйдо и Винер Прэм с далёкого Торострома. Остальные — неоднократные участники свободных турниров, среди которых два не единожды становились их победителями — это Колм Эрс и Питер Валентайн. А вот имена остальных участников… — глашатай назвал имена всех финалистов. — В пеших поединках, как вы знаете, побеждает тот, кто условно ранит соперника трижды. Итак, платформа установлена, и у нас завершается жеребьёвка. Вот и её результаты.

На информационном экране в ангаре для участников появились результаты жеребьёвки финальных поединков. Энио и Питер с облегчением вздохнули — жребий не сделал их соперниками. Зато Энио выпало сражаться с Колмом Эрсом.

— Жаль, что не мне, — посетовал Питер. — У нас с Колмом свой счёт взаимных побед и поражений. У меня должок перед ним.

— Что он за боец? — спросил Энио.

— Он акробат — искусно использует антиграв на доспехах и его трудно поймать.

— Я тоже люблю полетать. Так, что нам будет интересно обоим.

— Ты в первой паре, Энио, — сказала Мила.

— Замечательно, — ответил Рыцарь. Они опустил забрало шлема, глядя сквозь него в лицо девушки, в её ободряющие глаза. Затем он вновь включил сцепку доспехов, ощущая себя в них живым кристаллом, чувствуя скрытую в их материале силу.

Через минуту два скакуна вылетели из ангара к платформе, гравитационно зафиксированной в центре пространства косморинга. Рыцари сели на неё на противоположных краях и спешились. Они приветствовали друг друга по грависвязи и заняли свои исходные позиции, активировав пояса-антигравы своих лат и силовые блоки мечей и щитов. Щит Рыцаря Космической Крепости был восьмигранным, а у Рыцаря Вэталка — десятигранным. На обоих щитах выделялись гербы Рыцарств.

Прозвучал гонг. Колм взлетел и, сделав сальто, атаковал Энио сверху. Тот отбился и атаковал сам. Начался плотный ближний бой. Мечи вращались, нанося и отражая удары, сверкая отражённым светом. Рыцари взлетали на своих антигравах, зависали и скользили над поверхностью платформы. Один раз Энио удалось ранить Колма в бок, но он тут же сам получил ответный удар в шею. Энио отходил назад, отбивая удары соперника щитом и мечём. Он взлетел, пытаясь перескочить Колма, но тот развернулся, и Энио получил удар в спину. Однако резко присев, сделал выпад и поразил Колма в колено. Соперники отступили друг от друга, понимая, что следующая атака может

стать решающей. Вдруг Колм взлетел по пологой, Энио тут же ринулся ему навстречу с ещё большей скоростью и сбил его щитом. Удар меча — и Колм Эрс был поражён в голову.

Гонг возвестил трибунам об окончании первого поединка финала.

— Это первая победа и первый победитель двенадцатого свободного турнира года! — воскликнул глашатай. — Поздравляем Рыцаря Космической крепости!

Колм и Энио пожали друг другу руки в кристаллических перчатках.

— С удачным дебютом, брат, — произнёс Колм.

— Спасибо.

— Мой привет Валентайну. Я надеялся на поединок с ним. Но и наш бой был отличным. Надеюсь, за тебя есть, кому порадоваться.

* * *

— Сбылось, сбылось! — восклицала Мила. Она была чрезвычайно рада за жениха. Мало того, что она подарила ему самый сладостный поцелуй, девушка расплела тонкую ленточку из своих убранных в прекрасную причёску волос, сняла с груди алую кристаллическую брошку-цветок, и, прикрепив его к ленточке, надела на шею Рыцарю. — Это награда от меня, — сказала она.

— Мила, что ты? Ты не должна дарить её мне, — проговорил Энио.

— Не прекословь. Ты это заслужил.

— Молодец, Энио! — поздравил брата-Рыцаря Родо. — Я был уверен в твоей победе.

— И я — тоже, — сказал Мила. — Хоть у меня не раз замирало сердце.

— Скоро ты получишь вот такой знак победителя, — Питер показал всем крупный знак в виде модели рыцарского щита. — Для всех молодых рыцарей это первый орден.

— Вот мой первый орден, — произнёс Энио, держа в руке брошку-цветок, подаренный невестой.

* * *

Питер проиграл свой поединок со счётом 4: 3. Это случилось потому, что оба соперника ранили друг друга в третий раз

одновременно. Им было выделено дополнительное время, и Питер проиграл бой.

— Победы и поражения сменяют друг друга, — сказал он друзьям. — Я уже привык к этому.

— Сейчас начнутся награждения, — сказала Мила. — Смотрите, Командор Весс появился. Он возглавляет школу оруженосцев Вэталка и хорошо знает нашего Командора Доре Лигу.

— Да, он всегда сам вручает награды победителям, — подтвердил Питер.

Командор появился в ангаре для участников в сопровождении старших Рыцарей. Победители стали выстраиваться в ряд на подиуме. Их было семеро.

— Победители ждут наград, — раздавался голос глашатая. — И вот Командор Весс подходит к ним.

— Приветствую всех участников и зрителей турнира, — заговорил Командор, — и, конечно же, его победителей. Несомненным успехом обернулись выступления Рыцарей Космической Крепости, четверо из которых одержали победу в финале. Есть и один дебютант — Энио Лестери. И мне хочется особо отметить его успех. — Командор взял с подноса, который держал один из старших Рыцарей, первый знак победителя и подошёл к Энио.

— Поздравляю с победой, Рыцарь. Я вижу, тебя уже наградили.

— Да, отец-Командор. И эта награда дорога мне не меньше, чем ваша.

— Желаю тебе новых побед. — И с этими словами Командор вручил Энио его награду. — Если сможешь, передай мой поклон Командору Лиге.

— Я обязательно сделаю это!

Глава 9
Кузница Духа

— Отсюда не хочется улетать, — произнесла Мила, глядя вниз на воды реки, что светились миллионами разноцветных огоньков. — Совсем не хочется.

— Да, — согласился Энио, глядя в многозвёздное небо ночного Вэталка. Они плыли с Милой в лодке вниз по течению реки. — Говорят, эта река протекает через лес, где живут мотыльки-светлячки.

— Я видела однажды стайку, — ответила Мила. — Раньше их было больше, когда Вэталк был тёмным миром. Ведь все эти светлячки, что живут в земле, в воде и в воздухе появились ещё в те времена. Надеюсь, они не исчезнут совсем.

— Не хотелось бы терять такую красоту, — согласился Энио. — Я вот иногда думаю, что, если бы Витал погас тогда окончательно, — прилетел бы Звёздный ветер, чтобы забрать Вэталк на Далёкий Берег?

— Вэталк был бы достоин этого. Но он уже снова молод!

— А ведь это путь, Мила, — проговорил Энио. — Я знаю, как можно попасть на Далёкий Берег!

— Улететь вместе с планетой погасшего светила? — спросила девушка.

— Да, это путь. Нужно только ждать и верить.

— Это не путь, Энио. Это пассивное ожидание, и оно окончится ничем, даже если ты будешь верить, — качала головой Мила. — Мало одного сердечного чувства и самых умных мыслей. Нужна ещё и воля, нужно желание и действие. Труд, работа, служба — вот, что такое путь.

— Но если все мои дела не увенчаются успехом, а времени уже не останется?..

— Тогда и найдёшь себе планету угасшего солнца и будешь ждать Звёздного ветра. А пока ты молод — потрудись, — сказала Мила, глядя на Энио. — Почему тебя охватило такое настроение? — спросила она сама. — Ты, наверное, просто устал?

— Да, должно быть, это и в самом деле от усталости, — ответил Рыцарь. — Сегодня был непростой день, и после радости от победы меня охватила печаль.

— Знаю я эту вашу печаль, — кивала головой девушка. — Представляете себя уже много повидавшими, усталыми от жизни и ищущими покоя и отдохновения от суеты. И хорошо бы преклонить голову, полную раздумий о превратностях судьбы, на

колени хорошенькой девушки, чтобы она пожалела и утешила тебя нежными руками и мудрыми словесами.

Энио не смог удержаться и рассеялся, мотая головой.

— Что? Что? Разве не так? Я то знаю, — отвечала Мила. — Слишком много рыцарей печального образа встречалось на моём пути.

— И в них это не было притворством? Может быть, они просто играли в этом образе?

— К сожалению, нет, Энио. Они совершали одну и ту же ошибку — старили себя в юности, отдавались пассивным переживаниям — в общем, вели себя не по-мужски, а как девочки-несмеяны.

— Наверное, ты права. Да, я тоже люблю мечтать, но я никогда не грезил наяву. С моей профессией это просто опасно.

— А скажи мне, если бы ты нашёл Далёкий Берег и встретил там Небесную Деву, что бы ты спросил у Неё?

— Я не смог бы и слова вымолвить.

— Это прошло бы, а потом?

— Я спросил бы о судьбе Рыцарей Космоса.

— Нет, Энио. Не о будущем или прошлом… Какой бы вечный вопрос ты задал Ей?

— Я уже знал бы ответ, только взглянув на Неё. Но… я бы спросил, кто мы в этой невообразимо огромной Вселенной, как звучит наше имя на языке Божьем?

— Да. Услышать это, значит, самому стать богом, — произнесла Мила. — Но мне кажется, что Далёкий Берег нужен не сам по себе. Не он окончательная цель, а вся Вселенная в единстве с её Творцом. Ибо не вечности одной бессмертной души человеческой мы желаем, а всецелой вечности живого человека, ставшего богочеловеком в Силе Божией. Мы жаждем Воскресения и Преображения всего Мироздания. Об этом говорил мне мой дедушка.

— Это слова мудреца.

— Я верю, Энио, ты услышишь ответы на свои вопросы. Я сама отвечу тебе на многие из них. — Мила наклонилась, целуя Энио.

Будто тысячи крошечных колокольчиков зазвенели в звёздной тишине. Энио и Мила открыли глаза и увидели, что воздух над ними наполнен множеством светящихся разноцветными огоньками мотыльков. Несколько десятков этих воздушных светлячков уже сидели на бортах лодки и горели, как сигнальные огни. А другие опустились на головы влюблённых, подобно венцам из света, словно знаменуя их веру в грядущее преображение и просветление человека и всего мира.

* * *

— Мы полетим на Спирит-Форг, Родо, — сказал Энио. — Ночью нас охватило такое настроение, что мы с Милой решили посетить кузницу Духа.

— Если хочешь, полетели с нами, — добавила Мила.

— Третий лишний в этом предсвадебном путешествии, — ответил Родо.

— Каком, каком? — широко открыла глаза девушка.

— Я говорю, пора готовиться к свадьбе, — улыбнулся Родо. — Так что, вы летите, а я возвращаюсь в Порт на рейсовом. Узнаю, как завершается Большое Собрание.

— Мы вернёмся через день, — сказала Мила.

— Через три дня нас будут оформлять на новый крейсер, начнётся служба. Так что — очень не расслабляйтесь. Счастливого вам пути. И… помяните неразумного отрока Родо в своих молитвах.

— До встречи, брат, — кивнул Энио.

Попрощавшись с Родо, Энио и Мила взошли на борт «Звёздного ветра».

* * *

— Спирит-Форг. Много веков назад здесь был центр северной волны Великого переселения. Теперь этот мир осваивают пилигримы, — рассказывала Мила. — Знаешь, Энио, наши трубадуры больше любят Анликорс и Вэталк, а пилигримы — Спирит-Форг. И лишь пилоты наши верны Легендарному Порту.

— И Рыцари, — добавил Энио.

«Звёздный ветер» уже снижался в атмосфере планеты. Невообразимые холмистые пространства простирались внизу от горизонта до горизонта. Центральное поселение располагалось вокруг большого холма с плоской вершиной, склоны которого были покрыты невысокими и редкими деревьями. На одном краю вершины отдельно от всех расположилась какая-то обитель. Внизу, у подножия холма, стояла большая обитель с высокой башней, на которой был различим символический Знак — равносторонний треугольник, окружённый ореолом лучей, с Оком Божиим внутри.

— Это и есть обитель пилигримов «Лайт Дельта», — сказала Мила, когда их корабль уже снижался над причалами порта.

Вскоре Энио и его невеста покинули борт «Ветра». На девушке был надет голубой плащ с капюшоном. Причал, на

который они вышли, вёл прямо к пилигримской обители.

— А вон там корпуса Университета, — показала девушка на здания в отдалении. — Может быть, и мы поступим сюда и будем учиться заочно.

— Когда он уже откроется? — спросил Энио.

— Точно не знаю, но в этом году наверняка, — ответила Мила. — Надо учиться, Энио. Я жалею, что в своё время не поступила в Академию на Анликорсе, и студенческая жизнь прошла мимо меня.

— Ты жалеешь о весёлой студенческой жизни или о трудной учёбе? — с улыбкой спросил Рыцарь.

— Обо всём. Но с другой стороны, наша таверна стала для меня настоящей школой жизни, где я узнала то, чего не преподают даже в Академиях. Хотя только теперь, — продолжала девушка, — я понимаю, что в этой жизни не обойтись без знания должно оформленного — теоретического.

— Это потому, что ты только недавно повзрослела по настоящему, и тебе стало не хватать одних легенд и фантастических историй.

— Так оно и есть, — сказал в ответ Мила.

Они добрались до пологого подъёма к воротам обители.

— Мы сейчас пойдём прямо к настоятелю, он был большим другом моего деда и расскажет нам много интересного, — сказала девушка. — Кроме того, здесь такая красивая служба, а песнопения!.. Нигде таких не услышишь. Здесь есть хор обетных сестёр, я всегда пою вместе с ними, когда прилетаю на Спирит-Форг.

— И кто эти девушки?

— Здесь есть две обетных общины — мужская и женская. Первая расположена вон там, на краю вершины Священного холма, а женская — там, на склоне, чуть выше главной обители, — рассказывала Мила. — Я всегда симпатизировала им, даже больше, чем рыцарским сёстрам. Хотя, конечно, я совсем другая.

— Другая, — улыбнулся Энио.

— Я имею в виду то, что сёстры дают обет верности Господу. Вначале — временный, испытательный, а затем — и пожизненный. Это особый мир, здесь своя культура и история, Энио. Ещё до появления пилигримов из Легендарного Порта Спирит-Форг стал культовым и религиозным центром всей северной части континента, да что там — всей грани. А с открытием Университета он станет ещё и центром просвещения, даже в большей степени, чем Анликорс. Многое изменилось здесь благодаря пилигримам. И может быть, вскоре и тут появятся

Рыцари Космоса. Я бы хотела этого. — Мила улыбнулась и добавила: — Я могу часами рассказывать тебе о Спирит-Форге.

— Ты уникальная личность, Мила. В тебе сосуществуют разные стили — и простой, я бы сказал, народный — такой, как в Легендарном Порту; и великосветский, как на Анликорсе; и глубоко духовный и интеллектуальный, как здесь, на Спирит-Форге. Везде ты в родной стихии, везде тебя принимают, как дома.

— Ты такой же человек. Наверное, поэтому мы с тобой вместе, да?

Они остановились у ворот, где дежурил брат-привратник.

— Здравствуй, брат, скажи, отец Брэмм в обители? — спросила его девушка.

— Да. Вы хотите встретиться с ним?

— Очень хотим. Ты не мог бы сообщить ему, что его спрашивает внучка Грэ Орто.

— Грэ Орто? Так вы — Мила Плау! Из Легендарного Порта!

— Да. Мы путешествуем с моим другом. И можно сказать, что сейчас мы тоже немножко пилигримы.

— Я должен был сразу догадаться. Проходите, я сообщу отцу-настоятелю.

— Спасибо, брат. — И они вошли внутрь, направляясь к башне. Там находились покои настоятеля.

* * *

— Мила! Вот так сюрприз. Да ты никак не одна, а с Рыцарем. Неужели?..

— Это мой жених Энио Лестери, — чуть розовея, ответила девушка настоятелю, встретившему их с Энио на пороге своих покоев.

— Здравствуйте, — поздоровался Рыцарь.

— Здравствуй, сын мой.

— Мы стали свидетелями того, — продолжала Мила, — как ваши посланники преподнесли в дар нашему Рыцарству образ Небесной Девы. Рыцари были так сильно обрадованы, что пришлось таки прервать Собрание. Они устроили ход с образом Софии от Космоцентра до Космической Крепости.

— Мы сорадуемся рыцарскому братству. Но наша роль здесь невелика: мы лишь выполнили просьбу наших братьев из Эфирного Союза и волю самой Небесной Девы. — Отец-настоятель пригласил гостей к себе и усадил их. — Какие у вас новости?

— Да, вы не поверите — Даррен вернулся! — вспомнила Мила.

— Боже, кто бы мог подумать? Вернулся? — судя по всему, отец Брэмм был очень взволнован этой новостью.

— Мы встретили его на Ярмарке, — продолжала Мила. — Вернулся он с тревожными вестями: во внутренних мирах видели худое знамение. Он обещал прилететь к вам на Спирит-Форг после Собрания.

— Буду ждать, — кивнул пилигрим. — Ну, а ты как, Мила? Всё ещё поёшь?

— Да. Но в последнее время моя жизнь сильно изменилась. Мы прилетели к вам с Вэталка, где были на турнире. Энио тоже стал победителем. Так что, у меня достойный жених.

— Я вижу. Значит, ты оттаяла. И молодец. Слава Богу. Ну, я что-то всё разговорами потчую вас. Давай я угощу тебя и твоего рыцаря плодами нашего сада. Через час начнётся служба. Ты знаешь, само Провидение послало нам тебя, Мила. Ведь у нас сегодня заболело несколько сестёр. Они пока не могут петь, а ты хоть одну да заменишь.

— А что с ними случилось?

— Так простудились. Устроили свои воздушные хороводы на антигравах, а ветер на холме был прохладным — вот и результат.

— А может быть, они и без антигравов летали, — улыбнулась Мила.

— Так ведь мы бы только рады были, но не на таком же ветру, да ещё в одних лёгких сорочках!

— Не судите их строго. Я бы тоже не отказалась от такого хоровода.

Пока она говорила, Энио краем глаза заметил на стене стереографию с изображением ладьи, плывущей под парусом по звёздному пространству. В ладье сидела Космическая Фея с поднятыми, подобно ещё одному парусу, огненными крылами.

— А что же, Мила, Рыцарь твой всё молчит? Неужели такой задумчивый? — услышал Энио голос пилигрима.

— А-а, да он засмотрелся на вашу картину, — сказал девушка. — Энио интересуется легендами о Далёком береге и мечтает увидеть его.

— О, как я понимаю тебя, мой юный друг. И мы в твои годы искали его, но видно не нам было дано его найти. Поэтому мы, пилигримы, сказали себе: оставим нашу родину — Легендарный Порт — и поселимся на Спирит-Форге, он ближе к Небу, он заменит нам Далёкий Берег.

— Отец Брэмм, а вы тоже знаете об этой ладье, в которой летает по вселенной Небесная Дева?

— Да. Когда-то я видел Её своими собственными глазами. Давным-давно три юных семнадцатилетних души отправились в своё первое странствие по нашей грани. И однажды на экране своего корабля они увидели эфирную ладью под парусом, вздымаемом звёздными ветрами, а на её корме сидела Она — Небесная Дева, о которой мы столько слышали. Она плыла в свободном пространстве к границе с Миром Эфира.

— И кто же были эти юноши?

— Одного звали Даррен Орм, второго — Грэ Орто, а третьего — Миро Брэмм. Это был я сам, — ответил пилигрим.

— Так вы все были друзьями.

— Мы были братьями и странниками. Мила, значит, ещё не успела тебе рассказать про своего деда.

— Кое-что я уже рассказывала, — ответила девушка. — Но у нас впереди много времени.

* * *

Полдень Энио встречал в Зале Священнодействий. Красота и убранство его поразили Рыцаря. Над алтарным престолом висел в воздухе кристалл-тэтраэдр, сиявший изнутри золотым светом. За престолом на стене Энио увидел эфирный кристалл с образом Софии. На боковых стенах были изображены неизвестные рыцарю люди, среди которых, наверное, были и пилигримы, и миссионеры, и иные служители Божии. На шестигранном своде Зала сиял равносторонний треугольник с Оком Божиим Всевидящим — символ веры в Триединого Бога.

Начиналась служба. Энио знал, что пилигримский обряд отличается от службы по рыцарскому обряду, но редко видел его. Оба обряда отличались от штатной теургии, принятой в гражданских мирах, исповедовавших одну веру. Однако пилигримы в своих странствиях собрали множество местных вариантов служб и соединили их в великом Богослужении, которое проводилось раз в год. И лишь по рыцарскому обряду пилигримы не могли служить.

И вот запели хоры.

…После службы Рыцарь сказал своей невесте:

— Мне казалось, что это пели ангелы, а ты солировала среди них.

— По сравнению со мной, сёстры поют гораздо лучше. Их действительно можно назвать ангелами, — отвечала Мила. — Вчера они встречали зарю — у них тоже есть свой обряд после того, как они дадут свой первый временный обет. Обычно сёстры

водят хороводы на священной горе, встречая зарю и прося благословения у Господа и Небесной Девы.

— Интересно, — произнёс Энио. — Отец Брэмм идёт.

— Мила, спасибо тебе. Ты, как всегда, звучала бесподобно. Вот бы ты осталась, пока не поправятся сёстры, — заговорил пилигрим.

— Наверное, мы не сможем. Энио нужно возвращаться в Порт, у него должна начаться служба.

— Тогда пойдёмте, погуляем. Я расскажу вам что-нибудь ещё.

— А мы хотели узнать про Университет, — сказала Мила. — Когда он откроется?

— Через три месяца. Корпуса построены, преподавательский состав сформирован. Мы уже объявили о наборе абитуриентов. Со временем Спирит-Форг ни в чём не будет уступать ни Анликорсу, ни Легендарному Порту.

— Кроме Рыцарства, — заметил Энио.

— А это, я думаю, тоже лишь вопрос времени, — ответил ему отец Брэмм. — У нас даже придумали имя Рыцарству на Спирит-Форге.

— И каково же оно?

— Рыцарство Неба. В обетной мужской обители зреет замысел и проект основания здесь третьего Рыцарства Космоса. Пример Вэталка и Порта очень силён. Кроме того, рассказы о чёрных призраках Дартах и культе Матери Смерти побуждают искать защиты от тёмных сил. В том числе и военной защиты.

— И как скоро это может случиться? — спросил Энио.

— Вы знаете, на Спирит-Форге существует древнее пророчество о сынах Божиих, которые воздвигнут на Священном холме Храм Создателю, — говорил пилигрим. — Этому предсказанию тысяча лет, и оно описывает славных сынов человеческих, облечённых в кристаллическую мощь, от которых исходит Небесная Сила. Кто это, как не Рыцари Космоса?!

— А что говорится о самом Храме?

— Он станет домом Божиим и человеческим на века. Тогда и возгорится Пламя над Кузницей Духа!

Глава 10
По ту сторону Вселенной

«Звёздный ветер» летел в свободном пространстве грани на автопилоте. Вокруг простиралась бездна, окружённая широким ожерельем из миллионов галактик кольцевого материка.

Мила молча смотрела на большой экран.

— Устала? — спросил её Энио.

— Нет, я… просто загрустила, — ответила девушка. — Когда я вижу бездну пространства, то думаю о времени.

— Ты вспоминаешь прошлое?

— Сейчас — нет. Я задумалась о будущем. Наверное, нам с тобой не увидеть Храма, о котором говорил отец Брэмм.

— Почему ты так решила?

— Не знаю, просто чувство такое. — Мила повернулась к Энио. — Я хочу сказать тебе то, что ты ещё не знаешь. Когда погиб Ардо, я улетела на Спирит-Форг и просила Миро Брэмма принять меня в общину обетных сестёр. Но он не принял меня, однако разрешил остаться. И я прожила с сёстрами почти полгода, а затем вернулась в Легендарный Порт.

— Почему же он отказался принять тебя?

— В таком немирном состоянии, в котором я тогда пребывала, нельзя совершать ответственный выбор, тем более — давать обеты, — ответила девушка. — Сёстры утешили меня, и я понемногу пришла в себя. Но не рассталась с желанием дать обет и остаться на Спирит-Форге. Тогда я была совсем юной и… — Мила замолчала.

— Наверное, поэтому все кавалеры потом получали отказ?

— Да, ты прав, — ответила девушка. — Я дала обет самой себе. Но это не могло продолжаться долго.

— Теперь мне многое стало ясно, Мила. Спасибо, что ты делишься со мной сокровенным своего сердца, — произнёс Энио, взяв Милу за руку.

Гравилокатор выдал звуковую трель, на его мониторе засветилась информация.

— Что это? — спросила мила.

— Гравитационная аномалия. Здесь был креативный центр грани, когда рождался материк. Некоторые учёные считают, что возможно рождение нового континента, поскольку в последние года зона аномалии расширилась и в ней возросла напряжённость между внешним и внутренним кристаллами. Даже если и родится новый континент, этого то мы точно не увидим, — улыбнулся

Энио. Мила улыбнулась в ответ.

— Можно, я сяду за штурвал, — попросила она его. — Я немного умею пилотировать. Дядя Телио научил меня.

— А что, ты должна прекрасно справляться, ведь и отец твой хороший пилот.

Энио усадил Милу в своё кресло и, выключив автопилот, передал управление в руки девушки. Она произвела ускорение и «Звёздный ветер» полетел с большей скоростью.

— А мы можем быстрее? На высшей волне?

— О, боюсь, что автопилот отнимет у тебя управление, — с улыбкой ответил Энио. — Впрочем, здесь свободное пространство — почему бы и нет. Лети домой, «Звёздный ветер»! Лети быстрее!

* * *

Энио не отрывал глаз от монитора грависвязи. Из трансляции звучал тревожный голос:

— Предупреждение: система Соматос временно закрыта для гражданских судов. Исключения — по согласованию с Военным патрулём. Оставайтесь на внешних терминалах. В системе проводятся манёвры Рыцарского флота.

— Что такое? — проговорил Энио. — Почему вдруг начаты манёвры?

— Что-то случилось, — с тревогой произнесла девушка, глядя на Энио.

— «Звёздный ветер» вызывает патруль, — включил пилот гравирацию. — Просим разрешения на посадку в Порту.

На экране возникло изображение офицера Военного патруля.

— Что происходит? — спросил его Энио.

— Во время возвращаетесь, Рыцарь, — последовал ответ. — В Порту идут сборы. Рыцарство собирается в боевой поход. С грани Кристаллического Союза прилетели гонцы. У них худые вести, все говорят об этих… Хаотах.

* * *

В таверне «Заря» было шумно. Стоял гул голосов, была включена планетарная трансляция — и никакой музыки. Такого не бывало.

— Закрытие Большого Собрания было прервано появлением гонцов, — рассказывал Ола Плау. — Они поведали, что в Кристаллический Союз прилетел корабль с другой грани Мира

Кристалла, миры которой подверглись нападению огромного флота Хаотов. Оказалось, что это та самая грань, через которую должен был пройти маршрут разведывательной экспедиции Рыцарства после грани Кристаллического Союза.

— Значит, Хаоты выжили и снова начали войну? Спустя столько времени, — проговорил Энио.

— Не это ли означало видение, о котором рассказал Даррен? — произнесла Мила.

— Об этом только и говорят, — подтвердил Ола.

— А что собирается делать Рыцарство?

— Готовится большой поход. Сейчас комплектуются экипажи и отряды на двадцать кристаллических крейсеров. Некоторые из них, правда, недоделаны. Но к нашему походу собирается присоединиться Рыцарство Вэталка. У них тоже есть десять крейсеров и Замок-Корбаль. Сейчас, — продолжал Ола, — на борту флагмана нашего флота идёт совещание Командорских советов обоих Рыцарств, туда прилетели Приоры. Я знаю только то, что мне успел рассказать Доре.

— Мне пора в крепость.

— Когда намечен старт? — спросила Мила отца.

— Старт сегодня ночью.

Девушка устремила взгляд на Рыцаря.

— Ты проводишь меня? — спросил он, вставая из-за стола.

— Идём.

— До свидания, дядя Ола.

— С Богом, сынок.

* * *

У военных системных терминалов были пришвартованы двадцать кристаллических крейсеров. Флагман Рыцарского флота, носивший имя «Космическая Крепость», дрейфовал неподалёку. На его борту продолжался командорский совет двух Рыцарств.

«Звёздный ветер», на котором Энио и Мила прилетели сюда с планеты, стоял в одном из служебных доков. Внутри терминалов царило движение и действие. Энио уже знал, в экипаж какого крейсера он зачислен. Они с Милой направлялись к причалу, у которого тот был пришвартован.

— Вот двенадцатый, — указал рыцарь, сходя с линии транспортёра. Мила последовала за ним. Они прошли через док к причалу. — Вот он, наш красавец, — произнёс Энио, оглядывая крейсер, — воплощение Силы Космоса.

— Мне страшно, Энио. Вы же ничего не знаете.

— Ничего не поделаешь. Нужно спешить. Может быть, старшие наши братья уже сражаются за нас.

— Смотри, Родо и его друзья, — увидела Мила группу молодых Рыцарей, что стояли у одного из трапов.

— Родо! — крикнул Энио, подняв руку вверх.

— Энио, давай скорее! Мы выходим на манёвры, — отозвался Родо. — Капитан уже спрашивает о тебе с утра.

Энио и Мила подошли к ребятам, с которыми пилот с Эйдо прошёл посвящение в Рыцари.

— Знаешь, что случилось, да?

— Знаю.

— Тут поначалу такое творилось, — проговорил Родо. — Народ был в большом смятении. Хорошо, что все были организованы — проходило закрытие Большого Собрания. Быстрее были приняты решения.

— Да, грянул-таки гром среди ясного неба, — произнёс один из Рыцарей.

Энио повернулся к Миле.

— Тебе пора. Если сейчас начнутся манёвры, то потом мы сразу стартуем. Так что, давай прощаться, невеста. Я вернусь, и мы поженимся. Ты согласна?

Девушка безмолвно обняла Рыцаря.

— Ты не бойся за нас. Посмотри, какая это крепость — наш крейсер. Космическая крепость!

— Энио, прав, Мила. Мы вернёмся. До встречи, Заря! — Родо и остальные стали подниматься на борт. Их никто не провожал. Очевидно, уже проводили.

— Ну, отпусти меня, Мила, — сказал Энио. Девушка подняла лицо мокрое от слёз, но плакала она беззвучно.

— Передай привет Телио, когда он вернётся из рейса. И отцу моему, если увидишь. — Энио крепко сжал ладони девушки в своих руках и, отпустив её, быстро взбежал по трапу вслед за братьями. Не оглядываясь, он исчез внутри.

Мила осталась у трапа в одиночестве. Через несколько долгих минут прозвучал сигнал готовности к старту трапы убрались, закрывая люки. Длинными гирляндами загорелись бортовые огни. И девушка услышала голоса членов экипажа.

— Есть готовность на старт.

— Подтверждаю готовность, — это был голос Энио. — Капитан?

— Старт разрешаю.

Крейсер подался назад от причала, выходя из дока через силовой шлюз.

— Двенадцатый док свободен, — прозвучала информация автодиспетчера. Но она никому уже была не нужна.

* * *

Кристаллическая флотилия дрейфовала на дальней системной орбите во главе с флагманом. Манёвры закончились, и сейчас все экипажи слушали по трансляции выступление Приора Эльдо Сана.

— Мы летим на помощь нашим братьям из Мира Кристалла, на одну из граней которого напали Хаоты — эти древние враги кристаллического рода людей. Но их враги и наши враги, и враги Божии. Мы спешим исполнить наши обеты. Мы ждали этого двадцать пять лет. Но мы будем сражаться не одни, а вместе с братьями Рыцарства Вэталка и силами Кристаллического Союза Меча и Щита. С такой силой мы победим! Будем молить Господа ниспослать нам Свою Силу.

Приор закончил речь и отдал приказ выдвигаться за пределы системы. Флотилия, состоявшая из двадцати одного крейсера, в сопровождении множества сервисных судов двинулась к границам системы Соматос. Здесь корабли сопровождения остались, а Рыцарская эскадра, увеличив скорость, вышла в галактическое пространство. Вскоре она покинула и галактику, выходя в континентальный континуум.

Капитаны крейсеров уже провели инструктаж экипажей и десантных отрядов, посвятив Рыцарей в детали разработанного плана операции. Флот Кристаллического Союза как основная ударная сила должен был направиться через соседние грани пояса на атакованную Хаотами грань двумя флотилиями и выйти на неё с двух сторон. Эскадра Рыцарства Вэталка, пролетев через грани среднего пояса Вселенной, должна была выйти на нужную грань с третьей стороны; флотилия Космической Крепости должна была идти самой короткой дорогой — через торцевую грань — и выйти с четвёртой стороны. Таким образом решено было одновременно провести и разведку на соседних гранях поясов Мира Кристалла и Мира Живой Воды, а также окружить грань, подвергшуюся агрессии.

Когда флотилия Космической Крепости достигла края континента и вышла в свободное пространство, с Вэталка на флагман пришло сообщение о старте Замка-Корабля, который возглавил эскадру первого Рыцарства Космоса.

* * *

Мила шла по коридору терминала среди провожавших и служебного персонала. Кто-то вдруг окликнул её. Она обернулась и увидела трёх трубадуров. Мила остановилась, ребята подошли к ней.

— Проводила? — спросил Руа.

— Да. А вы что здесь делали?

— Просились на один из крейсеров, — ответил Стоа.

— Да, хотели полететь с Рыцарями, чтобы увидеть всё своими глазами, — добавил Локе.

— Не взяли? — зная ответ, спросила Мила.

— Нас не взяли. Но кто-то из старших полетел на флагмане. Люми сказал, что послал нескольких труверов, — отвечал Руа.

— Всё так неожиданно. Мне до сих пор не прийти в себя, — произнесла девушка. — Но впадать в уныние нельзя. Они полетели с большим желанием, ведь это их служба. Они давно, ждали, когда Господь призовёт их. Я верю в победу.

— Мы не расстраиваемся.

— Жалеем, что сами не Рыцари, — улыбнулся Локе.

— Как вы слетали на Вэталк? — спросил Стоа.

— Хорошо Энио стал одним из победителей турнира. А потом мы полетели на Спирит-Форг, в пилигримскую обитель. И, только возвращаясь обратно, узнали о случившемся.

— А мы собирались в тур, но пришлось всё отложить, — сказал Руа.

— Ребята, мы прилетели на «Звёздном ветре». Локе, вернёмся на нём в Порт.

— Конечно.

— Он в этом доке.

* * *

Межгранный переход остался позади, вокруг раскинулось пространство грани Кристаллического Союза. Континент в виде полумесяца искрился бриллиантовым ожерельем. Такой континент был на каждой из шести граней кристаллического пояса Вселенной. При своём возникновении и расширении материки имели кольцеобразную форму, но затем, под действием трапециевидной формы грани, они распадались с одного края.

Очень давно на эту грань началась агрессия армии тёмного рода кристаллических людей — зверского племени Хаотов, пришедших извне Вселенной. Тогда на борьбу с ними поднялись тысячи миров, объединившихся для этого в Кристаллический Союз Меча и Щита. Большинство Хаотов было уничтожено, был

разгромлен и их флот, но видно их род не погиб окончательно. Энио видел изображения этих чудовищ — они были страшны, их тела были похожи на обугленное дерево. Но ещё страшнее были их лица — с багровыми угольями в пустых глазницах, с хищными гранёными зубами-кинжалами. Хаоты имели оружие и корабли — всё из чёрной некристаллической энергоруды. Свою военно-техническую мощь Хаоты вручили и Дартам — тёмному эфирному племени, которое также было родом с внешних миров, оставшихся от погибшей первозданной Вселенной. Дарты ещё до своего союза с Хаотами пришли в Мир Эфира, где пытались насадить культ Матери Смерти, в жертву которой они приносили эфирных людей. Это племя обладало мощной духовной силой, но в техническом отношении они не были сильны так, как Хаоты. Но объединение Дартов и Хаотов всё же состоялось. Их тёмный союз получил именование Ордена Тьмы, и чем он грозил Мирозданию, уже было ясно.

На крейсерах кипела работа. Экипажи и отряды были загружены по полной программе. Тренировки, испытания комплексов вооружений, в которые входили батареи гравиоружия — импульсных гравипушек и гравиминомётов, а также разрушителей — аннигиляторов, излучающих ярко красные молнии. Но ни то ни другое не могло даже поцарапать корпуса кристаллических крейсеров. Даже активация мощной пространственной гравимины, способная уничтожить целую звёздную систему, не повредила бы эти корабли при хорошей системе гравикомпенсации. Хаоты также обладали гравиоружием — это было известно Рыцарям от кристаллических воинов. Дарты же, заимствовав технику у Хаотов, изменили её, приспособив в качестве проводника для своей тёмной ментальной мощи. Рыцари Вэталка столкнулись с такой техникой во время своего сражения с Дартами в Королевстве ОВВИ. Корабли чёрных призраков имели излучатель в виде морщинистой когтистой руки-лапы, извергавшей энергию, способную декристаллизовать прозрачную энергоруду и, разрушив её микроструктуру, полностью сокрушить. Ещё на Вэталке Питер Валентайн рассказал Энио и Родо о том, как был убит брат его отца — Поль Валентайн. И только Силой Космоса он был возвращён к жизни. Энио тогда пожалел, что не смог услышать об этой истории от самих её участников. Теперь же ему и многим его братьям придётся познавать всё на собственном опыте.

Эскадра Рыцарства Космической Крепости уже преодолела грань Союза Меча и Щита и вышла на торцевую грань. Рыцари спешили. Их флотилия летела в грависцепке на скорости больше половины от гравипредела. Флот Кристаллического Союза уже

стартовал в двух флотилиях. Как и предполагалось они должны были выйти на противоположную грань пояса через соседние грани для осуществления разведки — ведь никто не мог исключить, что на этих граням могли затаиться силы Хаотов и для атаки на сам Кристаллический Союз.

Торцевая грань была шестисторонней и не имела метагалактического континента. Но зато в центре как внешнего, так и внутреннего кристаллов Вселенной имелись осевые врата, которые вели во внутренние миры и во внешнюю тьму, где ещё существовали осколки и миры первозданной Вселенной. Эти врата представляли собой по две вращающиеся в противоположных направлениях энергетических спирали — из активированной энергоруды. Созерцание их было потрясающим зрелищем, когда-то поразившим путешественников с Вэталка. Но сейчас было не до него. Рыцарская флотилия стремительно приближалась к переходу подвергшейся нападению тёмных сил грани Мира Кристалла.

* * *

Мила возвратилась в Порт вместе с трубадурами. Ребята направились в таверну менестрелей «Войс», а девушка — к себе в «Зарю». Там по-прежнему было многолюдно, работала трансляция, народ смотрел новости. Мила поднялась в свою комнату, ей хотелось побыть одной в тишине. Она встала у окна, глядя в тёмное небо. Но, словно ничего не увидев там, она отвернулась. Её взгляд упал на обручальное кольцо у неё на руке. Камень-кристалл в нём был бесцветным. Мила заглянула в него, как в глубокий колодец, будто желая увидеть в нём, что происходит сейчас там — по ту сторону Вселенной.

Глава 11
Хаос и Мрак

— Осмотрите весь сектор ещё раз, — звучал голос Приора на посту управления двенадцатого крейсера. Экипаж вместе с капитаном Андреа Гарне слушали сообщение разведкоманды.

— Мы нашли тела. Это абсолютно точно: по крайней мере два из четырёх крейсеров разбиты, — докладывал Приору командир разведчиков. — Энергоруда корпусов практически утеряла структуру и полностью почернела и потрескалась. Что бы здесь ни было, это должна была быть ужасающая сила.

— Мы летим к вам, следите за обстановкой. Не углубляйтесь в континентальное пространство, — последовали распоряжения Эльдо Сана.

Кажется, теперь всё было ясно: разведчики обнаружили по аварийным маякам два из четырёх крейсеров, недавно отправленных в экспедицию вокруг Вселенной. Они были разбиты и дрейфовали по краю континента. Другие два крейсера пока не были найдены.

— Возможно, они сумели уцелеть, — произнёс кто-то из экипажа.

— Остаётся только надеяться на это, — ответил на реплику капитан. — Выдвигаемся по курсу флагмана.

Эскадра Рыцарства Космической Крепости летела вдоль побережья кристаллического континента к месту, где разведчики обнаружили погибшие крейсера. Вскоре она достигла этого района. Её встречали несколько разведботов. Всем открылось жуткое зрелище огромных безжизненных корпусов двух крейсеров, изломанных и растрескавшихся, плавающих среди множества больших и малых осколков. Эти чёрные глыбы некристаллической энергоруды недавно были прекрасными гранёными, как бриллианты, кораблями — братьями-близнецами крейсеров эскадры. Рыцари в безмолвии созерцали эту картину. Разведчики продолжали собирать в пространстве тела погибших Рыцарей, чьи латы также почернели. Многие из них были на скакунах, должно быть, спасались на них со своих разбитых кораблей или приняли открытый бой. Но какая-то чудовищная сила смела их тоже.

Энио смотрел, как плывут в пространстве тела, и вдруг ощутил, будто сам находится там, среди них, и плывёт мёртвым камнем со слепыми чёрными глазами в глухонемой холодной бездне. Из этого оцепенения его вывел голос одного из

разведчиков, прозвучавший на посту корабля.

— Капитан Гарне, примите нас на свой борт. Мы собрали тридцать четыре целых тела. Остальные — по частям…

— Открыть второй ангар. Застопорить ход, — отдал приказ капитан.

Корабль затормозился, чтобы принять в свой ангар один из разведботов. Энио и его товарищи оставили свои места и вместе с капитаном направились во второй ангар.

* * *

Тела мёртвых Рыцарей вынесли из бота и положили на пол. Что-то было не так, они не гнулись, а были словно окаменевшие. И когда с одного из погибших сняли шлем, то все ужаснулись: его тело превратилось в чёрную энергоруду. То же самое было и с остальными.

— Господи… — прошептал Родо.

— Что же это было? — проговорил Энио, снимая шлем с ещё одного Рыцаря.

— Не надо, — остановил ребят капитан. — Не снимайте больше. Сколько ещё человек осталось там? — спросил он у разведчиков.

— На самих крейсерах ещё с десятка два, — ответил Рыцарь. — Информацию с бортовых постов не восстановить — мы проверили. Без свидетелей нам не узнать, что здесь произошло.

— Возможно, они разделились на две группы, — предположил капитан Гарне. — Скажем, одна полетела вдоль этого края материка, другая — вдоль противоположного.

— Капитан, на связи флагман, — сообщил связист. — Приор собирает на совет всех капитанов.

— Я возвращаюсь на пост управления.

Капитан покинул ангар. Рыцари помогали выносить тела из разведботов.

— Кажется, что сам Дух Тьмы пролетел здесь, — произнёс кто-то из ребят.

— Смотрите, — Родо присел у одного из тел. — Это же старший Феоре — Фео. Помните?

— Почему ты думаешь, что это он?

— У него на шее медальон из живого кристалла со светопортретом невесты, — ответил Родо.

— Удивительно, — произнёс Энио, рассматривая медальон. — Живой кристалл окаменел, но так и остался прозрачным, тьма не смогла наполнить его.

— Лучше бы этого не видели.

— Не падайте духом, братья, — сказал молодым Рыцарям их старший брат из разведкоманды. — Сейчас нельзя поддаваться страху. Скоро всё выяснится.

— Капитан собирает экипаж, — послышался голос связиста из корабельной трансляции.

* * *

— Флот Кристаллического Союза вышел на грань двумя эскадрами, как и планировалось, и сейчас летит к материку с двух противоположных краёв, — говорил капитан Гарне. — Они намерены соединиться у южного побережья. Флотилии Рыцарства Вэталка пока нет. Мы идём навстречу с флотом Кристаллического Союза.

— А что с нашими разбитыми крейсерами?

— Пока их оставят в этом районе. Тела погибших собраны. Потом мы отбуксируем и корабли. Сектору пилотажа приказываю стартовать.

* * *

— Сигнал очень слаб, но можно у уверенностью сказать, что это наши — вторая группа, — сообщил связист полученную от разведчиков информацию.

— Похоже, они дрейфуют, не имея возможности управлять полётом, — добавил один из навигаторов, следивший за гравилокаторами.

— Значит, повреждены гравидвигатели, — заключил капитан.

У южной оконечности континента вскоре были обнаружен разбитый крейсер. К счастью, на его борту остались живые. Члены экипажа пытались восстановить разрушенные гравидвигатели. Капитан крейсера прибыл на флагман, где был расспрошен о случившемся.

…Приблизившись к кристаллическому континенту, группа из четырёх крейсеров экспедиции разделилась на две пары, которые последовали вдоль двух рукавов материка. Восточная пара попала в зону скопления огромных кораблей, судя по всему принадлежавших Дартам, ибо они имели орудия в виде сморщенных костлявых рук. Рыцари успели послать предупреждение второй группе, ушедшей к западному побережью, а сами вступили в неравный бой. Получив сигнал, вторая пара

крейсеров поспешила на помощь, но к тому времени, когда они подоспели в район сражения, их братья уже погибли. Один из их крейсеров был просто раскрошен — очевидно, он принял на себя всю ярость первого удара чёрной эскадры. Второй крейсер плавал безжизненной глыбой в окружении осколков первого. Флота Дартов практически не было, кроме трёх кораблей, оставленных для патрулирования зоны. Вступив с ними в сражение, Рыцари второй группы были разбиты и отступили, потеряв один корабль и гравидвигатели на втором.

Неутешительный вывод был сделан из этого рассказа: кристаллический флот Рыцарства не был неуязвим для оружия, применяемого Дартами на кораблях полученных от Хаотов.

По распоряжению Приора на повреждённый крейсер была направлена бригада гравиинженеров для монтажа новых гравидвигателей. Работы ещё продолжались, когда к Рыцарской флотилии с двух противоположных сторон приблизились эскадры Союза Меча и Щита, которые превосходили численность первой в несколько раз. Пока продолжался обмен информацией между флагманами, пришёл сигнал с флотилии Рыцарей Вэталка, которая также вышла на грань с северной стороны во главе со своим флагманом — Замком-Кораблём. Ей было послано ответное сообщение. Тактический план действий был известен всем. Как и предполагалось, флот Кристаллического Союза должен был начать продвижение вглубь континента к зоне метрополий в его центре, подвергшейся нападению армады Хаотов. Флотилия Космической Крепости последует за ним в арьергарде для защиты тыла от эскадры Дартов, которая, очевидно, курсировала по континенту отдельно от основных сил Хаотов. Флотилия Вэталка, уже приблизившаяся к материку, должна была идти им навстречу с севера.

* * *

Срединная зона континента, где располагались главные цивилизационные центры и которая подверглась агрессии со стороны Хаотов, представляла собой плотное скопление галактик звёзд. Вокруг него, как это фиксировали гравилокационные системы, рассредоточились крейсера Хаотов, словно охраняя территорию, которую разоряли их основные силы. Транспорты Хаотов кишели в системах метрополий, с них на сами планеты уже были высажены десанты. Воины Кристаллического Союза не стали искать безопасных путей. Они знали, что там их братьев убивают тысячами, как это некогда было и на их собственной

грани. Флот Меча и Щита пробился к ближайшим системам, вступая в бой с эскадрами Хаотов, круша их транспорты, всаживая свои десанты для планетарных сражений. Несколько поколений кристаллических людей жило памятью о первой войне с Хаотами и не забывало подвиги воинов тех дней. Кристаллические крейсера таранили чёрные транспорты, разбивая их корпуса. Но у Хаотов теперь было новое оружие, которое они получили от Дартов. Излучатели, не похожие, правда, на те когтистые лапы что были на крейсерах Дартов, также извергали мрачные молнии. Попадая в корпуса из прозрачной энергоруды, эти импульсы разрушали её структуру вплоть до того, что она начинала трескаться. Уже не один крейсер Союза меча и щита покрылся чёрными пятнами, а то и получил пробоины от этих излучателей.

В космических системных и воздушных планетарных пространствах развернулись массовые сражения на скакунах. Кристаллических воинов стали теснить новые силы Хаотов, стягивавшиеся к зоне сражений. Но тут в одну межсистемную зону, где шло особо яростное сражение вошла флотилия Рыцарей Вэталка во главе с Замком-Кораблём. Несколько крупных эскадр Хаотов, состоявших каждая из десятка кораблей, устремилась на нового противника. Молнии мрака ударили по Замку-Кораблю и другим крейсерам, покрыв их корпуса тёмными пятнами декристаллизовавшейся энергоруды. Но, словно от чувства осквернённости, флагман Рыцарей озарился вспышкой изумрудного света, волна которого, сорвавшись с его корпуса, накрыла корабли Хаотов и очистила Замок-Корабль и все повреждённые корпуса рыцарских судов. Светом Силы Космоса атаковавшие крейсера Хаотов были просто сожжены до пепла. Видение этой победы воодушевило сражавшихся кристаллических воинов. А Рыцари успешно развивали свою атаку на силы противника.

Тем временем флотилия Космической Крепости, шедшая в арьергарде сил Союза Меча и Щита, и ещё не вступившая в бой, прошла по флангу от зоны сражения, периферия которой опустела, ибо все эскадры Хаотов были отозваны с патрулирования. Рыцари летели на север, где их локаторы засекли скопление движущихся объектов. Очень вероятно, что это и была эскадра Дартов, которая также летела через свободное пространство на помощь Хаотам откуда-то с дальней периферии материка. Рыцарская эскадра летела в силовой сцепке в виде ромба с флагманом в центре. Приближающееся вражеское воинство, несомненно, также видело их и не собиралось отклониться от столкновения. Их количество раза в два превосходило численность эскадры Рыцарей. Но последние и не

думали об этом, они горели желанием не только отомстить за своих погибших братьев, но и во исполнение своих обетов очистить вселенную от тёмных сил.

Энио вместе с другими пилотами вёл свой крейсер навстречу яростному врагу, ощущая своим телом мощь кристаллического корпуса.

— Приказ Приора — атаковать противника, — сообщил экипажу капитан Андреа Гарне. — Помните наш манёвр: уходим в левый фланг открывая дорогу флагману. Противник идёт стеной, их эскадра наверняка сманеврирует на окружение. Главное не сбиться и не выбиться из строя.

Энио приготовился к манёвру. Его взгляд в последний раз упал на монитор гравилокатора. В самом углу его он заметил маленькое бледное пятнышко, похожее на звезду. Но это была не звезда, ибо никакой массы локатор не показывал. Однако подумать над аномалией у Энио уже не было времени. Дарты атаковали, пытаясь взять рыцарскую эскадру в кольцо, но ромб флотилии Космической крепости раскрылся и вывернулся наружу, дав возможность атаковать всем кораблям, в том числе и более мощному флагману. Клином они пробили строй судов Дартов и снова собрались в сцепку. Из орудий Дартов ударили длинные мощные молнии — и пространство словно раскололось. Несколько Рыцарских крейсеров почти на половину потемнели. Строй их распался, начался дифференцированный бой. Крейсер, который пилотировал Энио был атакован сразу тремя вражескими судами. Один поразил его бок молнией, и два других протаранили его. В результате корпус дал поперечную трещину. Но Энио сам повёл свой крейсер на таран и сбил у одного из атаковавших кораблей его орудие в виде скрюченной ладони с когтями, из которых и извергались молнии мрака. Этому примеру последовали и пилоты других рыцарских крейсеров. Лишившиеся своего орудия корабли Дартов становились уязвимы и их беспощадно таранили, раскалывая после нескольких ударов. Призраки высыпали с разбитых судов в пространство на своих скакунах.

Развернувшееся сражение заставляло содрогаться космический вакуум. Гравикомпенсаторы, гася инерцию, искривляли пространство с огромной силой. Но вот и в рыцарских рядах появились первые потери. Уже были разбиты два крейсера, их экипажи пытались спастись на скакунах, но в пространстве их встречали Дарты. Рыцари стали громить корабли чёрных призраков с ещё большей силой. В их пробитые таранами борта они посылали гравимины, которые активировались, разрывая уже повреждённое судно на куски. Зона битвы с каждой

минутой приходила во всё больший и больший хаос.

Крейсер, пилотируемый Энио, уже дал несколько трещин. Дарты также пользовались гравиоружием, и одна из мин попала таки в борт уже повреждённого корабля. Почерневший корпус его треснул изнутри, корабль разломился. На него набросились два хищника Дартов, громя мрачными молниями головную и хвостовую части.

— Покинуть крейсер! — приказал капитан. — Поспешите, ребятки!

Молния мрака пробила корпус поста управления и поразила капитана и нескольких рыцарей. Они упали на пол чёрными статуями из некристаллической энергоруды. Уцелевшие спешили к аварийным люкам, выводили скакунов из минимизаторов и, оседлав их, вылетали в пространство, где шло сражение. Ангары очередного вражеского крейсера раскрылись, и из них вылетели десятки Дартов на скакунах с чёрными мечами в руках. Энио и Родо возглавили группу с погибшего двенадцатого крейсера. Они как две гравимины пробили десантировавшийся отряд Дартов. Рыцари срубали их со скакунов своими кристаллическими мечами. Дарты атаковали их не только с оружием, но и ментально — обрушивая на них волны страха. С их мечей срывались молнии мрака, поражая латы Рыцарей. Энио, сумев увернуться от такого импульса, сбил со скакуна призрака, протаранив его. Но эта задержка стоила ему дорого. В спину ему ударила ещё одна молния — Дарт атаковал его сзади и пронзил в поясницу чёрным мечом. Призрак, которого Энио сбил, снова оседлал своего скакуна и ударил Рыцаря в грудь, пробив уже потемневшую кирасу. Родо, видя всё это, ринулся к другу на помощь, но вдруг в стороне взорвалась гравимина, и его отбросило в другую строну. Тело Энио, лежавшее на скакуне отнесло за пределы пространства, в котором продолжалось сражение. Битва не утихала, но перелом в ней всё же наступил. Крейсера Дартов в большей части лишились своих орудий. Рыцарские крейсера добивали постепенно их, сметая гравипушками отряды призраков, спасающихся с разбитых судов. Рыцарей, эвакуировавшихся со своих погибших крейсеров, собрали на другие. Наконец, последнее ещё целое судно противника было уничтожено. Его просто смяли, раздробив таранами своих кристаллических корпусов. Флагман «Космическая Крепость» и ещё одиннадцать крейсеров, все покрытые пятнами и трещинами, но ещё живые, стали добивать Дартов на скакунах, основная часть которых правда, уже разлетелась.

Тем временем пришло сообщение, что силы Рыцарства

Вэталка и Кристаллического Союза уже добивали флотилию Хаотов. Начали собирать тела погибших и раненных, которых отправляли на флагман.

* * *

Когда Родо открыл глаза, он увидел потолок лазарета. Последнее, что он помнил, это меч, пронзающий насквозь Энио в спину, и следом другой — пронзивший его друга в грудь. Затем был взрыв, и Родо потерял сознание. Слава Богу, что его вообще подобрали, что он был ещё жив, но Энио… тот умер сразу после второго удара. Родо видел, как он упал головой на пульт управления весь в почерневших доспехах с двумя дырами в кирасе на спине.

Родо, слегка сумев повернуть голову, оглядел лазарет. Тот был полон раненных рыцарей. Здесь были рыцарские сёстры — значит он в лазарете на флагмане. Одна из них, увидев, что Родо пошевелился, подошла к нему.

— Как себя чувствуешь? — спросила она, взглянув на показания диагностического поста.

— Сестра, узнайте, пожалуйста… есть ли среди раненных Энио Лестери? И… кто ещё жив… из экипажа двенадцатого.

— Ёще нет полных данных.

— Все равно…

— Хорошо. — Сестра запросила по информационному терминалу диагноста данные об Энио Лестери среди всех зарегистрированных раненных, погибших и пропавших без вести. — Лестери в списке пропавших. Но я говорю, что поиски ещё продолжаются.

— Где мы находимся? — снова спросил Родо.

— Мы там же, где вы сражались. Отдыхай, брат, ты своё отвоевал.

— Что со мной?

— У тебя была почти отсечена рука. Но операция уже прошла, так что ты снова цел. Не волнуйся, — голос сестры был профессионально спокоен. Он убаюкал Родо, и тот словно задремал. Ему вспомнился или приснился турнир, и он подумал, как далеко всё это от того, что они пережили здесь, через что прошли.

* * *

— Капитанам сохранять боевую готовность. Это ещё не победа, — звучал голос Приора Эльдо Сана. — Основные силы противника разгромлены. Но сохраняется опасность подхода резервных сил. Продолжать поиск погибших и раненных, об изменениях в обстановке докладывать немедленно.

Флагман рыцарского флота вместе с оставшимися одиннадцатью крейсерами дрейфовали в зоне недавнего сражения. Команды исчисляли потери.

Родо снова пришёл в себя и снова справился у сестры об Энио. Но и на этот раз она ответила, что он по-прежнему в списке пропавших без вести. Список этот был не таким большим, как два других. Повернувшись на бок, Родо смог наблюдать по большому экрану за работой команд на малых катерах, которые искали погибших и раненных. На другом экране был обзор свободного пространства с другой стороны от флагмана. Родо заметил в его углу бледное пятнышко, которое словно мозолило глаза. Вдруг он как бы растаяли. Родо моргнул и увидел на экране, как на месте пятнышка разрастается чёрная точка. И в этот же миг завыли сирены гравиопасности. Все вздрогнули, не понимая, что происходит.

…Рассеивая еле светившуюся оболочку, в пространство вырвалась волна мрака. Затем ещё одна, ещё — и тут целый поток пульсирующего мрака хлынул в сторону континента. Континуум стал расползаться по швам, словно его разъедало чем-то. Всё вокруг затряслось, как будто активировали сотню пространственных мин. Волна мрака уже расширилась до размеров звёздной системы и продолжала приближаться я к побережью материка, где дрейфовала флотилия Рыцарства Космической Крепости. Что могли сделать эти двенадцать израненных крейсеров против самой смерти, заглатывающей пространство, приближающей свой алчный зев к кристаллическим галактикам? Но кто они? Не они ли сыны Божии и не сними ли Бог? Не их ли обетам была Свидетельницею Небесная Дева?

Корпуса крейсеров объяло изумрудным светом, и волна его сорвалась навстречу мраку, уже достигшей колоссальной волной флотилии крепости. Багровое и зелёное пламя озарило весь район, когда две волны столкнулись. И мрачная сила сразу съёжилась, и рассыпалась тёмная волна под Светом, идущим от рыцарской флотилии, под Силой Космоса, которую приняли Рыцари Космической Крепости в дар за свою победу. Изумрудная волна достигла источника, из которого извергался мрак, и словно залила его. Зев смерти захлебнулся, судорога свела силовые жилы пространства, и, вспыхнув инфернальным заревом, чёрная

дыра исчезла.

Рыцари ещё не успели осознать произошедшее и не знали, что спасли весь континент грани от самого страшного оружия Ордена Тьмы.

* * *

Флот Кристаллического Союза оставался на грани для завершения операции по полному разгрому отдельных мелких групп Хаотов. Так же в зоне, где происходили сражения, от двух Рыцарств были оставлены два крейсера. Они должны были продолжить поиск всех пропавших без вести, а также собрать и отбуксировать в систему ближайшей метрополии разбитые крейсера.

Родо, уже оклемавшийся после ранения, вместе с выжившими друзьями побывали на своём расколотом надвое крейсере. После волны Света Силы Космоса, что окружила их флотилию, все крейсера снова стали полностью прозрачны. Рыцари, осматривая ангар, нашли там тела своих старших братьев, которые стали первыми жертвами этой войны. Удивительным было то, что их тела, превращённые импульсами орудий Дартов в чёрную энергоруду, теперь стали прозрачными, кристаллизовавшись под действием Света Силы Космоса. На шее Фео Феоре — командира этой группы — светился прозрачный и живой кристалл — снова оживший! — кристалл-медальон со светопортретом невесты Рыцаря.

— Одно утешение семье, что хоть младший Феоре жив, — произнёс Родо. — одиннадцать наших крейсеров разбито, погибло больше трёхсот и около тысячи ранено. А сколько потерь у Вэталка? Я уж не говорю о Кристаллическом Союзе.

— Могло быть и больше, если бы нас всех поглотила эта волна мрака. Командование до сих пор не знает, что это было. Кристаллические воины тоже не слышали о таком оружии.

— Да, оно бы уничтожило всё побережье, — проговорил один из Рыцарей. — Не это ли было в видении, о котором все говорили в Легендарном во время Большого Собрания?

— Вполне может быть, — согласился Родо. — Эта волна могла распространиться на весь материк, а может и на другие грани.

— Скорее бы домой. Хотя страшно возвращаться туда с таким вот грузом, — кивнул один из ребят на длинный ряд тел.

— Ещё страшнее привезти только слова — горькую правду и ничего больше, — сказал Родо.

— Да, жалко Энио, такой был парень…

— Только с таким пилотом мы и продержались так долго.

— Странно, но только теперь меня почему-то охватывает страх перед этими чудовищами, — произнёс Родо. — Теперь только мы понимаем, с какими силами нам ещё придётся сражаться. И что они ещё смогут соделать.

* * *

В одной из систем местной метрополии у кораблестроительных верфей ремонтировались эскадры Рыцарств. Удалось восстановить небольшие повреждения, но капитальный ремонт сильно разбитых крейсеров должны были провести дома. Рыцари Вэталка и Космической Крепости готовились к возвращению домой.

Перед отправлением Приоры обоих Рыцарств и Адмирал флота Кристаллического Союза в присутствии глав правительств освобождённых метрополий поздравили Рыцарей с победой, с первой крупной победой над силами тьмы, доставшейся большими потерями.

Глава 12
Цвет Любви

Телио влетел в полночь в «Зарю Легендарного Порта» с возгласом:

— Летят! Летят! Уже прошли межгранный переход!

— Я знаю, — быстро бросил Ола, в одиночестве смотревший новости по трансляции.

— Пока никаких ответов не дают. Их около двадцати. Значит, вроде все целы, — говорил Телио.

— Где Роме? — спросил Ола.

— Он у Лиги в Крепости, сейчас подойдут, — ответил Телио. — Скажи Миле. Сейчас полетим на военный терминал.

— Пойду, разбужу её. Ты на «Ветре»?

— Да.

— Телио! — раздался голос Милы, стоявшей на лестнице.

— Мила! Они возвращаются. Собирайся!

— Что?

— Они на грани, должно быть уже вошли в континентальное.

— Я сейчас! Я быстро!

— Не спеши, мы подождём Доре и Роме и вместе полетим.

* * *

«Звёздный ветер» причалил к военным терминалам, куда должна была прибыть из похода флотилия Рыцарства. В доках у причалов уже собралось множество встречающих. С борта «Ветра» спустились Мила, Телио, Ола Плау, Роме Лестери и Командор Доре Лига. Они направились в информационный зал, где уже во всю велись переговоры по грависвязи с самим Приором Рыцарства. Эскадра приближалась к системе Соматос. Вскоре на одном из больших Экранов появилось изображение летящих крейсеров. Их было семнадцать. Все уже знали, что Рыцарская флотилия понесла потери. Волнение нарастало с каждой минутой ожидания. Многие плакали, ещё не зная — от счастья или от горя. Мила сжимала руки, напряжённо вглядываясь в изображение на экране.

Наконец было объявлено, что эскадра вошла в систему и уже летит к терминалу. Люди пришли в движение, некоторые стали расходиться по докам, из каких они провожали в поход своих Рыцарей.

Семнадцать сверкающих в лучах Соматоса крейсеров приблизились к военным терминалам, замедляя ход. Через несколько минут они стали причаливать. Народ продолжал расходиться по докам. Спускались трапы, открывались люки. Звучали голоса операторов и диспетчеров.

Мила уже поняла, что крейсер, на котором улетал её жених, был сильно повреждён, но немного отремонтирован. Однако самостоятельно причалить он всё же не мог, как и вообще летать — его буксировал другой крейсер.

На информационном экране появился список вернувшихся. Увидев знакомые имена, в том числе и Родо Эже, Мила побежала к доку, где причалил десятый крейсер, буксировавший двенадцатый. Там было также многолюдно. Рыцари уже сошли в борта корабля. Их было несколько десятков — больше чем в экипаже одного крейсера — но оно и понятно — это был объединенный экипаж двух крейсеров. Сошёл капитан десятого, за ним вынесли тело капитана Андреа Гарне, закрытое покрывалом. Рыцари отдали честь двум капитанам — живому и мёртвому. Затем нахлынули встречающие.

Мила, пробравшись сквозь толпу, воскликнула:

— Родо! — девушка обняла Рыцаря. — Жив! Господи, да на тебе лица нет. Где Энио? Что-то я не вижу его. Он ещё на корабле?

— Нет, Мила. Он остался там.

— Что? Там остались ваши корабли?

— Нет, только те, которые были уничтожены. Нас тоже разбили, видишь. Капитан Гарне погиб. Мы покинули корабль и вступили в бой на скакунах. Нас атаковали Дарты, их было очень много. На Энио напали сразу трое — один ударил в спину, другой — грудь. Тут взорвалась гравимина, я уже был ранен и потерял сознание. Энио мы так и не нашли. Такие вести я привёз тебе, Мила.

— Что же это?.. — вымолвила девушка.

— Он числится пропавшим без вести, как и многие другие. Не знаю, как утешить тебя, — Родо обнял девушку. — Он погиб, как герой. Такие, как он, сражались за троих.

Мила застонала, уткнувшись в плечо Родо, она сжала руки, и её начало трясти. Рыцарь ещё крепче обнял её.

— Нужно уйти отсюда, здесь слишком беспокойно.

— Боже! — зарыдала девушка.

Подошли Роме, Телио, Доре Лига и Ола Плау.

— Что случилось? Родо, здравствуй, — Командор обнял своего воспитанника. — Где Энио?

— Он погиб у меня на глазах, — произнёс Рыцарь. Все

четверо замерли при этих словах.

— Папа! — Мила кинулась к отцу. — Как же так?!

— Много погибло? — спрашивал Родо Командор.

— Да. Из нашего экипажа двенадцать, половина ранены. Это была страшная битва.

— Господи Боже, — проговорил Телио. Роме Лестери стоял с окаменелым лицом. — Где он?

— Его тела не нашили пока. Но, может быть, найдут. Там осталась объединённая поисковая команда обоих Рыцарств, — отвечал Родо. — По индивидуальному маяку можно обнаружить всех.

Мила опустилась на колени в стороне, закрыв лицо руками. Перед её внутренним взором стоял её друг и возлюбленный, которого она вновь потеряла.

* * *

Охладевшее тело давно перестало быть ощущаемым. Рыцарь лежал грудью на пульте управления скакуна, его окостеневшие руки всё ещё сжимали щит и меч. На спине зияли две дыры от ударов мечей. Доспехи почти полностью почернели. Скакун плыл в пространстве далеко от того места, где погиб его всадник. Так можно было вечно плыть меж прекрасных галактик из кристаллических звёзд. Но вот что-то изменилось в его движении, какая-то сила придала скакуну ускорение, и он полетел в определённом направлении. На тело Рыцаря упал свет, к источнику которого нёс его скакун, повинующийся неведомой силе. Это была большая Ладья под парусом, раздувавшимся под силой Звёздных ветров. На парусе в золотом круге сиял треугольник с живым Оком Божиим. У кормы сидела Космическая Фея, её ясный Лик рдел цветом утренней зари. Небесная Дева подняла свою руку, и, повинуясь этому жесту, Звёздный ветер перенёс скакуна с телом Рыцаря внутрь Ладьи. Длань Софии коснулась чела погибшего воина, и того осиял свет жизни, наполняя его латы и оружие. В кирасе исчезли пробоины, и она снова стала прозрачной.

Сознание возвратилось, но Энио ещё не понял, что недавно потерял не только сознание, но и жизнь. Открыв глаза, он медленно поднял голову и сумел выпрямиться в седле скакуна. Первое, что он увидел — Лик Небесной Девы, смотревшей на него. Рыцарь узнал этот взгляд, он видел Её Лик на заре Легендарного порта на фоне восходившего Соматоса. Руки Энио непроизвольно разжались и выронили оружие.

— Ты ли тот, кто искал, увидеть Берег Мой? — услышал Рыцарь голос Софии.

— Я…один из многих, Мати Жизни, — непонятно как сумел вымолвить Энио.

— Многие твои братья уже на пути туда. И ты вскоре достиг бы его вместе с ними. Там упокоятся все павшие до дня, когда приидет Господь.

— Значит, живым нельзя увидеть его? — произнёс Энио.

— Ты увидишь. Возьмите и покажите ему Берег Мой и пусть возвратится к своим! — Небесная Дева подняла свои огненные крылья, и Звёздные ветра подхватили скакун Рыцаря. — Скажи братьям своим, что скоро Я приду к ним снова. Пусть ждут Меня на Спирит-Форге. И да свершится там начатое на Вэталке.

— Мати Жизни!..

— Что ещё ты хочешь узнать, Рыцарь?

— Только одно: увижу ли я Тебя снова? — произнёс Энио, глядя на Космическую Фею, пылавшую пурпуром, как язык пламени.

— Каждый день Я встаю над миром алой зарёй, и кто имеет глаза, видит меня всегда. Поспеши, Рыцарь, Звёздные ветра ждут, исполнить свою службу. Они покажут тебе всё, что ты хотел увидеть, и ты возвратишься в свой дом.

* * *

Мила взглянула на звёздное небо Легендарного Порта. Она повернула голову и посмотрела на ожерелье, серьги и диадему, давно лежавшие в неприкосновенности. Кристаллы в них были пусты и черны, и лишь кольцо на руке девушки мятежно переливалось фиолетовыми оттенками. Решительно повернувшись к дверям, Мила надела на голову капюшон своего траурного чёрного плаща и шагнула к выходу.

Спустившись по лестнице вниз, она вышла в тёмный зал таверны и замерла, почувствовав присутствие людей. В сумраке она разглядела несколько фигур. Кто-то включил светильник, и Мила увидела всех. Здесь были все: Телио, Роме Лестери, её отец Ола Плау, Командор Доре Лига, трубадуры Руа, Стоа и Локе, и Родо Эже.

— Что вы здесь делаете? — произнесла девушка. — Господи, а где Даррен?

— Я здесь, — послышался голос пилигрима. Тот стоял в тени у самого выхода.

— Как вы оказались здесь?

— Это я, Мила, — сказал отец девушки, — я собрал всех в надежде остановить тебя.

— Нет. Нет, отец. Я же решила!

— Мила, ты покидаешь нас, даже не попрощавшись, — скорбно произнёс Телио.

— Я не могу, не могу. Если я буду прощаться, то никогда не сделаю то, что должна.

— Девочка моя, мы все скорбим… — проговорил Ола.

— Мила, — поднялся Роме Лестери. — Мы не должны переживать это горе в одиночестве. Я потерял сына, а ты возлюбленного. Не лишай же своего отца дочери.

— Я умоляю вас, не останавливайте меня! Я не смогу больше жить здесь. Отец, зачем ты рассказал всем! — зарыдала девушка. — Моё сердце не выдержит! Второй раз Господь забирает у меня любовь, значит, только Ему я должна дать обет верности. И я знаю, что обрету покой там, на Спирит-Форге. Только это исцелит мои раны.

— Неужели мы больше не услышим твоего голоса, Мила? — спросил Локе.

— Я буду петь Господу моему. Прощайте и простите меня. — Мила пошла к выходу, где стоял Даррен Орм. — Где твой катер?

— Он здесь, на крыше, — ответил пилигрим.

— Не будем медлить.

Девушка первой вышла из таверны и, дойдя до угла прозрачной стены, остановилась. Мила подняла голову и посмотрела внутрь таверны. Изнутри на неё смотрели все те, кого она покидала. И какие это были взгляды. Её ладонь коснулась кристаллической поверхности стены. Девушка сделала шаг вдоль неё, затем второй, третий, словно преодолевала силу этих взглядов, останавливавших её.

— Прощайте, — прошептали её уста.

По крыше скользнула тень, где-то за спиной девушки. Дуновение ветра сбросило с её головы капюшон. Мила обернулась. На крышу сел скакун, с него спрыгнул Рыцарь. Он выключил силовую сцепку доспехов и снял шлем.

— Господи, это Энио, — проговорил Даррен, вышедший за Милой и стоявший недалеко от дверей. Мила смотрела на Энио в онемении, чувствуя, как слабеют ноги.

— Мила, — позвал её Рыцарь. — Я вернулся. Ты что не узнаёшь меня?

Услышав его голос, она пошатнулась и, прислонившись к стене, осела вниз. Энио подбежал к ней, сам опускаясь на колени.

— Что ты, Мила, я жив! Жив!

Она потеряла дар речи, в её глазах всё исказилось, и Мила

уже не видела Рыцаря. Пытаясь что-то произнести, она беззвучно шевелила губами.

— Я был там — на Далёком Берегу. Но я снова жив.

Слёзы заструились из глаз девушки. С именем своего возлюбленного она упала ему на руки.

— Энио!!!

Все выбежали из таверны, замерев чуть в стороне от них.

— Не плачь, Мила. Меня спасла Она — Небесная Дева, — говорил Энио. — Я плыл в Её Ладье. Она исцелила раны мои, а звёздные ветра показали мне Далёкий Берег. Мила, посмотри же на меня! — Энио обернулся ко всем. — Отцы, друзья мои, я не призрак. Господь и Небесная Дева вернули меня к жизни! — Рыцарь сам ощутил на своих щеках слёзы, глядя на лица стоявших вокруг близких. Мила подняла голову и взглянула на Энио. Тот повернулся к ней. — Куда ты собралась?

— За тобой! — со стоном вымолвила она.

— Я сам прилетел. Я так спешил, что повредил компенсатор на форсаже. Я спешил к тебе, любовь моя! — Он крепко обнял девушку. И тогда она воспряла.

— Энио! — воскликнула она, когда Рыцарь поднял её на руках. И следом множество радостных возгласов взлетело в воздух.

Отец Энио первым подошёл к сыну и обнял его.

— Слава Создателю! Мать не помнит себя от горя, — произнёс он.

— Я утешу её!

Мила плакала от счастья, шепча слова молитвы. Рыцарь опустил её на ноги.

— Я хотела улететь на Спирит-Форг, — произнесла она. — Я снова хотела укрыться там.

Подошёл Ола, и дочь обняла отца.

— Всё разрешилось, девочка моя. Слава Господу! — У Олы самого стояли слёзы в глазах.

— Зажгите все огни! Я собираюсь дать обет! — громко произнесла Мила.

— Обет?

— Обет Господу моему, что буду верной и любящей женой Рыцаря сердца моего.

— Огни! Зажгите огни! — воскликнул Ола. Таверна вскоре вспыхнула всеми своими огнями.

— Отец-Командор, обвенчайте нас! — обратилась Мила к Доре Лиге. — Прямо сейчас.

— Готовься к свадебному пиру, Ола! — сказал Телио, подходя к Энио и Миле. Он обнял и расцеловал обоих, вытирая лицо от

своих и чужих слёз.

— Мила, это чудо Божие, — подошёл пилигрим. — Создатель не оставит мир наш Своей милостью. Он не завидует счастью созданий своих.

— Спасибо тебе, Даррен. Не улетай, останься на празднике нашем, — сказала ему Мила.

— Я останусь.

— Друзья, ступайте, мы с Энио сейчас придём, — попросила девушка. И все без промедления вернулись в таверну. Энио и Мила остались наедине.

— Неужели ты была готова дать обет?

— Ещё минута и я бы покинула легендарный Порт навсегда.

— Я догнал бы тебя. Нашёл, где бы ты ни была. — Энио крепко обнял девушку, целуя её. Она вздохнула и спросила:

— Расскажи… что случилось с тобой? Я думала… ты погиб.

— Да, меня убили Дарты, они пронзили меня со спины и в грудь. Я ощутил страшный холод внутри и стал каменеть. А потом взорвалась гравимина. Меня отнесло взрывом, и я затерялся в пространстве. Очнулся же я от света, который наполнил, казалось, всё моё тело. Я открыл глаза и увидел, что мои доспехи сочатся изумрудным светом. Я поднял голову и увидел Небесную Деву. Я сидел в седле скакуна и находился в Её ладье. И в тот момент, как я это осознал, я услышал Её голос: «Ты ли тот, кто искал, увидеть Берег мой?». И я ответил, не знаю, как и смог: «Я одним из многих, Мати Жизни». А потом она сказал звёздным ветрам — это ангелы, которые служат Ей: «Возьмите и покажите ему Берег Мой и пусть возвратится к своим». И я видел, видел далёкий Берег! Видел, как рождается звезда из пламенного вихря-цветка, созданного Звёздными ветрами. Не знаю только, было ли это видение или я был там на самом деле. Очнулся я в седле своего скакуна на торцевой грани.

— Господи, я не верю. Может быть, и я всё ещё сплю? — с тревогой проговорила Мила. — Идём же, Энио, не будем больше медлить. Пусть нас обвенчают. Ты согласен?

— Прямо сейчас!

* * *

Уже прозвучали слова, которые соединили недавно разлучённых. Все расположились за большим столом, во главе которого сидели Энио и Мила. Их уже успели поздравить все присутствовавшие. Одно было упущение: никто не мог предполагать, что эта ночь, начавшаяся проводами, закончится

свадьбой, поэтому ни у кого не было подарков.

— Ничего не нужно, — сказала Мила. — Завтра, когда прилетят наши матери и соберутся все друзья, мы устроим большой праздник.

— Конечно, Мила. Но всё же и сейчас мы нашли для вас подарок, — сказал Телио. — мы хотим подарить вам наш корабль — «Звёздный ветер».

— Ваш? — не понял Энио.

— Да. Ведь это не мой только корабль. Его построили мы вчетвером — я, Ола, Роме и Доре. Он наша работа по курсу кораблестроения.

— Правда? — посмотрел на отца Энио.

— Да, сын. «Звёздный ветер» — корабль нашей мечты, на котором мы хотели найти Далёкий Берег. Мы не смогли, а ты смог. И теперь он по праву принадлежит тебе, вам с Милой.

— Нет лучшего подарка для пилота. Спасибо вам, отцы!

— Спасибо, — присоединилась к благодарности Энио Мила.

— Летайте и будьте счастливы вместе, — сказал Телио. — Ну, а теперь, пусть играет музыка! Свадьба это или нет!

* * *

Ночь, полная событий, подошла к концу. Песни и поздравления отзвучали. Все встречали Зарю Легендарного порта. Мила, сидевшая рядом с Энио, шепнула ему:

— Пришёл наш час, любовь моя. Пойдём, мы встретим зарю.

— Я уже встретил свою зарю — тебя, моя любовь, — ответил Энио.

Они встали, повернувшись в сторону лестницы, ведущей наверх, в комнату девушки. Но Мила вдруг развернулась к дверям.

— Подожди, — сказал она Энио. — Я должна сделать ещё кое-что.

Девушка вышла из таверны, и Энио увидел её через прозрачную стену. Рыцарь смотрел, как она подошла ближе к краю крыши, где опустилась на колени, глядя на алую зарю. Энио не слышал, как она заговорила:

— Спасибо Тебе. Я хотела поблагодарить Тебя, Мати Жизни, за Рыцаря, что ты спасла и вернула мне. Значит, Ты не забыла обет мой. Пусть Свет Твой всегда восходит над миром, ибо мы знаем, что любовью сотворён он Создателем. Нету силы сильней, чем она. И у человеческой любви Твой цвет!

Эпилог

На широком постаменте стояли фигуры из кристаллической энергоруды. Это были фигуры Рыцарей, застывших в боевых позах. Талантливый скульптур создал эту композицию, — подумал бы человек, не знающий историю создания памятника. Но двое из троих, что стояли сейчас перед ним, знали её. Это были Рыцарь с молодой женой и маленьким сыном. Рыцарь держал его на руках. В это время жена его подошла к мемориальной плите и положила к ней цветы. Надпись на плите гласила: «Героям Космической Крепости — они были первыми». На шее у одного из Рыцарей на постаменте висел медальон из живого кристалла со светопортретом прекрасной девушки, которая не дождалась своего героя.

Мила Плау Лестери вернулась и приняла от Энио своего сына.

— Маленький Фео, посмотри туда: это стоят Рыцари Космоса, герои первой битвы Рыцарства Космической Крепости. Твои папа и мама назвали тебя в честь одного из них. Твой папа, Фео, тоже мог бы стоять среди этих рыцарей, но милостью Божией, он был возвращён к жизни.

— Твоя мама, Фео, спасла жизнь мне, — сказал Энио. — И как это было, ты узнаешь, когда вырастешь. А сегодня тебе исполнился всего лишь годик, и мы с мамой хотели спросить у Создателя, кем ты станешь в будущем? Может быть, из тебя получится отличный пилот, и ты будешь водить большие и прекрасные трансконтинентальные лайнеры.

— Или же тебя ждёт войс трубадура, — сказала Мила, — и стезя пилигрима, и ты облетишь всю Вселенную. Но, скорее всего, ты станешь рыцарем и вслед за своим отцом будешь миротворцем, земным воином Господа — сыном Божиим. И, может быть, ты доживёшь до времени, когда войн уже не будет, и мёртвые восстанут, и оживут павшие в борьбе за Миропорядок в Мироздании!

«Мы говорим: пусть будет Космос!»

Книга третья
Пламя Спирит-Форга

Глава 1
Ночная встреча

Молодая девушка вышла из ворот рыцарской обители и чуть не столкнулась с каким-то молодым человеком. Тот был её возраста, за двадцать точно.

— Ой! Смотри куда идёшь! — произнесла она, всматриваясь в его лицо, ибо уже было темно.

— Прости, я не ожидал никого встретить здесь в такой час, — ответил тот. — А девушкам вообще здесь не место в ночное время. Всё-таки это обитель Рыцарей Неба.

— Но-но. Я ещё буду подчинятся вашим правилам. Я вольна бывать везде, где мне нужно в любое время, понял меня, Рыцарь?

— Я ещё не Рыцарь, а только старший оруженосец. Меня зовут…

— Я знаю твоё имя, — перебила его девушка. — Ты Луи Лоу. Я и приходила к вам в обитель, чтобы найти тебя.

— Неужто? Кто же ты в таком случае?

— Я фрейлина Её Высочества. Ты что не видел меня никогда? Вспомни, как ты был на приёме у Сюзерена вместе со своим Командором — год назад.

— Я немного знаю госпожу Санни Линернеа — дочь нашего достопочтенного Сюзерена. Но тебя я, видно, раньше не замечал.

— Ты мог бы отвечать более учтивым тоном.

— Извини, что не раскланиваюсь, но ты всего лишь служанка.

— Нахал! Я близкая подруга и фрейлина наследницы. И неуважение ко мне — это неуважение к ней!

— Никак не мог предположить о такой связи, — слегка улыбнулся оруженосец. — Но не пора ли перейти к делу? Зачем я понадобился тебе или твоей госпоже?

— Зачем бы то ни было, а ты уже должен был бы без промедления отправиться во Дворец.

— Для этого есть более подходящее время, чем полночь. Может быть, завтра…

— Может быть? Ты не желаешь исполнить волю своего Сюзерена?

— Я нахожусь в послушании Командора рыцарской общины, и если он скажет мне исполнить волю Сюзерена, я послушаюсь его.

— Ты в первую очередь гражданин Линернеана и только потом — оруженосец Рыцарства. Где ты вообще был, я прождала тебя несколько часов!

— Я был у друзей в городе, — отвечал Луи. — Видишь ли, через несколько дней меня посвятят в Рыцари, и мы готовимся отпраздновать это событие.

— Закатите пир?

— Да. Это будет мой последний пир на Линернеане, ибо после посвящения я собираюсь на Спирит-Форг, чтобы поступить в общину обетных Рыцарей Небесной Девы.

— Ты собираешься дать обет? Ты с ума сошёл?! Сколько тебе лет?

— Двадцать четыре. И с ума я не сошёл. Только какое тебе дело до моих планов?

— Мне до всего есть дело. Я на службе у Её Высочества.

— А твоя госпожа тоже такая же любопытная?

— Как ты смеешь так говорить о наследнице! Ты всего лишь рядовой оруженосец.

— Да. Но как гражданин Линернеана я принадлежу к знатному роду, самому знатному — моё полное имя Луи Лоу Линернеа.

— Что?

— Да, моя милая. Я принадлежу к правящей династии: мой отец двоюродный брат нашего Сюзерена. Так что тебе бы надо знать об этом.

Девушка надменно-оценивающе посмотрела на Луи в ответ. Тот только улыбнулся и добавил:

— Что? Ты слишком горда, чтобы уважать рядового оруженосца из королевского рода?

— Ну, ладно. Хватит пустой болтовни. Ты хочешь знать, зачем я здесь? Я приходила передать твоему Командору желание нашего Сюзерена: Государь имеет желание выдать свою дочь замуж за его воспитанника Луи Лоу. — Девушка посмотрела на Луи и добавила: — И теперь я понимаю, почему именно за тебя.

Луи, услышав эти слова, замер, глядя на фрейлину. Теперь пришла её очередь торжествовать над поражённым соперником.

— Что, удивлён? — спросила она с победной интонацией в голосе.

— Ты ничего не перепутала?

— Нет. Я уже всё передала твоему Командору. Он ждёт тебя утром для беседы.

— Ничего не понимаю. Но… как бы то ни было, мне придётся огорчить Государя. Отец-Командор готовил меня к иному пути. И я не могу изменить своему выбору.

— А если твой Командор скажет тебе принять волю Сюзерена?

— Этого не может быть. Я сам решаю, как мне поступать.

— Тогда решай: стать мужем и наследником государства нашего или простым обетным Рыцарем, каких ведь, наверное, предостаточно в Рыцарстве Неба.

— Видела ли ты такого Рыцаря в бою? Знаешь ли, как он выглядит? В своих доспехах он становиться живым и разумным кристаллом, полным Света Силы Божией, — говорил Луи. — Это моя мечта, и я всей душой хочу воплотить её.

— Неужели единственный путь к этому в твоём несвоевременном обете?

— Несвоевременном?

— Да. Будь ты уже в зрелых летах, такое желание можно было бы понять, но сейчас…

— Никто не знает, доживёт ли он до сих лет. Мы живём в неспокойное время. Рыцарство Неба ожидает своего звёздного часа. И сейчас не время для политических брачных союзов.

— Политических?! — переспросила с удивлением девушка.

— Именно. Этот брак нужен Сюзерену Линернеа, чтобы обрести поддержку нашей общины на предстоящем Соборе и показать Рыцарству, что он искренний друг и покровитель Рыцарей на нашей планете.

— А разве это не так?

— Так. Я этого не отрицаю. У нас хороший Государь. Но, возможно, у него, как и у большинства аристократии, остаётся страх за своё будущее. Аристократия боится, что суверенитет Линернеана, а с ним и их привилегии, будут упразднены с введением Командорского правления. Кому же хочется терять власть?

— Как ты можешь так пренебрежительно говорить об аристократии? Ведь ты сам принадлежишь к королевскому роду!

— Кровная аристократия отжила свой век. Рыцари Космоса создадут на Линернеане духовную аристократию и изменят его жизнь к лучшему.

— Ты считаешь, что кровная аристократия пришла в совершеннейший упадок?

— Нет. Но и взлётов что-то давно не было, — отвечал Луи.

— Так попробуй взлететь сам, Луи. Неужели ты не уважаешь своих предков?

— Уважаю. И люблю. И думаю, что былые владыки нашего мира не стали бы противиться новой истории. Пойми, милая… Кстати, как тебя зовут?

— Моё имя Хора, — быстро ответила девушка.

— Пойми, милая Хора, что с введением Командорского правления наша планета станет полноправным миром в составе Рыцарства Неба и обретёт все блага, которые уже давно имеют

другие миры.

— Не кажется ли тебе, что это дело добровольное?

— Несомненно. Но разве народ Линернеана не хочет этого?

— Одного желания народа недостаточно, чтобы решиться на такие реформы.

— Может быть. Но мне с трудом верится, что этого захотят и наши аристократы.

— Ладно. Оставим этот спор. Уже поздно. Завтра тебя будут ждать во Дворце. Твой Командор обещал мне, что ты придёшь. Ты же не можешь ослушаться его?

— Я приду. Но только, чтобы отказаться от предложения Сюзерена, — ответил Луи. — Ко всему прочему, — добавил он, — его дочь ещё слишком юна для брака. А вот ты, Хора, уже созрела, и на тебе бы я женился, будь у меня ещё одна жизнь, — улыбнулся Луи.

— У меня достаточно поклонников и без тебя, — ответила Хора не без тщеславных ноток в голосе. Однако, было заметно, что ироничное признание оруженосца всё же польстило ей.

— Не сомневаюсь. Мне тоже по душе девушки красивые, умные и деятельные. Но я не люблю тщеславных гордячек, сколь бы умны и красивы они ни были.

— Не любишь тщеславных и гордых — не потому ли, что сам такой же?

— И во мне есть то, о чём мы говорим. Но это, наверное, от «голубой» крови, которую я унаследовал.

— Ты оскорбляешь самого себя — не смешно ли?!

— Послушай, Хора, ты, я вижу, домой не очень то и спешишь, несмотря на позднее время. Пойдём ко мне и обо всё договоримся.

— Ха! Чтобы я пошла куда-то с парнем ночью!.. Я девушка целомудренная, несмотря на всех поклонников.

— Не беспокойся, твоя репутация не пострадает. Я же просто предлагаю тебе укрыться от дождя, который вот-вот пойдёт.

— Да, — кивнула Хора, посмотрев на небо. — Может быть, и гроза будет.

— Тем более. А до Дворца далеко. Я покажу тебе, как живёт старший оруженосец, который готовится стать обетным Рыцарем, а в будущем — и Командором-общинником.

— Так ты мечтаешь стать Командором! Вот почему ты хочешь дать этот глупый обет!

— По-твоему, я глупец?

— Да! Потому что отказываешься от такого предложения!

— Ты меня утомила. Выбирай: или идёшь со мной или — к себе во Дворец.

— Хорошо, я пойду с тобой. Мне, действительно, интересно взглянуть, как живёт в Рыцарской общине отпрыск королевского рода.

— Тогда прошу, — Луи пропустил девушку первой пройти в ворота обители.

— Однако, не ты ли говорил мне, что девушкам не место здесь в такой поздний час?

— Можно сделать исключение — под мою личную ответственность, — ответил Луи.

— Подумаешь. Как будто у вас тут монастырь.

— Нет. Но я мечтаю об обетной общине. Ты знаешь, что на Спирит-Форге скоро начнётся строительство Храма Создателя? Рыцари Космоса дали обет построить его к столетнему юбилею основания на Вэталке первого Рыцарства.

— Да, я что-то слышала об этом. Кажется, все три Рыцарства грани будут принимать участие в этом строительстве.

— Совершенно верно. Рыцари Вэталка и Космической Крепости изъявили желание строить Храм вместе с братьями Рыцарства Неба. У нас един Господь. И Храм Триединому Богу нужно строить в триединстве, — говорил Луи. — У меня есть модель будущего Храма, и я покажу тебе её и расскажу, как он будет построен и устроен.

— Я чувствую, что не зря осталась.

— Ещё бы.

Они направились к жилому корпусу обители, где располагались палаты Рыцарей и оруженосцев. Дойдя до дверей, Луи распахнул их перед Хорой, и они зашли внутрь. Поднявшись на второй этаж, они оказались у дверей в палаты оруженосцев. У Луи, как старшего, была отдельная палата.

— Заходи, Хора, — сказал он, открывая перед ней двери. — Располагайся, где хочешь. У меня не тесно.

Хора кивнула и села в одно из кресел у занавешенного окна.

— Не хочешь ли перекусить?

— Да. У тебя есть вино и фрукты?

— Ожидаешь, что я скажу «нет»?

— Откуда ты знаешь, что я ожидаю?

— У тебя всё на лице написано.

— Не слишком ли ты засматриваешься на меня?

— У меня очень редко бывают такие гости. — Луи ушёл в другую комнату и вернулся с корзиной фруктов, соком и вином. Он поставил всё на стол перед Хорой.

— Спасибо. Налей мне соку.

— На здоровье. — Луи налил гостье соку, а сам сел в кресло напротив.

— У тебя уютно. Ты аккуратный человек, — заметила девушка, осматривая палату.

— Просто я не создаю беспорядка, и мне нет нужды наводить порядок.

— Но для своего статуса ты живёшь очень бедно.

— У меня один статус — я старший оруженосец обители. Мой Командор живёт ещё скромнее, как и Рыцари.

— У нас всё наоборот, — сказала Хора. — Проще живёт народ, а лучше — аристократия.

— Что ж, это совершенно естественно. Но мы — Рыцари Неба, и наша жизнь стремится к сверхъестественному укладу.

— А по-моему, так — к противоестественному.

— Нет, моя милая. Сверхъестественное — это нечто иное. Ты бы должна различать понятия, находясь на королевской службе.

— Хватит уже подтрунивать надо мной. Рыцарю не пристало такое неуважение к девушке.

— Рыцари Неба не столь куртуазны, как Рыцари Вэталка. Но девушек мы уважаем, ведь мы даже именуемся Рыцарством Небесной Девы.

— Ты обещал мне показать модель Храма, что-то я не вижу её.

— Смотри. — Луи снял покрывало с другого стола, и открылась стоявшая на нём модель. Это был тетраэдр из кристалэнергоруды, сложенный из четырёх малых тэтраэдров и октаэдра в их ядре.

— Ах! — вздохнула Хора, поднимаясь с кресла. Она подошла к столу, глядя на открывшееся чудо, и даже опустилась на колени, чтобы прямо смотреть на модель Храма. — Кто же это придумал? — спросила она.

— Идея и весь проект принадлежит Рыцарям Вэталка. Но он разрабатывался с участием и двух других Рыцарств. — Луи присел рядом с Хорой. — Смотри, три нижних тетраэдра символизируют Троичность. Сначала троичность качеств Божественной Сущности как духа — Разум, Волю и Сердце, а также три Божественных Силы — Свет Славы, Благодать Жизни и Тепло Любви. И, конечно же, они символизируют и Три Божественные Личности Слово Божие, Дух Божий и Бога Отца Небесного. Кроме того три нижних тетраэдра символизируют и три мира, сотворённых Триединым Богом: мир небесный, мир земной и мир человеческий. В Храме в этих тетраэдрах будут располагаться приделы трёх Рыцарств Космоса.

— А верхний?

— Он символизирует Триединство Божие, там будет стоять престол. А вот октаэдр Большого Храма — символизирует

Единство Божества. И здесь будет совершаться Великое Богослужение по Рыцарскому обряду, — рассказывал Луи. — Этот чин Богослужения объединил в себе традиции всех трёх Рыцарств.

— Многие люди не понимают и не принимают веру в Триединого Бога, — сказала девушка. — Им легче верить в одного Бога или во многих.

— Да. А ещё легче — вообще не верить ни во что.

— Ты многое знаешь. Расскажи мне так, чтобы я поняла, в чём смысл Триединства? — попросила Хора.

— Странный вопрос. Разве ты не знаешь?

— Ответь, если тебя просят. Я ведь не просто любопытствую.

— Хорошо. Представь, что перед тобой шар — совершенный правильный, идеальный — таковы и Божественная Природа, Сущность Божия. Но шар одинаков со всех сторон, бесконечный, неопределённый. Многие люди так и представляют себе Божество — видят Его лишь Совершенной Сущностью, Идеальной Природой, а часто и просто отождествляют с природой, с миром, не отличают Бога от мира, мыслят Его некоей безличной монадой. Другие люди всё же поднимаются над этим примитивным взглядом и признают в Боге Личность, но только одну, ибо они не могут помыслить, чтобы одной природой обладали несколько личностей. Такие люди говорят, что Бог — один и как Личность, и как Природа — они отождествляют их или просто не различают. Другие же, напротив, утверждают, что есть множество Богов — каждый Бог является Личностью и обладает своей Природой. Такие люди олицетворяют множество энергий Божественной Природы, считая каждую из них за отдельную личность и сущность. Понимаешь?

— Да-да, — кивнула Хора.

— Итак, мы определили две противоположности — во-первых, отрицание Бога вообще и противоположное этому отождествление его с миром: это есть атеизм и пантеизм; во-вторых, утверждение единства и одиночества Бога и противоположное этому утверждение множества различных Божеств — сие именуется, соответственно, монотеизмом и политеизмом. Но всё это есть пагубные односторонние теории, ибо атеизм утверждает существование мира отрицанием Бога, а пантеизм утверждает природное тождество Бога и мира отрицанием энергийной связи между Богом и миром. Монотеизм утверждает Божие единство отрицанием нескольких Личностей, а политеизм утверждает многоличностность отрицанием единства Божественной Природы. И только истинная вера утверждает Триединство Божие, ибо Троица побеждает слитность единицы и раздельность двоицы, утверждая неслитность Трёх Личностей и

нераздельность Одной Сущности. Ведь разве Совершенный Бог может быть одиноким, не иметь равных Себе? Одинокий Бог не смог бы существовать. Он не мог бы быть Богом Любви. Но многие утверждают, что Он таков и поэтому сотворил этот мир и создал людей и ангелов, чтобы не быть одиноким. Но тогда это уже не Бог, ибо Он в этом случае несовершенен, незавершен в Самом Себе, поэтому и нуждается в мире.

— Как это верно, — произнесла Хора. — Одинокий Бог немыслим.

— Есть только один, кто мнит себя таким одиноким богом и желает овладеть миром — Дух Тьмы — Противник Божий, — сказал Луи. — Рыцари Космоса противостоят его слугам.

— Всё-таки это очень сложно, но мне кажется я поняла: все Три Божественные Личности равны, хоть и различны, потому что единосущны.

— Да, несмотря на то, что Одна из Них является Единым Началом для Двух Других, Они равны.

— Потому что Она является Личностью только вместе с Двумя Другими?

— Да, Хора. Можно считать, что ты разобралась.

— А ты сомневался?

— Нет, я сразу понял, что девушка ты умная.

— Ты обещал рассказать мне, как будет строиться этот Храм.

— Расскажу. Весь материал, а также гравитехнику для инженерных работ поставит Рыцарство Космической Крепости; идейный проект, как я и сказал, принадлежит Рыцарству Вэталка, но он существует уже давно — говорят несколько десятилетий — и если бы не наше Рыцарство Неба, он бы мог ещё долго оставаться неосуществлённым. Рыцари неба оживили этот проект и организовали подготовительные работы, послужили связующим звеном. Грядущий столетний юбилей основания первого Рыцарства Космоса на грани не только праздник Вэталка, но и двух других Рыцарств.

— Ну да. Рыцари Крепости отвечают за материальный аспект строительства, Рыцари Вэталка — за идейный, а Рыцари Неба — за энергийный. — заключила Хора.

— Ну да. В силу исторических традиций на материке сложились три разных культуры, в которых особо развит тот или иной из трёх аспектов бытия, но он развит не в ущерб другим.

— А я так думаю, что именно в ущерб, — улыбалась Хора. — Судя по твоим мечтам.

— По-твоему, если я Рыцарь Неба, то недостаточно силён и физически развит? — посмотрел на неё Луи.

— Ну, я так не скажу, — снова улыбнулась девушка. — Я

пошутила. Я имела в виду твой обет.

— Ты просто не понимаешь этого.

— Ну да, где же мне… В теологии — понимаю, а тут…

— Я не говорю, что ты не можешь понять. Только…

— Ты не можешь объяснить, — сама завершила фразу Луи Хора.

— Я могу, — ответил Луи. — Ты хороший собеседник, я не думал, что могу говорить с тобой на такие темы.

— Да? А ты же говорил, что кровная аристократия совсем отупела и выродилась.

Хора встала и отошла в сторону от стола с моделью Храма.

— Я такого не говорил. Однако, причём здесь ты? — спросил Луи, оставаясь стоять на одном колене.

— Да-а, некоторые бывшие аристократы, действительно, туповаты, — проговорила Хора с лёгкой ироничной улыбкой. — Ты что же думаешь, фрейлина у наследницы трона Линернеана — простолюдинка? Меня зовут Хора Эва Торлинеа.

— Ты… Торлинеа? — выговорил Луи, глядя на девушку.

— Да. И мой род, как тебе, должно быть, известно, самый знатный после твоего.

— Приятно познакомиться, госпожа Эва Торлинеа, — произнёс Луи, поднимаясь. Он поклонился ей, приложив руку к груди.

— То-то же, — с удовлетворённым видом ответила Хора.

— Как же ты не проговорилась раньше?

— Хотела посмотреть, как далеко зайдёт твоё неуважение ко мне.

— Я не хотел тебя обидеть. Прости, если был излишне груб.

— Я прощу тебя, если ты согласишься с предложением Сюзерена.

— Мы договорились оставить этот вопрос на завтра, — ответил оруженосец. — Я должен сам поговорить с Государем и госпожой Санни.

— Хорошо. Я прощаю тебя авансом, — улыбнулась Хора. Она снова села в кресло и взяла стакан сока. Она отпила и поставила его на стол. Взгляд девушки не сходил с модели Храма, словно она думала о чём-то.

— Скажи, а почему у Рыцарей такая странная история? — спросила она.

— Что ты имеешь в виду?

— То, как они были основаны. Ведь по идее, первое Рыцарство должно было быть основано в Космической Крепости — ведь именно культура Легендарного Порта является символом аспекта единства и единоначалия. Однако Рыцарство возникает

сначала на Вэталке, и лишь спустя почти десять лет — в Легендарном Порту, а только потом — и на Спирит-Форге.

— Что тебе кажется нелогичным? По-моему логика проста: сначала план, идея — что и было дано в рыцарстве Вэталка, затем материал — Рыцарство Легендарного Порта, и наконец энергия для реализации плана, для материализации идеи, которую дало Рыцарство Неба.

— Да, согласна. Но я не договорила. Я имела в виду то, что три Рыцарства не возникли из одного перворыцарства путём его распада, как это бывает с государствами. И до сих пор они существуют отдельно, несмотря на все связи между тремя метрополиями — Легендарным Портом, Анликорсом и Спирит-Форгом. То есть — есть троичность, но нет триединства, поскольку не было единства. Отсюда вопрос: возможно ли оно?

Луи задумался. Но вскоре ответил:

— Рыцарства возникли уже в сформировавшихся культурах, имеющих различия, но всё же некогда произошедших из единой культуры. Ведь наша грань была заселена людьми одной культуры, хоть и двумя волнами — южной и северной. Легендарный Порт стал метрополией южной цивилизации, а Спирит-Форг — северной. В середине континента эти цивилизации вошли в синтез, образовав метрополию Анликорс, к которой и принадлежит Вэталк, бывший некогда главной военной базой Анликорса. Рыцарства Космоса возникли на Вэталке, в Легендарном Порту и на Спирит-Форге и обрели окраску тех культур, где и возникли. Я считаю, что триединство Рыцарей возможно, и возможно даже раньше, чем будет возможно единство трёх метрополий грани. И последнее станет реальностью, только если образуется Триединый Рыцарский Союз. Возможно, в этом и заключается политическая миссия Рыцарей Космоса, которая существует наряду с религиозной и военной. Ведь и Рыцарство есть триединство церкви, государства и армии. И я чувствую, что грядущее совместное строительство Храма Божия станет толчком для интеграции, ибо Бог соединяет всех.

— Надеюсь, так и будет, и мы доживём до этих времён, — сказала Хора. — Ты слушаешь музыку?

— Что?

— Ну, музыку ты можешь включить? Или, может быть, ты играешь на чём-нибудь, вроде труверского войса?

— А, нет-нет, я не играю. Но музыку люблю. Особенно баллады старых трубадуров Легендарного Порта и песни многих нынешних менестрелей Вэталка и Анликорса.

— Включи что-нибудь, просто без слов. Мне совсем не

хочется спать, хотя уже совсем поздно.

Луи достал войс, в памяти которого у него видно и хранились записи, и включил одну из них. Зазвучала мелодия. Хора слушала и смотрела в окно, за которым шёл дождь и даже сверкали молнии.

— Это баллада Йона Валентайна — основателя Рыцарства Вэталка. Он был первым трувером Вэталка и был дружен со многими из них в Легендарном Порту.

— Очень красиво. — Девушка посмотрела на Луи и вдруг встала и произнесла: — Мне пора, Луи.

— Как, ты не останешься?

— Нет, я не могу. Что скажут твои братья? А Командор?.. Ты и так нарушил все правила.

— Но на улице дождь… и гроза.

— Я не боюсь грозы, — улыбнулась Хора. — Ведь я не только умная, красивая, но и смелая. А этого слишком много даже для старшего оруженосца, который хочет стать обетным Рыцарем. Спокойной тебе ночи. Не провожай меня. — И Хора вышла из палаты, оставив Луи в одиночестве.

Глава 2
Во Дворце Сюзерена

Луи остановился у покоев Командора. Он помедлил и, постучав, вошёл внутрь.

— Доброе утро, отец мой.

— Луи, я жду тебя.

— Я знаю, — ответил оруженосец. — Ночью я встретил у дверей обители фрейлину наследницы, и она рассказала мне, что Сюзерен хочет выдать за меня свою дочь.

— Садись, — кивнул Командор. — Я всю ночь думал, как нам поступить.

— Это политический брак, и он нужен Государю, чтобы достойно выглядеть перед Рыцарством на предстоящем Соборе.

— Значит, и ты так думаешь. Ну а почему бы нам не пойти ему навстречу? Наш Государь уже немолод, и ты, став мужем наследницы, сам станешь наследником трона.

— Зачем нам это нужно? Ведь суверенитет Линернеана всё равно будет упразднен.

— Это не так просто, Луи, — отвечал Командор. — Старая аристократия настроена против Командорского правления. Но она пока слушается своего Сюзерена. Если в будущем ты станешь законным Государем, то все будут вынуждены принять волю верховного правителя. Это будет мирный путь, сын мой. Старое нельзя отметать резко и пренебрежительно.

— Но это значит конец всему! Если я женюсь, мне уже не быть обетным Рыцарем. Отец мой, неужели мы пойдём на поводу у обстоятельств?

— Рано отчаиваешься, Луи. Не всё так плохо, как ты думаешь.

— Это всё моё происхождение, — проговорил Луи. — Даже в Рыцарской обители мне не скрыться от него!

— Ты просто не хочешь посмотреть дальше. Подумай и том, что такая жертва желанием сердца своего для блага многих будет полезна для твоего духовного роста. — Командор сел на диван и пригласил сесть Луи. — Вот послушай, что я тебе скажу: будучи Сюзереном, ты сможешь издать указ о переходе Линернеана в подданство Рыцарству Неба и этим упразднишь свой пост. Ты будешь в праве удалиться в обетную обитель, а жена твоя — вольна выйти замуж за кого пожелает.

— Я понял, — произнёс Луи. — Я всё понял.

— Ты же знаешь Санни. Она не доставит хлопот, — продолжал Командор. — И самое главное то, что Сюзереном

Линернеана станет Рыцарь Космоса. Мальчик мой, вспомни историю нашей планеты. Вспомни, что она уже дважды меняла своё имя. И когда это случилась в первый раз, Рыцарская обитель лежала в руинах. Я видел это собственными глазами и помню, как Отротоги убили последнего Сюзерена из рода Вирленеа и изгнали Рыцарей первой обители. Помню, как после свержения диктатуры, первый сюзерен из рода Линернеа сам строил новую обитель для Рыцарей и звал их назад. Давно ли это было?

— Что же мне делать? — спросил Луи, желая услышать окончательный ответ.

— Прими предложение Государя, и ты приведёшь наш мир к союзу с Рыцарством, — сказал Командор. — Для тебя это будет не прямой путь, но он ведёт к той же цели.

— Я отправляюсь во Дворец.

* * *

Сюзерен сам встретил Луи в длинной галерее Дворца, ведущей к Башне, где находились покои Государя и наследницы. Он по-отцовски обнял оруженосца и заговорил:

— Луи, сын мой, ты знаешь нашу ситуацию. Знаешь, что есть силы, снова противящиеся присутствию на Линернеане Рыцарей. А я, Луи, уже не в том возрасте, чтобы что-то менять в нашей жизни. И у меня нет наследника. Единственное, что у меня есть — это дочь. Но она ещё так юна… Ей не под силу управлять государством.

— Я вас понимаю, Государь.

— Ты, хоть и ушёл в рыцарскую общину и удалился от жизни, соответствующей высоте твоего рода, но я знаю, что ты никогда не отзывался плохо о нашем правлении, — говорил Сюзерен. — Я хочу спросить тебя, как ты отнёсся к предложению, переданному тебе Хорой?

— Государь мой, вы тоже знаете, что я долго готовился к стезе обетного Рыцаря. Для меня ваше предложение, как удар молнии.

— Обстоятельства довлеют над нами всеми и заставляют менять планы. Луи, я хочу сказать тебе, что если ты женишься на моей дочери, то я сразу оставлю трон и передам всю власть в твои руки. Ты станешь законным Сюзереном Линернеана. А там — твоя воля. Ты сможешь заключить союз с Рыцарством, опираясь на поддержку народа и дружественных фамилий в среде аристократии — прежде всего, Торлинеа.

— В любом случае, я ещё должен подумать. К тому же, скоро

у меня посвящение в Рыцари.

— Я не очень тороплю тебя. Но и медлить больше нельзя. Как только тебя посвятят, ты можешь и жениться. Ты ведь знаком с Санни. Её воспитывала мать. Она кроткая и послушная девушка, с ней у тебя не будет забот. — Государь вздохнул и добавил: — И с тобой ей ничто не будет угрожать.

— А как она относится к тому, что ей предстоит?

— Она понимает всё и приемлет свою роль без всякого нажима с моей стороны. Впрочем, она сама тебе всё расскажет. Идём, я провожу тебя к ней, и вы поговорите.

— Это было бы хорошо. Это она послала ко мне Хору?

— Нет, что ты. Это я. Санни не решилась бы. А я хотел, чтобы Хора сначала передала всё твоему Командору, а затем уже тебе.

— Она так и сделала. Даже проявила инициативу, — улыбнулся Луи, вспоминая ночную встречу. — Она очень активна и самостоятельна. Будь ваша дочь такая же, она смогла бы управлять государством.

— Торлинеа всегда были во многом активнее Линернеа. После падения Отротогов их род претендовал на трон, и зваться бы нашему миру Торлинеаном, если бы Линернеа не были в чём-то умнее. Но если говорить честно, мы со своим укладом слишком отстали от других миров. Аристократия в упадке, не стало в них уважения к единоначалию, хотят во всём властвовать сами, без Сюзерена. Всё это обернётся тиранией или безвластием, как это случилось при Отротогах. Я виноват, что не позаботился о службе для нашей аристократии, и они распустились от безделья.

Луи и Сюзерен поднялись наверх, к покоям наследницы.

— Вот мы и пришли. Санни, девочка моя, это я, — произнёс Сюзерен, входя внутрь. — Я пришёл вместе с Луи.

— Моё почтение, госпожа Линернеа, — поклонился оруженосец.

— Здравствуй, — ответила ему девушка, встав с кресла, где сидела и читала.

— Я хочу, чтобы вы поговорили наедине, — сказал Государь дочери. — Всё-таки, в первую очередь, дело это сердечное. Я пойду, а вы оставайтесь. — И Государь вышел.

Несколько секунд Луи и Санни стояли, глядя друг на друга. А потом девушка сказала:

— Садись, Луи.

— Спасибо, — кивнул оруженосец, присаживаясь в кресло. Санни тоже села.

— Хора рассказала мне, — заговорила она, — что ты никак не ожидал подобного предложения.

— Да.

— Для меня тоже всё неожиданно. И рано. Мне ведь только будет семнадцать. Но отец объяснил мне, что это очень важно для всей планеты.

— Наш Государь считает, что этот брак может решить судьбу Линернеана, — сказал Луи. — И если это так, то нам не уйти от своего долга.

— Я согласна поступить так, как требует долг.

— Санни, я не говорил твоему отцу, но тебе скажу, как можно будет разрешить нашу проблему.

— Я готова выслушать всё, что ты предложишь, — ответила девушка.

— Если брак будет заключён, твой отец, как он сам обещал мне, оставит трон нам с тобой. И если этим нам удастся добиться всех целей, ради которых всё это необходимо, то по прошествии какого-то времени я удалюсь на Спирит-Форг и вступлю в общину обетных Рыцарей. К тому времени ты достигнешь совершеннолетия и сможешь выйти замуж по-настоящему, как в первый раз — это я тебе обещаю. Как тебе видится такой план, Санни?

— Возможно ли это? — спросила девушка.

— Мы сделаем это возможным. Если я стану Сюзереном, то заключу союз с Рыцарством, и Линернеан войдёт в юрисдикцию Спирит-Форга с сохранением автономии во внутренних делах. А со временем мы добьёмся и большего — прямого Командорского правления. Нужно объяснить и доказать аристократическому сословию, что союз с Рыцарством принесёт только благо.

— К сожалению, многие из них думают не о благе Линернеана, а лишь о своих выгодах, — тихо произнесла девушка.

— Увы. Главное — не допустить гражданского конфликта. — Луи помолчал и добавил: — Впрочем, если некоторые будут упорствовать, так на грани ещё много незаселённых миров.

— Что ты имеешь в виду? — посмотрела на него Санни.

— Я говорю, что мы не оставим на Линернеане непримиримых. Пусть улетают, селятся, где хотят, и живут, как хотят.

— Мне на мгновение показалось, что ты уже Государь.

— Я уже пять лет обучаю рыцарскому боевому искусству младших оруженосцев. Они бывают упрямы и непослушны. Но наши аристократы хуже самых непослушных оруженосцев. Нахождение в их обществе только ускорило мой уход в Рыцарскую общину. Но не думал я, что мне придётся вернуться, да ещё в качестве Сюзерена. Вот уж, действительно, — ирония судьбы!

— Луи, значит, ты решил?

— Выходит, что так. — Луи посмотрел на девушку. — Будем готовиться к свадьбе, Ваше Высочество.

Принцесса кивнула и вдруг спросила:

— Луи, я хоть немножко нравлюсь тебе?

— Я уверен, что ты накануне полного расцвета. О душевной же красоте твоей всем известно. Ты во многом похожа на свою мать. Я хорошо знал её. Жаль, что её уже нет с нами. — Луи поднялся.

— Ты уходишь? — встала следом Санни. — Я думала, мы ещё погуляем в саду. Сейчас там так хорошо!

Луи улыбнулся и ответил:

— Конечно. Идём.

Из покоев наследницы в сад вела отдельная лестница. Очевидно, юная девушка часто гуляла там среди цветов и деревьев, покрытых зрелыми плодами. И сама она казалась существом из этого чистого и прекрасного уголка, так разнящегося с тем, что находилось за стенами Дворца.

— Мне иногда кажется, что наш Дворец чем-то похож на вашу обитель, — говорила Санни. — Мы здесь тоже, как в другом мире. Я ведь даже не была нигде, кроме Линернеана.

— Не может быть? — не поверил Луи. — Ты никуда не летала?

— Нет. Я даже Дворец редко покидаю.

— Когда я стану Сюзереном, то покажу тебе нашу грань. Мы отправимся в свадебное путешествие и побываем на Спирит-Форге, на Вэталке и в Легендарном Порту — столицах трёх славных Рыцарств Космоса. Там везде такое великолепие!

— Я видела многое, но лишь по видео. Но это, конечно же, не то, что увидеть вживую.

— Разумеется. Во Вселенной много чудес, к которым стоит прикоснуться. Мир Эфира и Мир Кристалла — мы побываем и там.

— Это такое невообразимое пространство!

— Мироздание велико и величественно, подобно своему Творцу. И мы тоже должны быть подобны Ему. Рыцарство Неба проповедует о единстве Бога, мира и человека, но, к сожалению, не везде эта проповедь принимается с пониманием. Вот и на Линернеане снова появились антирыцарские настроения.

— Мы снова заговорили о делах. А я хотела спросить тебя, почему ты мечтаешь стать обетным Рыцарем?

— Меня и Хора вчера терзала этим вопросом.

— Как вы с ней встретились?

— Она тебе не рассказывала?

— Рассказывала, но, конечно же, не всё, — ответила Санни.

— Давно она служит при дворе?

— Больше года. Но ты так и не ответил мне, Луи.

— Когда мне было столько же, сколько тебе сейчас, я был младшим оруженосцем. Тогда я побывал на Спирит-Форге, где видел все знаменитые обители на Священном холме. И больше всех меня поразила обитель обетных Рыцарей Небесной Девы. Она стоит на вершине холма на самом его краю. Над этим холмом было явление Софии, положившее начало Рыцарству Неба — это случилось больше семидесяти лет назад. Всё это произвело на меня сильное впечатление, и я загорелся Пламенем Спирит-Форга.

— Я завидую тебе. Ты знаешь, чего хочешь, и можешь достигнуть этого.

— А разве ты ни о чём не мечтаешь?

— Мне неинтересна светская жизнь. У меня даже нет подруг, кроме Хоры. И вообще, я не знаю, зачем живу, кем должна стать, что делать в своей жизни.

— Ты ведь Принцесса Линернеана! Может быть, ты станешь великой Королевой — первой и единственной.

— А ты знаешь это древнее предание, что было легендой уже при правлении рода Вирленеа? Предание о том, что когда будет править Королева, наша планета погибнет.

— Но Санни, это же сказка, очень глупая сказка.

— Тебе так кажется? А я живу с этой сказкой, как только узнала её. Ведь ещё никогда у трона планеты не было наследницы. Я единственная дочь правящего Сюзерена — это сказка про меня, — говорила Санни. — Вот почему я никогда не стремилась вести себя, как Принцесса, и всегда удалялась от светского общества.

— Ты сама себя пугаешь, Санни. Нельзя без оглядки верить во все предания. В них правда и ложь смешаны до полной неразличимости.

— Отец тоже успокаивает меня, но я не могу избавиться от своих предчувствий, я словно родилась с ними.

— Но ведь в предании не говорится, что планета погибнет по вине Королевы. На её правление указывается только, как на знак близкой катастрофы.

— Кто бы ни убеждал меня, всё равно у меня тяжело на сердце. — Санни посмотрела на Луи: — спасибо, что погулял со мной. Приходи ещё. Я не знаю, когда мой отец и твой Командор договорятся о нашей свадьбе, но пока есть время подготовиться к этому, им стоит воспользоваться.

— Я приду завтра в это же время.

— Я буду ждать тебя здесь же. Приходи.

Глава 3
Рыцарь. Муж. Король

— Встань, сын мой. Отныне ты Рыцарь Космоса, брат Рыцарства Неба, — торжественно произнёс Командор. Только что он посвятил Луи Линернеа, и старший Рыцарь общины одел на плечи Луи плащ с гербом Рыцарства.

Луи поднялся. Он был облачён в кристаллические доспехи. Повесив на пояс свой меч, что он принял от Командора, новопосвящённый Рыцарь произнёс:

— Благодарю, отец мой. Я обязуюсь верно служить там, где это необходимо.

— У тебя уже есть первая служба. Сюзерен уже объявил всем о грядущем бракосочетании, — сказал Командор. — Мы договорились с ним о дне свадьбы.

— Когда, отец мой?

— Завтра.

— Пусть будет так.

— Послезавтра государь сложит с себя все полномочия и оставит трон Линернеана, объявив тебя наследником и преемником его власти. Так что сегодня ты прошёл посвящение, завтра у тебя будет свадьба, а послезавтра — коронация.

— Дай Бог сил, пройти эти рубежи.

— Сегодня ты просто Рыцарь! Ступай, Луи, и благослови тебя Бог.

Луи поклонился Командору и шагнул к выходу из зала священнодействий. Вскоре он был встречен в братском корпусе младшими оруженосцами, которых обучал технике боя. Ребята с завистью смотрели на его плащ с гербом в виде шестигранника с равносторонним треугольником внутри, в котором сияло Всевидящее Око Создателя. Вырвавшись из плотного кольца окружения, он поспешил к себе в палату, где его ждали друзья, и где всё было готово к празднику.

Друзья Луи Линернеа принадлежали к разным знатным фамилиям Линернеана, с ними он учился в детстве и отрочестве, пока не покинул в юности светское общество, став оруженосцем Рыцарства Неба.

Как только Луи появился на пороге своей палаты, воздух взорвался восклицаниями.

— Брат Рыцарства Неба — Луи Лоу Линернеа! — объявил кто-то из друзей, подобно глашатаю.

— Да, это свершилось! Наконец-то. А то засиделся я в

старших оруженосцах.

— Сколько же ты был им?

— Пять лет. Уже забыли? Кстати, сразу хочу предупредить всех о сюрпризе: сейчас у нас появятся гости.

— Это кто же, Луи?

— Наверное, сам Приор Рыцарства! — пошутил один из ребят.

— Увидите. Так, если это праздник, то почему не играет музыка? — спросил Луи.

— А вот это уже наш сюрприз! Смотри, Луи, — новый сборник труверов Анликорса и рыцарских менестрелей Вэталка. Это наш подарок тебе.

— Спасибо, спасибо, други. Это нужно не смотреть, а слушать.

В этот момент дверь в палату отворилась, и вошли две девушки. Одна была младше другой на несколько лет, но её статус был несравнимо выше.

— Господа, прошу приветствовать: Её Высочество Санни Лорен Линернеа, — произнёс Луи. — И фрейлина Её Высочества Хора Эва Торлинеа.

Все поклонились гостьям.

— Проходите к столу, Ваше Высочество, — пригласил Луи Санни.

— Спасибо, Луи. Мы хотели сначала поздравить тебя, — сказала Санни. — Мой отец случайно обнаружил у нас во Дворце рыцарский щит. Хора, покажи его.

— Вот он, Луи. — Фрейлина вывела из своего минимизатора шестигранный кристаллический щит.

— Так вот, судя по всему, он принадлежал старшему Рыцарю первой обители. На нём есть знаки, подтверждающие это, — говорила Санни. — Мы дарим его тебе в этот замечательный день — день твоего посвящения в Рыцари Космоса.

— Держи, — Хора предала щит Луи. — Поздравляю тебя.

— Бог мой! Если это щит кого-то из братьев первой общины Вирленеана, то он освящён Силой Космоса. Ведь Рыцари первой обители участвовали в отражении большого нападения Дартов на Спирит-Форг около тридцати лет назад. Надо узнать у отца-Командора. Спасибо, Ваше Высочество, это очень ценный подарок.

— Мы рады, что теперь он твой.

— Ваше Высочество, Хора, проходите к столу, — сказал один из ребят, — а то, пока Луи будет рассматривать ваш подарок, вы устанете стоять.

— Да, конечно, — очнулся Луи. — Хора усаживай свою

госпожу.

Рыцарь повесил щит на стену и сам сел за стол. Уже были наполнены кубки, и сам герой праздника взялся произнести первый тост.

— Меня посвятили в Рыцари, но всё равно я ещё только материал, из которого должен быть создан настоящий Рыцарь Космоса. И я хотел бы поднять свой кубок за своего Командора, моего духовного отца, который подготовил меня к рыцарской службе.

Зазвенели кубки, сойдясь друг с другом над столом, уставленным праздничными угощениями.

— Пользуясь тем, что в этих стенах собрался цвет молодой аристократии Линернеана, я хочу объявить о свадьбе, я женюсь на госпоже Линернеа. Уверен, что брак наш будет оправдан.

— Главное, чтобы он был счастливым, — сказала Хора. — Чем, как не этим, он может быть оправдан?

— Я имел в виду политический характер этого союза. И я надеюсь, что он принесёт благо всей планете. Мы должны решить её судьбу, выбрать русло, по которому жизнь Линернеана потечёт в будущем. А я убеждён, что будущее нашего мира — в союзе с Рыцарством, а не в бессмысленном и уже вредоносном суверенитете. Как вы считаете, господа?

— Луи, нас незачем убеждать в очевидности этого. Ты попробуй убеди старшее поколение, — ответил ему один из друзей.

— Молодёжь за союз с Рыцарством, — сказал другой. — Против — лишь несколько фамилий.

— В конце концов, нам жить в будущем — нам и выбирать его.

— Да, — согласился Луи. — Линернеан находится на границе материка и является единственным населённым миром в своём секторе. На самом деле, это очень выгодное положение, но оно никак не использовалось предыдущими поколениями. Да и не могло быть использовано. Это имеет смысл только в союзе со Спирит-Форгом. Рыцарство могло бы основать здесь крупную пограничную заставу и вести мониторинг за межгранным переходом с Миром Эфира, через который чаще всего просачиваются на грань отряды чёрных призраков.

— У меня есть предложение, Луи, — заговорила Хора. — Я думаю, нужно организовать молодёжное движение за союз с Рыцарством и придать ему авторитет верховной власти. Хорошо, если бы ты сам возглавил это движение. Я уверена, что оно обретёт и поддержку у народа. Оппозиционная аристократия будет вынуждена либо согласиться с настроениями молодого

поколения, с позицией верхов и низов, либо уйти в ещё более глухую оппозицию, что, конечно, чревато последствиями.

— Если кровная аристократия не перестанет быть только таковой, то её заменит чисто духовная элита.

— Похоже, что праздник наш постепенно обретает другую форму, — сказал один из друзей Луи. — Линернеа, ты не забыл, что мы собрались здесь отметить твоё посвящение в Рыцари.

— Мы немного отвлеклись, это правда. Тогда — следующий тост!

— Можно я произнесу его? — встала Хора, держа кубок в руке. — Ты говорил о своём духовном отце, а я хочу сказать о твоих кровных родителях. Я не знаю их, но если они вырастили такого сына, то, несомненно, это достойные люди. За них поднимем наши кубки.

— Спасибо, Хора. Я присоединяюсь к этим словам. — ответил Луи. — Мои родители были образованными людьми. Отец мой — двоюродный брат нашего Государя. Они с матерью покинули Линернеан ради большого мира, и теперь живут на Анликорсе, служат в Администрации этой славной метрополии. Я же выбрал Спирит-Форг, и наши пути мало пересекаются в последнее время. Но я, конечно же, благодарен им.

И вновь под сводом палаты Рыцаря зазвенели кубки.

— Луи, что ты намерен делать после свадьбы? — спросил его один из друзей.

— Дел будет много. Одно предложение Хоры о молодёжном движении потребует немало сил и времени. Надеюсь на ваше сотрудничество, господа. Но об этом потом. Прибавьте музыку и давайте, наконец, толком попробуем то, что стоит на столе.

— Вот это хорошая мысль, Луи! — сказал Хора. — А то ты потчуешь нас одними лозунгами.

— В самом деле, мы ведь не на демонстрации. К тому же Её Высочеству, наверное, надоели всякие речи — их достаточно и во Дворце.

— Нет, меня не тяготят разговоры о государственных делах, — ответила Санни друзьям Луи.

— Вы почти не бываете в обществе, — говорили ребята. — Почти никто не знает по-настоящему ваши интересы. Вы живёте затворницей, а могли бы блистать.

— Я не люблю забав нашей аристократии, — ответила девушка.

— Да мы тоже не в восторге от них. Но только один из нас решился начать другую жизнь и преуспел в ней — это Луи.

— Вам тоже ничто не мешает последовать моему примеру, — сказал Луи друзьям. — Дорога в Рыцари Космоса никому не

закрыта.

— Это стезя для избранных, — сказала Санни. — Луи, я тоже хочу сказать несколько слов.

— Конечно, Ваше Высочество.

— Я рада присутствовать на этом празднике и хочу поднять кубок за самого Луи. Я желаю ему преодолеть тот путь, который он выбрал, который выпал на его судьбу так неожиданно, и желаю ему в конце концов осуществить свою заветную мечту.

* * *

К вечеру друзья Рыцаря разошлись, остались лишь Хора и Санни, дабы поговорить о завтрашнем событии.

— Завтра во Дворце будет пир, каких давно не было.

— Не это главное, Хора, — ответил Луи.

— Знаешь, будь моя воля, я бы ни за что не выдала за тебя нашу Принцессу.

— Хора, зачем ты так? — произнесла Санни.

— Не верю тому, что слышу, — сказал Луи. — Не ты ли уговаривала меня всеми дозволенными средствами?

— Я выполняла волю Государя, но если бы решала я…

— Слава Богу, что не тебе решать.

— Я забочусь о благе наследницы, и мне кажется, ты не принесёшь ей счастья. От тебя веет чем-то роковым. Чем больше я узнаю тебя, тем крепче это чувство.

— Хора, ты не права, — снова сказала Санни.

— Он ненадёжен, поверь мне.

— Я не хочу, чтобы ты так говорила. Он ведь не на тебе женится.

— Вот я бы за него не пошла! — ответила Хора тоном, скорее свидетельствовавшем об обратном.

— По-твоему, так завтра случится какая-то трагедия, — сказал Луи. — Но ты ещё не знаешь, что завтра наш Государь объявит об уходе со своего поста. Я стану наследником трона, и послезавтра буду коронован.

— Даже так? — удивлённо проговорила Хора. — Санни?

— Да, это правда. Луи станет Сюзереном Линернеана. А потом мы полетим в свадебное путешествие.

— Куда?

— Я собираюсь показать Санни столицы трёх Рыцарств, — ответил ей Луи. — Ты, Хора, давно бы могла сделать это.

— Да я сколько раз уже предлагала ей полететь со мной хотя бы на Спирит-Форг, но она боится. Зачахла бы в своей келье, —

говорила Хора. — Она ведь никогда и не жила, как Принцесса.

— В каком смысле?

— Хора, — укоризненно произнесла Санни.

— А в таком — самом прямом. Как я, например, живу — красиво и роскошно.

— Интересно. Значит, ты роскошествуешь? За чей счёт, хотелось бы знать?

— За свой. Я девушка небедная.

— Когда я стану Сюзереном, то не буду потворствовать ненужным тратам. Тщеславие ненасытно и сколько его не корми, этот голод не уймёшь.

— Ты ещё не Сюзерен. И потом, как ты запретишь мне мои, якобы ненужные, траты?

— Я упраздню аристократическую вольность. Все будут служить государству. А кто откажется, потеряет свои вотчины. Я отдам их тем, кто будет заниматься достойными делами.

— Я к твоему сведению давно на службе. Но всё равно, ты предлагаешь невозможное для иных — жить на жалование из казны. Аристократия отвыкла от службы, у тебя не получится одномоментно вернуть их обратно.

— Посмотрим.

— Посмотрим, — ответила Хора. — Ваше Высочество, нам пора.

— Ты можешь идти одна, мне нужно поговорить с Луи наедине.

— Я могу подождать за дверью.

— Хорошо, — сказал Рыцарь. — Ступай, Хора.

— Ещё раз поздравляю тебя, Луи. Надеюсь, как Рыцарь ты будешь безупречен. — Хора одела свою накидку на плечи и вышла.

— Санни, ты не рассказывала ей о нашем плане? — спросил Луи, спустя некоторое время.

— О нём знает только отец, а Хоре я ничего не говорила.

— И не говори пока. А то неизвестно, как она себя поведёт. Хотя, по большому счёту, она права: я не принесу тебе счастья.

— Напрасно ты так говоришь.

— Мне жаль твои юные годы. Тебе бы не замуж выходить, а улететь бы на Спирит-Форг, учиться в Университете. Вот, где бы ты расцвела!

— Я уже мечтаю поскорее увидеть этот мир. — Санни посмотрела на Луи. — Но что, если всё будет не так, как ты предполагаешь? Что, если ты не совладаешь с аристократией? Ведь и ты молод и не так опытен.

— Я это понимаю. Но мы не останемся без поддержки. Нам

помогут и твой отец, и мой Командор. Они люди опытные и мудрые, и с нашей энергией и молодостью мы добьёмся желаемого.

— Есть ещё одно обстоятельство. Поэтому я и заговорила об этом. Аристократия может потребовать доказательства законности брака, — произнесла Санни.

— Что ты имеешь в виду?

— Потребуют рождения наследника, — ответила девушка.

— Не думаю, что такое требование прозвучит. Ты слишком юна для этого.

— Другие так не считают. Хора знает, что говорят в обществе.

— Мы разберёмся со всем постепенно и не спеша. Тебе пора.

— До завтра, Луи.

— До завтра.

* * *

Луи проводил Санни и Хору до ворот обители и вернулся к себе в плату. Рыцарь присел на кровати, взглянув на щит, подаренный ему девушками. Он снял его со стены, чтобы рассмотреть получше. На его обратной стороне на панели энергоблока Луи увидел буквы: Р.Н.М.Л.

— Р.Н. — Рыцарь Неба, — произнёс Луи. — М.Л., Л. - Уж не Линернеа ли? Менор Линернеа — Единственный до меня, кто был Рыцарем из рода Линернеа. Вот это подарок!

— Чему так радуешься, Луи? — раздался голос Командора, вошедшего в палату Рыцаря.

— Отец мой, посмотрите, что подарила мне наша Принцесса. Это щит самого Менора Линернеа, вот его монограмма.

— Да, это его знак. Я знал Менора, — сказал Командор, садясь в кресло. — Это не случайно, что тебе достался его щит.

— Я говорил с Санни о завтрашнем дне. Она тревожится, что брак могут не признать. И к тому же она пугает себя этой сказкой о королеве на троне и гибели Линернеана.

— Ты имеешь в виду предание о последней королеве?

— Да, это старое суеверие.

— Я бы не стал так резко судить о нём.

— Я не верю в него. Это всё женские страхи. Не хочу даже говорить об этом.

— Ты ещё не видел, как эти страхи себя оправдывали, — сказал Командор.

— Может быть, что-то они и чувствуют лучше, но по большей части это пустая болтовня и нервотрёпка, от которой быстро

устаёшь.

— Ты сегодня устал от веселия.

— Есть немного. И я с ужасом думаю, что впереди ещё два праздника.

— Крепись.

— Но я к своему удивлению уже не чувствую, что во мне что-то сопротивляется грядущему.

— Это хорошо. Ты стал более быстро приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам.

— Человеку всё не предусмотреть. Я хотел быть только Рыцарем, но мне предстоит стать мужем и королём. Но я никогда не откажусь от своей мечты. Наш брак не будет полным.

— Это разумное решение, Луи. Но обстоятельства могут измениться, помни об этом.

— Я полагаюсь на Провидение.

Глава 4
Рыцарь женится на Принцессе

Луи в парадной рыцарской униформе, в плаще с гербом Рыцарства стоял в приёмной у покоев Принцессы. Здесь на стене висели большие часы, показывавшие приближение полудня — времени, на которое было назначено венчание. В тишине Рыцарь услышал приближающиеся шаги. Через несколько мгновений открылась дверь покоев, и в приёмную вошла нарядно одетая Хора. Её саму можно было принять за Принцессу, если не за Королеву. Рассмотрев Луи, она произнесла:

— Ты так изменился с той ночи, когда мы впервые встретились.

— Здесь, во Дворце многое видится иначе, — ответил Луи как можно более сдержанней.

— Нет, наверное, я ошиблась. Ты всё такой же холодный и упрямый. И как я могла полюбить такого человека?

— Хора! — с удивлением проговорил Луи. — Не обмолвилась ли ты?

— Нет. Какой смысл скрывать это теперь, когда я уже всё потеряла?

— Что же ты потеряла?

— Да самое главное — покой душевный. Всё из-за тебя, — сокрушалась девушка.

— Бедная Хора. Значит, и ты теперь страдаешь. А как же твои поклонники, разве они не утешают тебя?

— Хотя бы не смейся надо мной.

— Ну что ты. Просто мне не казалось, что у нас с тобой сложились нежные отношения, — произнёс Луи. — Но ты же понимаешь, что не будь этой свадьбы, я уже улетел бы на Спирит-Форг и не достался бы даже такой богине, как ты.

— Умеешь ты утешить! — произнесла Хора со слезами в голосе.

— Хора, милая, ты полюбила не того Рыцаря.

— Почему я не рождена Принцессой? — в тоске вздохнула Хора. — Неужели я недостойна этого?

— Представь себя на месте Санни.

— Я и представляю себя на месте, которое она скоро займёт.

— Я не об этом. Ты бы поступила так, как она? Разве с таким бы послушанием ты приняла свою судьбу? Я сомневаюсь. Поэтому ты и не Принцесса. И в этом твоё счастье.

— Где оно счастье? Впервые во мне пробудилось серьёзное

чувство, но с самого начала всё было безнадёжно, и я знала это.

— Со мной ты бы не обрела человеческого счастья.

— Ты — человек. Зачем тебе что-то выше человеческого?

— Так ради того, чтобы стать человеком, я должен подняться над человеческим, — ответил ей Луи.

— Надо быть самим собой, — не слушая его говорила Хора.

— Это я и пытаюсь делать.

— Твои слова меня просто убивают, — подняла глаза девушка.

— Возьми себя в руки, Хора, — Луи сам взял её за плечи, — ты же умная и сильная. Скажи, готова ли невеста?

— Да.

— Как она? Не боится?

— Она спокойна. Чего ей бояться?

— Вот и хорошо. Бояться и в самом деле нечего. Передай, что я жду её.

— Да, — ответила Хора упавшим голосом. — Сейчас мы выйдем. — Она бросила на Луи взгляд, полный самых противоречивых чувств, и скрылась за дверьми покоев.

Луи перевёл дыхание. Такого он не ожидал. Хотя, конечно же, понимал, что Хора неравнодушна к нему.

Через минуту двери снова отворились, и на пороге показалась Санни. За ней стояла Хора. Принцесса улыбнулась Луи. И тот произнёс:

— Сударыня, вы прекрасны!

— Спасибо, Луи. Мне хотелось понравиться тебе, и, благодаря заботам Хоры, это получилось.

— Я хотела, чтобы этот сухой и чёрствый Рыцарь оценил женскую красоту, — глухо отозвалась Хора.

— Ваше Высочество, это наговор: я всегда ценил женскую красоту, в особенности, если она соседствовала с другими положительными качествами. И Хора это знает лучше всех.

— Идём, Луи. — Санни взяла под руку Рыцаря. Хора, глядя на Луи со смесью любви и ревности, открыла перед ними двери в коридор, ведущий к дворцовому залу священнодействий.

* * *

— Её Высочество Наследная Принцесса Линернеана Санни Лорен Линернеа! — объявил глашатай. — Рыцарь Неба Луи Лоу Линернеа!

Луи и Санни вошли в зал, полный гостей из аристократических семейств. Впереди, у алтарного возвышения

стояли Командор, Сюзерен и королевский теург. Венчание должно было происходить по рыцарскому обряду. Вдоль прохода стояли оруженосцы. Как только жених и невеста вошли в зал, зазвучал свадебный гимн, сочинённый по преданию Йоном Валентайном — пилотом и трубадуром с Вэталка и первым Рыцарем Космоса.

Луи и Санни прошли мимо двух шеренг оруженосцев и остановились перед ступенью алтарного возвышения. Музыка стихла. Первым к ним подошёл королевский теург. Он возложил на головы жениха и невесты венцы и отошёл, уступая место Командору. Тот встал перед ними и обратился к брачующимся:

— Дети мои, мы собрались здесь, чтобы соединить вас в союзе любви и жизни. Господь сотворил человека в двух половинках, чтобы мы различались и не пребывали в безразличии. И Он же установил закон для человека в браке, дабы мы не оставались разделены без соединения, дабы составился целый человек. И я спрашиваю вас: желаешь ли ты, Луи Линернеа, взять в жёны Санни Линернеа?

— Да, отец Командор, — ответил Рыцарь.

— И ты, Санни Линернеа, желаешь ли взять в мужья Луи Линернеа?

— Да, — прозвучал ответ девушки.

— Соедините руки ваши.

Луи и Санни соединили свои правые руки, Командор опустил свою ладонь на них.

— Благослови, Владыко, союз созданий Твоих. Соедини их, яко душу и тело. Да прилепится жена к мужу, яко плоть к кости, и да наполнит их благодать и жизнь, яко кровь — жилы. Даруй, Господи, сыну Твоему разум сильный и дщери твоей — сердце крепкое. И да воцарятся в них мир, свобода и любовь. Аминь!

— Аминь! — повторил Сюзерен.

— Теперь вы муж и жена, — сказал Командор. — Храните верность друг другу и обретёте благословение Божие.

Снова заиграл гимн. Сюзерен подошёл к Луи и Санни.

— Слава Богу — это свершилось, дети мои, — сказал он с радостью. — Теперь я спокоен за будущее. Поздравляю вас. И не спешите уходить. Сейчас я обращусь к аристократии.

— Мы ждём, Государь, — ответил Луи.

Музыка снова стихла, когда Сюзерен поднял руку, призывая к тишине всех присутствующих.

— Господа, мы желаем объявить вам о свершившемся браке моей дочери и Луи Линернеа, сына нашего кузена. И в качестве такого он отныне является законным и неоспоримым наследником трона Линернеана, наследуемого только по

мужской линии. В этом браке мы прозреваем грядущие перемены в государстве нашем и символически выраженный союз Линернеана с могущественным Рыцарством Неба.

Сюзерен завершил свою краткую речь, и тогда к присутствующим обратился Луи:

— Мы с женой приглашаем всех гостей на свадебный пир!

* * *

Трапезный зал с длинными столами, полными яств, гудел голосами гостей. Большинство поздравительных речей уже отзвучало. Многие из аристократических фамилий успели преподнести молодым свои подарки. И вот слово вновь взял Сюзерен Линернеа.

— Я прошу отнестись к тому, что вы сейчас услышите, спокойно и сдержанно. Мы, Сюзерен Линернеана, покидаем трон и передаём всю полноту власти в руки наследника трона. Я выражаю уверенность, что вы будете верны своему новому Сюзерену, как были верны мне. Если мы хотим сохранить и развивать устои нашей государственности, то должны понимать, что путь к этому — не в конфронтациях, а в примирении, в соединении всех вокруг самого дорогого, что было создано и познано нами и нашими предками.

— Ваше Величество…

— Я готов выслушать всех.

— Государь наш, не кажется ли вам, что подобное решение преждевременно? — заговорил один из гостей.

— Да, ваше Величество, многим может не понравится такая поспешность, — присоединился другой.

— Нет. Всё своевременно. Я уже немолод, лучшие годы позади. И они были отданы служению Линернеану. Но я знаю настроения нашего общества. Многим уже не нраву моё затянувшееся пребывание на троне, а некоторым и самое наше правление. И пока трещины в нашем жизни не стали слишком широки, нужно выбрать на какой стороне мы остаёмся. Увы, это не дополняющие, но исключающие друг друга стороны. И на одной из них — обновление и процветание Линернеана, а на другой — прозябание и гибель.

— И где же спасительная сторона, Ваше Величество?

— Сторона эта здесь. Это вы и ваш выбор. От вас зависит судьба планеты. И те, кто отказался от участия в сегодняшнем событии, наши упорствующие оппозиционеры, тянут всю планету в разверзающуюся бездну вражды и новой тирании, как будто

уроки истории прошли впустую. Мы давно отошли от образцовой государственности, никто не хочет служить, как служили прежде, все заняты хозяйственными делами. Между тем, как наш мир достоин не одного только экономического, но и политического процветания. Достигнуть последнее возможно только в союзе с Рыцарством Неба. Вот почему мы заключили этот брак. Он, как я уже говорил, символ новых отношений Линернеана и Рыцарского Братства Спирит-Форга. — Государь помолчал и в заключение добавил: — сегодня я подпишу акт об оставлении трона и передачи его наследнику. Коронацию нового Сюзерена мы назначаем на завтра. Я предлагаю последний тост: за будущего Государя-Рыцаря! Да правит его рукой Сам Господь. Аминь.

* * *

— Ну, молодые, вот вам царская постель. Сама лично стелила, — похвалилась Хора.

— Хора, ты это поспешила, — произнесла Санни.

— Что значит, поспешила? В чём я не права?

— Я потом тебе всё расскажу.

— О, какие-то секреты! Бог мой.

— Я сам расскажу, — сказал Луи.

— Лучше потом, — покачала головой Санни.

— Я ничего не понимаю, что вы хотите, — отмахнулась Хора. — Луи, лучше позволь я тебя поцелую. Санни, ты простишь меня? Я так его люблю!

Луи не успел опомниться, как Хора прильнула к нему, целуя с невероятной силой. Рыцарь деликатно освободился и сказал:

— Хора, не хулигань, а приготовь две постели.

— Как это?

— Лучше в соседних комнатах.

— Ты соображаешь, что говоришь?

— Ты слышала, что я сказал? Постели своей госпоже и мне отдельно.

— Ах вот оно что! Ты решил и впрямь сделать всё фарсом. И использовать Санни, чтобы завладеть троном!

— Ты уже перегибаешь. Не я затеял это. Мы с Санни решили, что нам нет никакой нужды пользоваться нашим положением. Не для этого мы заключили брак.

— Он от тебя откажется, вот увидишь, — сказала Хора Санни.

— Перестань, — ответила та.

— Опять ты мне не веришь!

— Хора, я никогда не говорила с тобой так, но теперь многое

изменилось. Позволь нам сами решать нашу судьбу.

— Я-то позволю. — Хора бросила на Луи раздражённый взгляд. — Не буду я вам стелить. Спите, как хотите, а я ухожу.

— Хора… — пыталась остановить её Санни.

— Я ухожу, госпожа Линернеа! — Хора выбежала из комнаты, захлопнув дверь.

— Я сам постелю, — сказал Луи. Он раздвинул кровать на две половины и переставил ночной столик в образовавшийся между ними проход.

— Я ещё не видела Хору такой? Что с ней, Луи? Она и впрямь любит тебя?

— Ты слышала, как она призналась. Она завидует тебе, но понимает, что на твоём месте ей не быть никогда. Завидует и ревнует, хотя завидовать нечему.

— А по-моему, есть, — не согласилась Санни, садясь на свою половину постели. — А если и я полюблю тебя, Луи?

— Ты сестра моя, Санни. Я желал бы твоей сестринской любви, как рыцарская сестра любит обручённого ей Рыцаря.

— Я не хочу быть тебе в тягость, — сказала девушка.

— Ты не в тягость мне, — ответил Луи. Он сел рядом с ней, обняв одной рукой и целуя в висок. — Это я свалился на твою голову. Но ничего. Я постараюсь освободить тебя как можно скорее.

— Не спеши, Луи. Пусть Господь даст знать нам Свою Волю.

* * *

Покои молодых наполнились утренним светом. Луи проснулся первым. Он взглянул на настенные часы — было ещё рано. Санни спала. Рыцарь встал, вспоминая вчерашнюю сцену перед сном. Одевшись, он собрался повесить на пояс меч, как дверь тихо отворилась, и вошла Хора. Луи обернулся и приложил палец к губам. Взяв в руки оружие, он направился к двери, где застыла удручённая Хора. Её вид был плачевный, волосы не уложены, глаза раскраснелись, а веки припухли.

— Идём поговорим, — сказал Луи.

— Я хотела извиниться, — проговорила Хора.

— В такой ранний час? — смотрел на неё Луи.

— Я не спала всю ночь, — объяснила девушка. — Ты простишь меня, Луи?

— Извиняйся пред своей госпожой.

— Я виновата перед вами обоими.

— Ну, ладно, не волнуйся. Никто на тебя не в обиде. Только в

следующий раз постарайся высказываться наедине со мной. Так будут лучше. Понимаешь? — посмотрел на Хору Луи. Та отвела глаза.

— Вот и хорошо.

— Неужели тебе самому не жалко её?

— Жалко. И её и тебя. Но несчастная любовь заслуживает не больше внимания, чем другие важные дела.

— Ты бессердечен, — проговорила Хора. — Или притворяешься таким?

— Думай, как тебе хочется. Нужно начинать готовиться к коронации. До полудня всего шесть часов.

* * *

Ещё накануне вечером Сюзерен подписал акт об оставлении им трона. Полдень приближался. В зале священнодействий снова собирались гости. После коронации должен был заседать Государственный Совет Линернеана.

Луи нашёл Санни и Хору в покоях принцессы. Хора спала. Должно быть, она и в самом деле не смогла заснуть минувшей ночью. Впрочем, своё дело она сделала: Санни снова была нарядна одета и ухожена. Сам Луи также был облачен по-вчерашнему в парадную униформу. Только сегодня на его голову возложат не брачный венец, а корону; на плечи его ляжет не плащ Рыцаря, а королевская тога, а в руках он будет держать не щит и меч, а державу и скипетр. Что из всего этого сложнее и труднее, Луи ещё не знал.

…Церемонию коронации проводил королевский теург совместно с другими служителями. Своими традициями она уходила в эпоху первой династии Вирленеа. Но планета уже тридцать лет называется Линернеаном, и сегодня у неё появится новый Сюзерен — Сюзерен-Рыцарь.

…И вот, наконец, на главу Луи возложили корону, и королевский теург преподал ему благословение Божие на царствование.

* * *

Заседание Государственного Совета проходило в Тронном зале, куда из Священного зала был перенесён центр событий, дабы потом быть перемещённым в зал Трапезный. Но пока начался разговор о серьёзных проблемах в узком кругу

государственных мужей. Кроме Санни в зале не было женщин.

В высоких креслах, поставленных полукругом на небольшом расстоянии перед троном, сидели главы аристократических фамилий Линернеана, старый Сюзерен и Командор рыцарской общины. Он и держал речь в этот момент.

— На предстоящем Рыцарском Собрании на Спирит-Форге Линернеану как миру, где уже давно существует община Рыцарей, снова будет предложено заключить с Рыцарством союз и обрести его покровительство и защиту на условиях внешнего Командорского правления. Я, конечно же, голосую за принятие этого предложения. И не потому, что я Командор, ибо править будет Командор-администратор, специально назначенный на этот пост.

— А вы не можете занять его? — спросил один из советников.

— Я — Командор-общинник, и занимаюсь обучением и воспитанием оруженосцев и Рыцарей нашей общины. Управление — не моё дело. Администрирование требует других способностей и характера. И потом, мне хотелось бы сразу объяснить Совету, что такое внешнее правление, и как оно осуществляется.

— Да, господин Командор, нам хотелось бы более подробно узнать обо всём. Мы не хотим быть профанами при Сюзерене-Рыцаре.

— Это временное положение, при котором сохраняется внутренняя автономия и власть Сюзерена, но внешние дела находятся в ведении правящего Командора. При введении внешнего правления в системе создаётся станция пограничного мониторинга, а на планете военная база, где будет служить Рыцарский отряд. В нашем случае может быть создана крупная база и орбитальная группировка в несколько крейсеров. Линернеан находится на границе материка и занимает стратегическое положение для системы безопасности Рыцарства. Поэтому союз с нашим миром так важен для Рыцарей.

— Что ж, это понятно. Но неясно одно, что может угрожать нашему миру? Для чего и от чего нам нужна такая защита?

— Очевидно, вы не вполне представляете современные угрозы, — начал Командор. Но его остановил молодой Сюзерен.

— Отец мой, позвольте, я объясню Совету, что может угрожать нашему миру. — Луи выдержал паузу. — Господа, все наши внутренние конфликты ничто по сравнению с тем, что происходило и происходит на просторах Мироздания. А там идёт глобальная война. И началась она не вчера, а сотни лет назад. Война идёт не больше и не меньше, как за жизнь всей Вселенной. И если бы не Рыцари Космоса, то силы тьмы захватили бы миры нашей грани и всех других, проникли бы к Сердцу Вселенной, что

они уже пытались сделать. После поражения, которое потерпели Хаоты и Дарты в Мире Кристалла, они поняли, что, не уничтожив Рыцарей Космоса, им не видать власти над Вселенной. Поэтому за последние пятьдесят лет на миры нашей граней произошло более сотни крупных нападений и тысячи мелких рейдов сил чёрных призраков Дартов. Они обладают чудовищными силами. Заключив союз с Хаотами — тёмным кристаллическим племенем — Дарты получили оружие и флот. Семьдесят пять лет назад их совместная агрессия на одну из граней Мира Кристалла была остановлена объединёнными силами Кристаллического Союза Щита и Меча, и двух Рыцарств Космоса. Однако тёмный союз Хаотов и Дартов, который называется Орденом Тьмы, продолжает существовать до сих пор. Тёмные силы продолжают угрожать миру.

— Ваш рассказ, государь, может напугать. Но не кажется ли вам, что присутствие на Линернеане базы Рыцарства, тем более такой крупной и стратегической, как предполагает план, только увеличит вероятность нападение со стороны тёмных сил.?

— Я допускаю это. Но зато без присутствия здесь сильного рыцарского отряда при нападении врага шансы выжить у населения практически равны нулю. Чёрные призраки убивают всех, это способ их существования. А кроме этого они тысячами забирают людей в плен, чтобы приносить их в жертву Матери-Смерти. Не дай Бог пережить то, что переживают люди, попавшие в руки к этим демонам.

— Согласен с вами, Государь. Мы, возможно, не до конца осознаём степень опасности. И если внешнее Командорское управление, не затрагивая основные интересы аристократии, даст всему населению планеты гарантии безопасности, то большинство фамилий согласятся заключить союз с Рыцарством. Наш консерватизм и традиционализм нужно принять терпимо, если мы не хотим гражданской напряжённости. Реформы лучше проводить не спеша. Народ Линернеана ничем не обделён. И если Рыцарям кажется, что неравенство сословий не соответствует их идеалу социального устройства, то это ещё не даёт им права одностороннего вмешательства во внутренние дела наши. Такова наша позиция, Государь. Это позиция умеренная, мы готовы поддержать Вас, но с определёнными условиями. Возможно, мы слишком постарели и хотим доживать свой век так, как привыкли.

— Мы постараемся пройти этот путь без резких перемен. Однако, нам, молодым, не хотелось бы дожидаться ухода старшего поколения. Мы хотим, чтобы и вы прикоснулись к новой жизни, помогли нам своим опытом и порадовались бы за

потомков, за их правильный выбор, — сказал Луи в ответ.

— Это замечательные слова, Государь. Поговорите с народом, пусть и он выскажет своё мнение.

— Я обязательно сделаю так, как вы советуете. И коль скоро Провидение возвело меня на трон, я обещаю оправдать своё пребывание на нём достойными делами. И с Божией и человеческой помощью приведу Линернеан к его судьбе — союзу с Рыцарством Неба!

Глава 5
Свадебное путешествие

Одни из ворот Дворца вели к королевскому причалу, у которого среди малых катеров стоял корабль Сюзерена, носивший имя первого государя из рода Линернеа. На этом фрегате со старинным дизайном корпуса, но с самой современной конфигурацией силовой грависистемы, королевская чета и собиралась отбыть в свадебное путешествие.

Как и было намечено ранее, они должны были посетить столицы Рыцарств Космоса. Для юной дворцовой затворницы, какой была Санни Линернеа, это путешествие будет настоящим открытием Вселенной.

Командор отпустил из обители двух младших оруженосцев для сопровождения Луи. Сам Рыцарь-Сюзерен взял с собой своих друзей, а Санни — Хору, хотя Луи и высказывался об отсутствии такой необходимости, чем вызвал сильный гнев фрейлины, едва не дошедший до рукоприкладства. Таким образом у королевской четы набралась небольшая свита.

Все путешественники расположились в кают-компании, совмещённой на старых судах с пультом управления. В экипаже фрегата было четыре человека — капитан, пилот, навигатор и гравитехник. Все готовились к старту, ожидая приказа Сюзерена. И вот, наконец, он последовал.

— С Богом, друзья! — произнёс Луи.

И фрегат плавно поднялся над причалом и взмыл в небо Линернеана.

— Итак, господа, — начал Луи, — нас ждёт замечательное путешествие. И я хочу рассказать о его целях, ибо оно будет не только познавательным и развлекательным, но и деловым.

— Мы что же, летим с какой-то миссией, Государь? — спросила Хора.

— Именно. Я лечу официально как Сюзерен Линернеана. Это даёт нам возможность быть принятыми в метрополиях на самом высоком уровне. И первым станет Спирит-Форг — столица Рыцарства Неба. Нам нужно встретиться с Командором, управляющим провинцией, к которой прилегает и галактика Линернеана.

Корабль уже покинул систему и вышел во внутригалактическое пространство, стремительно приближаясь к краю спирального рукава. На большом экране в кают-компании открылся потрясающий вид межгалактического континуума.

Санни не могла отвести глаз от изображения.

— Вон там, видишь, черная полоса — это межгранный переход на грань Мира Эфира, — сказал Луи девушке. — Когда-нибудь мы побываем и там, и в Мире Кристалла, а может быть, и во внутренних мирах — в легендарном и сказочном Королевстве ОВВИ.

— Надеюсь, наш Государь и нас возьмёт в это новое путешествие, — произнесла Хора.

— Исходя из вашего, госпожа Торлинеа, поведения в нынешнем, — последовал ответ Луи.

* * *

Система голубого солнца, вокруг которого вращался Спирит-Форг, была полна движения звёздных кораблей. Фрегат с Линернеана уже прошёл контроль патрульной службы Рыцарства и направлялся к планете. Ему был предложен для посадки дипломатический причал порта.

Уже через полчаса фрегат сел среди множества судов со знаками миров, входящих в подданство Рыцарству Неба. Луи разглядел несколько кораблей с гербами Рыцарств Вэталка и Космической Крепости.

— Капитан, свяжитесь с дипслужбой, — попросил Луи.

— Я переключаю на ваш экран, — ответил капитан.

На экране в кают-компании сменилось изображение.

— Приветствую вас на Спирит-Форге, — произнёс служащий. — Насколько я понимаю, вы прибыли с Линернеана.

— Я брат Рыцарства Неба и новый Сюзерен Линернеана Луи Лоу Линернеа.

— Добро пожаловать, Государь Линернеа. Я сообщу о вашем прибытии, и вскоре вас смогут принять.

— Спасибо.

— Вас направить?

— Благодарю, я знаю дорогу.

— Конечно. Направляйтесь в Командорскую обитель. Вас будут ожидать. — И служащий отключился от связи.

— Итак, мы отправляемся в обитель отцов-Командоров нашего Рыцарства. Ведите себя достойно, дабы не опозорить своего Государя. — Сказав это, Луи улыбнулся, давая понять, что в его словах есть доля шутки. — На меня итак будут смотреть, как на небывалое явление.

— Идёмте, Государь, — поднялась Хора, — вы обещали показать нам столицу.

Трап уже был спущен на причал. Все пассажиры вскоре покинули корабль. Дипломатический причал вёл прямо к главной улице города, которая сама упиралась в Командорскую обитель, располагавшуюся у подножия огромного холма с плоской вершиной. На склонах его гроздьями были разбросаны рыцарские обители.

— На вершине этой Священной горы и будет построен Храм Создателя, — сказал Луи своим спутникам, созерцавшим великолепие Рыцарской столицы.

— А что это за здания? — спросила Санни, указуя куда-то в сторону.

— Это Университет Спирит-Форга, основанный пилигримами из Легендарного Порта. Большая группа их осела здесь около века назад, они создали миссионерско-просветительскую общину под названием «Лайт Дельта», кроме того, были основаны две обетные обители — мужская и женская. И когда было создано Рыцарство Неба, они были преобразованы в общины обетных Рыцарей Небесной Девы и обетных Рыцарских сестёр. Вон они, эти две обители, на противоположных краях Священной горы. А пилигримы переехали в корпуса Университета, полностью посвятив себя просветительской деятельности. Хотя будет правильнее сказать, что многие из отцов-пилигримов сами стали Командорами Рыцарства.

Главная обитель выросла перед гостями с Линернеана. Её ворота были открыты. Через них последовал Сюзерен Линернеана со своей свитой.

* * *

— Так это о вас мне сообщили из дипслужбы? — произнёс Командор, на приём к которому пришёл Луи.

— Да. Моё имя Луи Линернеа. Три дня назад меня посвятили в Рыцари, а вчера я был коронован и стал новым Сюзереном планеты.

— Удивительная история. Линернеан… Я помню, лет тридцать назад у вас там случился конфликт между рыцарской общиной и местной аристократией, — говорил Командор.

— Был конфликт, но потом всё уладилось. Новая династия снова восстановила обитель Рыцарей, — сказал Луи. — Однако сейчас вновь среди старой аристократии пробудились антирыцарские настроения. Они боятся, что будут лишены своих привилегий, если наш мир войдёт в подданство Рыцарству. Я прилетел на Спирит-Форг, чтобы получить совет и помощь в

разрешении нашей ситуации. Я желаю, чтобы Линернеан заключил союз с Рыцарством. В моих руках номинально вся полнота власти. Народ в большинстве своём настроен прорыцарски, как и часть аристократии, молодое поколение которой полностью поддерживает меня.

— Мне нужно посетить Линернеан самому. Мы много раз предлагали союзные отношения вашему миру, но при прежнем Сюзерене дело так и не сдвинулось. Очевидно, он сильно зависел от традиционалистов, — говорил Командор. — Линернеан занимает стратегическое положение на границе с Миром Эфира. И что самое важное, он единственный населённый мир в этом обширном приграничном секторе. Иметь там опорный пункт было бы весьма кстати для усиления нашей оборонной системы. Луи, напомни, пожалуйста, что у вас за аристократия?

— Это землевладельцы. Потомки первой волны поселенцев. Затем была вторая волна, образовалось двухсословное государство.

— Да, стандартная модель, хотя и не без своих особенностей.

— Служба их давно упразднена. Все заняты хозяйством.

— Ясно. Да, мне в общих чертах понятна ваша нынешняя ситуация. Спешить не будем. Мы пришлём к вам дипмиссию в ближайшее время для переговоров на месте.

— У нас уже есть некоторый план, — сказал Луи. — На первом этапе мы хотели бы ввести внешнее управление, что не затронет основные интересы аристократии и позволит установить более тесные отношения с Рыцарством. Мы начнём строительство системной станции, а так же планетарной базы рядом с Рыцарской обителью, которая будет расположена на землях Сюзерена.

— В вашем секторе не так давно зафиксировали крейсера Дартов. У нас есть видеоинформация, — сказал Командор. — Два огромных судна нестандартной конструкции. То ли боевые, то ли технические.

— Откуда они могли взяться?

— Если б мы знали. Однако это первый случай за многие годы. Обычно Дарты просачиваются на грань без поддержки флота. Так им легче и незаметнее достигнуть своих целей. Не так давно снова был атакован Анликорс. Десант Дартов составил не меньше трёх тысяч. Такой крупный отряд тоже давно не проникал на грань. А мелкие группы по-прежнему тиранизируют отдельные миры. Они решили изнурить нас мелкими выпадами.

— Поэтому нужно искать гнездо призраков, сердце Ордена Тьмы, — сказал Луи.

— Сколько уже отправлено разведгрупп, но поиски не дали

результата. Во всяком случае, в пределах Мироздания сердца тёмного союза нет. Хотя не исключено наличие особых опорных пунктов. По нашей информации они именуются Бастионами. Один из таких Бастионов был создан на соседней грани Мира Эфира ещё в эпоху борьбы Эфирного Союза против распространяемого Дартами культа Матери-Смерти.

— Да, я тоже слышал об этом. — Луи помолчал и заговорил снова. — В свете такой опасности для нашей грани уже давно пора предпринять усилия для соединения Рыцарств Космоса в Триединый Союз.

— Грядущее Собрание здесь, на Спирит-Форге, будет проходить под знаком этого триединства. Строительство Храма Божия силами всех трёх Рыцарств должно ускорить процесс объединения, — говорил Командор. — Знаешь что, я пожалуй устрою тебе встречу с Приором. И мы ещё раз побеседуем обо всём, договоримся о нашей миссии.

— Благодарю, отец-Командор.

— Приходи завтра с утра.

* * *

После того, как Луи побывал на приёме у одного из Высших Командоров Рыцарства, решено было провести день в прогулке по окрестностям. Впрочем, совместной экскурсии не получилось, ибо оруженосцы убежали осматривать и в буквальном смысле ощупывать обители на склонах Священной горы; трое друзей Луи направились в сторону Университета, объяснив это стремлением к знаниям. Луи же остался в обществе жены и её фрейлины, которые попросили рассказать им о рыцарских обителях и о жизни на Спирит-Форге.

— Вон та, что рядом с Командорской обителью — там готовят Командоров-общинников, когда-то в ней жил и учился мой наставник. Устав этой общины похож на устав обетной обители, — рассказывал Луи. — Последнюю — я вам показывал. А вон там, тоже рядом с главной Командорской, обитель рыцарских сестёр общего устава. И неподалёку от неё обитель общего устава для молодых рыцарей и оруженосцев. Там частенько играют свадьбы. Женатые Рыцари переселяются по месту службы. Но те, кто остаётся служить на Спирит-Форге, живут в городе, хотя для семейных есть и несколько специальных обителей. — Луи посмотрел на Хору и спросил: — Госпожа Торлинеа, не хотите поступить в общину рыцарских сестёр? Уверяю вас, через полгода вы выйдите замуж за славного Рыцаря

и поселитесь в столице.

— Вот ещё. Я довольна своим статусом, — ответила Хора. — На Линернеане я — аристократка. А здесь ты кем предлагаешь мне быть?

— Не всё сразу. Придётся, конечно, и потрудиться, чтобы достигнуть какого-либо положения в этом обществе.

— Спасибо, Государь мой. Но я как-нибудь сама устрою свою жизнь.

— Опять вы начинаете пререкаться, — произнесла Санни, с укоризной посмотрев на обоих.

— Так это он меня дразнит! — ответила Хора.

— Ты принимаешь мою искренность за иронию, — также ответил Луи.

— А вот я бы хотела пожить в такой общине, — сказала Санни.

— У тебя целый Дворец на Линернеане, а ты говоришь о каком-то общежитии! — произнесла фрейлина.

— Ах, Хора, если бы это было возможно, я отдала бы тебе все свои привилегии и титул, а сама улетела бы сюда. Мне так нравится всё это. Всё вокруг здесь, словно родное.

— Я чувствую то же самое, Санни, — сказал ей Луи. — Здесь моя духовная отчизна, и моя мечта обрести её навсегда не устаёт греть мне душу.

— Смотри, Луи, твои оруженосцы идут, — указала вперёд Хора.

Ребята увидели Луи и подошли к нему.

— Луи, а где та обитель, в которой ты жил?

— Вон там, около главной дороги на вершину. Я жил там несколько месяцев перед тем, как стал старшим оруженосцем. Там я готовился обучать вас технике боя.

— Скажи, а трудно попасть туда?

— Туда идут те, кто уже с оруженосцев думает о командорстве, — отвечал Луи. — Меня устроил туда наш отец-Командор.

— Давайте поднимемся на гору, — предложила Хора. — Заодно посмотрим и на эту обитель.

— Ну что ж, нельзя не приветствовать такое желание у гордой дочери Линернеана, — улыбнулся Луи. И все направились по главной дороге к вершине Священного Холма.

* * *

Они вернулись на фрегат уже ближе к вечеру, усталые, но

полные впечатлений от своей прогулки по Священной Горе.

В кают-компании уже был накрыт стол, за которым в ожидании остальных сидели друзья Луи и члены экипажа. Вид молодых аристократов был удручённый. За ужином выяснилось, что стремления молодого поколения аристократии Линернеана не все были отданы знаниям.

— …ну, а почему бы не познакомиться, их тоже было три, — рассказывал одни из ребят. — Мы не ударили в грязь лицом и пригласили их в замечательную таверну. Говорили, что прилетели с прекрасной планеты Линернеан в свите нашего Государя, и что сами мы из очень знатных фамилий, — продолжался рассказ. — Вот, предложили пообщаться на вольные темы. Ничего противозаконного, Луи. Прогулялись вдоль озера по университетской набережной, разговорились — о Спирит-Форге, о Рыцарстве, о нравах здесь и у нас на Линернеане. Конечно, свои обычаи мы малость приукрасили. Ну и они нас расспрашивали, зачем мы прилетели.

— А сами-то они кто были? — спросил Луи.

— Так они студентки Университета. Ну и думали, что мы тоже прилетели учиться или вступить в Рыцарское братство. А когда узнали, что мы об этом и не задумывались, они сказали, что, мол, ребята мы хорошие, но какими бы знатными и богатыми мы ни были, а они здесь на Спирит-Форге любят только Рыцарей.

— Да, я вас понимаю — очень обидно, — с иронической улыбкой произнёс Луи. — Но я вам говорил, не единожды говорил: вступайте в нашу общину. Рыцарство — славная стезя для молодой души.

— Знаешь, теперь можно и подумать об этом всерьёз. Ведь если каждому обычному Рыцарю в конце концов достаются такие королевы!..

— Вы напрасно так считаете. Спирит-Форг, не Анликорс и не Вэталк — здесь не развита куртуазная культура светской метрополии.

— Ну что ж, может быть, там нас примут благосклоннее…

* * *

Главный зал Командорской обители в приёмный час был весьма многолюден. Приём был назначен и молодому Сюзерену Линернеана. На этот раз Луи пришёл вместе с Санни.

Вскоре в зале появился Приор Рыцарства в сопровождении трёх Высших Командоров. Они подошли сначала к послам с Вэталка — группе из нескольких старших Рыцарей и Командора,

разговор с ними длился около пяти минут. Все остальные ждали своей очереди. Через какое-то время она дошла и до Луи Линернеа. К нему подошёл Приор вместе с Командором, с которым он общался накануне.

— Представляю вам молодого Сюзерена и брата нашего Рыцарства Луи Лоу Линернеа с суверенной планеты Линернеан.

— Здравствуйте, отец-Приор, — поклонился Луи.

— Приветствую тебя, сын мой. Значит, ты новый Сюзерен гордого Линернеана?

— Да. Я был коронован позавчера. А третьего дня — женился на дочери старого Сюзерена. Позвольте представить, это моя жена Санни Линернеа. Мы путешествуем после свадьбы, но сюда прибыли за поддержкой реформ, которые я собираюсь провести, — говорил Луи. — И хотя совсем недавно я готовился к стезе обетного Рыцаря, политический кризис, назревающий в нашем обществе, заставил меня последовать иным путём.

— Ты хотел стать обетным Рыцарем?

— Я буду им, отец-Приор. Наш брак носит политический характер. Я не мог уклониться от того, что требовал мой долг, ибо я принадлежу к правящей династии Линернеа, и кроме меня у трона не было наследника по мужской линии.

— Это, несомненно, благородный поступок… — ответил Приор. — Вот, что я скажу тебе, Луи Линернеа, ваша ситуация сильно зависит от позиции аристократического сословия. Мы не сможем односторонне ввести даже внешнее командорское правление. Но мы поможем тебе получить поддержу всех прогрессивных сил в вашем обществе. Я, пожалуй, самолично прибуду к вам вместе с дипломатической миссией. То, что теперь на троне Линернеана Рыцарь Космоса — хороший знак. Мне сказали, что ты увлечён идеей триединого Рыцарского Союза, мне хотелось бы услышать от тебя, как ты мыслишь таковой Союз?

— Я мыслю его подобным Божественному Триединству, — ответил Луи. — Мы должны соединиться, несмотря на разделяющее нас пространство. Мне кажется в этом состоит культурно-историческая роль Рыцарей Космоса — объединить три цивилизации нашей грани. Без Рыцарства Легендарный Порт, Анликорс и Спирит-Форг отдалились бы друг от друга и пошли бы путём одностороннего развития.

— Тебя заботят большие и серьёзные проблемы, сын мой. Будь уверен, мы не оставим тебя без поддержки. Когда ты возвратишься из путешествия?

— Мы планировали вернуться на Линернеан через неделю. Сегодня мы улетаем в Легендарный Порт, потом — на Вэталк.

— Что ж, через неделю я прилечу к вам, — сказал Приор. —

Ступай.

— До свидания, отец-Приор. Благодарю вас за приём. — Луи и Санни поклонились Приору и направились к выходу.

— Ты не представляешь, какая это удача, — сказал Луи жене, когда они покинули зал. — Если прилетит сам Приор, то всё может ускориться. Может быть, нам удастся добиться и полного Командорского правления.

— Ты ещё не договорился с аристократией.

— Я договорюсь. Я буду убеждать, объяснять, уговаривать. Я предложу им временный компромисс, даже компенсации. Но если это всё не подействует, я применю иные средства. Имея поддержку народа и части аристократии, я сумею нейтрализовать антагонистов.

— Неужели ты и в самом деле можешь выслать их с Линернеана? — спросила Санни, глядя на Луи.

— Если они сами не улетят раньше этого.

Глава 6
Легендарный Порт

Оставляя столицу Рыцарства Неба, фрегат взмыл вверх к яркому голубому светилу планеты. Покинув её тело и душу, он отдался пространству, заполненному звёздам.

— Покидая родное, мы стремимся к иному, чтобы познать многообразие Мироздания и понять, какое место занимает в нём это наше родное, — произнёс Луи, глядя на экран. Он повернулся к своим спутникам и сказал: — Мы летим в Легендарный Порт — на другой край материка. Посмотрим на столицу славного Рыцарства Космической Крепости. Лично я не давал покоя своему Командору, пока он не показал мне все три столицы. А потом, когда я поселился на Спирит-Форге и обучался в общине для оруженосцев, то сам стал летать на Вэталк и в Порт в свободное время. Славное было время во дни моей юности. Но молодость продолжает юность, как вторая половина дня продолжает первую. Жаль, что нельзя пока достигнуть вечного полдня.

— Государь наш любит красиво говорить, — произнесла с улыбкой Хора.

— Я говорю не только красиво, но и правильно. А красотой истина подтверждается. Итак, господа, Легендарный Порт — мир пилотов и родина трубадуров и пилигримов. Рыцарство Космической Крепости было создано вторым. Трубадуры также называют его Рыцарством Космической Феи, именуя так Небесную Деву Софию. В Легендарном Порту знали о Ней с давних времён. Многие пилигримы, трубадуры и пилоты видели Её. Но Сама Она впервые явила Себя на Вэталке, где и было создано первое Рыцарство Космоса.

— Смотрите, мы выходим в свободное пространство, — произнесла Хора.

— Какая это красота! — вымолвила Санни, глядя на экран, где перед взорами открылось пространство всей грани с кольцеобразным континентом. — Как мудр и силён Создатель, сотворивший это.

— Что бы ты сказала, если бы увидела всю Вселенную! — улыбнулся Луи.

— Государь, может быть, мы поговорим о Творце нашем за трапезой? — спросила Хора.

— Ну что ж, можно и пообедать, — согласился Луи.

— Наконец-то! — обрадовалась Хора. — А то я совсем похудею за время этого, так называемого, свадебного

путешествия. Наш Сюзерен всё ещё думает, что он только Рыцарь, привыкший к воздержанию во всём.

Луи оставалось только добродушно рассмеяться новому выпаду Хоры.

* * *

Фрегат Сюзерена Линернеана уже достиг южной части материка и летел во внутриконтинентальном пространстве. Золотая звезда на краю одной из галактик больше тысячи лет назад стала светилом метрополии, объединившей вокруг себя за прошедшее время миллион заселённых миров. Союз Легендарного Порта был самым обширным из трёх Союзов материка.

Спускаясь в атмосфере планеты, все разглядели комплекс портовых сооружений: здание Космоцентра с многочисленными причалами, а так же стоявшую на широком плато Крепость из кристаллической энергоруды, которую соединял с главным зданием Порта отдельный причал.

Вскоре фрегат сел.

— Просто не верится, что мы на другом краю материка, что Линернеан так далеко, — сказала Санни, спускаясь по трапу вниз. — Господи, как много кораблей! Сколько же тогда здесь людей?

— Лучше не считать. Здесь всего много. Рыцарство Космической Крепости самое большое по численности. И у него самый многочисленный кристаллический флот. Идёмте!

Друзья последовали за Луи в сторону гравитранспортёра, что доставил их до плато, на котором возвышалась Космическая Крепость. Все были поражены её размерами и оценили красоту и простоту стиля.

— А что это за скульптуры? — спросила Хора, показывая в сторону, где на высоком подиуме стояли фигуры из кристаллической энергоруды. Это были Рыцари в разных боевых позах, настолько реалистичных, будто бы были вырваны прямо из сражения.

— Это памятник первым героям Рыцарства Космической Крепости, — сказал Луи. — Это настоящие их тела, а не скульптуры, они были поражены тёмной силой и превращены в своих доспехах в некристаллическую энергоруду, но когда Сила Космоса наполнила их, то вся энергоруда кристаллизовалась.

— Но кто же придумал поставить их тела на постамент? — спросила Хора, поражённая историей, которую рассказал Луи.

— Их близкие. Рыцарство увековечило их подвиг в этом памятнике. И с тех пор в Легендарном Порту существует предание, что когда-нибудь погибшие герои оживут. И это будет означать приближение последних времён.

— В каком смысле? — спросила Хора.

— Это будет знаменовать приближение дня восстания из мёртвых, всеобщего Воскресения к новой жизни с Богом. Идёмте дальше.

Они направились к воротам Рыцарской обители, над которыми висел большой щит-герб.

Луи уже знал, с кем он может встретиться. Командор по внешним связям, на приём к которому Сюзерен Линернеана записался ещё на борту корабля, уже был оповещён о его визите.

* * *

— Весьма необычный случай. В нашем Союзе есть несколько планет, подобных Линернеану, — говорил Командор. — Например, Лува. Там тоже правит Король, но нет аристократии и какого-либо социально-экономического неравенства. И Лува входит под юрисдикцию Легендарного Порта, находится в Союзе с нашим Рыцарством. Впрочем, наша система отношений несколько другая, чем та, которой придерживается Спирит-Форг.

— Наш мир очень отстал в своём развитии, — произнёс Луи.

— Странно, обычно основание рыцарских общин на таких провинциальных и традиционистских планетах даёт мощный импульс к их развитию и обновлению, — рассуждал Командор. — Конфликты подобные вашему очень редки. Я и слышал о вашей планет именно в связи с этим инцидентом тридцатилетней давности. Тогда Вирленеан переименовали в Отротогон. А после падения диктатуры он был назван Линернеаном. Тебе досталось тяжёлое наследство.

— Да. Есть трудности. И перед тем как взяться за них, я решил отправиться в путешествие и подумать, хорошенько подумать обо всём.

— Что же за думы волнуют Рыцаря-Сюзерена?

— Кроме наших частных проблем, меня больше всего занимает вопрос о союзнических отношениях между Рыцарствами.

— Сейчас об этом все говорят. В тавернах Легендарного Порта это одна из самых обсуждаемых тем наряду с Собором трёх Рыцарств на Спирит-Форге и строительством там Храма Божия, — говорил Командор. — Моё мнение здесь таково: Рыцари Космоса

духовноне разделены. У нас одно служение. Один и тот же враг, который всё ещё силён. И возможно сильнее, чем мы думаем. До сих пор мы не знаем, что за оружие было применено Дартами и Хаотами в битве, которая произошла семьдесят пять лет назад на одной из граней Мира Кристалла.

— Вы говорите о «накопителе»?

— Да, так мы условно называем его. Ты тоже слышал о нём?

— Я интересовался той легендарной битвой.

— Если бы не Сила Космоса, я не знаю, что бы натворил этот «накопитель». Участников того сражения осталось немного, все, кто ещё жив, уже глубокие старцы. Мой дед Родо Эже участвовал в нём и был ранен, — рассказывал Командор. — Он видел, как был активирован «накопитель». Он описывал мне это подобным разверзающемуся зеву самой смерти.

— Говорят, такой «накопитель» мог бы уничтожить многие звёздные системы, — произнёс Луи.

— Если не весь материк, — ответил ему Командор. — Но Рыцари тогда победили, ибо были вместе: два Рыцарства и Кристаллический Союз Щита и Меча. И, конечно же, мы объединим наши силы, когда это будет необходимо. В конце концов, мы достигнем и политического союза трёх цивилизаций.

* * *

Луи, находившись на приёме у Командора один, снова собрал свою свиту, которую он оставил самостоятельно осматривать Космическую крепость, и направился к воротам обители.

— О чём вы говорили? — спросила его Хора.

— О разном, Хора. Я расскажу. Но для этого давайте посетим самую легендарную местную таверну. И хотя таверн здесь столько же, сколько поклонников у Хоры Торлинеа, но в «Зарю Легендарного Порта» нельзя не зайти.

— Я попрошу не затрагивать моё честное имя в сомнительных сравнениях, — ответила Хора. — Тем более, столь публично.

— Это первое, что пришло мне на ум. Таверн в Порту много, и каждая живёт на свой лад и свой войс, как говорят трубадуры. В каждой можно услышать легенды о самых древних временах, истории пилигримов об их странствиях и видениях, рассказы пилотов о миллионах планет, баллады и песни трубадуров и, конечно же, Рыцарские истории, какие любят молодые люди. Когда я жил на Спирит-Форге, мы с братьями часто рассказывали по вечерам о разных случаях и событиях. С тех пор я хорошо

знаком с молодёжным рыцарским эпосом.

Таверна «Заря Легендарного Порта» находилась на крыше здания портового Космоцентра. Гости с Линернеана поднялись туда на гравилифте. Двух этажное здание таверны имело прозрачную стену, обращённую на восток.

Все зашли внутрь, народа было немного, и один из больших столов у сцены, расположенной перед прозрачной стеной, был свободен. Его и заняла свита Сюзерена Линернеана.

На одной из стен висел большёй светопортрет, выполненный в хромодинамической технике на пластине из кристалэнергоруды. Подпись гласила, что это Мила Плау, певица таверны «Заря Легендарного Порта».

— Она и сейчас выступает здесь? — спросила Санни, прочитав подпись.

— Что ты, её уже нет в живых много лет. — ответил Луи. — Она пела здесь много десятилетий назад. Когда она ещё была не замужем, её называли невестой Звёздного ветра.

— Как красиво! Правда, Хора?

— Да, — ответила фрейлина, глядя на портрет. — Так о чём же вы говорили, Луи? — напомнила Хора.

— О том, что волнует сейчас всех Рыцарей: об угрозе со стороны тёмных сил и необходимости как духовного, так и политического единства между Рыцарствами. Нам действительно необходимо жизненное, собственно человеческое единство.

— Надо же! Наш государь заговорил о человеческом, — произнесла Хора с удивлением. — Неужели он начинает понимать, что всему своё место?

— Я всегда стремился именно к тому, чтобы занимать своё место, но оказался таки не там, где должен.

— Нет, — покачала головой Хора, — видимо, я снова ошиблась. — Девушка наполнила свой кубок пурпурным вином, называвшимся «Зарёй».

— Луи, расскажи нам какую-нибудь историю, ты ведь сказал, что знаешь их множество, — попросили его друзья.

— Ну, эти вот юные господа многие из них уже слышали от меня, — сказал Луи об оруженосцах.

— Мы помним историю об этой девушке, чей портрет висит там, — сказал один из ребят.

— Так, может быть, и мы послушаем? — спросила Хора.

— Как-нибудь я расскажу и эту историю, но сейчас я хочу вспомнить другую. Ей около тридцати лет, и некоторые участники её ещё живы. Кроме главной героини, — сказал Луи. — Её звали Юниа Тесея и именовали сестрой Воскресения. Это была юная девушка из общины обетных сестёр на Спирит-Форге. Она

жила и воспитывалась там с детства и дала обет ещё до совершеннолетия. Тридцать лет назад на Спирит-Форг было совершено нападение чёрных призраков. Это была одна из самых массированных агрессий за последние десятилетия. Во время сражения погибло много Рыцарей, несколько Командоров и десятки оруженосцев. Я знаю эту историю в подробностях, потому что мой Командор сам жил в то время на Спирит-Форге и также принимал участие в сражении, будучи молодым Рыцарем. Одного из его друзей убили у него на глазах, да и сам он был сильно ранен. Они оба упали на Священную гору, над которой был эпицентр сражения, упали недалеко друг от друга. Он очнулся уже после того, как атака призраков была отбита. Уже собирали раненных и убитых, ходили сёстры, Рыцари переносили всех в лазарет. Друга моего Командора призрак поразил прямо в сердце, и тот лежал в почерневших латах с дырой в груди. И вот, очнувшись, он видит, как к телу его друга подошла какая-то сестра. Лица её он не видел. Она присела, очевидно, осматривая убитого, и вдруг вокруг того места разгорелся изумрудный свет и также быстро погас. Сестра вскоре встала и ушла. Через несколько минут добрались и до раненного молодого Рыцаря, нашего нынешнего Командора. Когда его уложили на транспортёр, он успел рассмотреть тело своего убитого друга. На кирасе того уже не было никакой дыры, она снова стала прозрачной, и, что самое невероятное, — на месте дыры он увидел отпечаток ладони той сестры, словно бы она расплавила энергоруду своей рукой! Каково же было его удивление, — продолжал Луи, — когда друг навестил его в лазарете — живой и невредимый.

— Чудеса, — проговорила Хора.

— Да. И тогда он рассказал своему воскресшему другу, что видел, как и кто вернул того к жизни. После выздоровления, они вместе пытались выяснить, кто из сестёр сделал это. Они знали точно, что это обетная сестра — это было ясно по её одежде. Отпечаток ладони на кирасе был единственным доказательством того, что вся эта история вообще имела место. Однако, тогда им так ничего и не удалось выяснить. По прошествии какого-то времени случилось нападение на планету Реммас, она располагается по соседству со Спирит-Форгом, местная рыцарская община была почти полностью уничтожена. Туда был послан крупный отряд Спирит-Форга, были в его составе и рыцарские сёстры. Раненных собрали множество, а убитых ещё больше. Когда готовились хоронить их, обнаружилось, что целых семь человек, бывших до этого погибшими, ожили — и у всех на местах смертельных ран были отпечатки ладоней. Тогда также

ничего не выяснилось. Когда же такое случилось снова и след также обрывался, стали говорить, что не Сама ли Небесная Дева под видом обетной сестры воскрешает павших Рыцарей. Эти случаи повторялись с каждым разом. Тридцать лет назад миры Рыцарства Неба подвергались столь частым атакам, что все считали, что вот-вот начнётся война. Дарты не напрасно терроризировали наше Рыцарство. Они понимали, что мы последнее звено в цепи, что с нами Рыцарство Космоса станет триединым, и это будет мощной силой против их беззаконий. Они особенно стремились к уничтожению молодых, только что основанных обителей в мирах Союза Спирит-Форга. Удивительное совпадение, но именно в то время община на нашей планете подверглась разорению, а Рыцари — изгнанию, но не от рук этих демонов Дартов, а от человеческих рук тиранов Отротогов.

— Но эту сестру всё же нашли, раз известно её имя? — спросила Санни.

— Спустя около двух лет. К тому времени случаев воскресения набралось не один десяток — у одного Рыцаря под отпечатком ладони на кирасе даже была надпись: «Да не оскудеет рука Твоя, Господи». Уже было понятно, что это писал человек. Так вот, спустя два года друг нашего Командора, его звали Тони, собрался на Анликорс, у него там сестра училась в Академии. И по пути он должен был сопроводить на Вэталк одну обетную сестру. Эта девушка и оказалась сестрой Воскресения, как её уже называли тогда. Юниа Тесея искала своего первенца, которого вернула к жизни. Это был Тони. Он носил рыцарский плащ, который скрывал этот след. Но по пути на Вэталк, он рассказал Юнии эту историю, и тогда она призналась, что это она была той самой сестрой. Её рука один в один легла на тот отпечаток, что был у него на кирасе. Она просила его никому не говорить о ней. Тони пообещал ей это. Через месяц, — продолжал Луи, — большой отряд призраков вновь атаковал сам Спирит-Форг. Дарты тогда специально разорили обитель обетных сестёр. Многие из девушек были убиты, и сестра Юниа Тесея — тоже. Её несколько раз пронзили мечом в сердце. Вот такая история.

— Боже мой, как же так? — проговорила Хора со слезами в глазах.

— Её похоронили вместе с другими погибшими сёстрами в их обители. Когда Тони узнал о случившемся, он рассказал Приору, кто был сестрой Воскресения. На её похороны собрались все, кого она вернула к жизни. Это был целый отряд в несколько десятков человек. Наш Командор тоже был там и рассказывал мне всё в подробностях. Тела сестёр положили в саркофаги из

кристаллической энергоруды, и до сих пор они лежат в них, словно просто спят, тление не коснулось их. Если признаться, то это моя любимая история из всех, что я знаю, а знаю я их немало.

— Никогда не слышала более трагичной истории, — сказал Хора. — Она спасала, а её никто не мог спасти.

— Человек иногда не может понять ход истории и судьбы людей, — произнёс Луи. — Смерть — это то, что больше всех зол тяготеет над миром и человеком. Мы должны понимать, что мир создан из ничего и ещё не вырвался из своей изначальной ничтожности. В нём есть инерция, огромная тяжесть, влекущая его обратно в небытие. И мир рвётся, трещит, раскалывается — и эти трещины и сколы, как щупальца чудовищ проникают в мироздание глубже и глубже. И есть лишь одна Сила, способная победить смерть. Человеку дана возможность воспринять эту Силу Космоса, как называем её мы, Рыцари, Силу Жизни, исходящую от Создателя, от Духа Божия Животворящего всю Вселенную. Об этом проповедует Рыцарство Неба.

Глава 7
Вся слава Вэталка

Свободное пространство грани снова раскинулось на экранах корабля. Фрегат Сюзерена Линернеана летел быстро и уже через час достиг нужной галактики. На окраине одной из трёх её ветвей сияла необыкновенная изумрудная звезда: Витал — звезда Вэталка. Луи успел рассказать своим спутникам историю этой звезды к тому моменту, когда фрегат достиг системы.

— А это что, Луи? — раздался голос Хоры Торлинеа, указывавшей на огромное сооружение в виде эллиптического тороида.

— Это Косморинг, — последовал ответ. Луи сам всмотрелся в изображение и произнёс: — Что это за оживление там? Уж не турнир ли сегодня?!

— Турнир? — переспросили оруженосцы.

— Турнир! Турнир! — заметно оживился Луи. — Капитан, держите курс на Косморинг, причалим у его терминалов. И свяжитесь с их службой, выясните, начался ли турнир или же ещё нет.

Через минуту всё было известно точно и в подробностях.

— Сегодня турнир трёх Рыцарств — свободный, как его называют в просторечии, — говорил Луи. — Есть ещё закрытый турнир одного Рыцарства Вэталка. Вот, а ещё есть турнир трёх граней, в котором принимают участие воины из Кристаллического Союза Мира Кристалла и Эфирного Союза Мира Эфира.

— Луи, ты что — собираешься участвовать? — спросила Хора.

— Конечно! Это такая удача — это будет мой первый турнир. Какой молодой Рыцарь не мечтает об этом?

Тем временем фрегат причалил к терминалу Косморинга, у которого уже обосновалось множество судов. Все путешественники сошли с борта корабля и направились к информационному залу, находившемуся в специальном ангаре для участников турнира.

— А что, разве в Рыцарствах Неба и Космической Крепости нет своих турниров? — вновь спросила Хора у Луи.

— Состязания есть, но здесь на Вэталке — это старинная рыцарская традиция.

— А кто прилетает сюда из Миров Кристалла и Эфира?

— Воины Союза Щита и Меча, с эфирной грани Союза Разума и Мудрости гости не так часты, но и там есть воинство, есть

воины, чьи эфирные руки держат кристаллические мечи и щиты, — говорил Луи. — И может быть, через тысячу лет будет создан Союз трёх граней, как сейчас создаётся Союз трёх цивилизаций нашей грани.

— У тебя всё время рождаются какие-то грандиозные планы, Луи, — заговорила Хора. — Мне кажется, ты воображаешь себя на месте Господа Бога, предвидящего судьбы Мироздания.

— Ну, это ты преувеличиваешь, Хора. Однако, Рыцарь Космоса должен уметь предчувствовать ход и направление истории и воспринимать события в свете Божественного замысла. Это даёт нам возможность сознательного выбора.

Они добрались до ангара участников, где проходила регистрация. Здесь было множество больших и малых экранов и мониторов, здесь же собрались участники и самые близкие их спутники и болельщики. Большинство же зрителей располагались на трибунах, размещённых почти по всему внутреннему периметру Косморинга за прозрачной полукруглой стеной из кристаллической энергоруды. Внутреннее пространство, окружённое кольцом Косморинга было замкнуто в силовую сферу мощными антигравитаторами и охранялось системой гравикомпенсации.

Регистрация Луи прошла быстро, и он вскоре занял один из свободных постов-терминалов, к которым Рыцари-участники подсоединяли своих скакунов для диагностики и контроля со стороны судей. Оруженосцы помогли Луи проделать все необходимые настройки скакуна и облачили его в кристаллические доспехи. Наконец стал известен номер Луи в таблице поединков и его первый соперник.

— Андре Авон, Рыцарь Вэталка, — прочитал Луи.

— Ты надеешься на победу? — спросила Хора.

— Одно участие для меня победа, но хотелось бы выступить хорошо.

— Я смотрю, здесь одна молодёжь, многие младше тебя.

— Луи хороший мастер, — сказал оруженосец Гем.

— Это игра, зрелище. Здесь на трибунах полно девушек, большинство из которых студентки Академии Анликорса. Много оруженосцев, мечтающих о скором посвящении и участии в турнирах.

Вдруг в ангаре прозвучал гонг. А через несколько мгновений раздался голос глашатая Рыцарства Вэталка:

— Мы приветствуем зрителей и участников открытого турнира трёх Рыцарств. Сегодня нас ожидает эффектное представление. Молодые Рыцари покажут своё мастерство, которому научились, пройдя школу оруженосцев в своих

общинах, и которое совершенствуют уже на службе. Как всегда у нас много участников из всех Рыцарств. Вэталк во время проведения турнира становится словно бы столицей всего рыцарства грани. Сейчас многие говорят о необходимости единения Рыцарей, и турниры — одно из средств такого единения. — Глашатай сделал паузу. Снова прозвучал удар гонга. Затрубили трубы. — Вниманию всех! Сейчас перед вами выступит Приор Вэталка.

— Добрый день всем зрителям и братьям-Рыцарям. Выражаю свою надежду, что вы останетесь довольны посещением турнира и Вэталка. Наш глашатай, впечатлённый массовостью нынешнего соревнования, поставил Вэталк в какое-то приватное положение перед другими столицами Рыцарей Космоса. И переоценил значение этого спортивного зрелища. Гораздо большее значение в деле объединения трёх цивилизаций будет иметь грядущий Рыцарский Собор и совместное строительство на Спирит-Форге Храма Создателя. Я хочу обратиться к вам, молодым Рыцарям Космоса, только начавшим своё служение. Вы полны сил и надежд на большие успехи. Турниры, которые проводит Рыцарство Вэталка, это и продолжение учёбы и средство, организующее вашу иногда бьющую через край энергию. Это отдых и отвлечение от порой тяжёлой службы, к которой не сразу привыкаешь. И одновременно со всем этим турниры — это духовное испытание. Здесь в столкновениях и физическом соперничестве побеждает тот, кто побеждает в себе дух соперничества. Тот, кто, проиграв, не оскорбится поражением, а став победителем, не превознесётся над братьями. Здесь вы познаете себя и сможете измениться к лучшему. Дай вам Бог изменятся только так. Мы объявляем о начале турнира!

* * *

— Неужели такое возможно? — произнёс один из оруженосцев, восторженно глядя на стереоэкран, демонстрировавший поединок Рыцарей на скакунах, во время которого те показывали невероятные приёмы управления.

— Возможно ещё и не такое, — ответил Луи. — Здесь ведь выступают лучшие. Те, кто не уверен в себе, даже не пытаются. И даже те, кто уверен, долго готовятся к этому. Это я здесь волей случая, но постараюсь не упустить эту возможность.

— Скоро и твоя очередь, Луи, — сказал второй оруженосец Рыцарю.

— Вижу. Что-то меня начинает будоражить.

— Волнуешься? — спросила Санни.

— Слегка.

— Мы будем очень сильно болеть за тебя, — сказала Хора.

— Не откажусь от такой поддержки, — ответил Луи. — Кажется — всё. Моя очередь. Ребята, щит и меч. — Луи надел шлем и включил грависцепку доспехов. Оруженосцы подали ему щит и меч.

— Удачи тебе, — сказала Хора.

— Спасибо. Только то же самое сейчас говорят моему сопернику. Так люди хотят заставить Бога играть в их игры, — улыбнулся Рыцарь.

— Участникам под номерами 91 и 53 приготовиться к вылету, — прозвучал по ангару голос глашатая.

Луи запустил гравидвигатель на своём скакуне, что активизировало силовую конфигурацию скакуна — фигурное защитное поле вокруг него и всадника.

— На ринг вызываются Рыцарь Неба Луи Линернеа и Рыцарь Вэталка Андрэ Авон, — снова услышали все голос глашатая.

Луи сорвался с места, вылетая в пространство Косморинга через силовой шлюз ангара. Следом вылетел и его соперник. Они сблизились и приветствовали друг друга по грависвязи.

— Я слышал, ты Король, брат Луи. Это правда? — прозвучал голос Андрэ в шлеме Луи.

— Я Сюзерен и только на Линернеане. А здесь я, как и ты, Рыцарь Космоса.

— Всё равно, это для меня большая честь. Ты впервые на турнире?

— Да. А ты?

— Я выступаю уже не один год.

— Значит, и побеждал?

— Случалось.

Рыцари разлетелись и заняли исходные позиции.

— Напоминаем, что в первом туре победителем становиться тот, кто собьёт соперника со скакуна. В финале, как обычно, нас ждут пешие поединки.

По трибунам прошлась волна звона гонга, и Луи с Андрэ ринулись в атаку. Их латы, мечи и щиты сверкали в лучах Витала. И вот они сошлись! Луи развернуло со скакуном от удара силового продолжения меча Андрэ. Рыцарь Вэталка перевернулся через голову и снова атаковал. Закрывшись щитом, Луи ушёл вниз. Авон нападал, он просто падал сверху, обрушивая на голову Рыцаря Неба удар за ударом. Луи удалось выскользнуть из-под его давления и уйти в сторону. Вот он зашёл в тыл сопернику и резким ускорением протаранил его. Пространство слегка

вздрогнуло от сработавших компенсаторов. Андрэ удержался в седле и отлетел подальше.

— Луи, не делай так больше, — прозвучал его голос в шлеме Луи. — Повредишь компенсаторы.

— Я должен победить. На меня смотрят жена, друзья и оруженосцы.

— У меня примерно тот же расклад, только жены нет. — Андрэ атаковал Луи стремительным прямым ударом. Они сошлись, ударившись щитами. Обоих отбросило в стороны, взвыли зуммеры компенсаторов.

— Андрэ, я могу тебе помочь, — произнёс Луи. — У моей жены есть фрейлина, и она не замужем.

— И что она — умна, красива?

— Сказочно.

— Тогда победить должен я. Не могу же я предстать перед ней проигравшим.

Андрэ резво взял с места и вдруг его скакун завращался вокруг продольной оси. Луи оставалось либо уйти в сторону, либо атаковать с обратным вращением. Но он выбрал самый опасный вариант. Луи на скакуне пронзил спиральную траекторию линейно, сбив амплитуду, и Андрэ замотало и отбросило в сторону так, что он едва удержался в седле и успел затормозить. А Луи уже атаковал снова. Они перешли в ближний позиционный бой, в котором никто так и не выражал решительного преимущества.

— Похоже, следует озвучить наше положение. Лимит времени истекает, — произнёс Андрэ.

— Ничья — это проигрыш обоих, — ответил Луи.

— Тогда давай в полую силу, брат, — предложил Андрэ. — Это решает исход, поверь мне. Атакуй! Вот так!

А на трибунах звучал комментарий глашатая:

— Похоже, мы являемся свидетелями того случая, когда соперники равны настолько, что не могут побороть друг друга. Времени почти не осталось, и если они не решат, кто из них хочет быть победителем, то оба останутся проигравшими.

— Что же это они не могут разобраться? И вообще, кто придумал такие несправедливые правила?! — возмущалась Хора. — Если оба равны, значит, оба должны выйти в финал.

— Хора, не кричи так громко, — сказала ей Санни.

— А ты что, не согласна?

— Согласна. Но что же мы можем сделать?

— Ах, смотри! — вскрикнула Хора, показывая на экран, где Андрэ в лобовой атаке выбил у Луи меч. Рыцарь Неба защищался одним щитом. Вдруг он контратаковал, налетев резким скачком

на Андрэ, и вырвал у него из руки его меч. Этот ход вызвал одобрительные восклицания на трибунах.

— Молодец, Луи! — запрыгала от радости Хора. Но Андрэ не растерялся и сделав вираж, подобрал меч Луи, выбитый им недавно. И оба Рыцаря вновь атаковали друг друга. Их оружие встретилось в мощнейшей лобовой атаке, и в следующую секунду оба слетели со скакунов.

Вздох облегчения прошёлся по трибунам. Не разочарования, нет, ибо созерцание такого динамичного многовариантного поединка не могло не оставить сильного впечатления.

— Итак, оба разрешили исход поединка, — объявил глашатай. — Поблагодарим Рыцарей за великолепный бой! Они сражались достойно, и если бы правила были иными, то выступать бы им обоим в финале.

Андре и Луи вернулись в ангар вместе. Они приземлились у стойки скакуна Луи. Отключив силовую сцепку, Луи первым снял шлем, за ним тоже сделал Андрэ. Они слезли со скакунов, оруженосцы приняли их оружие.

— Где твои болельщики, Андрэ?

— На трибунах, я не люблю толпы вокруг себя.

— Познакомься, это моя жена — Санни Линернеа.

— Такая юная? Моё почтение, госпожа Линернеа, — поклонился Андрэ.

— Здравствуйте, — ответила Санни.

— Это что же получается, господа Рыцари? — не заставила себя долго ждать Хора. — Оба проиграли, да?

— А вот это она — Хора Торлинеа, фрейлина моей жены, аристократка, — сказал Луи.

— Она, действительно, сказочно… — прошептал в ответ Андрэ.

— Приятно познакомиться: Хора Эва Торлинеа, — протянула руку Хора.

— Андрэ Авон. И вам моё почтение, сударыня. — Рыцарь нагнулся и поцеловал её.

— Сколько вам лет.

— Двадцать четыре. Надеюсь, я ещё не слишком стар?

— Ну что вы, нет. Мне тоже скоро двадцать три.

— Хора, принесла бы ты нам попить, — попросил Луи.

— Ну, Луи, зачем утруждать девушку? Здесь есть хорошая таверна. И раз уж мы оба проиграли, пойдём, отметим эту удачу.

— Удачу? — удивилась Хора. — Ты считаешь такой исход удачей?

— Да. Было бы хуже, если бы выиграл кто-нибудь один. — Андрэ снял с пояса минимизатор и отправил внутрь него своего

скакуна. Луи также убрал скакуна в минимизатор.

— Хотя, конечно, Луи мог бы поднапрячься и одолеть меня. Я уверен, он победил бы и в финале.

— Я, Андрэ, нисколько не расстроен, поскольку особо и не настраивался на победу, — ответил Луи. — Мне сейчас не до этих игр.

— Трудности на планете?

— Да. — Рыцарь посмотрел на Санни и спросил её: — Солнышко моё, а ты что молчишь, расстроилась?

— А вам не больно, когда вы сталкиваетесь? — спросила она.

— Святая простота, — улыбнувшись, проговорил Луи.

— Что вы, госпожа Линернеа! Кругом компенсаторы, и на самих скакунах — тоже. И к тому же, это не настоящее сражение, — ответил Андрэ.

— Да, после настоящего боя мы бы не стояли тут и не посмеивались над собой. — добавил следом Луи. — Ну, что ж, идёмте в таверну.

* * *

В рыцарской таверне Косморинга, где вместо скамеек стояли модели скакунов, а столы были в виде щитов различной формы, стоявшие на мечах-ножках. В общем, это была одна из жанровых таверн. Здесь было весьма многолюдно, зрители наблюдали за продолжающимся турниром. Полуфинал подходил к концу.

— У нас, собственно говоря, свадебное путешествие, — заговорил Луи. — Мы уже побывали на Спирит-Форге и в Легендарном Порту, а теперь хотим побывать на Вэталке.

— Не могу поверить, что ты так сражался совершенно без подготовки, — произнёс Андрэ.

— Просто я всегда готов к бою, — ответил Луи и добавил с улыбкой, — даже во время свадебного путешествия. Ведь как раз жениться то я и не собирался.

— А что так?

— Я должен был дать обет после посвящения и стать обетным Рыцарем Небесной Девы.

— В молодости?

— Обет имеет смысл, если ты, действительно, чем-то жертвуешь. А когда человеку уже всё равно, то зачем тогда и обеты?

— Логично, — согласился Андрэ.

— Да ему и сейчас всё равно, — высказалась Хора. — Андрэ, я надеюсь, ты не такой же, как он?

— Смотря в чём.

— Да в самом главном!

— Если в самом главном, то я, очевидно, такой же, как Луи, как все Рыцари Космоса.

— Хора считает главным нечто иное, — сказал Луи. — То, что волнует многих девушек её возраста.

— Диагноз не такой уж страшный, — сказал с улыбкой Андрэ. — По-моему — всё нормально.

— Смейтесь, смейтесь, — кивала Хора. — Проиграли, а теперь пытаетесь поднять свой авторитет за мой счёт.

— Мы не проиграли, — ответил Луи. — Раз нет победителя, нет и побеждённого.

— Победители все там, — указала Хора в сторону ангара для участников, — а побеждённые — вот они, утешаются вином и ироничными беседами.

— Хора, ну что же теперь делать? Не за этим же мы летели, правильно? Мне ещё нужно встретиться с кем-либо из высших Командоров Вэталка.

— Могу тебе помочь, Луи, — сказал Андрэ. — Мой отец — один из таких Командоров. Он, кстати, здесь, на Косморинге.

— Спасибо, Андрэ. Мне бы пригодилась твоя помощь. Слушай, а ты не хочешь побывать у нас на Линернеане? Помнишь, что я говорил тебе на ринге про Хору?

— А вы что там болтали, а не сражались? — спросила тут же Хора.

— Как мы сражались, ты видела, — ответил Луи. — А то, что мы успевали перекинуться парой слов, это нормально. А ты сама, моя дорогая, не забыла, что я предлагал тебе ещё на Линернеане? Я обещал познакомить тебя с Рыцарем. Так вот же он! Само Провидение посылает его тебе.

— Это тебя не спасёт.

— Зато спасёт тебя, Хора. — Луи обратился к брату Рыцарю. — Андрэ, соглашайся! У тебя есть свободное время?

— Я в отпуске.

— Замечательно. И ты, Хора, смотри, какого Рыцаря тебе предлагают. Лет через десять он сам станет Командором!

— Через десять — это вряд ли, — тихо сказал Андрэ в сторону Луи.

— Ну, через двадцать — тем лучше! У вас будет больше времени для счастливой семейной жизни, прежде, чем на плечи мужа лягут Командорские заботы.

— Луи, ты так легко слагаешь человеческие судьбы, — ответила ему серьёзно Хора, — что я, прямо, не знаю, как мне относиться к тебе.

Рыцарь помолчал, но потом сказал:

— Да, иногда я становлюсь не очень чувствительным к окружающим.

— Это называется чёрствостью. Но мои слова на тебя не действуют, — сказала Хора. — Лучше я послушаю Андрэ. — Девушка повернулась к нему и спросила: — Ты говоришь, что твой отец — один из Высших Командоров Рыцарства Вэталка? То есть, можно сказать, что ты — аристократ?

— У нас нет такого понятия, — ответил Андрэ, несколько смутившись. — Точнее, мы влагаем в него несколько иной смысл.

— Ну да, вы все — за аристократию духа. А вот я горжусь, что принадлежу к кровной аристократии, к древнему и славному роду — пусть даже на маленькой и далёкой планете, о которой мало, кто слышал.

— У нас есть фамилии, в которых рыцарское служение — родовая традиция. Такие семьи можно назвать, ну, знатными, что ли. Я из такой семьи. Мой прадед был одним из основателей Рыцарства.

— И ты живёшь на Вэталке? — спросила Хора.

— Да. Там мой дом. Но я служу в Патруле, поэтому дома бываю не часто. И в принципе, мне это больше нравится чисто в практическом смысле — быть в отдалении от светской жизни. Студентки Академии Анликорса любят Рыцарей, а Рыцари любят студенток. В этом есть некий симбиоз и взаимная выгода: Рыцари после такого общения с охотой идут учиться в Академию, а многие девушки становятся рыцарскими сёстрами.

— Очень интересно, — улыбнулась Хора.

— Да, жизнь у нас интересна и многообразна.

— Кажется, полуфинал закончился, — сказала Санни.

— Сейчас отец освободится, и мы сможем встретиться с ним.

— Луи, а ты не забыл о своих друзьях? — спросила Хора.

— А что? Они люди самостоятельные.

— Вон они, за тем столом у большого экрана, — сказала фрейлина. — И, конечно же, уже с подругами!

— Я же говорю, они своё не упустят.

* * *

Андрэ и Луи направились на встречу с отцом и Командором Рыцаря Вэталка, оставив Санни и Хору с оруженосцами. Отца Андрэ они нашли в коридоре, где тот беседовал с кем-то из Рыцарей.

— Отец, — подошёл Андрэ.

— Ты где пропадал? Исчез куда-то сразу после поединка. Неужели устыдился проигрыша?

— Как раз наоборот. Мы с моим бывшим соперником весьма довольны поединком. Познакомься, отец, Луи Линернеа — Рыцарь Неба и Сюзерен Линернеана.

— Приветствую тебя, Луи. У моего Андрэ редко бывал такой исход. Ваш бой мне понравился независимо от моего отцовства, он был очень реалистичен. Узнаю я и школу Спирит-Форга.

— Да, я учился там, — подтвердил Луи. — Но я не специально прилетел на турнир. Дело в том, что я путешествую с женой и свитой после свадьбы и коронации — я лишь недавно стал Сюзереном. Да и посвящён в Рыцари я всего несколько дней назад.

— Ты выдержал головокружительный темп. А вот мой сын уже три года как посвящён, но до сих пор холост и всего лишь лейтенант патрульной службы.

— Значит, он честный Рыцарь, раз не воспользовался влиятельностью своего отца, — сказал Луи в ответ Командору. — И правильно, что не спешил с женитьбой. Я познакомил его с фрейлиной своей жены. Это очень достойная девушка, и я вижу, что Андрэ она приглянулась.

— Что, в самом деле? — посмотрел на Андрэ отец.

— Не знаешь, где найдёшь, где потеряешь. Отец, мы хотели поговорить несколько об ином. Луи интересуется отношениями между Рыцарствами в перспективе триединого Рыцарского Союза и в свете грядущего строительства Храма на Спирит-Форге, — сказал Андрэ.

— Это сейчас у всех на устах. В сердцах и в умах! В действительности, только сейчас долгая и многолетняя работа по взаимодействию между Рыцарствами даёт свои плоды. Налажено совместное патрулирование в нейтральных материковых зонах и по периметру грани. Совместные духовные миссии в суверенных мирах нейтральных зон, где мы создаём общины, административно не закреплённые за каким-нибудь одним Рыцарством, и где служат Рыцари двух, а то и всех трёх братств. Мы за реальные дела, а не за грандиозные, но пока неосуществимые планы. Проективность — это стратегия, она не должна заслонять ближний круг дел. Но когда-нибудь придёт время и для цивилизационных решений — образование триединого континентального Союза между Легендарным Портом, Анликорсом и Спирит-Форгом при посредничестве Рыцарей Космоса. Я верю в это!

* * *

После беседы с отцом Андрэ, оба Рыцаря вернулись в таверну, где их уже ждали. Молодые друзья-аристократы с Линернеана завершили своё общение с местными феминами, дабы почтить Государя. По совету Андрэ решено было отправиться на Вэталк, где сейчас было немноголюдно, и осмотреть обитель Рыцарей Вэталка.

Уже через полчаса корабль Сюзерена Линернеана стоял у причала планетарного порта, который располагался рядом со старой военной базой — здания в виде пентагона с высокими покатыми стенами. Вокруг неё располагалось главное поселение. Замок же находился в стороне, на речном поле, окружённом лесом.

— Что это за огни кругом? — спросила Хора.

Они шли по дороге вдоль реки к Замку. С другой стороны был парк, сквозь который виднелись его стены. Луи остановился. И следом за ним замерли остальные, увидев открывшееся их обзору: под многозвёздным небом стояла обитель Рыцарей Вэталка со светящимися в башнях окнами; река искрилась и была похожа на звёздный поток, в котором сияли тысячи тысяч цветных огоньков, а деревья парка были облеплены светящимися мотыльками, которые звенели в хрустальной тишине. Всё это собрание многоликого света, пронизывающего воздух, воду и кристаллическое тело замка не могло не привести в изумление. Даже Андрэ, много раз видевший эти картины, не уставал любоваться такой красотой.

Пять гранёных башен Замка устремились в небо. На центральной — реял флаг Рыцарства Вэталка. Казалось, что Замок летит сквозь звёздное пространство, прекрасный и непобедимый.

Гости подошли к его воротам, где стояли стражи. Андрэ приветствовал братьев.

— О, да это никак сам Андрэ Авон!

— Мы видели твой поединок. Сражался ты как всегда хорошо, но где же победа?

— А, так ты вместе с соперником, — узнал один из стражей Луи.

— Это Луи Линернеа, брат Рыцарства Неба, — ответил Андрэ. — Он — Сюзерен планеты Линернеан, это его свита. Нам следует принять высокого гостя, как подобает.

— Проходите, господа, прямо в Тронный Зал, — сказал капитан стражи. — Сейчас в Замке свободно.

— Я покажу им всё сам, — сказал Андрэ.

Из Холла в Тронный Зал вела небольшая, но широкая лестница. Андрэ, Луи, Хора, Санни и все остальные поднялись

туда. Их осветил звёздный свет — на трапециевидном потолке Зала горела галактическая спираль. Нет, потолка не было — это было живое нерукотворное Небо.

На дальней стене над возвышением, где стояло кресло Приора, висел эфирный девятигранный кристалл с образом Небесной Девы, которая зарёй восходила над этим микрокосмосом.

* * *

— Жаль, что всё уже заканчивается, — произнесла Санни. — Но у меня столько впечатлений, что от них нужно остыть дома.

— Боюсь, что именно дома у нас и не будет возможности остыть, — ответил ей Луи. — Но я очень рад, что тебе понравилось путешествие.

— Оно мне больше, чем понравилось. Я родилась в большой мир.

Санни и Луи сидели в трапезной зале Замка, а Андрэ в это время показывал Хоре его красоты. Здесь же вельможные други Сюзерена вместе с оруженосцами наблюдали по трансляции финал турнира. Андрэ и Хора вернулись как раз к окончанию последнего поединка.

— Я потрясена, — проговорила Хора. — Мы живём, и не знаем, каков мир.

— Сейчас начнётся церемония награждения, — сказал Андрэ, присаживаясь за стол.

— А что дают в награду?

— Вот такой знак в виде щита, — Андрэ показал всем кристаллический знак. — Это первый орден для молодого Рыцаря. Луи, ну-ка, придвинься. — И Андрэ прикрепил знак на доспехи Луи.

— Андрэ, ты что? Это не по правилам.

— Это на память о нашем поединке.

— Спасибо, брат. Надеюсь, он не будет последним.

— Всё только начинается, — ответил Андрэ. — Ты ещё будешь побеждать.

— Если только ты, Андрэ, не будешь всё время его соперником, — сказала Хора с улыбкой.

— Кстати, ты решил — полетишь с нами на Линернеан? — спросил Луи у Рыцаря Вэталка.

— Полечу.

— Замечательно. Ты не пожалеешь. С Линернеана мы потом полетим и на Собор на Спирит-Форге — он уже через неделю.

— Тогда летим все вместе! — заключила Хора.

— Что, рада? — спросил Луи.

— Конечно! Хоть пообщаюсь побольше с нормальным человеком, — отвечала фрейлина. — Не всё же с тобой пререкаться.

— Тогда — за дорогу домой, — поднял Луи кубок. — За возвращение на Линернеан!

Глава 8
Судьба Линернеана

— Можно стартовать, капитан, — сказал Луи, опускаясь в своё кресло в кают-компании, где собрались все путешественники.

— Через пару часов будем на Линернеане, — ответил капитан.

— Ну, как настроение, господа? — спросил Луи. — Не устали? А то, я вижу, некоторые загрустили.

— Государь, вы разлучили нас с новыми подругами, — ответил ему один из друзей.

— Но, я надеюсь, вы предприняли что-нибудь, что бы в будущем встретиться вновь.

— Но когда это осуществится?

— Если это действительно необходимо, то вы подождёте. А чтобы вас оценили ещё больше, вам нужно поступить на службу к своему Сюзерену. И прежде всего вы вместе с госпожой Торлинеа займётесь организацией молодёжного движения за союз с Рыцарством.

— Луи, ты сам должен возглавить это движение, — сказала Хора.

— Придёт время, и я сделаю это, — отвечал Луи. — И я не буду скрывать своего мнения, а прямо скажу, что моими друзьями будут только те, кто служит. И служит не из страха или из выгоды, а за совесть — искренне и с любовью к своей родине.

— Пока это слова, Луи. Чтобы преодолеть инерцию и упорство аристократии их недостаточно, — снова сказала Хора.

— Луи, ты знаешь, мы давно хотим служить, — отвечали ему его друзья. — Но только с твоим приходом мы получаем такую возможность.

— Да. И у вас есть возможность встать у истоков новой жизни Линернеана и в этом повторить славные дела предков, заселивших и обустроивших наш мир. Вот, что достойно тех, кто считает себя аристократами, потомками первых поселенцев.

— Согласны, Луи. Но ведь без помощи старшего поколения не обойдёмся ни мы, ни ты сам.

— Что ж. Завтра я снова соберу Госсовет и выясню настроения правящего сословия перед прибытием миссии со Спирит-Форга.

* * *

Путешественников встречали на причале Командор, старый Сюзерен, несколько членов Госсовета и придворные.

Все отправились во Дворец, где за ужином Луи рассказал о путешествии.

После ужина Луи остался наедине с Командором, дабы поговорить о результатах переговоров с Приором Рыцарства и о своих беседах с Командорами Рыцарств о положении в деле объединения Рыцарей Космоса.

— Как там сейчас, Луи — спросил отец-Командор своего воспитанника. — Легендарный, Вэталк?

— Блеск и слава. Но и у них не всё безоблачно — случаются нападения. И все сходятся во мнении, что Орден Тьмы готовится к массированной атаке на грань. Рыцарства Вэталка и Космической Крепости уже имеют опыт масштабных сражений. Близок и звёздный час Рыцарства Неба. На Спирит-Форге я слышал, что в районе Линернеа видели крейсера Дартов.

— Да, я тоже слышал об этом, — кивнул Командор. — Необходимо усилить пограничный дозор. Но это задача для всего Рыцарства грани.

— Странно, что одержав такую победу семьдесят пять лет назад, Рыцари Космоса вынуждены теперь обороняться. Наши грань в невидимой осаде. И такое ощущение, что тёмные силы бездонны, — сказал Луи.

— Они сильны, но мы сильнее. И если Господь решит испытать в нас Свою Силу, то мы будем только рады. Пусть этот час грядёт!

* * *

— Миссия со Спирит-Форга на подлёте, государь, — сообщил Сюзерену Линернеа один из его друзей. Последние уже со вчерашнего дня — на следующий день после возвращения из путешествия — поступили на королевскую службу.

— Иду, — ответил Луи. Он встал и вышел из покоев.

— Все уже в порту.

— Рейн, расскажи, как вчера прошло собрание молодёжи, — попросил Луи, — я вчера так и не успел поговорить с Хорой.

— Идея прошла на ура. Было видно, что все засиделись по домам и палатам.

— Ещё бы. Они и сами прозябали в унынии от своего безделия.

— Да. Поэтому многие тут же записались в организуемое движение, — продолжал Рейн. — Правда высказывались

опасения, что вся эта затея может быть воспринята старшими как эмансипация.

— Пусть так. Что ещё?

— Хора объявила, что ты уже сейчас призываешь на службу всех желающих и прежде всего — получивших образование.

— И?

— Обещали подумать. Кроме того, некоторые высказали большой интерес к рыцарской тематике.

— Вот это уже лучше. Кто-то желал бы поступить в общину?

— Ну, многих тянет — это точно. Хотя большинство пока осторожно присматриваются, — говорил Рейн. — Мы, конечно, рассказали обо всём, что сами видели в столицах Рыцарств. Многих это потрясло, они начинают осознавать, что мир не ограничен нашей планетой, а полнота жизни — нравами Линернеана. В общем, брожение нам удалось создать, пусть переваривают. И самое главное — все хотят, чтобы ты сам выступил перед молодёжью.

— Я выступлю. — пообещал Луи. — Молодцы, с задачей вы справились. Надеюсь, справлюсь и я. Вы договорились о новом собрании?

— Завтра.

— Так тому и быть.

Луи и его друг уже вышли из Дворца и шли к причалу, где стояло много народа. Не успел Сюзерен возглавить всех ожидающих, как в небе Линернеана появился корабль. Он быстро спустился вниз и сел у причала. На его борту сверкал герб Рыцарства Неба и эмблема Приора. Трап опустился, и на причал сошли несколько человек. Во главе дипломатической группы был сам Приор Рыцарства.

— Приветствую вас на земле Линернеана, отцы Командоры, — произнёс Луи. — Пусть ваше пребывание здесь принесёт благо нашей планете и Рыцарству.

— Здравствуй, сын наш. Мы надеемся на твоё гостеприимство.

— У нас всё готово. Прошу вас во Дворец.

* * *

В тронном зале на больших креслах расположились члены дипмиссии со Спирит-Форга. Напротив них сидели главы аристократических семейств Линернеана, входящие в состав Госсовета. Сюзерен Луи Линернеа с женой, Командор рыцарской общины и старый Сюзерен сидели вчетвером посередине между

двумя группами, а Хора и друзья Луи расположились напротив.

— Что ж, наша диспозиция ясна и символична, — начал Луи. — Есть две стороны, разделённые между собой, точнее ещё не бывшие в соединении, и есть мост, который должен сделать это. Со стороны Рыцарства этот мост олицетворяет отец-Командор нашей общины, со стороны аристократии Линернеана — наш старый Сюзерен. Но центральным звеном в цепи выпало стать мне и моей жене. И вот они духовные первенцы этого брака между Рыцарством и Линернеаном — молодёжь, выступающая за союз нашего мира с Рыцарством, — указал Луи на своих друзей.

— Государь, извините, но нам кажется, что брак таковой ещё не был заключён, а значит, и первенцы эти — не совсем законнорожденные, — улыбнулся один из членов совета.

— Конечно, все сравнения условны и уязвимы, — ответил Луи. — Но я убеждён, что сыны и дщери союза Линернеана и Спирит-Форга законны, как законен мой брак. Да поможет нам Бог осуществить то, ради чего мы собрались. Отец Приор?

— Луи, для начала мы хотели бы услышать об истории планеты ещё раз — такой краткий экскурс, если можно, — попросил Приор.

— Да, я постараюсь. История нашей планеты не столь длинна, чтобы не знать её. Наш мир был заселён около трёх столетий назад. Всё, как обычно: группа переселенцев нашла планету весьма привлекательной, благодаря именно её удалённому расположению от больших миров. Образовалось поселение, началось освоение земель. И когда жизнь наладилась и более-менее организовалась, на планету прилетела вторая гораздо большая группа переселенцев, которая однако не получила тех привилегий в социальной жизни, которые имела первая группа. И это было справедливо. Все согласились со своим статусом. Так сложились два сословия. Образовалось государство, и планета была названа Вирленеаном — по фамилии первого Сюзерена планеты. В то время было три самых знатных рода — Вирленеа, Линернеа и Торлинеа. Через много лет на Вирленеан прилетела группа Рыцарей-миссионеров со Спирит-Форга, и при поддержке Сюзерена была основана рыцарская община. Рыцарями стали даже некоторые аристократы, в том числе и из рода Линернеа. С того времени наша общественная жизнь потеряла былую слаженность. Традиционалисты стали выражать неудовольствие появлением новых веяний, выступали против присутствия Рыцарей на планете.

— Но почему? — спросил Приор.

— Дело в том, что наш мир был заселён людьми, которые покинули более цивилизованный мир ради спокойного

провинциально существования — особо консервативны были представители не очень знатных аристократических семейств и самые низы второго сословия. Опираясь на последних, род Отротогов — самые большие ретрограды — совершили переворот, захватили власть и установили диктатуру. В результате — Рыцари были изгнаны, обитель их разрушена до основания, а Сюзерен из рода Вирленеа был просто убит за то что защищал Рыцарей — его повесили на воротах разрушаемой фанатиками рыцарской обители. Всё семейство Вирленеа было уничтожено. Планета была переименована в Отротогон. Целый год беззаконная власть осуществляла свою тиранию над нашим миром, пока, наконец, молодые Линернеа и Торлинеа не сумели свергнуть Отротогов. Новый Сюзерен был избран из рода Линернеа. Первым его указом стал указ о восстановлении рыцарской обители. Он сам строил её вместе с простыми рабочими. В новой обители был перезахоронен последний Сюзерен из рода Вирленеа. С тех пор прошло тридцать лет. И антирыцарские настроения снова стали появляться в нашем обществе.

— Не антирыцарские, Государь. К прошлому никто не зовёт. Нам стыдно за это прошлое, — произнёс один из членов Госсовета. Все мы помним, что несёт с собой диктатура.

— Мы просто хотим сохранить уникальность Линернеана, — добавил другой, — традиционный политический уклад — власть Сюзерена. Вашу власть, Государь. Наша планета — это живой памятник истории цивилизации. И мы знаем, что в культурных пространствах других Рыцарств существуют такие же миры. Например, Лува, Валистаал, Торостром и многие другие. Гражданский, секулярный тип администрирования — это не наша традиция.

— Но Рыцарство и не предлагает этого, — сказал Луи. — А что касается Лувы и даже Валистаала, то эти миры отличаются от нашего — там нет социального неравенства. Там никогда не было сопротивления Рыцарству. Наша система уже давно несправедлива. Второе сословие давно отработало свой долг первому.

— Давайте послушаем господина Приора, — предложил глава Госсовета из рода Торлинеа — отец Хоры. — Что предлагает нам Рыцарство Неба?

— Нам ясна теперь уже наша общая с вами ситуация, — заговорил Приор. — У нас есть универсальный проект, он подходит всем, хоть и сроки его реализации различны. Я готов изложить его и обсудить с вами.

— Мы вас слушаем, господин Приор.

* * *

После нескольких часов переговоров пришло известие о том, что на площади перед Дворцом собралось множество народа. Никто не организовывал собрания, люди сами желали видеть и слышать своего Сюзерена. Когда об этом сообщили Луи, он пригласил всех выйти на балкон Дворца и обратиться к народу. Сюзерен Линернеа первым появился на балконе. Площадь мгновенно ожила. Прокатилась волна оваций. Луи подождал, пока люди успокоятся, и поднял правую руку, призывая к абсолютной тишине. И она установилась — такая, что можно было услышать биение собственного сердца. И оттуда, из глубины души заговорил Луи Линернеа — Рыцарь-Сюзерен:

— Я рад, что мне не пришлось самому собирать вас. Это значит, что вы достойные граждане и вам не безразлична судьба нашего мира. Сегодня я хочу спросить вас, народ Линернеана, каким вы видите будущее своей планеты? Хотели бы стать больше, чем подданными Сюзерена? Желаете ли вы общения с другими мирами и жизни несравнимо более полной и разнообразной? Беспокоит ли вас безопасность ваших семей — детей, родителей, друзей? Я думаю, что на все эти вопросы вы ответите положительно. И всё это предлагает вам Рыцарство Неба: и связь, и общение с другими мирами, населёнными такими же людьми, как и вы; защиту от внешних врагов и справедливый суд во внутренних делах; образование и духовное окормление, равенство прав и возможностей, которого вы не имеете сейчас; материальную помощь и много другое. Я предлагаю вам изменить жизнь, предлагаю перемены, которые не разрушат хорошее, но избавят от плохого. Единственный путь к этому — в союзе с Рыцарством. Я знаю, как живут миры, вошедшие под покровительство Спирит-Форга. Некоторые ваши господа говорят вам неправду о порядках, поддерживаемых на этих планетах. Вам прямо лгут, что там царит военная и религиозная деспотия. Этого нет. Вера Рыцарей не в насилии, а в любви. У нас одна вера, но Рыцари просвещены в ней более, нежели наши служители. Вам откроются тайны Божии и судьбы мироздания. Всё делается в Рыцарстве по доброй воле, свободно. Мы отрицаем насилие и подкуп. И поэтому я хочу сказать, что все те блага, которые даст нам Рыцарства — это аванс. Работу и службу никто не отменяет. И, возможно, нам придётся трудиться ещё больше, но это будет труд во спасение, ради жизни, во исполнение предназначенного человеку Богом — быть сотворцом Господу в созданном Им мире. Через десять лет Линернеан станет не просто развитым миром, а центром провинции Рыцарства. Я хочу, чтобы вы знали всё это и

сделали свободный выбор. Наше время — время выбора. Это неспокойное время. Во Вселенной много неустройства, у Мироздания есть враги — это враги и Создателя нашего. Не многие из вас представляют, кому противостоят Рыцари Космоса. Мало кто из вас знает о подвигах, совершённых ими в борьбе с тёмными силами. И теперь вся злоба этих сил направлена на самих Рыцарей. Ибо без них не будет защиты. Но мы должны понимать, что силы зла берутся не из каких-то бездн и преисподних, а черпаются из нас, из наших душ. Те, кто пребывает во вражде и ненависти со своими же братьями, близкими, питают тёмные силы. И может наступить час, когда вся эта злоба вернётся к нам, когда нас поразят нашим же неправедным гневом, скопленным в мрачных безднах слугами Духа Тьмы. И это будет попущено Господом для вразумления нашего. Линернеан, воззри на себя — ты несовершенен, в тебе снова накопилось зло. Наше общество с его неравенством несёт в себе потенциал взаимной вражды. И однажды это уже выплёскивалось наружу. У нас есть шанс избежать повторения подобного в будущем, остаться детьми своего Создателя и жить в мире с Ним. А для этого нужно примириться между собой. — Луи сделал паузу и продолжил: — сегодня при участии глав аристократических семейств и дипломатической миссии Рыцарства Неба мы пришли к согласию. И я объявляю всем, что Линернеан вступает на путь союза с Рыцарство! Уже в ближайшее время в системе начнётся строительство станции, которая станет одним из пунктов стратегического мониторинга за границей с Миром Эфира. На системной станции будет размещён патрульно-пограничный корпус. Строительство будет вестись вашими руками на средства Рыцарства. Я думаю, многие из вас будут рады такой работе. Сегодня мы подпишем предварительное соглашение о введении внешнего командорского управления. Вы сможете увидеть это по трансляции. Официально всё свершится на Спирит-Форге в день открытия Рыцарского Собора. А теперь я хочу услышать от вас, согласны ли вы с волей своего Сюзерена?

Народ отреагировал незамедлительно. Овации наполнили пространство как летний проливной дождь. Это был успех! Луи вздохнул с облегчением.

— Благослови вас Бог! — воскликнул он. — Вот и итог, — сказал он, повернувшись к Приору и главе Госсовета.

— Это потрясающая речь, — заметил Приор. — Я думаю, лет через десять, ты сам сможешь управлять Линернеаном в качестве Командора.

— Я не администратор, отец-Приор. Я желал бы стать Командором-общинником, пройдя школу обетного рыцарства.

— Я знаю о твоём желании, сын мой. Но лучшего варианта для Линернеана не будет.

— Будет, отец-Приор. Наш мир даст Рыцарству ещё многих братьев. Будут среди них и Командоры-администраторы.

* * *

Поздно вечером, уже после того, как дипмиссия покинула Линернеан, Луи, Санни, Хора и Андрэ ужинали в покоях Сюзерена, обсуждая прошедший день и грядущие перемены.

— Пол года мы отвели для первого этапа — внешнего управления. За это время многое изменится.

— Посмотрим, — сказала Хора. — Госсовет на удивление легко согласился с планом Спирит-Форга. Что это — реальная победа над пережитками прошлого или внешняя уступка перед лицом Приора Рыцарства?

— Спроси у отца, — сказал Луи в ответ. — Но мне кажется, все были искренни, даже оппозиция.

— Да, может быть. Я даже видела, как кое-то плакал, слушая твою проникновенную речь. Но я хочу сказать тебе, чтобы ты не утешал себя этой удачей — все трудности впереди. Нельзя спешить. Пол года — это не срок. Может понадобиться не один год.

— Я не могу столько ждать.

— Ты не можешь, но должен.

— Хора права, Луи, — сказала Санни. — Ты хочешь быстрее завершить всё, потому что тебе тягостен удел Сюзерена. Но думать надо о других людях — никто не хочет перемен, которые сбивают с ног своей стремительностью. Всем нужно оглядеться.

— Взялся, так терпи теперь, — добавила Хора. — Мы тебе поможем.

Луи посмотрел на Хору и с иронической грустной улыбкой сказал, обращаясь к Андрэ:

— Мне иногда кажется, брат мой, что у меня две жены.

— Хорошо, что только кажется, — ответил Андрэ, — и что только две!

— Да у него ни одной жены нет! — произнесла Хора, явно уязвлённая словами Луи.

— Вот моя жена, моя сестра, — Луи обнял Санни. — И второй мне не надо. Вторую жену я отдаю Андрэ. Выручишь меня, брат?

— С радостью, — улыбнулся Андрэ.

— Да, увези её на Вэталк, я буду благодарен тебе всю жизнь.

— Сначала нужно спросить меня, господа Рыцари, хочу ли я

куда-нибудь улететь, — сказала Хора.

— Так хочешь или нет? — тут же спросил Луи.

Хора глянула на Андрэ и, опустив глаза, уже смягчившимся тоном ответила:

— Хочу. Но позже, — взглянула она на Луи. — У меня тоже есть долг перед Линернеаном.

— Похвально, Хора. Послезавтра мы полетим на Спирит-Форг. Начинается самое интересное. Всё, что было до этого, это пролог. А сейчас пора отдыхать, завтра тоже много дел. — Луи встал из-за стола, следом поднялась Санни. — Мы пойдём. Спокойной вам ночи.

— И вам, Луи, — ответил Андрэ.

— До завтра, — сказала Хора. — А мы ещё погуляем. Да, Андрэ?

— Я не против. До завтра, Луи.

Глава 9
Собор Рыцарей Космоса

…Бледная звезда неожиданно моргнула. Пространство вокруг вздрогнуло, как от ужаса. Целый океан бездонного мрака хлынул из открывшейся чёрной дыры. Он с огромной скоростью растекался по трещинам, которыми пошло пространство. Небо потемнело, прямо над головой раскинулись чудовищные щупальца мрака. Они росли и тянулись с неба вниз, к девушке, стоявшей на холме, словно пытаясь схватить её…

Луи проснулся от того, что Санни вскрикнула во сне и сжалась с раскрытыми от ужаса глазами. Она вся дрожала.

— Что ещё такое, Господи? — поднялся Луи. За окном уже был рассвет. — Приснилось что-нибудь?

Девушка нервно кивнула, глядя на его испуганными глазами. Луи сел рядом обнял девушку, чтобы та не дрожала так сильно. Санни заплакала, не в силах произнести даже слово.

— Всё только сон, — заговорил Луи. — Что бы ни приснилось, это только сон. Мне тоже снятся страшные сны, но они никогда не осуществляются, поверь мне.

Луи налил воды в стакан и дал Санни. Девушка отпила и перевела дыхание. Луи сам глотнул и поставил стакан на столик между кроватями.

— Это… мне не передать, — заговорила девушка. — Снова тот же сон, тот же ужас!

— Расскажи мне, не держи в себе, и кошмар пройдёт. Санни?

— Я видела его ещё в детстве, когда мне было семь лет, а потом несколько лет спустя. И вот теперь снова…

— Что ты видела?

— Она светит, но так неестественно. Её свет такой мертвенный и бледный, а потом она гаснет — его рассеивает эта волна, этот мрак, словно надо мной рушится небо. Тьма поглощает всё и тянется ко мне…

— Ты видела бледную звезду, которая оборачивается чёрной дырой? — спросил Луи.

— Ты знаешь, что это такое?

Рыцарь посмотрел в сторону окна и, повернувшись к девушке, ответил:

— Боюсь, что знаю.

— Что ж это?

— Я расскажу тебе позже. Давай, ложись, ещё рано.

— Нет, Луи, я не смогу заснуть.

— Хорошо. Успокойся, Санни. Я останусь с тобой. Я никогда не оставлю тебя одну, — говорил Луи.

* * *

— Вот такой сон, отец мой. Если бы я увидел его хоть раз, то не уверен, что проснулся бы, — говорил Луи, сидя в покоях Командора. — А Санни видела его уже в третий раз.

— Я, право, не знаю, Луи, что и сказать.

— Отец мой, я был бы спокоен, если бы вы рассеяли мои догадки. Совсем недавно я говорил с одним из Командоров Рыцарства Космической Крепости о тайном оружии Ордена Тьмы — о накопителе ненависти.

— Да, Луи, и я знаю об этом оружии. Но не могу понять, как оно попало в сон Санни?

— Это какое-то предупреждение, — проговорил Луи. — Надо сообщить на Спирит-Форг. Дарты уже пол века терроризируют нашу грань, за это время они могли создать накопитель где угодно.

— Да, я лечу на Спирит-Форг, — сказал Командор Рыцарю. — Расскажу обо всём на Большом Командорском Совете.

— Мы прилетим завтра. Надеюсь, к тому времени что-нибудь прояснится.

* * *

Через день Луи, Санни, Хора и Андрэ отправились в столицу Рыцарства Неба. Фрегат Сюзерена покинул Линернеан и полетел на Спирит-Форг.

Система метрополии была обширной, но сегодня даже в ней было тесновато по обычным меркам. В столичных портах просто не хватало мест. Гости с Линернеана сошли с борта корабля на дипломатическом причале и направились прямо в Командорскую обитель, где вскоре должен был начаться первый Собор всех трёх Рыцарств Космоса. До полудня ещё было время. Луи хотел найти своего отца-Командора и выяснить результаты его переговоров с Командорским Советом по поводу видения своей юной жены.

Андрэ встретил в обители своего отца, который прибыл на Спирит-Форг в составе группы Высших Командоров Вэталка.

Тем временем участники Собора стали сосредотачиваться в Главном Зале обители. Коридоры, лестницы и холлы её были полны людей. Это был круговорот доспехов, оружия, плащей —

мозаика гербов и эмблем. Командоры, Рыцари, оруженосцы — родная стихия! Это захватило дух Луи. Здесь вершится история, ощущал он. Сейчас здесь центр событий на всей грани. И он будет оставаться здесь на протяжении полугода, пока будет строиться Храм Создателя — до самого столетнего юбилея основания Рыцарства Космоса.

* * *

Главный Зал замер в ожидании. Андрэ и Луи стояли рядом. Здесь присутствовали все Высшие Командоры трёх Рыцарств, заслуженные Командоры-общинники, главы планетарных администраций тех миров, что должны были, как и Линернеан, вступить сегодня в союз с Рыцарством Неба.

В зале стояла группа обетных Рыцарей. Луи просто не сводил с них глаз. У тех были звёздно-чёрные плащи с фигурой Небесной Девы цвета утренней зари и словами молитвы-обета вокруг неё. Сердце Рыцаря просто сжималась от желания быть среди этих воинов. Он ощущал веяние Силы Космоса, идущее от них, и ему казалось, что их доспехи вот-вот засияют Светом Жизни.

— Смотри, Андрэ, — шепнул Луи другу, — вот каким я хочу стать, вот чего ради хочу жить. Какая сила в их обликах, какая уравновешенность. Воистину, это сыны Божии — настоящие Рыцари Космоса.

Андрэ ничего не смог сказать, он тоже был впечатлён видом обетных Рыцарей.

В этот момент в открытую дверь вошёл глашатай в сопровождении двух Рыцарей, которые вострубили, призывая к тишине.

— Приоры Рыцарства Вэталка, Рыцарства Космической Крепости и Рыцарства Неба! — объявил глашатай. Следом вошли три Приора, направляясь к креслам на ступенчатом возвышении, над которым на стене висели три щита-герба и эфирный кристалл с образом Небесной Девы. Приоры встали напротив своих мест лицом к Собранию. Как первосвященники они вознесли свою молитву ко Господу о единстве Рыцарей Космоса и благословении Собора.

Снова вострубили трубы, заиграли Рыцарский гимн — он был один на всех. И все присутствовавшие запели:

Мы говорим: пусть будет Космос!

Это были слова древнего девиза воинов Вэталка, от которого

и сама планета их получила своё именование. Эти воины и стали первыми Рыцарями Космоса. А один из них сочинил гимн для основанного там Рыцарства Космоса. Его звали Йон Валентайн. Тогда он был юным пилотом и трубадуром.

Рыцарское Собрание было открыто. Приоры сели на своих местах, остальные опустились на скамьи, расставленные рядами в трёх секторах. Первым держал слово Приор Неба.

— Отцы Командоры, братья Рыцари, приближается юбилей — сто лет со дня основания на грани первого Рыцарства Космоса. Это праздник не только одного братства Рыцарей Вэталка, но и наше общее торжество. Пол года назад мы дали обет построить к этому юбилею Храм Божий — здесь, на Спирит-Форге — в духовной столице Рыцарей Космоса. Рыцарское братство Неба особо труждается на ниве духовного просвещения, и строительство Храма есть итог нашей миссионерской деятельности. Оно объединило три Рыцарства по образу божественного Триединства. Да будет так всегда! — Приор Неба закончил свою краткую вступительную речь, предавая слово Приору Космической Крепости.

— Рыцарство Силы Космоса в лице своих Высших Командоров приветствует своих братьев. Начало строительства Дома Божия и Собор трёх Рыцарств — эти два события с большим интересом переживаются сейчас в мирах союза Легендарного Порта. Наше Рыцарство взялось обеспечить весь проект материально и технически. Но не это мы почитаем за честь, а то, что наши братья будут участвовать в воплощении проекта. Мы всей душой желаем увидеть, как вознесётся к небесам Спирит-Форга Кристалл Храма Господня. Спасибо за эту радость. — Приор Космической Крепости сел и посмотрел на Приора Вэталка, который принял эстафету и начал свою речь:

— Я рад выступать здесь от имени Рыцарства Вэталка и говорить о предстоящем начале строительных работ. Рыцарство Неба обретёт вместе с Храмом свой символ, какие уже имеем мы с Рыцарством Космической Крепости — это Замок-Корабль на Вэталке и Крепость Силы Космоса в Легендарном Порту. Храм на Спирит-Форге будет построен в столице Рыцарства Неба техническими силами Рыцарства Космической Крепости к юбилею основания Рыцарства Вэталка. Это — живое триединство Рыцарей Космоса, принадлежащих к разным цивилизациям нашей грани, и оно обретает свою плоть, осуществляется уже прямо сейчас. Когда-нибудь весь материк объединится под защитой триединого Рыцарства Космоса. Такова наша стратегия. И даже больше — Союз трёх граней — Союз нашей грани с соседними гранями Мира Эфира и Мира Кристалла. Возможно, здесь и

сейчас мы полагаем начало союзу всех граней Вселенной, единству Мироздания! — Приор Вэталка закончил речь и опустился на кресло. Снова поднялся Приор Неба.

— Спасибо вам за ваши слова. Мы начинаем Собрание и вот его краткий план: в первой части мы будем обсуждать вопросы, посвящённые строительству Храма, которое разворачивается уже завтра. Во второй части мы заслушаем доклады разведгрупп и рассмотрим вопросы безопасности и военной стратегии. В завершении Собрания мы обсудим вопросы политические — планируется заключение соглашение об интеграции Рыцарства грани в Триединый Союз. После этого в дополнительное время будут заключаться договоры о вхождении новых миров в союз со Спирит-Форгом.

* * *

Доклады проектантов заняли часа два. Была представлена окончательная модель Храма в трёхмерном изображении, а так же модель его строительства.

После небольшого перерыва началась вторая часть.

— Прежде, чем мы заслушаем доклады разведчиков, — заговорил Приор, — я хочу сообщить всем недавно поступившую информацию очень тревожного характера. Её источник носит субъективный характер, но он совпадает с реальными историческими фактами. На нашей грани может быть создан накопитель ненависти — тайное оружие Ордена Тьмы, которое уже было однажды применено на далёкой грани Мира Кристалл семьдесят пять лет назад.

По залу прошёл вал голосов. Известие вызвало тревогу.

— Каков источник информации? — последовал вопрос к Приору.

— Здесь присутствует один из братьев Рыцарства Неба, который является Сюзереном независимого мира Линернеан, — отвечал Приор. — Его жена три раза за свою жизнь видела сон, где присутствовала бледная звезда, оборачивающаяся чёрной дырой. Я думаю, многим известно об устройстве накопителя ненависти, поэтому комментарии излишни.

— Отец Приор, могли бы мы услышать всё от самого брата Рыцаря, чья жена видела эти сны?

— Да. Сын наш, Луи Линернеа, я прошу тебя рассказать Собранию самолично обо всём, что ты знаешь.

Луи не ожидал подобного, но сумел совладать с нахлынувшим волнением. Он встал и вышел в центр зала, ближе

к месту где стоял Приор Неба.

— Не волнуйся, — приободрил тот Луи. — Расскажи всё подробно, сейчас это очень важно.

— Я понимаю, — кивнул Рыцарь. На него смотрели все Высшие Командоры Рыцарств Космоса — перед таким Собранием он ещё не выступал.

— Отцы Командоры, наша планета находится в одной из самых крайних галактик на севере материка. Я не могу объяснить, как в сон моей юной жены попал накопитель Ордена Тьмы, но это действительно он, судя по тем ярким рассказам, что она поведала мне. Возможно, это связано с древним преданием нашего мира, которое говорит о его гибели во время нахождения на троне Королевы. Наше государство всегда управлялось Сюзеренами только по мужской линии. Но совсем недавно моя жена была единственной наследницей своего отца, а значит, ей предстояло стать правительницей нашего мира. Это могло повлиять на неё, на её сознание, но, даже если это всё лишь плоды страха, нам не уйти от факта: Санни Линернеа никогда не слышала о накопителе, но описывает его в действии, как будто видела всё только недавно. Предчувствие это или знамение от Бога — это уже неважно, ибо теперь мы предупреждены. Мы должны предпринять превентивные меры. Я знаю, что в Космической Крепости не понаслышке знают о действии этого оружия Ордена Тьмы.

— Да. Я попробую кратко описать наши представления о накопителе, — кивнул Приор Космической Крепости. — Он состоит из двух сфер — внешней защитной оболочки в виде бледной звезды и внутреннего активного источника. По предположениям наших исследователей из Института Космологии, активным элементом его выступает декристаллизованная энергоруда, которая аккумулирует деструктивную духовную энергию. При определённом управлении её можно высвободить в резонансе с гравитационным полем грани, что может привести к разрушению пространства и материальных миров. Обнаружить накопитель не составило бы труда, поскольку он сильно искривляет пространство — и такая аномалия заметна, но его маскирует антигравитационная система внешней оболочки, маскирует и визуально, и гравитационно.

— Несмотря на это, мы уже распорядились начать активные поиски возможного местонахождения накопителя — прежде всего в секторе галактики Линернеана и прилегающих областей севера континента, где в недавнем времени были замечены военно-технические крейсера Ордена Тьмы.

— Найти бледное пятнышко среди несметного количества

звёзд — под силу ли такое? — задался вопросом Приор Вэталка. — И каковы варианты действий, если мы с Божьей помощью всё же обнаружим накопитель?

— Отложим эти вопросы. Спасибо, Луи. Давайте заслушаем доклады разведмиссий, возможно, они что-то прояснят.

* * *

После обсуждения оборонных стратегий и перерыва началась третья часть Собор, посвящённая внутриполитической жизни Рыцарств и вопросам цивилизационных объединений между тремя метрополиями грани — Легендарным Портом, Анликорсом и Спирит-Форгом. Было торжественно заключено соглашение об интеграции Рыцарств Космоса, которая должна была ускорить и развить отношения между цивилизационными союзами континента. Это стало апогеем Собора и самым радостным моментом.

В завершении, уже в дополнительное время Спирит-Форг начал заключать союзные договоры с новыми мирами северной цивилизации. Был в их списке и Линернеан.

— Сейчас случится то, ради чего я женился и стал Сюзереном, — произнёс Луи, стоя вместе с Санни Хорой и Андрэ в Зале Соборов. — Будет заключён договор о внешнем Командорском управлении, и через пол года всё будет закончено — Линернеан полностью перейдёт в подданство Рыцарству Неба. Я хочу, чтобы к юбилею Рыцарства я завершил этот путь.

Подошёл воспитатель Луи, его отец-Командор.

— Пора, — сказал он Рыцарю.

— Да, моя очередь.

Луи прошёл к столу, за которым сидел Приор и несколько Высших Командоров, и занял место напротив них. Ему передали договор, Рыцарь-Сюзерен прочёл его и подписал, затем это сделал Приор.

— Представляю тебе Командора, который будет осуществлять правление — Ренев Хост, ты уже знаешь его. Вы с ним сработаетесь. Поздравляю тебя, Луи, ты совершил великое дело. Желаешь ли ты сказать что-нибудь?

— Я всем обязан своему отцу-Командору и старому Сюзерену. Они убедили меня последовать этим путём, и я рад, что послушался их. Теперь я с надеждой жду завтрашнего дня!

Глава 10
«Храму — быть!»

Ранним утром над всем столичным поселением Спирит-Форга протрубил рыцарский рог. Горнист трубил с башни обители обетных Рыцарей, что находилась на самом верху и краю Священной горы. Так начиналось каждое утро. Но сегодня оно было особенным, даже уникальным. На Священной горе, чьи склон пестрели от множества обителей, должны были за один день возвести стены-грани Храма Божия. Следующие пол года до юбилея Рыцарства будут отданы его отделке.

Луи проснулся при знакомых звуках рыцарского рога, к которому присоединились ещё два. Спал он в каюте на своём фрегате, здесь же спала и Санни. Девушка не услышала музыки, лившейся из включённой трансляции. Луи оделся и вышел в коридор. Пройдя до кают-компании, он застал там Хору и Андрэ, которые целовались, как будто ещё был вечер.

— Ой, Андрэ, Луи пришёл, — отстранилась от друга Хора, с улыбкой глядя на вошедшего Рыцаря.

— Не понял. Вы ложились спать или нет? — спросил он.

— Государь, это неприлично — входить, не постучав, — быстро нашлась Хора.

— Андрэ, извини меня, моё неудовольствие относится только к Хоре, — сказал Луи, садясь за стол.

— А это уже без разницы, брат мой, — ответил Андрэ, — Хора права.

— Бог с вами, — добродушно улыбнулся Луи. — Я беспокоюсь о вас — сегодня важный день и нужно быть на ногах.

— Я выдержу, — ответил Андрэ. — Не в первый раз.

— И я тоже. У меня есть поддержка, — следом добавила Хора.

— Не сомневаюсь, — кивнул Луи. — Надеюсь, вы всю ночь обсуждали важные жизненные вопросы и поэтому не могли уснуть.

— Именно, — сказала девушка, — самые жизненные.

— Да?

— А, по-твоему, свадьба — это неважно?

— Какая свадьба, Хора?! Вы сколько дней знакомы?

— По моим ощущениям этим дням нет счёта, — проговорила со вздохом Хора.

— Это что невероятное. Пойди, пожалуйста, к Санни, она сейчас тоже встанет, — сказал Луи девушке. — Одень её в самое

лучшее платье — голубое со звёздами. И приходите завтракать.

— Кстати, я сама его сшила.

— Молодец, Хора, — сдержанно ответил Луи, — я всегда считал тебя трудолюбивой.

— Хора поторопись, Луи хочет поговорить со мной наедине, — сказал Андрэ.

— Мужской разговор! Бог мой, я удаляюсь. — Хора со смешинкой покинула кают-компанию.

На столе появился завтрак на двоих.

— Я сегодня проснулся ночью оттого, что моя рука сжимала меч, — сказал Луи, взглянув на Андрэ.

— Это нервное. Не спи с оружием, — ответил Рыцарь Вэталка. — А я всю ночь проговорил с Хорой. Она на удивление образованная и воспитанная, я уж не говорю о её красоте. Рассказывал ей разные истории.

Луи наполнил кубки утренним вином.

— За историю, брат! — поднял он свой кубок.

— За неё, — ответил Андрэ. И они выпили. — А Хору я полюбил. Я полюбил — такого ещё не было. И благодарю Бога за тот поединок с тобой. Я благодарен и тебе, Луи.

— Обрадуешь отца, что наконец-то женишься. Хотя на мой консервативный взгляд вы уж слишком спешите.

— Ты не слушай Хору. Свадьба, даст Бог, будет не раньше чем через полгода. Я должен получить пост капитана патрульно-пограничной службы.

— Чтобы жених был солиднее?

— Это тоже играет роль.

— Для Хоры — несомненно, играет. Она дочь нашей традиции, знатность в её глазах имеет большое значение.

— Я из-за своего родства до двадцати пяти лет прожил холостяком, — посетовал Андрэ.

— Почему же? Казалось бы — все невесты Вэталка и Анликорса — твои.

— Поверь мне, наши девушки очень практичны. Я хотел встретить человека, не думающего о выгодах.

— Не думаю, что Хора из таких девушек.

— Она не с Вэталка, вообще из другой цивилизации.

— Я и сам тяготился родством с правящим домом. Сам видишь, чем это обернулось. Моя жена мне троюродная сестра. Санни того же склада, что и я. Через пол года я удалюсь в обетную обитель, а её думаю устроить к рыцарским сёстрам.

— Отец тоже сватал меня за дальнюю родственницу — она художница и живёт на Анликорсе. Но я не очень люблю нашу метрополию, предпочитаю Вэталк.

— Пока ты решал, она уже вышла замуж?

— Да, так и было. За любовь! — поднял Андрэ свой кубок.

— За счастливую любовь, — присоединился Луи.

Вскоре в кают-компании появились Хора и Санни. Девушки тоже сели за стол.

— Как ты спала, сестра моя? — спросил Луи.

— Благодарение Господу, хорошо.

— Сейчас для вас будет завтрак, — сказал Андрэ.

— О, налейте и мне, господа Рыцари, — попросила Хора.

— Андре, поухаживай за ней.

— Нет, ты, Луи. Уважь меня хоть единожды.

— Да, налейте и мне для бодрости, — улыбнулась Санни.

— Хорошо. — Луи наполнил ещё два кубка. — Третий тост за сегодняшнее утро. Друзья мои, сегодня к небу Спирит-Форга вознесутся стены Храма Божия. Да просветит нас Господь Светом Силы Своей, коей мы есть и живём, и существуем. Аминь!

* * *

На Священной горе собралось множество народа — несколько тысяч. Они стояли вокруг треугольной площади за ограждением. Внутри него работали гравиинженеры, готовящие три мощных гравиподъёмных системы к укладке кристаллических плит. Установки располагались по углам огромного треугольного фундамента, сделанного из кристалэнергоруды. Это «стеклянное море» было создано в день, когда Рыцари дали обет построить Дом Божий к Юбилею основания Рыцарского братства на Вэталке.

Две пары — Луи и Санни с Хорой и Андрэ стояли рядом с группой Командоров и Рыцарей.

Все ожидали появления первого транспорта с кристаллическими плитами. И вот в небе показалось огромное судно — это был транспорт по размерам на класс ниже, чем супергигант. В его мощных ангарах-минимизаторах находились треугольные плиты из кристалэнергоруды. Судно замерло над горой, точно над геометрическим центром площади-фундамента. Луч-вектор деминимизации опустил из ангаров в центр четыре плиты. Транспорт поднялся и отлетел в сторону, зависнув на небольшом расстоянии от Священной горы.

Гравиинженеры сразу произвели фиксацию трёх верхних плит силовыми захватами своих установок. Нижняя плита должна была остаться на своём месте, а три других, подобно лепесткам гигантского цветка, — перевернуться и лечь вокруг неё на монолитном фундаменте. Вот верхняя плита отделилась от

нижних и под действием антигравитационного захвата стала переворачиваться в направлении одного из трёх свободных секторов площади. Это был сектор алтаря Первой Ипостаси — Отца Небесного. Перевернувшись, треугольная плита с косыми конструктивными фасками легла на своё место. Следующая плита без промедления была захвачена второй установкой и перевёрнутой легла на второй сектор — основание алтаря Слова Божия — Второй Ипостаси. Спустя несколько минут и третья плита легла основанием алтаря Третьей Ипостаси — Духа Божия. Теперь на общем фундаменте лежало четыре плиты.

Дальше предстояло возвести стены. Над горой снова завис транспорт. Он последовательно опустил на четыре плиты ещё по три. Гравиинженеры запустили программу синхронного захвата плит. Это выглядело, как чудо, когда силовые установки стали возводить стены трёх алтарей. И весь народ возносил молитву Создателю. Последними подняли стены общего храма между тремя алтарями. Снова над Священной горой завис транспорт и опустил на конструкцию ещё четыре плиты, нижняя из которых стала основанием четвёртого тетраэдра — алтаря Триединства, а три верхних — его стенами, завершившими корпус Храма. Гравиинженеры протестировали конструкцию, результатом чего стал идеальный баланс.

Вал оваций и молитвенных славословий окутал триединый кристалл Храма Божия. Многие плакали, созерцая его — исполнение пророчества, воплощение вековой мечты жителей Спирит-Форга, и было бы неудивительно, если бы по склонам Священной горы потекли ручьи слёз радости. Люди благодарили Создателя, взирая на Небеса, с которых лился свет Спирита, игравший в гранях Храма радугой цветов.

— Господь Всемогущий, какая Красота! — вздохнула Хора со слезами, поднимая лицо к голубому светилу планеты. — А это что?

Свет вдруг резко затмился чем-то тёмным, но на небе не было облаков. Чёрными камнями метеоритного потока падали из пространства к поверхности чёрные призраки на своих уродливых скакунах. Их были сотни, нет — тысячи, десятки ты…

* * *

Луи потом не мог точно вспомнить все подробности сражения, развернувшегося над Храмовой горой. Одно он помнил точно: как первыми взлетели навстречу Дартам обетные Рыцари. И как они вспыхнули Светом Силы Космоса и роем живых звёзд-

кристаллов в своих, сочившихся изумрудным светом, доспехах пронзили тёмную массу призраков.

Следом за ними взлетели с горы тысячи Рыцарей, в том числе и Луи с Андрэ. Даже младшие оруженосцы и старые Командоры садились на скакунов и взлетали в небо, где яростной грозой разразилась битва, какой ещё не было. И пошёл дождь — кровью, плотью и костьми. Десятки первых жертв падали вниз на гору, над которой был самый эпицентр сражения. Падали скакуны и тела — целые и разрубленные, валились десятками призраки, точнее их балахоны, ибо их мерзкие эфирные тела успевали развеяться, пока летели вниз. Гравиинженеры переориентировали силовые установки и создали нечто вроде антигравитационного тента над Храмом и вокруг него, что потом сохранило жизнь многим Рыцарям.

Луи не сразу заметил, как его доспехи засияли изумрудным светом, как засверкал его меч и щит. Он рубил ненавистных демонов, врезаясь в их ряды неукротимым кристаллическим огнём. Ни один чёрный меч призрака не смог пробить эту броню из света и кристалла. Луи не думал ни о чём, кроме победы, он сражался в рядах обетных Рыцарей, с таким же ясным ликом и силой, как у них. Он летал словно на крыльях, а не на скакуне.

Замысел Дартов был очевиден: они хотели разрушить Храм, который должен был стать духовной крепостью для всей грани. Одно было неясно — как они преодолели оборону системы, если только не телепортировались из-за её пределов или с какого-нибудь судна прямо в атмосферу планеты.

Битва длилась уже полчаса, но каждую минуту подходила подмога. Всё новые и новые отряды Рыцарей десантировались и включались в сражение, которое вскипало после каждого такого десанта. Страшная сеча, словно неистовая грозовая туча, висела над Священной Храмовой горой и пылала багровыми и изумрудными всполохами. В атмосферу вошли три кристаллических крейсера, принадлежащих к флотам трёх Рыцарств — они окружили место сражения, высаживая новые десанты. Наступил перелом. Через полчаса призраки были раздавлены и уничтожены все до единого.

* * *

На равнине вокруг Храма творилось что-то ужасное — пиршество смерти. За этим пришли сюда смертопоклонники Дарты, и они насытились, и сами были насыщением для своей Матери-Смерти. Но павшие Рыцари не легли гекатомбами на её

алтарь, а были приняты своим Создателем.

Луи не сразу нашёл Андрэ. Лишь связавшись с ним по грависвязи, они сумели найтись.

— Луи! Мы победили! — воскликнул Андрэ. Рыцари обнялись. В глазах Луи были слёзы.

— Я думал, что мы вот сейчас и завершим свой путь. Я сражался среди обетных Рыцарей, и мне больше ничего не было нужно.

— Неужели ты жалеешь, что остался жив?

— Нет! Я хотел жить, но их было так много — я думал, это моя первая и последняя битва.

— Идём, я видел Хору. Она там с сестрами — может быть, и Санни там.

Рыцари поспешили к развёрнутому лазарету, куда переносили раненных. Убитых слагали у подножия Храма. У лазарета Рыцари нашли Хору, та рыдала и что-то пыталась сказать им.

— Андрэ! — припала она к своему другу. — Там… их много погибло. Зачем они полетели?! Ведь они же почти мальчишки.

— Что такое?

— Похоже, младших оруженосцев поубивали, — произнёс Луи.

— Это какой-то кошмар!

— Где Санни, Хора? — спросил Луи.

— Она там с сёстрами, а я не могу смотреть на это! — рыдала дувушка.

— Побудьте здесь, — сказал Луи Андрэ, а сам пошёл в лазарет.

Андрэ, прижимая к себе и успокаивая Хору, осмотрел всё кругом. Казалось, что битва шла на земле, а не в воздухе. Лежали сотни скакунов, как рыцарских, так и принадлежавших призракам, оружие латы, фрагменты тел, балахоны призраков.

В небе курсировали крейсера, охраняя планету. А в системе уже шла операция патрульных сил по выявлению других отрядов, которые могли проникнуть через оборонительные кордоны.

Луи нашёл Санни среди обетных сестёр, она помогала им с раненными оруженосцами, которых здесь лежало не меньше сорока. Были и уже скончавшиеся от ран. Сёстры стонали не меньше раненных, но работу свою делали и пытались сдерживать чувства.

— Луи! — Санни увидела Рыцаря. — Ты жив! Я видела, как ты засиял, но потом потеряла из виду.

— Мы живы Божьей милостью. Жалко ребят. Сколько им — по шестнадцать-пятнадцать? Их нужно похоронить здесь — между

Храмом и обетной обителью. Пусть все знают, какая цена заплачена за сегодняшний день. Но мы выстояли. Значит, Храму — быть!

* * *

Командорский Совет с участием Командоров всех трёх Рыцарств, собранный сразу после сражения, принял решение немедленно начать поиски накопителя и усилить патрулирование материка и границ вдоль межгранных переходов, увеличить число разведгрупп, дежуривших по ту сторону границ.

Ночью Луи собрался улетать на Линернеан. Все собрались у фрегата.

— Полгода — время невеликое, а работа предстоит немалая, — сказал он Андрэ.

— Мне тоже надо возвращаться на Вэталк. Я попытаюсь попасть на один из крейсеров, которые будут патрулировать северные границы. За Хорой вернусь, как только будет время.

— Я сама прилечу, как только завершу свои дела, — ответила Хора.

— Через два месяца у Санни день рождения, — сказал Луи. — Прилетай. А там и вашу свадьбу справим.

— Тогда не будем медлить, — кивнул Андрэ.

— Я провожу тебя, — сказал Хора.

— Идите, мы подождём вас, — кивнул Луи.

Хора и Андрэ направились к катерам на причале.

— Устала сегодня? — спросил Луи. — Не отвечай, я вижу.

— Сегодня все устали. Если бы не это нападение… Оно всё омрачило, а ведь был такой праздник.

— Это испытание от Бога, дабы нам, Рыцарям, объединиться без промедления.

— Я познакомилась с сёстрами из обетной общины. Они рассказали мне так много интересного из своей жизни, что мне тоже захотелось пожить, как они, хотя бы немного.

Луи посмотрел на Санни, но вслух ничего не сказал.

Вскоре возвратилась Хора, грустная и со следами слёз на лице.

— Не огорчайся, Хора, — утешила её Санни. — Андрэ прилетит за тобой, он обещал.

— Идёмте на борт, — сказал Луи.

Все трое поднялись по трапу на борт фрегата. Через минуту он стартовал, устремляясь в ночное небо. Сверху был виден кристаллический корпус Храма, отражавший звёздный свет. На

Священной горе горели плазменные костры, там готовились к погребению погибших, чьи души отлетали к Небесам, как звёздные корабли улетают к далёким мирам Вселенной.

Глава 10
Последние заботы

— Ну, как она там, Луи? — спросил Рыцаря старый Сюзерен Линернеа.

— Ей очень нравится. У неё теперь много подруг, и они все сейчас работают в Храме. Там завершаются последние отделочные работы. Подходит срок.

— Быстро пролетели полгода, — произнёс отец Санни.

— Сегодня я решил выступить с обращением к народу, — сказал Луи. — Я покидаю трон и упраздняю власть Сюзерена. На Спирит-Форге принято решение о введении полного Командорского управления. Я подписал окончательный договор.

— Ты справился, Луи. Посмотри, как меняется жизнь Линернеана.

— Мне немного грустно, хоть я долго ждал этого дня — дня своего освобождения.

— Когда ты собираешься дать обет?

— Сразу же, как только покину трон. Санни останется жить в общине обетных сестёр. Она не хочет выходить замуж.

— Позаботься о ней, Луи. Я на тебя надеюсь.

— Я обещал это и сделаю всё до конца, отец мой. А сейчас мне нужно позаботиться о «второй» жене, — сказал Луи. — Хора во Дворце?

— Да, она ждала, когда ты вернёшься.

— Пойду к ней.

Луи оставил старого Сюзерена и направился в комнату Хоры. Не дойдя до неё, он встретил фрейлину в коридоре.

— А я иду тебя искать, — сказала девушка. — Мне передали, что ты вернулся. Ну, рассказывай. Ты виделся с Санни? Как она живёт там, не скучает по дому?

— По Дворцу?

— По Линернеану, — ответила Хора.

— Ей некогда скучать, она вся в учёбе и делах. Ну, а ты, решила уже?

— Да. Сегодня Андрэ снова прилетит. Он связался со мной со своего крейсера, и я сказала ему, что согласна.

— Позовёте на свадьбу?

— Какие странные вопросы!

— Только приглашение присылайте на Спирит-Форг, — сказал в ответ Луи. — На Линернеане меня уже не будет. Я подписал договор о введении полного командорского правления

на Линернеане.

— Значит — всё, ты оставляешь трон?

— Засиделся я на нём. Моё место в седле скакуна.

— Бог мой, если вспомнить, как всё начиналось, как мы уговаривали тебя жениться, — говорила Хора. — И ведь хорошо, что уговорили, а то ведь ты мог и упереться.

— Я исполнил свой долг, и теперь моя совесть чиста, а душа спокойна.

— Когда ты улетаешь?

— Послезавтра. Через неделю юбилей Рыцарства. Я хочу встретить этот праздник обетным Рыцарем.

— Помоги тебе Бог, ты заслужил это. Мы с Андрэ прилетим на Спирит-Форг.

— Значит, ещё увидимся до вашей свадьбы?

— Увидимся, — улыбнулась Хора. — А сейчас я пойду, за мной могут прилететь в любой час, а у меня ничего толком не собрано.

— Подожди немного, Хора, — задержал Луи девушку, собравшуюся было идти. — Я хотел сказать тебе ещё кое-что. Потом, наверное, не будет такого случая.

— Да, я слушаю тебя, — посмотрела на него Хора.

— Знаешь, — Луи собрался с духом и продолжил, — я уже давно хотел сказать тебе это: если бы у меня была другая жизнь, то я выбрал бы тебя, — произнёс он, глядя на девушку. Хора посмотрела на Луи долгим взглядом, а потом сказала:

— Я рада, что ты, наконец, признался мне в этом. И хотя уже ничто не изменишь, мне было приятно это услышать. Я любила тебя и не скрывала этого, но ты не хотел быть со мной откровенным.

— Когда-то я сказал, что обета не бывает без жертвы. И вот теперь я знаю, чем жертвую.

Поцелуй меня, Хора, пока я ещё не стал обетным Рыцарем, а ты — женой Андрэ. Я положу этот поцелуй, как печать, на сердце своё.

— А ты забыл, что у тебя у самого ещё есть жена? Думаешь, запер её в монастыре и теперь можешь гулять? — улыбнулась Хора. И Луи опустил глаза. Тогда девушка посерьёзнела: — Хорошо, я поцелую тебя, а то ты сейчас заплачешь. — Хора обняла Рыцаря, целуя его.

— Прости меня, Хора, — вымолвил Луи. — Я всегда был груб с тобой, чтобы не дать себе выразить то, что я чувствовал на самом деле.

— Да уж, это правда. Но всё уже в прошлом, я не помню обид. — Хора провела ладонью по щеке Луи и добавила: —

Прости и ты меня. Я тоже часто вела себя плохо. Но я любила тебя и меня тоже можно понять. Увы, нам не суждено быть вместе.

— Мне теперь будет не хватать твоих словесных атак, — улыбнулся Луи с печалью.

— Я уже давно оставила эту борьбу, разве ты не заметил? Пора и тебе взять себя в руки, Луи. Я пойду, мы ещё попрощаемся, — сказала Хора и быстро убежала по коридору.

Рыцарь остался один.

— Опять ты убежала, Хора, Хора…

* * *

— Всё ли готово? — спросил Луи инженера по связи.

— Да, Государь, сигнал устойчив. Линернеан готов выслушать вас.

— Включайте.

— Предупреждение: всеобщая планетарная и системная трансляция. Включение через десять секунд.

В Тронном зале, кроме техников, находился старый Сюзерен Линернеа, отец-Командор Рыцаря, глава Госсовета Торлинеа, а так же придворные, в том числе и Хора, стоявшая у окна в стороне от остальных. Должно быть, девушка до сих пор переживала признание Луи.

Сюзерен Луи Лоу Линернеа стоя на возвышении перед троном обратился к народу Линернеана:

— Минуло полгода с того дня, как был заключён договор о союзе с Рыцарством Неба и введении внешнего Командорского правления. Уверен, что вы, народ Линернеана, успели почувствовать перемены в нашей жизни. Но это только начало. Линернеан будет иметь больше с введением полного правления. Через год наша планета обретёт статус центра новой провинции Рыцарства. Продолжится строительство планетарной базы, будут развиваться системные станции мониторинга и навигации. Мы станем полноправным и полноценным миром одного из крупных цивилизационных союзов грани. Я как Сюзерен Линернеана упраздняю наш суверенитет и покидаю трон предков. Отныне на нём будет сидеть наш правитель Командор Рыцарства Неба Ренев Хост, в чьих руках будет вся полнота власти. Сейчас он находится на Спирит-Форге и завтра прибудет к нам, чтобы вступить в свои новые права и обязанности. С моим уходом начнётся новая реформа. Я кратко опишу её: сначала будет реорганизовано всё управление землевладениями; в администрации теперь смогут

служить представители второго сословия; аристократия потеряет свои привилегии, но получит компенсацию от Рыцарства до второго колена. Надеюсь, что среди вас больше не найдётся подобных нашим злостным оппозиционерам, которые покинули Линернеан со своими семействами, не желая принимать участие в новой судьбе своей Родины. Могу сообщить вам об их нынешней жизни на Маре, куда они переселились. Спустя месяц у них уже произошёл конфликт из землевладений. Незавидная судьба ждёт их сообщество и детей этих гордецов. Но я надеюсь, что разум, сердце и воля тех, кто принял новую жизнь, кто смирил гордость, последуют этому и в дальнейшем. Если вы считаете себя аристократами, прославьтесь большими государственными делами, какими стали известны ваши предки. А жить процентами с их славного имени — недостойно. Я хочу объяснить всем — и народу и аристократам: Рыцари Космоса не любят ни тирании, ни произвола. И те, кто мечтает о том, что теперь можно будет ничего не делать — ошибаются, как и те, кто думает, что теперь всех превратят в рабов. Рыцарство заботится о каждом своём мире. Линернеан подарил ему многих новых братьев и подарит ещё больше. Я покидаю трон с надеждой на то, что в нашем мире отныне начнётся новая жизнь, полная внутреннего мира. Дай Бог, чтобы эта надежда оправдалась. Прощайте. Отныне я уже не Сюзерен, а только рядовой брат Рыцарства Неба.

Трансляция завершилась, и Луи вздохнув, сошёл вниз по ступеням от трона, снимая с плеч тяжёлую тогу Сюзерена.

* * *

— Андрэ, брат, как давно я тебя не видел! — обрадовался Луи, встречая друга у трапа корабля, на котором тот прилетел.

— Три месяца, — ответил Андрэ. — Здравствуй, Сюзерен!

— Я уже не Сюзерен. Я свободен! Завтра улетаю на Спирит-Форг.

— Значит, всё? Начинается другая жизнь?

— Да. Я уже договорился о поступлении в обетную общину, — ответил Луи. Он повернулся к Дворцу. — Смотри, Хора бежит.

Фрейлина, теперь уже тоже бывшая, бежала по причалу.

— Андрэ! Андрэ! — радостно кричала она. Добежав, девушка просто упала в объятия Рыцаря.

— Здравствуй, здравствуй! — подхватил её Андрэ.

— Наконец-то ты прилетел! В последний месяц так мало от тебя весточек было.

— Много работы, Хора.

— Как у вас успехи? — спросил его Луи.

— Насчёт накопителя — пока глухо. Сейчас устанавливают систему оповещения о гравиопасности. Линернеан тоже будет задействован.

— За полгода мы не нашли ничего, никаких следов.

— Может, его просто нет, ребята? — сказала Хора.

— Если бы так, — проговорил Луи, — если бы так.

— Сектор Линернеана, Маре и Таэта проверен вдоль и поперёк, — сказал Андрэ. — Здесь ничего нет. Если только у накопителя теперь не другая маскировка.

— Санни видела бледную звезду.

— Как она, кстати? — спросил Андрэ.

— Живёт и радуется жизни. Ей хорошо в общине обетных сестёр. — Луи призадумался. — Надо бы ещё раз расспросить её.

— Расспроси. Сейчас любая подробность может помочь. — Андрэ посмотрел на Хору. — У нас через три дня свадьба. Будем ждать вас с Санни на Вэталке.

— Прилетай вместе с ней, понял, — добавила Хора. — И не бросай её, слышишь? Я буду следить.

— Уверяю тебя, Хора, я буду безупречен в твоих глазах. Счастливо вам долететь.

— До встречи, Луи. Мы условились: сначала — Вэталк, потом — Спирит-Форг!

* * *

Одинокий рыцарский скакун с символикой Рыцарства Неба летел в межгалактическом пространстве. Луи Линернеа покинул родную планету и направлялся в столицу. Его мечта с каждой секундой становилась всё ближе и ближе.

…Спирит-Форг встретил его ночью. На Священной горе блистал в отражённом сиянии ночных светил Храм Создателя. На краю горы стояла обетная обитель с множеством светящихся окон в стенах и башне. Луи сел прямо перед её воротами и переправив скакуна в минимизатор, подошёл к ним и позвонил. Двери открылись, вышел стражник.

— А, Луи, приветствую тебя, — узнал он Луи. — мы ждали тебя завтра.

— Не утерпел, брат, — ответил тот.

— Заходи. Завтра пойдёшь к отцу-Командору. А сейчас дежурный по корпусу проводит тебя до твоей келии.

— Мне не верится, что эта обитель станет моим домом, —

произнёс Луи, оглядываясь вокруг. — Я так устал от Дворца на Линернеане. Но всё уже позади, теперь я мечтаю об одном: чтобы на моих плечах был плащ обетного Рыцаря с образом Небесной Девы.

— Будет, Луи. Как раз — к Юбилею.

— Я так и хотел.

* * *

На следующий день, уже после того, как Луи побывал у настоятеля общины, он посетил обитель обетных рыцарских сестёр, где жила Санни. Луи устроил её туда сразу после её дня рождения, когда ей исполнилось семнадцать лет.

Они вдвоём вышли из ворот обители и пошли к Храму, высившемуся колоссальным триединым тетраэдром.

— Значит, Хора улетела с Андрэ на Вэталк? — ещё раз спросила Санни.

— Улетела. Теперь будет жить в Замке. Свадьба у них через два дня. Сказали, что будут ждать нас.

— Мы, конечно же, прилетим, — сказала девушка.

— Обязательно, — подтвердил Луи. — Я сегодня говорил со своим новым Командором по поводу сроков моего обета. Он благословил меня дать обет за день до Юбилея.

— Сразу пожизненный?

— Сразу. Испытательный срок я уже прошёл вместе с тобой.

— И я решилась. Я буду обетной рыцарской сестрой.

— Рад за тебя, Санни. Знаешь, давай, и ты дашь обет накануне Юбилея, дабы мы вместе посвятили себя Богу в один день. Ведь мы муж и жена, венчанные по рыцарскому обряду. А если женатый Рыцарь хочет дать обет, то нужно согласие его жены. И наоборот.

— Я согласна, — ответила девушка.

— Ты отпускаешь меня?

— Только в общину обетных Рыцарей, — слегка улыбнулась Санни.

— Я вижу, ты здесь совсем расцвела.

— Да, у меня стало спокойнее на сердце. Мы сейчас почти целыми днями остаёмся в Храме, завершаем последние приготовления. Там такая красота, это целая Вселенная. Очень похоже на Мир Кристалла, где мы с тобой были после дня моего рождения. Мне там так понравилось, что я до сих пор не могу забыть путешествие туда, как и в Мир Эфира.

— Мы слетаем туда ещё не раз. И надеюсь, сможем побывать

в Королевстве ОВВИ, — сказал Луи. — Я покажу тебе всю Вселенную!

— Мироздание столь велико, но тоже устроена, как человек, — заговорила Санни. — У неё есть и плотные, твёрдые миры и тонкие, эфирные, как тело и дух.

— А между ними — наши миры, — продолжил Луи. — Они подобны жизни, которую дух даёт телу, а тело возвращает духу.

— Значит, и наш Кристаллический Храм будет Телом Божиим?

— И Дух Божий будет обитать в нём, — сказал Луи. И добавил: — И в нас. Ведь самое главное, чтобы мы — люди — стали живым Телом Господа. И тогда вся Вселенная станет Его Домом.

Они вышли к дороге между Храмом и обителью обетных Рыцарей. По обеим сторонам её были похоронены все, кто погиб при защите Храма от чёрных признаков. Луи и Санни молча шли по этой аллее памяти и скорби. В конце концов, девушка не выдержала и вздохнула с горестными словами:

— Как много смертей! Я помню этих совсем юных оруженосцев, что погибли тогда. Какие у них были лица — светлые преображённые. Луи, когда же смерть и зло будут повержены окончательно?

— Чтобы победить смерть, нужно победить дух смерти — Духа Тьмы, противника Божия. Это во власти Господа. Мы же, Рыцари, поставлены Богом и Небесной Девой чтобы сдерживать до поры силу слуг диавола, дабы они не погубили мир. Я верю, что Творец жизни победит противника Своего, а мы одолеем слуг его.

Они остановились, потому что пошёл дождь. Яркое голубое светило Спирит-Форга изливало свой свет с небес. И тут Луи и Санни увидели, что над Храмом сияет радуга. Они стояли, не в силах оторваться от неё.

— Смотри, это знамение Божие, — тихо произнёс Луи. — Знак надежды на победу над смертью.

Глава 12
Исход

— Облачите нашего брата в его новый плащ, — сказал Командор, обращаясь к Рыцарям, присутствовавшим здесь.

Старый рыцарский плащ был снят с плеч Луи. Его облачили в новый, прозрачно-чёрный со звёздами, на фоне которых была изображена Небесная Дева. Вокруг образа Софии были написаны слова обета, который давали Рыцари.

Луи поднялся с колен. В его глазах стояли слёзы. Командор благословил Рыцаря. И тот произнёс лишь одно слово:

— Свершилось.

— Все вершины ещё впереди, сын мой, — сказал Командор.

— Столько лет я ждал этого момента. Только сейчас я по-настоящему стал Рыцарем. И для меня сейчас нет большей радости, чем увидеть свою обетную сестру и поделиться с ней этим счастьем.

* * *

На Спирит-Форге наступила ночь, но до полуночи ещё оставалось какое-то время. Храмовая гора была весьма многолюдна.

Луи на несколько минут оставил Санни, чтобы пройти к месту, где располагалась группа Рыцарей Вэталка. Там должны были быть Андрэ и Хора. И действительно, он нашёл их там. Они с радостью приветствовали друг друга. Луи поздравили с обетом. И пока оставалось время, они решили взять с собой Санни и пройтись.

Девушку они нашли в группе обетных сестёр. Сегодня утром она тоже дала обет Господу. Она стояла и смотрела на звёздное небо, на лице её было странное выражение, будто она пыталась и не могла что-то вспомнить. Но, увидев свою бывшую фрейлину, она сразу изменилась в лице. Хора обняла Санни, говоря, что успела соскучиться за то время, что прошло со дня свадьбы. Луи выразил сомнение в правдивости слов Хоры. На что последняя отреагировала энергичным протестом, утверждая, что даже в три первых дня медового месяца она не забывала о своих друзьях. Луи решил смягчить свою позицию богословско-поэтическим этюдом, сказав, что Хора пересекла полуденный час и стала молодой женой, а Санни осталась в первой половине дня — в

девственной юности.

— Но всё равно, это один и тот же день, — сказала Хора Санни. — Я — жена Рыцаря, а ты — Рыцарская сестра. А ведь им нужны и те, и другие.

— Конечно, Хора. Я тоже рада, что всё разрешилось в нашей судьбе так, а не иначе, — ответила девушка. — И во многом — благодаря Луи.

— Все сами выбрали свою судьбу, — ответил Луи.

— Чудесная ночь, — произнёс Андрэ. — Завтра праздник начнётся на Вэталке. Сто лет назад там было основано первое Рыцарство Космоса.

— Сегодня канун Юбилея. Исполнен обет, данный Рыцарями год назад: построить Храм к этому дню, — сказал Луи.

— Я помню, как ты показывал мне только его модель, — вспомнила Хора. — И вот он стоит готовый, в настоящих своих размерах. Смотрите, Приоры уже готовятся к началу действа.

Вскоре над Спирит-Форгом зазвучал рыцарский рог, возвестивший полночь.

— Бог да благословит Собор наш, — произнёс в полуночи Приор Вэталка.

— Тебе, Господи, приносим плоды трудов наших, — сказал следом Приор Космической Крепости.

— Да будет Храм сей Домом Твоим на земле, которую Ты дал нам, — завершил Приор Неба.

И в этот миг зазвучал рыцарский хор. Огромная процессия двинулась к Храму с трёх сторон к трём вратам, сделанным в фундаменте между алтарями-тэтраэдрами. Всё уже было готово к началу теургии.

Внутри Храма было неописуемое великолепие. На трёх окнах между алтарями были изображены Три Ипостаси Божии в виде Ангелов. А на трёх алтарях висели большие Гербы-Щиты трёх Рыцарств. Из алтаря триединства лился свет, на его грани-основании сияло Око Божие Всевидящее.

Богослужение начиналось в центре общего Храма, среди народа. Однако, Приоры и Командоры уже находились в трёх алтарях. Первая часть теургии символически представляла историю до основания Рыцарств Космоса, и служилась по обряду Великого Богослужения, установленному пилигримами Спирит-Форга. Их община была уже не так многочисленна, как семьдесят пять лет назад, перед основанием Рыцарства Неба. Пилигримы и служили сейчас по своему обряду.

Но вот подошло время рыцарского обряда, символически представлявшего начало и продолжение истории основания Рыцарств Космоса. Из алтаря Духа Божия, где находились Приор

и Командоры Вэталка, раздался возглас: «мы говорим — пусть будет Космос!»

И следом Командоры Вэталка произнесли обет-клятву, какую дали Рыцари-основатели. Их группа вышла в общий Храм, символизируя выход Рыцарей на защиту миров Вселенной. Следом зазвучали слова обета из алтаря Отца Небесного — где служили Командоры Рыцарства Космической Крепости, которые также вышли из алтаря в народ. А за ними и Командоры Неба произнесли клятву из алтаря Слова Божия, выходя в общий Храм.

…Богослужение продолжалось уже более трёх часов. В самом конце его Приоры поднялись в алтарь Божественного Триединства, где положили к престолу Создателя щиты-гербы своих Рыцарств и преклонили колени свои за всех Рыцарей как первые из сынов Божиих.

Завершалось действо выходом из Храма большой процессии. Люди вышли из Храма, окружив его со всех сторон. Уже приближалась заря, но небо было звёздно-черным. И вдруг оно всколыхнулось над Домом Божиим, и из него вышла Утренняя Заря. Огненными крылами осенила Небесная Дева Храм Создателя. Она сошла с небес и возгорелась над ним алым пламенем.

— Встаньте, сыны Божии, на брань с супротивником Господа! Я буду вашим сердцем и приведу под начало Вседержителя. Он возглавит нас в борьбе с Духом Тьмы и слугами преисподней. Благословенны те, кто с нами!

Крылья Небесной Девы, поднятые кверху, колыхались, словно языки костра, горели Пламенем Спирит-Форга. И от него возгорелись сердца человеческие.

— Это небо, Луи… — Санни сжала руку Рыцаря, глядя на небо между крыльями Софии. — Это оно!

— Что такое?

— Господи! Дева Небесная! Я видела во сне небо Спирит-Форга! Он здесь! Он здесь!!!

— Накопитель?

— Это созвездие — в нем была бледная звезда! — голос девушки иссяк. Она показывала на небо, пытаясь ещё что-то произнести.

Огонь пылал над Храмом Божиим. И Небесная Дева смотрела на Рыцарей Своих. Слова Её звучали эхом в душах людей, на всей планете, по всей грани.

…Тот, кто видел и ещё помнит, что было потом, может рассказать, какая это была битва. Она не чета тем, когда ты видишь страшный лик врага. Это было противостояние с безликой стихией, выпущенной на волю, за которой лишь

угадывался лик Духа Тьмы.

Накопитель был создан в большом звёздном скоплении у самого края галактики Спирит-Форга, где из-за света ярких настоящих звёзд не было видно спрятанного среди них бледного призрака.

Первая волна ударила внутрь галактики. Как прогнившую ветхую ткань мрак ненависти рвал пространство. Он распространялся беспрепятственно, стремительно приближаясь к Спирит-Форгу. Но Рыцарский флот уже выставил заслон. Широкий фронт из нескольких флотилий бесстрашно летел навстречу волне, идущей к столице Рыцарства.

Накопитель запульсировал, и от каждого нового импульса пространство распадалось всё больше и больше. Волны мрака хлынули внутрь континентального пространства на юго-запад. Уже погибло несколько галактик — кольцевой материк распадался под натиском ужасающего гравитационного хаоса, источником которого был накопитель. Звёздные острова сминались и рассыпались.

Но не так было с галактикой Спирит-Форга, на краю которой располагался накопитель. Изумрудным Светом Силы Космоса воспылал флот Рыцарства Неба, когда первая волна мрака столкнулась с линией обороны. И она разбилась о неё. Но очевидно, что сил одного Рыцарства было мало. Из легендарного Порта и с Вэталка уже давно были вызваны флотилии двух других Рыцарств. Они должны были как-то сдержать волны, идущие вглубь континента и уже разрушившие его северо-западную часть. Дыра накопителя разрослась до размеров звёздной системы и продолжала пульсировать. Пространство вздрагивало с каждым новым импульсом. Вскоре стало ясно, что просто сдерживать волны накопителя долго не удастся — нужно уничтожить его сам. Флотилии Рыцарства Вэталка и Космической Крепости были отозваны к Спирит-Форгу, дабы вместе попытаться сокрушить сердце тьмы.

Первыми прибыли Рыцари Вэталка. Флот Космической Крепости — самый многочисленный и мощный ещё был в пути.

Западная часть материка продолжала гибнуть. Накопитель пульсировал неистовой яростью, разъедая континуум всё больше и больше.

Но наконец, три флота сумели соединиться в одной линии обороны. Единым фронтом они пытались продвинуться к накопителю. Сотни кристаллических крейсеров, вытянувшиеся вдоль края уничтоженного звёздного скопления, продвигались к нему, охваченные изумрудным Светом. И вдруг, словно из самого пространства, вылетела Небесная Дева, подобная огню. Её

огромные крылья охватили всю флотилию Рыцарей.

«Я буду сердцем вашим, сыны Божии! Да будет свет, да сгинет тьма!»

Молния изумрудного Света ударила из флота в центр накопителя. Пространство грани свела судорога. Метагалактический континент всколыхнулся, от чего на востоке его часть галактик даже оторвалась от материка, образовав огромный остров. Последовали новые судороги, как вдруг антигравитационная дыра схлопнулась. Яркая вспышка размерами со звезду погасила мрак ненависти. И свет этот прошёлся по всей грани, словно очищая её от мрака, который ещё клубился на западе грани.

Когда пространство успокоилось, страшная картина предстала бы перед теми, кто мог наблюдать грань извне. Западная часть материка была почти полностью уничтожена. Тысячи разрушенных галактик, миллионы систем в завихрениях хаоса, бесчисленные звёзды и планеты, стёртые в газ и пыль. Кольцевого материка больше не было. На северо-западе остался полуостров, как и на юго-западе, а на востоке около внутреннего побережья материка образовался остров, где оказалась галактика Вэталка и галактика метрополии Анликорс.

Битва со стихией окончилась победой. Но никто и не думал, что это была победа. Для Рыцарей всё это ощущалось как поражение.

…Где-то на краю северо-западной части материка, совсем рядом с разрушенными галактиками была и та, в которой находился Линернеан. Он не пострадал, хотя волна мрака, стеревшая в пыль соседнюю галактику, прошла совсем рядом.

* * *

Система Спирит-Форга была полна маневрирующими крейсерами. Все три флота уже собрались здесь. Тем временем на планете происходило что-то невиданное. Людское волнение было сильно, как никогда. Толпы людей собрались на Храмовой горе, где они молились о победе во время противостояния Рыцарского флота с накопителем.

Корабль, на борту которого были три Приора, сел прямо на горе, на площади перед аллеей памяти. Над огромным людским морем, словно паруса кораблей, реяли большие рыцарские флаги. Приоры сошли по трапу в окружении нескольких Командоров и Рыцарей. Тишина установилась над Храмовой Горой, когда прозвучали первые слова. Говорил Приор Неба:

— Спасибо за ваши молитвы. Кто может плакать, пусть плачет, ибо мы потерпели самое большое поражение за всю вековую историю Рыцарства. Но мы одержали и победу, какой ещё не было до нас, а потому — радуйтесь и прославляйте Господа, даровавшего нам её! Чудовищный накопитель уничтожил почти треть материка, он погубил миллионы миров, как заселённых, так и ещё нетронутых. Горе нам, что мы не смогли во время обнаружить страшное сердце тьмы. Но, Слава Богу, что мы знали об опасности и были во всеоружии. Благодаря помощи Силы Космоса мы уничтожили накопитель. Но те, кто создал его, до сих пор существуют: Орден Тьмы — Союз Дартов и Хаотов. И мы спешим покончить с ним окончательно! Мы отправляемся в поход триединым Рыцарством Космоса. И мы не вернёмся, пока не уничтожим наших врагов! С нами Бог и Небесная Дева!

Могучий отклик вырвался и сердец многотысячного Рыцарского войска. В воздух взвились знамёна и взлетели кристаллические мечи и щиты.

— Мы уходим в поход!!!

* * *

Порт Спирит-Форга кипел и бурлил, отправляя и принимая корабли.

Луи встретился со своим старым командором с Линернеана, который специально прилетел повидать своего воспитанника.

— Мне рассказывали, как люди видели наступавшую волну мрака, — рассказывал Командор. — Они думали, что это конец. Но она прошла мимо. И я не знаю, уцелел бы Линернеан или нет, если бы не милость Божья. Ты знаешь, ведь та планета — Маре, куда улетели твои оппозиционеры, погибла. Погибла со всей галактикой. Что это, как не Божий суд. Но я теперь понимаю, что в спасении Линернеана есть и твоя заслуга, Луи.

— Меня там и близко не было, отец мой.

— Ты был там — в своё время и в нужном месте. Ты исполнил свой долг и привёл Линернеан к союзу с Рыцарством и этим спас его. А если бы этого не сделал, то исполнилось бы древнее предание о королеве на троне и гибели планеты. Если бы ты пошёл коротким путём…

— Невозможно, просто невозможно… — качал головой потрясённый Луи.

— Знаешь ли ты, каким судом судит Господь? Или какой мерой меряет дела человеческие? Я отвечу тебе. Те миры, что

погибли на западе материка, были самыми трудными для миссионеров из Рыцарств. Там не было основано ни одной общины — за все сто лет. Туда бежали многие пираты из миров, с которыми воевал Вэталк ещё век назад. Их ненависть вернулась к ним. Но Бог — свидетель, мы защищали и эти миры, не беря во внимание, с нами они или против нас. И мы виним себя, что не смогли спасти всех. Ступай, Луи. Тебе уже пора.

* * *

Они стояли у причала.

— Все говорят о каком-то завещании, — произнесла Хора. — О чём это, я не понимаю?

— Рыцари уходят в свой третий поход, в котором обретут полноту единства, — ответил Луи.

— Но куда вы полетите? Где гнездо этих призраков — вы же не знаете ничего, — спрашивала девушка.

— Где бы оно ни было — мы найдём и уничтожим его, — сказал Андрэ.

— Я уверен, оно вне кристаллической Вселенной — там, среди обломков первозданного мира, ещё не вошедшего в её тело, — произнёс Луи.

— Вы же можете погибнуть там все! — с ужасом проговорила Хора. — Я тоже полечу…

Андрэ посмотрел на неё, но ничего не сказав, обнял одной рукой, прижимая к себе.

— Наши Командоры хотят оставить Замок-Корабль на Вэталке, — сказал он. — Говорят — это будет лучшим завещанием. Он сохранит в людях память о Рыцарях, если мы не вернёмся из похода.

— А на Спирит-Форге останется Храм. И через него сохранится не просто память, но и общение с теми, кто уходит в поход.

— Как быстро всё меняется, — раздался голос Санни. — Ещё вчера мы рассчитывали на мирную жизнь, а теперь о ней даже забыли. Не нужно с таким чувством покидать дом. Даже, если мы летим на верную смерть.

— Вас должны были определить на флагман, — сказал Луи девушке.

— Да, уже определили — всю общину.

— Я тоже полечу, — напомнила Хора.

— Конечно, — успокоил её Андрэ. — Все жёны летят со своими Рыцарями.

— Звёздные корабли заменят нам дома, и сколько бы не пришлось летать, мы не должны оставлять друг друга, — сказала Хора, держа Андрэ за руку.

— Так хочется взять что-нибудь на память о нашем мире, — произнесла Санни, окинув взором всё вокруг. — Но, к сожалению, многого не возьмёшь, а не хватать будет именно то, что оставишь. Только душа может сохранить в себе то, что ей дорого.

— Пора, друзья мои, — сказал Луи. — Мы ещё поговорим.

— Да, мы пойдём, — кивнул Андрэ.

— И я тоже, — сказала Санни. — Луи?

— Идите вперёд, я сейчас.

Санни побежала к трапу корабля, что должен был доставить их к системным терминалам, у которых стояли крейсера Рыцарского флота. Андре и Хора тоже пошли к нему. Луи остался один. Рыцарь в последний раз взглянул на Священную гору, на закрытые обители на её склонах. Его взгляд остановился на Храме, отражавшем ночное небо.

«Прощай, Спирит-Форг — Кузница духа. Ты стала нам матерью и выковала из нас Рыцарей Космоса, сынов Божиих. И теперь мы покидаем тебя, как сыновья покидают свою мать и свой дом, становясь взрослыми. Ибо мы повзрослели. Но мы верим, что будут у тебя новые сыны, и что над тобою ещё возгорится Пламя, просветившее нас и указавшее нам путь в ночи этого мира».

Эпилог

— Папа, а что там такое на холме?

— Где?

— Вон там.

— Ах, это… Там очень давно была обитель воинов, которые звались Рыцарями Космоса.

— Очень давно — это сколько?

— Ну, тогда ещё не было ни меня, ни твоего дедушки, а наша планета называлась Линернеаном.

— Так давно? А почему она сейчас называется Торлинеаном?

— Потому что наш Сюзерен из рода Торлинеа. Последний Государь из рода Линернеа упразднил власть Сюзерена, и наш мир вошёл в Союз Спирит-Форгом под защитой Рыцарей Космоса. Но после того, как эти воины покинули нашу грань, власть Сюзерена снова была восстановлена.

— А почему Рыцари улетели?

— Они отправились в боевой поход. Последний Сюзерен из рода Линернеа тоже был Рыцарем и улетел вместе со своими братьями по оружию.

— Но пап, если они отправились в боевой поход, то почему же не вернулись до сих пор? Ведь они же должны были победить своих врагов.

— Они действительно не вернулись, хотя прошло уже столько времени. Я не могу ответить тебе, это знает только Бог.

— Так давай спросим у Него!

Отец улыбнулся словам своего сына, но в его улыбке не было усмешки. Он погладил своё чадо по голове и ответил:

— Давай, сынок. Мы полетим с тобой на планету Спирит-Форг, где стоит Храм Божий, и там спросим у Создателя, что же стало с его сынами — Рыцарями Космоса?

«Мы говорим: пусть будет Космос!»